

**Книга издана при содействии Всеармянского
фонда финансирования арменоведческих
исследований**

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
Մ. ԱՔԵՂՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ**

ԱՎԵՏԻՔ ԻՍԱՀԱԿՅԱՆ ԱՖՈՐԻԶՄՆԵՐ

**Տեքստի կազմող, խմբագիր և առաջաբանի հեղինակ
Ավիկ Բսահակյան**

**ԵՐԵՎԱՆ
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2019**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им.М.АБЕГЯНА

АВЕТИК ИСААКЯН

АФОРИЗМЫ

Составитель текста, редактор и автор предисловия
Авик Исаакян

ЕРЕВАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА

2019

УДК 821.19 Исаакян

ББК 84(5Арм)

И 850

Печатается по решению ученого совета Института литературы
им. М.Абегяна НАН РА и Научно-издательского совета НАН РА

**Перевод с армянского Анаит Хармандарян
Издательский редактор Ирина Маркарян**

Исаакян А.

И 850 Афоризмы/ А. Исаакян; Составитель текста, редактор и
автор предисловия Авик Исаакян; Перевод с армянского
Анаит Хармандарян.— Ер.: Изд-во "Гитутюн" НАН РА,
2019. – 390 с.

В книге даны иллюстрации картин великого армянского
художника XX столетия Мартироса Сарьяна.

УДК 821.19 Исаакян

ББК 84(5Арм)

ISBN 978-5-8080-1386-5

© Издательство “Гитутюн” НАН РА, 2019

МЕРЦАНИЕ ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДЫ

Афоризм в армянской литературе – жанр редчайший. Армянская поэзия богата пословицами и поговорками – этими мудрыми проявлениями собирательной мысли нашего народа. Между тем жанр афоризма у армянских классиков встречается крайне редко. Я имею в виду не крылатые мысли из того или иного художественного произведения, которые могут напоминать афористическое высказывание, а афоризм как самостоятельный литературный жанр. С этой точки зрения Аветик Исаакян – явление исключительное: ни один из армянских писателей не писал столько афоризмов, как он. Исаакян очень любил емкое, афористичное слово. Кстати, он даже дал название жанру афоризма на армянский лад – խոսքով (сгущение), поскольку в основе афоризма лежит именно принцип насыщенности смысла. Выразить мысль сжато, кратко, лаконично – этот же принцип лежит в основе поэтического искусства Исаакяна.

В этой связи Исаакян приходит к следующему заключению: “В немецком языке понятия “сжимать” и “создавать” выражаются одними и теми же словами – *dichten, dichtung*, что означает “сжатие”, “сгущение” и, в то же время, “стихотворение”, “поэзия”... В стихотворении следует стремиться к возможной краткости – немногими словами выразить многое, дать повод для размышления, для переживаний. Есть звезды, плотность которых достигает баснословных величин... На Кейпере вещество величиной с булавочную головку может весить одну тонну...” Исаакян вообще мастер краткости, лаконичного слова. Его произведения отличаются сжатостью, глу-

биной. В строке Исаакяна невозможно добавить или убавить хоть одно слово. Не случайно великий поэт сказал: “Краткость – душа гения”. И его строки насыщены могучей мыслью, думой; вспомним его произведения: “В долине Сално боевой...”, “Завещание”, “Перед созданной Богом звездой”, “Ани”, “В Равенне”, “Армянская архитектура”, многие другие философские произведения, поэму “Абул Ала Маари”. В сущности, сжатый, а скорее афористичный стиль письма – самая частая форма в поэзии Исаакяна и во всем его творчестве.

Начиная с молодых лет в его творческих тетрадах, дневниках, на отдельных листочках мы встречаем его первые афоризмы. Кстати, у Исаакяна была привычка заносить в свои записные книжки, дневники понравившиеся ему высказывания выдающихся авторов, поговорки разных народов. Мы обнаружили в его архиве довольно объемистую записную книжку, озаглавленную “Мысли великих людей”, куда поэт записывал понравившиеся ему афоризмы, изречения великих писателей, философов, политических деятелей, а также мудрые высказывания чисто фольклорного характера, в основном древневосточные. В академическом издании произведений Исаакяна упомянутая записная книжка непременно займет свое достойное место.

В формировании мировоззрения Исаакяна значительную роль сыграли два писателя-мыслителя – Фридрих Ницше и Лев Толстой. Армянский поэт довольно длительное время находился под влиянием учения Ницше. В первую очередь его восхищал труд великого немецкого философа “Так говорил Заратустра” – философские заметки и заключения, изложенные в форме, напоминающей афоризмы. Ницше пленил Исаакяна не только своими философскими идеями, но и стилем, удивительной краткостью и емкостью манеры письма. Имея в виду исключительное литературное мастерство Ницше, Исаакян писал: “Но что Ницше в создании афоризмов гениален, это я сам докажу”. Поэт здесь явно намекает на то, что собирается пере-

вести трактат “Так говорил Заратустра”. К сожалению, этот его замысел не осуществился.

В молодые годы Исаакян был также очень сильно увлечен философскими воззрениями Льва Толстого, его интерпретацией христианства и других духовных учений. Взгляды Толстого, которые по многим позициям были созвучны учению буддизма, находили глубокий отклик в душе армянского поэта. Сам Толстой был великим мастером афористических высказываний и периодически издавал сборники своих и собранных им афоризмов – “Мысли на каждый день”, “Книга для чтения”, “Мысли мудрых людей”. Упомянутые сборники мы находим и в личном собрании книг Исаакяна. Армянский поэт любил также философские труды и изречения великих французов – Ларошфуко и Монтеня.

Стиль лаконичного, меткого высказывания всегда привлекал внимание Исаакяна. Афоризмы можно считать мерцающими искрами гениальной мысли Исаакяна. Будь это поля рукописи романа “Уста Каро”, или книга “Памятные записи” (“Հիշատակարան”), или записные книжки – афоризмы писались всюду и постоянно.

И так долгие годы. Именно в этом причина, что афоризмы Исаакяна не были специально обобщены и собраны воедино, а остались разбросанными по страницам многих рукописей архива. Большей частью они даже не датированы. В поздний период творчества у Исаакяна было намерение собрать все афоризмы в одном издании, однако этот замысел остался неосуществленным.

Афоризмы – один из самых интересных и, может быть, самых читаемых разделов литературного наследия Исаакяна. Подавляющее большинство их до нашего времени не было издано, автор этих строк в течение десяти лет собирал афоризмы Варпета, и в 2001 году они были впервые опубликованы на армянском языке издательством “Тигран Мец” (“Афоризмы”, 2001).

Исследуя архив поэта, мы параллельно начали изучать его афоризмы, обобщая и классифицируя их по темам. Сюда вошли, естественно, не только “чистые” афоризмы, рядом с ними находили место и краткие размышления, и философские суждения, обработки мудрых изречений фольклорного происхождения и др. И, особенно, множество раздумий и высказываний поэта об Армении, о политической судьбе родного народа. Мы пытались, конечно, попутно выяснить время написания того или иного афоризма, хотя очень часто автор даты просто не ставил. Конечно, эта кропотливая работа потребовала многолетнего труда. Со временем наше собрание афоризмов всё более и более расширилось. И надо сказать, что работа в этом направлении продолжается, так как еще не все рукописи Варпета изучены до конца.

Настоящий сборник – первая попытка опубликования отдельной книгой собрания афоризмов Исаакяна. Этот жанр, несомненно, станет новой страницей в истории творчества великого поэта. Афоризм займет свое особое место среди произведений Исаакяна. А полностью афоризмы поэта будут напечатаны в академическом полном собрании сочинений Исаакяна. В академическом издании они будут представлены без дробления на темы, в контексте конкретного произведения – в записных книжках поэта, дневниках, в отдельных поэтических тетрадах, в отдельных рукописях.

В настоящем томе мы печатаем не *избранное* афоризмов Исаакяна. Поскольку этот термин, когда речь идет об афоризме, приобретает условный смысл. Не существует избранных, изысканных или посредственных афоризмов. Афоризм либо состоялся, либо нет, в противном случае это просто меткая фраза или умное суждение.

“Всё проходит через моё сердце, – писал Исаакян, – я не могу равнодушно стоять перед миром, безответно, бездействуя”.

И предавая афоризм бумаге, поэт словно разряжал свой

распаленный ум, облегчал свою исстрадавшуюся душу. Ибо то, о чем он писал, было старой болью и старой тоской, неугасимой верой и надеждой.

Так как представить афоризмы в хронологическом порядке невозможно, мы решили систематизировать их по тематическому принципу. Каковы эти основные темы? По существу, те, что прозвучали уже в первой книге стихотворений Исаакяна “Песни и раны”, которая стала определяющей для всего его дальнейшего творчества. Это родина, родная природа, материнская любовь, ожидание и муки юношеской любви, лирическая исповедь и всеобъемлющая жажда познания человека и мира. А также бесконечные раздумья поэта о судьбе армянского народа.

Краткие изречения Исаакяна отражают одновременно национальный характер и образ мышления нашего народа, а также его романтическую, поэтическую натуру.

Есть область литературы, которая позволяет проникнуть непосредственно в духовный мир писателя, познать его индивидуальность, его образ мыслей, почувствовать его “я”. К произведениям упомянутого характера относятся дневники, письма, а также афоризмы. Это своеобразная визитная карточка Мастера, лучшее средство познать лабиринты его души. Иногда достаточно одного афоризма, чтобы узнать мнение писателя о целом направлении, проблеме, сфере жизни, историческом явлении. Так что читатель этого тома узнаёт Исаакяна лучше, чем если бы он проштудировал множество трудов о поэте.

У афоризмов своя особенная эстетика, первое условие которой – наличие свежей и мощной мысли, выраженной ярко и лаконично, так, чтобы сказанное врезалось в сознание читателя, отчеканилось в его памяти.

Эти закономерности характерны для афоризмов Исаакяна, так как всё его творчество – результат труда мощной и чеканной мысли. Сам Исаакян сказал об этом очень вырази-

тельно: “Художник, поэт сгущает в капле афоризм (целое мировоззрение)”. Трудно разграничить поэта и философа, когда читаешь поэмы Исаакяна или книгу “Памятные записи”. Все творчество Исаакяна проникнуто его чувством и мышлением, мысль и эмоция здесь не соревнуются, а выступают в совершенной гармонии.

Часто афоризмы становятся зачатком, первоосновой того или иного стихотворения Исаакяна; так создавались “Где лежит тот камень теперь”, “Песни греха и сожаления”, “Завещание”, “Народные песнопения”, “Что ты гневаешься, мое раненое сердце...”, “Ах, как я хотел быть...” и многие другие произведения.

Афоризмами, емкими суждениями богата проза Исаакяна, его дневники и письма. Наглядным средоточием его взглядов является книга “Памятные записи”. В настоящем томе мы не приводим афоризмов из “Памятных записей”, а также из других художественных произведений Исаакяна.

Меткими крылатыми выражениями и фольклорными речениями изобилует прозаический шедевр Исаакяна – роман “Уста Каро”. (Кстати, первый вариант романа был опубликован издательством “Титутюн” в 2017 году, в 7 томе сочинений Варпета.) Во имя сохранения целостности романа мы не стали включать в настоящую книгу афористические фрагменты и меткие изречения, которыми изобилует речь его главного героя. Небольшим числом приведены лишь некоторые из них, чтобы читатель мог получить общее представление о романе.

В рукописях, подготовительных материалах к этому произведению также очень велико число философских замет, изречений, афоризмов, которые автор предполагал использовать в тексте “Уста Каро”. Все эти записи найдут свое место в академическом издании романа Исаакяна.

Устная речь героя романа пересыпана афористичными суждениями и фольклорными речевыми оборотами, да и сам

он, Уста Каро, есть олицетворение народной мудрости. Читателя восхищает и пленяет его сочный образ, его мудрое слово. Когда я писал эти строки, то невольно вспоминал самого Аветика Исаакяна. Его вечерние застольные беседы с гостями, часто посещавшими его дом. Все восхищенно слушали Варпета – непревзойденного собеседника, рассказчика бесчисленных проникновенных и самобытных историй. Его гостей посещало чувство, что они вступили в храм мудрости. А сколько душевных бесед, мудрых изречений, острых слов и шуток он унес с собой, не предав их бумаге! В настоящем сборнике порой, наряду с афоризмами, приводятся суждения и размышления поэта, которые слегка отличаются, отклоняются от принятого жанрового определения афоризма. Но своей философской направленностью эти фрагменты соответствуют общему духу книги. Наша цель – насколько это возможно приобщить читателя к миру мудрости Исаакяна. Есть темы (например, касающиеся “Армянского вопроса”), которые нашли воплощение не в афоризмах в их каноническом, “чистом” виде, – и это тот самый случай, когда возможности афористического размышления, суждения уместнее представить более широко: здесь к афоризму присоединяются реальные повествования, воспоминания и впечатления автора. Не случайно сам Исаакян предполагал на основе подобных записей создать “Белую книгу” армянского геноцида.

Я часто задумывался, почему Исаакян никогда не издавал свои афоризмы. Будучи по натуре своей человеком в высшей степени скромным, Исаакян, по-видимому, полагал, что существуют литературные жанры, которые при жизни автора издавать не пристало. Это письма, дневники, личные записи и, в том числе, афоризмы. Поэт словно не желал “диктовать”, навязывать читателю свою мысль, свое суждение как непреложную истину. Скромность, взыскательность к себе – первый признак великого человека. В этом его главное отличие от кичливых и тщеславных борзописцев, которые публикуют

многотомные повествования о собственной персоне, полные самовосхваления и пустозвонства, провозглашая свои бредовые мысли “Пинакотекой своего “я”” (в 7 томах).

До последнего времени подавляющая часть афоризмов Исаакяна оставалась в архиве поэта. Правда, в течение многих лет исаакяноведы Арам Инчикян, Аббас Исаакян, а также автор этих строк публиковали подборки афоризмов поэта на страницах периодических изданий, но в совокупности образцы этого уникального жанра не печатались до 2001 года. Несомненно, “Афоризмы” Исаакяна вызовут интерес и у многомиллионного русского читателя, а также у русскоговорящей армянской аудитории в России. Я уверен, что афоризмы, точно так же, как великая поэзия Варпета, станут спутником и советчиком жизни народа. Мысли Исаакяна, его суждения удивительно современно звучат и сегодня. Громадный жизненный опыт сконцентрирован в этой книге – здесь есть всё: скорбь и утешение, ярость и восторг, сострадание и любовь. Иначе говоря, книга афоризмов поэта достойна быть настольной книгой каждого читателя, ибо слово его действительно крылато, оно умеет проникать в души людей и несет в себе свет и честное начало.

* * *

Чтобы составить эту книгу, потребовались долгие годы непрерывного труда: следовало пересмотреть и изучить литературный архив поэта, пролистать тысячи страниц текста, выуживая из него афоризмы, ибо они во множестве разбросаны по всем рукописям Исаакяна. Собрав воедино лаконичные высказывания поэта, мы сочли нужным не слишком дробить материал, а напротив, сгруппировать афористичные максимы, исходя из их содержания и направленности, в нескольких крупных смысловых блоках, соответствующих главным темам творчества Исаакяна. В результате они распределились по следующим тематическим разделам:

Армения и армянский народ
Армянский вопрос
Искусство и литература
Философские размышления
Исповедальные раздумья
Любовь и женщина.

Значительная часть афоризмов Исаакяна относится к Армении и Армянскому вопросу. В них нашла выражение точка зрения Исаакяна на пути разрешения Армянского вопроса в период, когда история самым неблагоприятным для армян образом распорядилась их судьбой. Исаакян пытался осмыслить постигшую наш народ величайшую трагедию – геноцид 1915 года. Свои идеалы, свои замыслы, свои мечты поэт часто облекал в емкую форму афоризма – словно завещал народу свои заповеди и заветы.

Громадный жизненный опыт, обретенная с годами мудрость – всё это копилось в душе поэта и искало выхода. Логика армянской истории, как естественная, так и навязанная, насильственная, обусловила характер высказываний поэта. Афоризмы о судьбе армянского народа позволяют понять политические взгляды Исаакяна.

Когда знакомишься с архивом Исаакяна, читаешь его письма, опубликованные посмертно в городе Каире (1959), понимаешь, какая глубокая пропасть разделяла Исаакяна и советскую власть. Это неприятие нельзя было выплеснуть ни в художественном произведении, ни в публицистической статье: от бдительного глаза цензуры ничто не могло ускользнуть. Потому многое писалось “для себя” и складывалось в стол писателя.

Мне не хочется концентрироваться на теме “Исаакян и советская власть”. Это были сложные отношения – и долгие годы внутреннего противостояния, и моменты, когда ход мыслей Исаакяна совпадал с государственным настроем: Вели-

кая отечественная война, когда армянский солдат сражался с последователями своего старого врага, а также годы беспрецедентного промышленного подъема Армении и общенародного строительства. Однако старый патриот никогда не мог примириться с советской точкой зрения относительно решения Армянского вопроса, с эксплуатацией народа партийной верхушкой, с политикой тотального надзора и устрашения, с антинародной сущностью упомянутой идеологии. И свои откровенные размышления поэт поверял бумаге, веря в то, что “рукописи не горят”.

Большую часть текста в нашем сборнике составляют афоризмы Исаакяна, связанные с самой главной для него проблемой – с Армянским вопросом. Этот неразрешимый узел со дня его возникновения волновал и мучил Исаакяна. К этому разделу относятся многочисленные текстовые наброски из “Памятных записей” и “Белой книги” поэта, множество фрагментов из его писем. И это понятно. В конце концов, решение этого вопроса имело судьбоносное значение для будущего Армении.

Размышления по этому поводу находим у поэта как в самые “горячие” годы батальи вокруг этого вопроса (1905–1924 гг.), так и в последнее десятилетие его жизни. Этот вопрос с тех самых пор вплоть до наших дней ни на йоту не утратил своей злободневности в сознании народа. После окончания Второй мировой войны Исаакян питал надежду, что положительное решение проблемы возвращения армянам их исторических земель возможно. Летом 1945 года он с часу на час ждал, что Красная армия перейдет Аракс и вернет нашему народу несправедливо отторгнутые у него родные территории. Однако этого не произошло. Турции и на этот раз удалось безнаказанно выпутаться из исторической смуты и удержать в своих руках то, что ей не принадлежит. Исаакян – Армянский Гусан, создатель “Песен гайдука” – не мог примириться с русско-турецким проектом решения Армянского вопроса. Бо-

лее того, считая проблему Карабаха закономерной и неотъемлемой частью Армянского вопроса, убежденный сединой поэт в 1948 году один, без сопровождения, без согласования с властями, отправился в поездку по Карабаху: он просто не мог допустить, чтобы в его народе посреди этого сплошного мрака угас факел надежды. Время подтвердило правоту предчувствий поэта. “Ани не позади, а всегда перед нами. Чем дальше уходят годы, тем ближе мы подходим к нему”, “Масис – купол дома Армянского”, “Пожить бы подольше, чтобы увидеть Ани, но лучше умереть, чем увидеть Севан высохшим” – вот его священные заветы, адресованные в первую очередь новому поколению.

Исаакян прекрасно знал, что он пишет. Его заветы – это своеобразный “мокрый динамит”... Он был уверен, что любое действие, любая идея либо историческая программа рождается, начинается со Слова.

Издаваемые впервые исаакяновские размышления и высказывания об Армянском вопросе – это завещанная нам великим национальным поэтом вера в возвращение исторических земель Армении, в создание единого Отечества. Это и есть стоящая сегодня перед нашим народом главная задача.

* * *

Когда речь идет о большом писателе, всегда возникает вопрос, каково отношение этого писателя к искусству и литературе, какими были его художественные вкусы, его суждения. Всё это важно для понимания эстетических взглядов автора. А понятие “вкус” охватывает очень многое. Знание предпочтений писателя может сказать об авторе больше и вернее, нежели многие труды о нем.

Исаакян много думал и писал о проблемах литературы и искусства. Широко известны литературно-критические статьи поэта, а в 1977 году издательство Академии наук АрмССР

выпустило в свет сборник “Аветик Исаакян: об искусстве” (составитель – литературовед Арам Инджикян). В упомянутом сборнике собраны высказывания поэта об архитектуре, музыке, кино и театре, об изобразительном искусстве, причем многие из них извлечены из неопубликованных рукописей, которые в шестидесятые годы с разрешения вдовы Исаакяна Софьи Минаевны изучали и приводили в порядок Арам Инджикян и Абас Исаакян.

В книге “Об искусстве” была опубликована лишь часть суждений, составляющих стержень эстетических взглядов, размышлений Исаакяна. Афоризмы Исаакяна о литературе и искусстве в разные годы публиковались в периодической печати.

Из высказываний, вошедших в сборник “Афоризмы”, мы узнаем о подробностях, касающихся литературного труда, подготовительного процесса, творческой лаборатории писателя: никто лучше автора не может это описать. Параллельно Исаакян высказывает лаконичные и отточенные суждения по поводу того или иного произведения классиков армянской и мировой литературы. И ни одно из них не является стереотипом или избитой фразой, они новы, свежи и проникновенны и несут на себе печать личности великого поэта.

Он осмысливает шедевры как литературы, так и искусства вообще, характеризуя их с удивительной глубиной, откровенно и неожиданно. Исаакян один из самых образованных и начитанных армянских авторов, и там, где речь заходит о мировой литературе и искусстве, он чувствует себя как рыба в воде. Нет такой области литературы, нет фактов из истории литературы, которых он бы не знал. Литература – мир души Исаакяна, и дело его, и вера, и вдохновитель. И его слово говорит о многом. Эти афористические излияния для читателя словно редкостный ключ, приглашение в литературный мир поэта. Какое удовольствие следить за работой его мысли и “плыть в фарватере” его вкусов и предпочтений. Каждое из

этих раздумий, заключений – как бы краткое эссе, написанное легко, на одном дыхании, с величайшим знанием дела.

Этот раздел сборника настоящий праздник для библиофила, любителя искусства.

Немногие из поэтов, тем более современных, так глубоко знали и чувствовали искусство, и в особенности национальную архитектуру.

Исаакян испытывал безмерную любовь к армянской архитектуре. Он считал величайшим вкладом нашего народа в сокровищницу мировой культуры именно армянскую поэзию и архитектуру: “Армянская архитектура – наша слава, свидетельство нашего бытия, благородства, нашего права жить. Я утверждаю: народы, имеющие стиль, не умирают”.

Размышляя об армянском стиле, Исаакян приходит к глубокомысленному заключению: “Купола наших церквей – каждый как малый Арарат: уменьшившиеся, бесконечно уменьшенные Арараты. Шпиль – точно так же уменьшенный купол. Армянский стиль восходит к образу Арарата, им сформирован”.

С детских лет, благодаря увиденному, прочувствованному, пережитому, поэт питал необычайную любовь к шедеврам армянской архитектуры – городу Ани.

“Я всегда ощущаю себя гражданином Ани”, – писал Исаакян.

Взаимосвязь, особая сопричастность Аветика Исаакяна и Ани – большая тема, где есть и философские, и психологические, и чисто творческие аспекты. Мы не ошибемся, если заметим, что поэтический стиль Исаакяна имеет точки соприкосновения со стилем Матери церквей в Ани (кафедральная церковь Св. Богородицы). Ани был для Исаакяна символом, знаковым образом: “Подолгу, еще в десятилетнем возрасте, стоял я перед рисунком “Развалины Ани” Карапета Оганджяна и неутомимо смотрел, восхищался, возносился, выпадал из реальности”. Известно, что по решению Исаакяна

церемония его венчания в 1910 году была совершена под сводами Кафедрального собора в Ани. Прошлой славе Ани посвящена его поэма-размышление “Мой караван”, лучшие строки которой вдохновлены древней столицей, передают настроение вечности этого исторического города. А воспоминания Исаакяна о великом армянском архитекторе Торосе Тораманяне, вся жизнь которого была пронизана самоотверженной любовью к Ани... В этом шедевре армянской мемуарной литературы Исаакян приводит ряд высказываний великого архитектора: “Ани – зеркало армянской культуры. Посмотри хорошенько на Мать церквей, посмотри созерцая: она душа нашего стиля. Смотри, как величава, потому что созидательна, потому что проста. Проста, потому что просеяна через вековую культуру, очищена, отряхнула от себя лишнее, кристаллизовалась”. В скобках заметим, что эти слова Тораманяна могут служить прекрасной характеристикой исаакяновского поэтического стиля.

Не случайно мы проводим параллель между поэзией Исаакяна и Кафедральным собором Ани.

Здесь творили предки мои,
Здесь материя стала идеей,
Греза здесь плоть обрела,
Прекрасная греза, что не знает пределов,
Ани, ты не только земное сокровище,
Ты – сам дух и целый народ,
Каждая форма здесь – превосходство стиля,
Каждый камень здесь – смысл и таинство.

(Подстрочный перевод)

* * *

Личность Исаакяна, его образ мышления, его творчество подтверждают ту истину, что в лице Исаакяна мы имеем дело не только с великим поэтом, но и великим философом. В ряду

армянских поэтов он лучший знаток мировой, в частности древневосточной, китайской и, особенно, немецкой классической философии. И не только знаток, но и мыслитель, воздвигший свое особое философское здание, составленное “Памятными записями”, поэмой “Абул Ала Маари”, рядом философских стихотворений и прозаических легенд, романом “Уста Каро”.

Если бы не поэтическое совершенство поэмы “Абул Ала Маари” – с ее безукоризненным метрическим искусством, яркими восточными образами, внутренней мелодичностью, – это произведение по его вселенскому охвату, насыщенности мыслью по праву можно было бы считать философским трактатом.

Довольно объемистую часть настоящего сборника составляют афоризмы, размышления, думы поэта, имеющие философскую направленность. Нам предоставляется редчайшая возможность напрямую и с полной достоверностью приобщиться к особенностям, манере мышления Исаакяна. То, что мы ощущали (зачастую благодаря подтексту), читая его философские произведения, теперь изложено в виде сжатых, емких умозаключений. Афоризм словно становится наилучшим средством проникновения в философский мир поэта.

Мышлению Исаакяна вообще в большой степени присуще чувство космоса, космичности, оно имеет важное значение для поэта. Его поэзия пронизана мощным присутствием космоса, лирический герой Исаакяна часто ведет диалог со Вселенной, пытается постичь ее непознаваемые глубины, ее изначальный смысл. Загадку жизни и смерти Исаакян непосредственно связывает с тайной космоса и подчеркивает трагическую несостоятельность человеческого существования по отношению к силе, мощи и бесконечности космоса: “Мы приходим из беспредельности, из космической бездонности, и уходим в космическую бездонность; и этот путь – от одной беспредельности к другой – длится всего лишь миг”.

Поэт очень болезненно воспринимает мимолетность человеческой жизни: “Ах, если бы жизнь была такой же долгой, как смерть”, – пишет он с болью и тоской. Единственное, что примиряло его с этой истиной, которую Исаакян глубоко осознавал и сделал своим кредо, – это то, что и жизнь, и смерть, и человек, и мир – одно-единственное мгновение перед лицом космической вечности: “Эта звезда, Арктур, видела рождение нашего мира, видела рождение человека, ее луч следил за всеми этапами несчастной истории человечества. Она видела мое рождение, ее луч сверкал над моей любовью, ее луч увидит мой скромный могильный холм, и он увидит смерть всего человечества и гибель планеты. И всё это бездонное время в вечности космоса будет длиться лишь одну секунду – не более”.

В то же время несомненно, что эти философские максимы написаны пером лирика, подлинного поэта: “Мир – это я, – пишет Исаакян. – Мир – это конкретизация, выражение мысли нашего “я”. Мир – это отражение нашей души... Мира нет, мир – это ты. Мира нет, есть лишь внутренний мир”. И в иерархии этого мира Исаакян первостепенное место отводит фактору воли. Поэт с юных лет закалился как личность с высокими волевыми качествами. Здесь бесспорно сыграло роль и влияние учения Ницше, и опыт сопротивления трагической армянской судьбе... У поэта своеобразный культ воли: “Пока существует воля, нет там ни смерти, ни покоя, ни скуки, ни Нирваны”, “У кого нет воли, у того нет ничего”.

С философскими афоризмами Исаакяна непосредственно связаны изречения, касающиеся характера поэта, его личности и биографии. Эти заметки подводят нас к пониманию человеческого темперамента Исаакяна, приоткрывают нам его духовный мир, непостижимые глубины его личности. Каждому читателю всегда интересен внутренний мир любимого автора, история его жизни, заветные чувства. Настоящий сборник вкупе с изданной в 2000-м году книгой мемуаров Вигена Исаакяна

“Мой отец” выстраивают своеобразный мост между читателем и поэтом. Это своего рода автопортрет Исаакяна. И снова перед нами воскресает поэт, преклоняющийся перед космосом, но вместе с тем глубоко верящий в свою внутреннюю силу, ощущающий себя неотъемлемой частью космоса: “Я – сгустившийся космос, и космос – разросшееся “я”. Более того, он здесь доходит до мысли, что человеческое существо сильнее космоса: “Я больше космоса, потому что я ощущаю себя, свое существование, свою душу, а он не ощущает, он подобен движению прялки в бессмысленном кружении”.

Это – Исаакян с его излюбленным методом философских рассуждений: рассматривать всё в рамках сравнения, прозревать суть предмета во взаимоисключающих противоречиях и доходить во всем до истинной сути: “Не понимаю, для чего жизнь. Было бы лучше никогда не отделяться от космоса”, “До каких пор мы будем рождаться – чтобы умереть?”, “Жизнь – осязаемый сон, сон – неосязаемая жизнь”, “Революция превращает людей не в ангелов, вопреки своим проповедям, а в зверей”, “Осенний ветер срывает все листья, но ни один листок не верит в свое падение”, “Абул Ала должен был и от себя убежать”, “Млечные Пути с бесчисленными солнцами, звездами, космос беспредельный, бесконечный – всей своей тяжестью висят всего лишь на одном волоске, и этот волосок – мое “я”, в любую секунду – добыча смерти”. Так размышляет Исаакян – за одну свою жизнь переживший несколько жизней, революций и войн, погромы и восстания, тюрьмы и ссылки, – познававший славу и почести поэт-философ.

Есть произведения, которые пишутся за один-два месяца или за два-три года. А есть книги, которые пишутся всю жизнь – таков этот том афоризмов, и в этом также уникальность этой книги. Она фактически представляет нам сконденсированную систему мироощущения, мышления Исаакяна. И вновь открывается нам большой жизнелюб: “Я каждый день гляжу на мир и каждый день, словно удивляясь, впервые вижу мир – мир

повседневный и всегда восхитительный, мир стародавний и всегда новосозданный”. Когда читаешь эти строки, на память приходят слова поэта из легенды “Последняя весна Саади”: “Рождаемся невольно, живем удивляясь, умираем с тоской...”

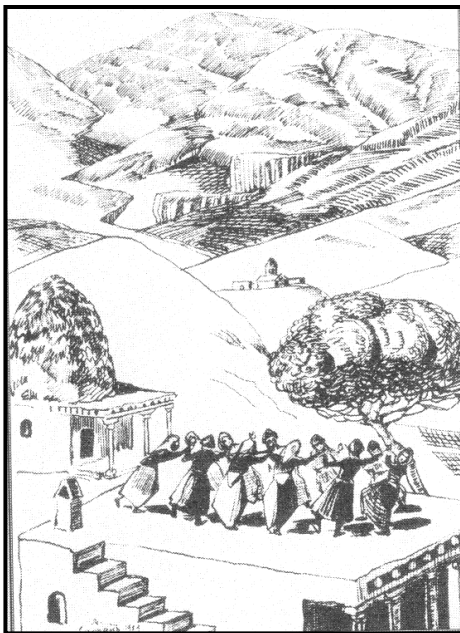
И снова встает перед нами образ большого патриота, превыше всего, больше всего любящего и обожествлявшего свою Родину: “Душа моя перенесла все те раны и боль, смерти, резню, что перенес армянский народ. Все те ружья гремели в моей душе...”

Исаакяну будто свыше дано было удивительной силы предчувствие, проницательность, умение прозревать характер развития исторических событий. Вот что он пишет в самый трудный, самый трагический период новой истории Армении: “Этот ураган, который сейчас уносит с собой стенания мучеников и ударяет в глухие уши мира, завтра будет развеивать флаг освобожденной Армении. Я уверен в этом, как уверен в собственном существовании, в существовании солнца” (1916 г.).

Когда читаешь афоризмы поэта, тебя охватывает чувство, что Исаакян присутствует рядом с тобой: ты слышишь его живой голос, чувствуешь его горячее дыхание. Ощущаешь, что ты не один, что твой народ не одинок, что великий Пророк рядом, с нами, а нам сегодня, на этом большом перепутье, на смене исторических вех, более чем когда-либо нужно слово великого Мудреца, великого Пророка, Патриарха нации.

АВИК ИСААКЯН

АРМЕНИЯ И АРМЯНСКИЙ НАРОД

Армения камениста, вся – из камня, и сын ее, армянин,
тверд как камень, выносливый, крепкий народ.

* * *

У сильных нет морали, они не признают справедливости,
права.

Мораль, этика, религия, бог – выдумки слабых.

Сильные нации – варвары, злые, аморальные, дерзкие,
деспотичные.

* * *

В чем разница между добрым и злым турком?

Добрый турок убивает отца на глазах у сына.

Злой турок убивает сына на глазах у отца.

* * *

Будь проклята та страна, где люди начинают носить
маску.

1937

* * *

Армяне немногочисленны, потому что благородства в
природе много не бывает; несметность – привилегия живот-
ных, насекомых. Быть малочисленным – значит быть совер-
шенным.

* * *

Армяне – измученный, страдавший народ, но стра-
дания его просветили, облагородили, укрепили, закалили.

* * *

Я космическую скорбь почувствовал, понял через вели-
кую скорбь армян.

* * *

Положение армян таково, что они и в сотый раз поверят человеку, сто раз уже обманывавшему их.

Такова психология человека бессильного, больного, отчаявшегося: утопающий хватается и за змею.

* * *

Тренировка, оружие, война, борьба; упорный, неустанный труд, неустрашимая, несгибаемая воля – вот завет, вот наказ нашему новому поколению (только так осуществится наш давний идеал: Армения – армянам).

* * *

Потребность быть членом нации есть в душе каждого человека; каждый желает создать семью, иметь общие святыни и традиции.

* * *

Ты, боготворимый армянский народ, образцовый праведный народ, ты алмаз, тверд как алмаз. Пали, стали пылью древние Ассирия и Вавилон – но ты есть, и у тебя есть воля, как у мужественного, доблестного, неколебимого Рима.

Ты есть, и мечты твои силой твоей могучей воли летят от небесного престола Масиса к Средиземному морю и Понту; ты будешь свободным, могучим, демократичным, сбросишь пяту курдов, турок; ты не должен покорно прислуживать ненасытной утробе “денежных мешков”. Ты должен быть страной равноправных людей, родиной труда, идей, мысли.

* * *

Армения – страна, богатая настроениями.

Заснеженные горы, глубокие ущелья, альпийские луга, пустыня, утесы, гигантские камни, быстрые, шумные реки,

поющие прозрачные родники, бесподобное озеро и леса...

И древние здания, с патиной веков на стенах, великолепные храмы, крепости, разрушенные города – древняя культура...

Перекресток дорог: с вечным и неизменным древним лицом, старинным духом и новой цивилизацией, которая зреет, привитая к корню древности, набираясь у него вековой силы. Обновляется древнее, но остается древним; новое становится продолжением древнего – одно не опровергает другое. Растут гармонично, воспевая друг друга, постоянно стремясь к совершенству, к вершине.

* * *

Родное село – замес воздуха и воды, деревьев и скал, земли и человеческих душ. Родная атмосфера.

* * *

Песни, танцы, речения, обряды, легенды этой страны погребены в подсознании народа, и ими нация богата, сильна, победительна, непоколебима, самобытна.

* * *

Севан в полнолуние просто чудо, волшебство, сказка – пьянеешь, глядя на него.

* * *

Даже если люди отправятся на Луну, меня это не заинтересует, не заставит восторгаться: душа моя мертва, мир мне опротивел.

* * *

Хотя у армян (быть может) нет гениев, но сам он, армянский народ, – гений.

* * *

Бог создал армян, чтобы проливать пот, а турок – чтобы

проливать кровь.

* * *

Гюмри, старый Гюмри, как он дорог моему сердцу... Там родные, старые голоса. Там народ, легенды, традиции, родное слово, древности, развалины, там история, переживания – вот что такое нация и национальность.

1926

* * *

Уничтожали и уничтожали: как будто армян не матери родили.

Армянский народ веками и жить не жил, и не умер.

* * *

Будь собакой, волком, вором, проституткой, негодяем – но во множестве, будь многочислен. Будь велик числом; будешь велик числом – будешь силен, а будешь силен – уважение тебе и помощь со стороны Европы.

1914

* * *

Отныне мы не дашнаки. Кем стали теперь? Стали армянами.

* * *

Ты, армянский народ – великий, крепкий народ; чего ты только не видел; весь мир на тебя навалился, не осталось человека, чтобы тебя не уязвил; не осталось зуба, чтобы тебя не укусил, и пяты, чтобы не придавила тебя... Но ты остался велик и непоколебим. Да будь весь мир на твоём месте – рухнул бы, будь океан – высох бы, будь небо – погасло бы со всеми светилами и звездами.

* * *

Султан – свирепый, кровожадный, людоед, хищный,

лживый, чудовище, обманщик, подлый, ничтожный, коварный.

* * *

Весь мир ополчился против нас: просвещенный мир вложил султану в руки меч, интригами и лживыми посулами отнял у нас родину, и нас бросили на заклание на виду у разом ослепшего мира. Кровь наша брызнула, навечно заклеив несмываемой красной печатью чело Европы (просвещенного мира, человечества).

* * *

Если озеро Севан с его средой, климатом, вдруг высохнет, немало земли освободится для народа, но не для проживания, а чтобы наполнить эту сухую, скалистую долину слезами, потому что наши слезы неиссякаемы.

1949

* * *

Армянский народ, вопреки своему трудолюбию, стойкости, бережливости – в настоящее время самый нищий народ в мире: нагой, бездомный, голодный, вымирающий. Голодная смерть среди роскошных руин.

Если у евреев есть одна Стена скорби, то Армения вся – Стена скорби армянского народа, до самого Вана, до Муша, до Аданы.

1926

* * *

Из-за войны народ выжат, обнищал морально и физически, иссяк во всех отношениях – по части отваги, честности; разочаровался в идеалах и надеждах и стал сырьем, тягловым животным, покорным, смиренным, безликим, бездушным.

1921

* * *

Со времен Петра Великого мы, сознательно или бессознательно, жертвы русской государственности, жертвы восточной политики. Армянского вопроса никогда не было, а был англо-русский, германо-русский, американо-русский – из-за проливов, из-за Индийского пути, из-за исламских стран... И мы жертва этих крупных государств до сегодняшнего дня и до завтрашнего... Наверное, до полного исчезновения армянского народа.

Вот тебе и армянский вопрос, восточный вопрос.

* * *

В Армении бок о бок растут два поколения: одно – космополиты, с левацкими идеями, без идеалов, легко ассимилирующиеся, отрекшиеся от корней, презирующие родной язык, карьеристы; и другое поколение – подлинные, рьяные патриоты, крепко держащиеся за отцовские очаги, приверженцы грабара. Когда-нибудь эти два поколения – вырожденцы и армяне – выпустят друг другу кишки.

1952

* * *

Мое заветное желание: не умереть, чтобы увидеть Ани, и умереть, чтобы не увидеть Севан высохшим.

* * *

Войны содействуют прогрессу, совершенствованию техники, даже развитию медицины, но губят, расшатывают, уничтожают культуру. Люди превращаются в дикарей, злобных, беспощадных разбойников, негодяев, коварных предателей...

Совершенно уничтожаются нравственность, правдивость, традиции, а царят ложь, холуйство, цинизм, материализм, меркантилизм.

* * *

...Но жив еще армянин и стремится, свободный, ввысь, к

Масису:

Масис, глаза тысяч поколений видели тебя, цари и полководцы Урарту и Наири, их войска и народы;

Масис, миропомазанник нашей души, знак нашей души, кристаллизация наших грез, наших страданий;

Масис, воплощенный полет нашей души и воспарение к звездам;

Масис, тебя хотят сделать нашей надгробной плитой;

Масис, взмывающий к небу от наших грез, стенаний, любви, горя, желаний, взлетов.

Масис, наша душа, мятущаяся, устремленная в беспредельность...

Мы оттуда должны нести миру свет – новое слово, новый завет истины, справедливости, права; с твоей алмазной вершины, как со священного алтаря, наши великие души говорили с Богом – о бессмертии, о беспредельности.

* * *

Для армян мир (космос), жизнь, бытие вдвое хуже, чем для другой нации.

Мир плох, дурно устроен уже тем, что есть старость, болезни и смерть. И борьба за существование – под лозунгом взаимной вражды. И на этом космическом фоне армянская история – резня, погромы, изгнание, нищета, бедственное положение, курды, турки и дипломатия великих европейских государств.

1940

* * *

Ложь. В реальности Армения слаба, бедна, мала; мы любим мнимую Армению, ложь про нее: что она расцветает, что у нее есть каналы, гидростанции, фабрики, что она могуча, растет, справляет юбилеи, что она государство... Мы видим то, что хотим видеть, и любим эту мечту, и принимаем ложь за

истину.

1939

* * *

Платон для понимания мира трансформировал его в идеи, Маркс – в экономическую выгоду, Фрейд – в пол, поэт – в поэзию, художник – в краски, картины, Спиноза – в этику, нравственные нормы.

Кто-то – в армянские погромы или решение армянского вопроса, чтобы понять этику, нравственные ценности, цену слова в нашем мире.

* * *

Кто больше? Наглый палач армян Лев Троцкий в ответ на требования армян относительно Карсской губернии сказал: это подарок туркам. Чтобы привлечь турок на свою сторону в соперничестве между Россией и Англией: кто даст больше.

Мы должны дать больше.

Таким образом армянская нация пала жертвой постоянного русско-английского соперничества в течение целого века.

Умирая, умирай в Отчизне – и тут Отчизна слаще.

1921

* * *

Национальное и общечеловеческое – вот какой синтез был во мне.

* * *

Диалектика – это синтез; пример – усыхание, иссушение озера Севан.

1948

* * *

Ани не за спиной у нас, а всегда перед нами. Насколько удаляются годы, настолько мы приближаемся к Ани.

* * *

Всё проходит через мое сердце – мир, все предметы в

нем, проблемы, события; я не могу безразлично стоять перед миром, безответно, бездействуя.

* * *

Севан так красив, что хочется утонуть в нем.

* * *

Армянские матери в Грузии и везде в Союзе хвастают, что их сыновья не знают ни слова по-армянски, а в Армении не устают твердить: какой прок от армянского языка, если дальше Джаджура он уже не нужен...

1939

* * *

В Тифлисе армянские школы под угрозой закрытия, потому что армянские дети не поступают больше в первые подготовительные классы.

Родители-армяне отдают детей в русские и... грузинские школы, считая, что там культура выше, – примерно так, как думают езиды об армянской и своей культурах.

Какая ужасающая деградация и какая трагедия, это самоубийство!

1949

* * *

Профессор Марр сказал, что будущее армян похоже на будущее ассирийцев.

Конченное племя; не до конца умерщвленное племя. Но должно быть умерщвлено, истреблено, искоренено. Он сказал, что турки – автохтоны Малой Азии, а древние хетты и произошедшие от них – гибриды.

* * *

Много бурь пронеслось над головой армянского народа, над армянскими горами. Армянский народ одолел множество бедствий и победил.

* * *

Под стенами Ани прошло мое детство.

* * *

Насилием сменяется режим, но и удерживается им же.
Изменяющий мир насилием – держится на насилии.

1951

* * *

Тюркство для нас фатальная сила, рок – неотвратимый, неизбежный.

* * *

Ах, прилечь бы на берегу Арпачая и мечтать... Прилечь под стенами Ани, в тени, и думать и мечтать...

1955

* * *

Великие чувства, великие мечты, высокие стремления – это такая духовная сила, такая мощь, которая делает нас сильнее физически, сохраняет нас молодыми, отдаляет от старости, придает бодрость, отвагу, жизнестойкость, здоровье, энергию, жизнь.

И те нации, у которых есть эти высокие стремления и идеалы, выстоят: они не гибнут – они возрождаются, мужают и в итоге побеждают.

Личность, как и нация, велика настолько, насколько велики ее стремления, идеалы, любовь, дерзание.

Мала Армения, крохотна, но когда мы с ней соединим наш идеал, наше стремление, нашу мечту, сокровища великолепной культуры прошлого, нашу историю, наше духовное наследие – тогда в нашей Армении, духовной, нравственной, идейной, возродится великая нация. И ее будущее, как и сама Армения, будет действительно великим, потому что мечта, желание, душа, идеал обретут плоть, станут реальностью.

* * *

Урок истории – всякая цивилизация уничтожается вой-

ной.

* * *

“Вскормленные во мне гнев и ненависть к армянам – ты утоли.

Обрати в руины их крепости, сожги их церкви, спали дотла их города. Иначе не утихнет пламя моего сердца”.

Письмо византийского императора Мануила султану Нуреддину, 1152 год.

* * *

Человек, по Аристотелю, общественное животное; я ска- зал бы – национальное животное (результат вековой нацио- нальной культуры, традиций, биологии).

* * *

У нашей страны три несчастья – землетрясения, лютые соседи и бездумные правители.

1928

* * *

Обычно честные сражаются и умирают (наши Исак, За- вен, Гагик, Жоржик Эйларян), остаются и властвуют подлецы, дезертиры, трусы.

* * *

Разве Земля, шар земной может впитать кровь, пролитую армянами, которой нет конца? Не может, не в силах.

* * *

Армяне – нация, которая чтит своих негодяев, а своих благодетелей распинает.

1937

* * *

Если хочешь поработить людей, обратить в продажных,

обратить в подлых, раболепных, безыдейных, шкурников – словом, поработить, сделать бестолочью, скотиной, – отними у них богатство: отбери дом, имущество, землю, работу, деньги.

1926

* * *

Прошлое армянского народа живет в этих великолепных развалинах – и говорит, и вдохновляет.

* * *

Хотел бы тысячу лет прожить с моими соотечественниками, тысячу лет смотреть на Масис, тысячу лет любить, думать, творить, прожить тысячу лет и снова не умереть – так красив, так огромен мир.

Почувствовать человека, космос, объять его, понять его тайны и слиться с ним.

* * *

Купол дома армянского народа – Масис.

* * *

Я всегда чувствую себя гражданином Ани, так чувствовал всегда и так и зову себя: гражданин Ани, из благородного, старинного рода.

* * *

Армянские строения – древние монастыри, так умно, так продуманно гармонируют с окружающим пейзажем, панорамой – с утесами, скалами.

* * *

Европейцы и турки в нравственном отношении теперь равны друг другу. Однако не турки поднялись, а Европа опустилась до уровня турок...

1918

* * *

Севан – кусочек неба, упавший на землю.

* * *

В долинах Ширака я ткал свои грезы.

* * *

Армянин глуп, мир подл. Армянин – мечтательный дурак, мир – корыстолюбивый негодяй: вот философия армянских погромов (мирового человечества).

* * *

Армяне – такой многострадальный народ, что, видя луч солнца, считают, что им дали целый мир: довольствуются малым.

* * *

Кафедральный собор Ани... О окаменевшая греза, ты материализованный полет духа и молитвы – и дематериализованная материя.

* * *

Нас резали перед слепыми глазами мира.

1916

* * *

Мы повернуты лицом к грядущему, наша голова погружена в будущее, наши горизонты тянутся в далекие дали.

1955

* * *

Змеи ползут, извиваясь, по склонам Масиса; могучи ветра, ураганы Масиса. Это Мгер дышит, пыхтит (наверное).

1939

* * *

Географическое положение Армении таково, что она обречена или бить своих соседей, или сама быть битой.

1942

* * *

Сердце армянина должно быть величиной с космос, чтобы переносить эту боль, терпеть эту несправедливость и смиряться с этими злодеяниями.

1921

* * *

“Каждый армянин заставляет меня плакать вместе с ним, каждая жертва умерщвляет меня вместе с собой” (Е.Темирчипашян*).

* * *

Синие воды Севана, разноцветные птицы, шепчущие волны, бьющие в скалы на берегах... Неужели вся эта роскошная поэзия должна исчезнуть?.. Кануть в небытие по чьему-то злему умыслу, коварному плану, с непонятной целью?

1946

* * *

Кровь, инстинкт, подсознание нации говорит из глубин нации и ее устами.

* * *

Любовь к родине – это когда армяне повсюду принадлежат друг другу и все вместе – отечеству.

* * *

Армянский народ умер стоя (в годы депортации).

* Е.Темирчипашян – западноармянский поэт.

* * *

Да, горькая, горчайшая реальность – турки, рак, старость, нищета, смерть – не оставляет никаких иллюзий для надежды.

* * *

Армяне, собравшись вместе, обретут монолитную психологию с единым идеалом.

* * *

Ани – вот место, где греза становится явью; здесь всё совершенно: прекрасное здесь обрело армянскую плоть, здесь нашла воплощение красота армянской души: спаситель и путеводная звезда нации – стиль.

Это воистину абсолютный, законченный, совершенный стиль – венец творения.

Купола наших церквей – каждый словно Арарат, бесконечно уменьшенные Арараты. Армянский стиль восходит к образу Арарата.

* * *

Стиль – это облик нации; если нация имеет облик, она не исчезнет, как не исчезает человек, имеющий собственное лицо.

Имеющая стиль нация может быть раздроблена, но останется неизменной как вид, как индивидуальность, самобытное “я”, точно так, как каждое зернышко гранита – уже гранит.

Не имеющие стиля нации – бесцветные, аморфные, неорганизованные скопления, которые с легкостью растворятся в других.

* * *

Родина духовна, мистична.

Она обитель наших предков. Это дом, где жили наши

отцы, где живем теперь мы и где будут жить наши дети, объединенные таинственной связью крови, с одинаковыми мечтами, традициями, чувствами. Та страна, где наши отцы создавали блага для нас, отдали их нам, а мы отдадим нашим детям.

Что такое родина: вблизи грустных могил наших предков мы качаем радостную колыбель наших детей.

Родина – это язык; он объединяет прошлое, настоящее и будущее, усопших, живущих и рождающихся на свет; он увековечивает нацию, ее духовные богатства в сокровищнице нации.

Искусство, литературу, музыку создает родина, придает им форму, моделирует их.

* * *

Слова родного языка мы чувствуем, проживаем, а слова чужого языка – понимаем, заучиваем, запоминаем.

* * *

Священна Родина: она наш хлеб, наши материнские объятия; наше детство, могилы наших дедов и колыбели наших детей; она наша летопись и наша древняя и новая лирика. Она дым отчего дома, который возносит к звездам нашу радость и горе. Священна она, потому что обнимающие нас руки и любящие нас сердца там стали землей.

* * *

Чем дальше я удалялся от родины – тем ближе становился к ней.

* * *

Будь армянином и смирись с нашим публичным четвертованием – наша родина разодрана негодяями в клочья, как плащаница Христа. Отныне нельзя верить армянофильским речам бородатого дьявола, его лицемерию.

* * *

Как хорошо я понимаю язык этих гор, ветров, рек, ручьев, полей: они говорят по-армянски.

* * *

Мы, армяне, происходим из древних, седых веков, из их тайных глубин и из глубин солнца.

Мы многое видели, многое слышали и многое знаем; много чувствовали и пережили, передумали, прошли много бедствий и испытаний.

Наша душа полна дум и тайн, и потому нам есть что сказать миру.

* * *

Вы убиваете меня, но место, где пролилась кровь армянина, становится армянским, та земля – армянская.

* * *

Масис – купол Армении.

* * *

Если и будем побеждены – пускай, погибнем с честью; пусть народы увидят, узнают и удивятся, и наша страна станет нашей могилой, Масис – нашим надгробным памятником; наша борьба – борьба истины, любви, свободы против зла, царя, рабства.

1916

* * *

Имей я тысячу жизней – не жалея, отдал бы их все за одну-единственную скалу Армении: люблю тебя, святая родина.

* * *

Несчастлива была армянская нация, оказавшаяся на большой дороге наций: раздавлена, растоптана, но взгляд устремлен к свету, науке, культуре; армяне были народом духа, а вокруг грубые, приземленные народы насилия и тирании... и самое ужасное ныне – гнет ужасного дракона (царя).

* * *

Мы воины света, мысли, солнца – против мрака, султанства.

* * *

Блажен, кто сложил свою буйную голову на священной армянской земле и сердце свое похоронил в этой родной, драгоценной земле.

* * *

Армянский народ – исполин страдания.

* * *

Армения беременна нашими горестями, кровью, слезами, муками, надеждами, верой и желаниями.

* * *

В нашем краю всё, что прекрасно и мило сердцу, ушло в могилу, что скверно и ужасно, – явилось на свет.

1939

* * *

Невинно пролитая кровь не проходит даром; кровь несмываема.

* * *

Три типа людей на свете отвратительны – скаред, изверг и лицемер. Но предатель отвратительней всех.

1938

* * *

Предателям: вы, как псы, кусаете руку, которая хочет развязать цепь на вашей шее.

* * *

Моя душа вынесла все раны, боль, погромы, смерти, которые вынес армянский народ. (Турки убили и мою душу.) Все те ружья гремели в моей душе, все те сабли рубили мою душу.

* * *

Армянские погромы не останутся за пазухой у турок: они должны расплатиться за них.

1917

* * *

Севан. Звезды (небо) так близки к тебе, ты – зеркало гор; небо опустилось и льнет к тебе. Небо, звезды – в твоём зеркале, ты сам стал небом. Ты навечно слился, соединился с беспредельностью.

* * *

Турок и дерево в четырех временах года: весной наслаждаться цветением, летом лежать в тени, осенью вкушать плоды, а зимой – рубить и жечь.

* * *

Горе армян – накопившееся горе, оно копилось веками; каждый день, каждый год, каждое столетие добавляли горя и умножали его. И никто не понимает нашего горя, и мы сами тоже не понимаем. И всё, что было у нас – всякого рода движения, революционные мятежи, – порождено этим горем; это проявление отчаяния: “смерть или свобода” – умереть или стать свободными.

* * *

Наше историческое прошлое, несчастливое прошлое сделало нас озлобленными, грубыми, язвительными, желчными... Говорят, растоптанный огуречный куст дает горькие плоды.

1951

* * *

Глядя на наши старые церкви, всматриваясь в них, я забывал горечь нашего рабского положения.

* * *

Достойная мученического венца армянская нация.

* * *

Армянский крестьянин мстит миру и человечеству, стегая своего осла.

* * *

Нежелание говорить по-армянски и другие предательские поступки – внешние проявления внутреннего содержания.

1948

* * *

Истребляющее армян всеокрушающее время.

* * *

Каждый турок боготворит Талаата, видя в нем себя самого – более совершенного, более бесчеловечного, более свирепого.

* * *

Обратив ятаган в кнут, гнали армянский народ (во время депортации).

1915

* * *

Армянский народ, ты не пожелал остаться львом и сделаться агнцем божьим, так не ропщи, что станешь пищей волков-турок.

* * *

Когда армянский крестьянин, армянин видит Ани, гордится, думая, какими мощными были его предки, с каким вкусом, какие мастера, образованные, многоопытные, богатые, талантливые, умелые, – а сегодня они ленивые, бездарные, убогие, слабые, жалкие, ничтожные.

* * *

Масис (Аракс) слит, спаян с армянской судьбой, историей, с армянской психологией, душой, сердцем.

* * *

Армянский крестьянин в одном замесе, связан накрепко – с животными: овцами, быками; с полями, землей, водой, грязью, навозом; травой, растениями, камнями – одним словом, со стихией, и сам он словно стихия... сильный, надежный, стойкий, упорный.

* * *

Масис, как высшая идея, величаво и гордо парит над армянской страной и душами армянскими.

* * *

Ани, вечный вдохновитель.

Когда я в городе Ани, я чувствую за собой армии, царское могущество, культуру, искусство...

В Ани впадаешь в околдованное состояние, в нереальную атмосферу.

Совершенство здесь облечено в плоть, Ани – образец совершенства.

Совершенны ограды, купола, совершенны колонны, арки, каждый камень, каждый орнамент.

Ты теряешься, восторгаешься, воспаряешь, утрачиваешь чувство реальности.

Что за тайна? В чем секрет этого великого искусства, который унесли с собой гениальные мастера?

Ани нереален. Сверхмир – вне нашей реальности...

* * *

Повсюду обломки, осколки прекрасного. Ани – это верх совершенства; воплощение идеи, образец возвышенного, прекрасного...

* * *

Разрушенные церкви, крепости, ограды гораздо сильнее сохраняют в армянах всё армянское, чем действующие церкви, другие уцелевшие, крепкие здания...

Мечта, воображение мощнее...

Эти заветные камни сохраняли в армянах всё армянское после гибели нашего государства много горьких столетий.

Когда армянский крестьянин видит развалины, он, перекрестив, целует их... Он понимает, что это его дом, возведенный его дедами, его царями...

Эти камни – неопровержимое доказательство того, что эта страна всегда принадлежала ему, принадлежит и будет принадлежать...

* * *

После Севана встает вопрос, останется ли жива река Раздан? Или и она иссякнет, когда иссякнет озеро-мать?

1947

* * *

Капан. (Достающие до неба горы застыли, окаменели в своем порыве)... Природа здесь с неистовством пустила в дело

все свои роскошные творческие способности, свое сумасбродство, свое могущество, свое беспредельное воображение: ложбины и возвышенности, исполинские горы, скалы, ущелья. Буйство камня, его взвихрения и волны.

Нежданные пропасти, бездны...

Ущелье в ущелье, ущелья в ущельях; гора на горе, горы на горах; пропасти в пропастях; горы, утесы, скальные взлеты, утесы, уходящие в небо...

Реки, низвержения, водопады, бури...

Если немой попадет в это шальное место – восторг и ужас, величие, грандиозность увиденного так всколыхнет его душу, что в стихийном порыве она будет рваться наружу, чтобы проявить себя, высказаться, если нет – умрет; она непременно заговорит – и немой обретет язык. Не сможет молчать; душа прорвется, заговорит непременно.

* * *

После осушения Севана армяне почувствуют страшную пустоту – как после смерти любимого существа.

1950

* * *

Армяне похожи на человека, у которого сегодня накрыт роскошный стол, а завтра – нет ничего.

* * *

Первый день в Ереване – я очарован, восхищен...

...У меня украли ручку. Реальность вступает в свои права. Грезы умчались прочь, рассеялся золотой туман; я вернулся в реальность, реальность вступила во дворец мечты.

1926

* * *

Армянский язык должен отражать армянскую действительность.

* * *

Природа здесь так прекрасна, словно Бог излил на нее весь свой творческий гений.

* * *

Ведь не за астрофизику или геохимию будет сражаться армянский народ, если враг пойдет на нас войной. Он будет сражаться и погибать за армянскую нацию, за родину, ее культуру, фольклор, мелодии и архитектуру, за Матенадаран, за свои рукописи, за свой Ани.

Начало 50-х годов

* * *

Пережив армянский геноцид, я был уверен, что мир отныне обратился в хаос: не будут больше расти цветы, птицы не будут петь, не зазвенит ручей, и солнце не будет всходить по утрам.

20-е годы

* * *

Нужно изменить горькую армянскую действительность, которая всегда была одинакова.

Турки резали, русские ассимилировали.

Ни резни, ни ассимиляции!

Армяне всегда, начиная с Айка Наапета, с легендарного Айка, всегда боролись за самобытность, самостоятельность, независимость.

Персы, арабы, турки, монголы – резня.

Византия, русские – ассимиляция.

Сохранить язык – это ключ к выходу из рабства.

20-е годы

* * *

Мы создали Бога; верили в реальность созданного нами, в истинность его существования и жили и умирали за него.

Таково многое в жизни – идеалы, проблемы, мораль, любовь и армянский вопрос.

* * *

Во время погромов несчастные армяне просили палачей-турок (которые убивали своих жертв холодным оружием – топорами, палками, камнями, либо сжигали заживо) прикончить их пулей; турки отвечали: пуля стоит сто парá*.

* * *

Армяне, которые увидели дно преисподней – на этой земле.

* * *

Каждый армянин – капля Большого геноцида.

* * *

Мы тысячу лет строили, турки в один день разрушили.

* * *

Нация есть форма, индивидуальный стиль, тип.

* * *

Личность только когда она внутри нации и вместе с нацией – бессмертна.

* * *

Когда ты в Ереване, где мелкие людишки норовят тебе навредить, где кругом сплетни, зависть, недоброжелательство, – начинаешь просто ненавидеть армянство и родину, любовь сменяется ненавистью; но стоит только поднять голову и взглянуть на Масис – душа наполняется патриотизмом, любишь родину и армянство.

Таково мистическое действие Масиса – он вдохновляет.

1937

* Парá – турецкая денежная единица.

* * *

Собака с бедняком не поладит, турок – с армянином.

* * *

Бешеные реки Армении пробурили скалистые горы, проложили себе дорогу и потекли по ней.

* * *

Армяне должны быть такими сильными и могучими, чтобы могли сказать миру: мы стоим прочно, как Масис, мы отважны, приходите.

* * *

В Армении земля и вода побратались и вместе с солнцем дали славную жизнь нашей стране.

Наши поля богаты пшеницей и вином, горы – железом и золотом.

Наши реки скребут и уносят землю нашей страны к чужим отечествам.

Ах, мне бы могучую руку – удержал бы эту священную землю.

* * *

И война, и гражданские войны, и великие движения породили больших себялюбцев, эгоцентриков, стяжателей, шкурников.

* * *

АНИ. Ани!.. Поэма в камне, окаменевшая греза.

Здесь абсолютная идея материализована, а простая материя идеальна (или возведена в идею), (идея совершенства, идея прекрасного материализовалась).

Ани. Ты мироощущение, ты целая нация, ты символ армянства, его олицетворение; символ великого народа, неоцененного, жестоко оклеветанного, покинутого, измученного,

распятого народа. Тысячу лет губители, палачи, варварские племена, дикари из пустынь разоряли тебя, мой народ, мой Ани; разоряют и сегодня (и будут разорять завтра, и грядет самое ужасное, ужаснее всех прошлых ужасов – русские и монголы рука об руку придут уничтожить тебя под корень), но бессильны они, мой народ, мой Ани, крепок твой оплот, и купол небесный увенчан солнцем.

Орды варваров, деспотов нахлынут, словно волны океана – огромные, разбухшие от бешеных ураганов и разрушительных бурь, одна за другой, без перерыва; налетят и с яростью ударятся грудью в твои масисские подножья, зажмурятся, в бешенстве плюнут на тебя и разобьются в пыль и обратятся в ничто...

Ты велик, мой народ, мой Ани, твоим созидательным духом, твоей красотой, твоим бессмертным совершенством, твоим идеализированным материалом и материализованной идеей, а недружественные народы мёлки своим духом и ценностями, потому что велики лишь числом, разрушениями, кровожадным инстинктом, коварством, завистью и варварством.

* * *

Аракс, обняв звезды, тихо катил свои воды, ударялся звездами о камни, засыпал со звездами за пазухой.

1952

* * *

17 сентября 1939 г. Вчера мой шофер рассказал мне вот что. Пару недель назад мясники зарезали тридцать баранов – на глазах друг у друга.

“...Они дрожат, дрожат, дрожат... и не пытаются удрать...”

Их парализовал ужас.

Мерзкое, гнусное человечество.

Турки точно так резали нас.

* * *

У каждого народа есть враг, но такого врага, как у нас, бесчеловечного, лютого – нет ни у кого. Трагическое положение, в котором мы пребываем всей нацией – побитые, голодные, изнасилованные, ограбленные, – дело рук этих зверей.

Это зверье нанесло удар каждому армянину, и семьдесят поколений каждого из армян не имеют права забыть перенесенное праотцем. Мстить будем семьдесят поколений.

Носить оружие – не единственное наше спасение, это оружие должно быть освящено кровью турок; уверенно и прямо заявляю всему миру: мы будем безжалостно крушить турок, уничтожать, истреблять, этим мы совершим великое дело – ради цивилизации, ради торжества света.

Мы, подобно европейцам, испокон веков боролись за цивилизацию: несли просвещение и искусство, человечность и любовь; сражались и умирали за Европу, но европейцы бросили нас, предали ради своих материальных интересов; предали и передали в руки палача, одновременно вооружая его – и клянясь нам именем Христа.

Мир – во зле, человек – зверь, беспощадный, себялюбивый, готовый ради денег целовать руку палача. Мы должны это усвоить и не просить милосердия.

20-е годы

* * *

Другом человечества считается тот, кто убивает ядовитых змей и лютых зверей, однако кто более враждебен человеческому племени, если не турки, курды? Того, кто прикончит их, следует причислять к сонму святых. Нравственный долг каждого армянина – убить одного турка, а тот армянский юноша, который убьет в своей жизни хотя бы двух турок и курдов, достоин поцелуя в лоб.

20-е годы

* * *

Многовековая несправедливость совершалась и совершается человечеством в отношении армян. Когда вижу положение армян и каждодневную вековую резню – я ненавижу человечество и плюю в лицо людоедской Европе и Богу.

1918

* * *

Социалистом следует быть, но это не значит любить турок – этих змей, скорпионов, волков, гиен и еще десятикратно подлее.

* * *

От Константинополя до Баку каждый турок или мусульманин днем и ночью, во сне и наяву, всегда и всегда лелеет одну мысль, один план: как уничтожить армянство где бы то ни было: в Турции ли, в Персии или на Кавказе. Чтобы образовался обширный, сплошной, беспримесный, из одних турок, –мусульманский массив.

После нас настанет очередь грузин, греков и всех христиан.

Это должно быть гвоздем вколочено в наше сознание, должно стать стержнем нашей политики; с этой позиции нужно смотреть и на Россию, и на Европу. Нужно сблизиться с русскими и всегда быть с ними в дружественных отношениях (как бы они нас ни ненавидели – они нас не знают, нужно неустанно стремиться стать понятнее для них).

1950

* * *

Эту горстку армян оставили на семена.

* * *

Зарубежное армянство делает выше удельный вес нашей, Советской Армении.

1945

* * *

Мы были нацией двадцать пять лет назад, а сегодня превратились в народ – сообщество, занятое экономическими вопросами. Нет общей, объединяющей идеи – национального духа, определяющего цели и направление.

Мы должны снова стать нацией и национальностью. Необходимые элементы нации – общие отчизна, язык, история, умонастроение, цели и национальный дух. И носители этого духа – интеллигенция, семья.

Без земли нет национальности, без языка тоже.

Как земля без народа не имеет цены, точно так дух и народ не имеют цены без земли. Значит – триединство.

Сейчас мы имеем первые два элемента – армянский народ и армянский дух, третьего – земли – нет и, что особенно важно, нет носителей духа.

1945

* * *

Масис – материализовавшаяся, овеществленная идея; Масис выглядит как дематериализованная идея, как величавая дума, как мысль.

* * *

Национальность – стихия, чувство, иррационализм, а социализм – мысль, план, целеустремленность.

* * *

Ереван, его атмосфера наполнена голосом армянства, армянским языком. Твой слух изо дня в день, каждый день, каждый час, каждую секунду полнится армянством и армянским языком. Твой слух постоянно в армянстве, в армянском языке.

Ложишься и слушаешь: деревья шелестят по-армянски, птицы щебечут по-армянски, ручейки журчат по-армянски.

Каждый камень и каждый предмет, каждая звезда и небо

— армянские, дышат армянским. Человек лишь в своем отечестве может чувствовать свое родство, свою национальность.

В Москве слышишь русский язык, атмосфера пропитана русскостью. Каждый атом — русский.

1929

* * *

“Служить Армении — означает служить цивилизации”
(Гладстон).

* * *

В стране Советов нет личности, здесь каждый — кирпичик общего здания. У тебя нет собственности — и нет свободной воли.

И не должно быть при социализме.

1932

* * *

Армения крохотна, но горе ее велико.

* * *

Мы идем шаг в шаг по следам наших предков, по тем же местам; нового пути нет, только старый, что всегда кажется новым.

* * *

Культура национальна — цивилизация (техника) интернациональна.

* * *

Армения, душа армянского народа высока, как твои горы, вонзенные в небо и пронзающие его; глубока и темна, как твои ущелья; синяя и ясная, как твое небо; мрачная и мечущая молнии, как твои тучи...

* * *

Синее небо Ширака, это твоя синева сделала ширакцев,

сыновей Ширака, поэтами, зажгла их воображение, дала им крылья, размах и полет.

1940

* * *

Изобрести устройство, которое сделает прошлое настоящим, превратит в настоящее; что-то вроде подзорной трубы, повернутой в глубь времени, чтобы можно было на расстоянии увидеть всё – распятие Христа, висающие сады Семирамиды, цветущий Ани, Перикла.

* * *

Уже сейчас чувствую в себе могильных червей – с другой стороны, в могиле я их чувствовать не буду.

* * *

Мы древняя нация, много видевшая, сообщавшаяся со многими древними культурами – ассирийской, греческой, персидской, римской, византийской, многое перенявшая, обармянившая, пропустившая через себя.

Армянский народ создал богатейший армянский язык, который подарил миру адекватные переводы греческих философов и оставил великолепную историографию, ряд ценных произведений.

Он создал и второй язык – средневековую литературу.

1939

* * *

Земля есть, язык есть, но нет души, духа нет.

Приметы национальности нет.

1938

* * *

Русских не любят грузины, турки, дагестанцы, поляки, любим только мы, и в этом причина наших бедствий, нашего несчастья.

За нашу любовь нас стали ненавидеть и вредить нам русофобы, наша политика шла вразрез с их политикой.

* * *

Когда сельджук Алп-Арслан завладел Ани, он вырыл у стен города огромную яму, умертвил тысячу стариков и младенцев, наполнил яму их кровью и этот зверь искупался в этой страшной бане.

* * *

Если бы Ассирия или Вавилон имели гору, подобную Арарату, не погибли бы как нация.

* * *

"Я рад, что Франция признала Советы. Россия окрепнет и расправится с врагами... Присутствие одного русского красноармейца на границах армянской земли стоит тысячи Вильсонов и Лиг Наций, тысячи Макдональдов и Эррио. И это абсолютная истина". (Из письма Аветика Исаакяна к Мартиросу Сарьяну: Венеция, 12 ноября, 1924 г.)

* * *

Бессилие Бога и всесилие турка в отношении армян привели армянский народ к безверию.

* * *

Буквы армянской истории написаны армянской кровью.

* * *

Над вершинами железных гор Армении полыхает свет — свет истины, права, справедливости и братства; свет просвещения для темных, невежественных, варварских народов. В этом наша миссия, наше призвание.

* * *

Родина – нива нашего хлеба, духовного и физического, в тебе, в твоих объятьях лишь можем быть сыты, и счастливы, и крылаты душой.

* * *

Вселенная, склони голову перед мученичеством армянского народа; он стал козлом отпущения твоих злодеяний.

* * *

Страна армянская, ее горы, поля, долины, луга, утесы и реки стали песней в сердце армянина.

И поет армянин эти песни; это песня пашет поле, тянет воз, машет косой, мелет зерно, печет лаваш.

1940

* * *

Армянский дух должен быть глубочайшим выразителем мировой скорби.

1917

* * *

О Отчизна! – море любви, горя, надежды; я ношу тебя в моей душе, всю целиком, моя отчизна, моя любовь.

1955

* * *

Жизнь армян на протяжении веков – плач, кровь, мученичество, смерть. С одной надеждой – создать для себя духовно свободную, вольную атмосферу, чтобы сказать свое слово, написать свою книгу.

* * *

Корни нашего народа уходят на тысячи лет назад в глубины земель Арарата и Васпуракана; в замысловатых клинописных надписях следует искать рассвет нашей истории.

* * *

Отчизна, откуда сладкими голосами зовут тебя: тысячи рук зовут тебя, чистые уста помнят тебя и тоскующие глаза ждут тебя... Хочу в твои объятия, чтобы стать землей – с твоей землей, деревом – с твоим деревом.

1926

* * *

Мы пыль под ногами наций, но золотая, бриллиантовая пыль.

* * *

Родиться армянином – несчастье, остаться армянином – победа.

* * *

Быть армянином – судьба, ее следует нести с честью.

* * *

Страна армянская замешана на крови и поте веков, на старых и новых бедах.

* * *

От иллюзии к иллюзии,
От посула к посулу,
От надежды к надежде
И от погрома к погрому –
Такова была наша жизнь, жизнь армян.

* * *

Каждый настоящий армянин вмещает в себя, носит в своей крови всё прошлое и настоящее своей нации и живет под ее роковой властью.

Каждого армянина ведет судьба его рода.

* * *

В каком безумном множестве расшвыряла повсюду природа бесчисленные эмбрионы и семена, отдав их на волю урагана.

Сколько их гибнет, но и сколько живет, выживает – неистребимо, неисчислимо, бесконечно! Всюду жизнь побеждает смерть. Умирает только личность – нация, род живет.

Армяне есть – наперекор этим ливням, бурям, погромам и смертям; армяне живы – в этих горах, среди камней, в ущельях, теснинах, в полях.

1950

* * *

Родина, моя любовь, и давняя любовь, с детства я жил твоими чаяниями, твоей судьбой, славная моя родина.

* * *

По долинам рабства пролегли бразды свободы.

* * *

Я делил горе и стонал со всеми бурями, со всеми реками моей родины.

* * *

Горы армянские, вздыбьтесь яростно, разверзните пасти ваших бездонных пропастей, изрыгайте потоки огня на врага – настигайте, сжигайте, уничтожайте его.

Реки армянские, гневайтесь, взревите обезумев, выйдите из берегов и вашими бешеными валами, вашими могучими волнами раздавите врага.

* * *

Армянский народ мал, но горе его велико.

Армянская нация крохотна, но мечта ее велика, но рана велика.

20-е гг.

Я СКОРБЛЮ

...Я скорблю о горьком, невыносимом твоём существовании, тысячелетняя жертва зла и насилия, попираемая народами на их большой дороге; соседи твои невежественны и дики, неуживчивы, врагом засели в твоём доме, замышляют зло против тебя, несут погибель; а разделившие твою судьбу – завидуют твоим добродетелям, и злорадствуют, и порочат...

Я скорблю снова и снова о твоей немилосердно горькой судьбе, всегда ищущий свет во тьме мой армянский народ; теперь от зари до зари я у ног твоих охраняю тебя без усталости и сна, как верный пес...

Всю ночь до рассвета отгоняю от тебя набегающую волчью стаю, а днем кусаю икры врагов твоих, когда тебя топчут...

Поднимись, встань на ноги, дуб, неподвластный бурям; ты нечеловеческий, сверхъестественный, стальной дух страдания, – ты должен жить, ты хочешь жить!

Сорви струпья с раны своей и отдай мне, родной, и мужайся – пусть гордо и величаво звучит твой набат, пусть колокол братства, справедливости и свободы громом гремит над твоими железными горами.

...Ты должен жить, ты хочешь жить, ты – воитель света и красоты; сражаться, бороться ты научен веками, – сокруши, повергни в прах старых идолов, старые законы и заповеди добра и зла и глубинными силами твоей многострадальной души сотвори новый мир духовного взлета – ради спасения всех замученных, всех истерзанных, всех жаждущих душ.

1906

* * *

Если я прожил двадцать пять лет в Европе, но тысячелетиями жил в армянских горах, долинах, под армянским солнцем, значит, мои инстинкты, внутренние порывы, мои чувства, моя душа – армянские.

Велика, могуча сила наследственного.

1937

* * *

Когда я вижу наши руины, эти великолепные обломки, я забываю, что среди армян есть предатели, отступники.

1949

* * *

Весь мир прошелся по Армении.

* * *

Армяне не имели свободы и родины, но хотели иметь и потому у них была мечта; они были мечтателями, и движение было романтическим, пробудило романтический, рыцарский дух и поэтическую атмосферу, героизм и понимание величия смерти.

Первая половина 20-х годов

* * *

Святая свобода... Ради одного этого дня, когда Армения станет свободной, когда я услышу радостную весть о твоей свободе, я живу всем сердцем и любовью и готов пожертвовать всей своей жизнью.

1917

* * *

Над нашей разоренной, опустошенной страной, над нашими реками, городами, церквями, садами с распростертыми крыльями реет мечта нашей души – мечта о независимой Армении.

1916-1917

* * *

Идея свободной Армении зародилась в утробе веков, зрела много веков подряд и потугами веков должна родить свободную Армению.

* * *

Я сяду у подножья Масиса, посыплю голову пеплом и буду плакать; плакать, проклиная весь свет, и друзей и врагов, чтобы разжечь в сердце каждого армянина праведный яд мести.

Отныне невозможно верить в человека, в мораль, нравственность, совесть, жалость, честность, братство, человечность, гуманизм. Человек – усовершенствованный зверь, не больше и не меньше.

Ах, почему не погибнет этот бесстыжий земной шар!..

О, святая революция и святая бомба, где ты?..

Сентябрь 1916 г.

* * *

Пока живу, я буду сражаться за свою землю, за ее свободу; когда умру, хочу, чтобы по земле над моей могилой бродили мои свободные соотечественники.

1918 г., 16 апреля

* * *

Армянская мука, армянская жертва, армянская кровь должны стать острым, жгучим, вечным угрызением совести для человечества.

Европеец не имеет совести, он зверь, грамотный и расчетливый зверь; его цель – деньги, ценой любой крови и жертв, ценой уничтожения народов... Звериная Европа, проклинаю тебя; на веки вечные отмечен клеймом преступный лоб твой.

1917

* * *

Когда смотришь на мир сквозь призму армянских ужасов, этих нескончаемых, долгих ужасов – страшный пессимизм накатывает на человека; европейская цивилизация и европейское христианство заслуживают плевка и проклятия; просве-

щение, образование, порядочность – пустые слова. Европа – усовершенствованный зверь, лишенный всякой жалости, нравственности; она превратилась в корыстолюбивое животное, подобного которому не было ни в ассирийскую, ни в монгольскую эпоху.

1917

* * *

От злодеяний турок и равнодушного, стяжательского, эгоистического поведения европейцев я прихожу в такое бешенство, что мне хочется разорвать небо в клочья, сокрушить звезды, погасить солнце и уничтожить всю вселенную...

* * *

Муки армянского народа, которым нет имени. Если кто-то возьмется их описать, они заполнят миллионы томов, потому что это чудовищная история миллионов жертв, которая должна быть рассказана... Мучений каждой жертвы хватит на целый том...

3 июня 1920 г., Женева

* * *

Армянство ныне в невообразимой опасности; если без потерь выкарабкается из этого предсмертного состояния, даю себе слово никогда в жизни не роптать, не грустить, не отчаиваться, а жить и творить весело, радостно, упоенно, с восторгом...

1918 г., 8 марта

* * *

Наш враг, терзающий нас, враг, губящий наших детей, – европейская буржуазия, будь то немецкая, английская, французская или итальянская. Турки лишь в роли наемного палача. Вот уже сорок лет Европа, каждое из ее государств, в свою очередь и на свой манер проливает кровь армян с пользой для себя – Англия, Франция, Германия, Австрия, Италия.

1920 г., 8 марта

* * *

Турки сотворили над нами то, что человек человеку во- веки не причинял. Лишь слепая, жестокая, безмозглая стихия способна на такое – Везувий, море, смывающее города, безжалостно уничтожая людей, детей, женщин и животных. Так, как турки, когда-нибудь поступит с земным шаром какая- нибудь планета.

1917

* * *

После снятия с креста Иисуса крест этот отдали армянину, и стал он распят в веках.

1925

* * *

Народ армянский, умереть мне за твое горе, за твои сле- зы, за твои великие муки; ни у кого нет такого возвышенного мученического венца, и твой венец священен и неувядаем – на протяжении тысячелетий.

1918

* * *

Велика рана армян, величественна, глубока и священна – я оплакиваю эту рану, о ней пою и ей ищу исцеления.

1907

* * *

Армянский народ своей борьбой и своей идеей прибли- зился к звездам.

1917

* * *

Наша ошибка – это западная ориентация: вера, доверие к Европе, христианству, цивилизации, то, что мы отделились от Востока, повернулись к нему спиной. И были наказаны.

Проклятие Европе!

1947

* * *

Могилы армянских мучеников – колыбели, из которых родится мать-Армения.

1916

* * *

Окрашенные кровью священные горы и долины моей отчизны – в моем сердце... И ее святые мученики.

* * *

...Ах, хотел бы и я быть с тобой, мой несчастный, искалеченный, сирий и вдовый народ, который теперь, как новый Израиль, в пустынях Междуречья брошен во власть ураганов и зноя, нагой и голодный, – хотел бы быть вместе с вами, плакать вместе с вами...

1916

* * *

Из-за армянской резни я стал таким пессимистом по отношению к человечеству... Не признаю в народах никакой человечности, честности, милосердия, сострадания, бескорыстия. Нации, в особенности большие нации – узурпаторы, эгоисты, стяжатели, разбойники, негодяи...

Ненавижу человечество и переполнен горечью и злобой к чужим нациям.

Армянское горе я перенес и на законы мира, космоса, природы.

Природа зла, жестока, убийственна, хищна, безжалостна.

Она творит бесчисленные катастрофы, бедствия, недуги, муки, болезни и смерть.

1947

* * *

Армения – святая, беспорочная мученица; она окружена цепью свирепых врагов. Ах, если б можно было поднять ее,

подвесить к небесным звездам, чтобы люди больше не оскверняли ее злодеяниями.

1919

* * *

Век армян и роль армян придут; они еще скажут миру в полный голос свое слово. То слово, которое они начали лепетать в раннем детстве, – монголы не дали произнести его полностью, до конца. Всё осталось незавершенным, недосказанным.

Первая половина 20-х годов

* * *

Идея Армении, которая витает над ней, в воздухе, в небе, над горами Армении: придет день, когда она подобно облакам, подобно золотым облакам опустится к горам армянским, прольется на поля и долины и обретет плоть; когда и каким образом – предсказать не могу, но это случится.

1917

* * *

...Каждый уголок Армении, горы, долины и поля – зелены и плодородны, всюду реки и каналы, каждый разрушенный город отстроен и светел, каждый человек сыт, здоров и образован, просвещен и брат другому; каждый трудится в поте лица, трудолюбивый, честный, счастливый и человечный, под стать Богу, ибо Бог создал его по своему образу и подобию. Народы ладят друг с другом, добрые соседи и братья...

Этот день наступит. Я знаю – наступит. Мы этого не увидим, но глазами моей души я вижу этот великий, заветный день всеобщего братства – сверкающий, озаренный солнцем любви и науки, где не будет ни единого облачка грусти, насилие молнией не ударит людям в лицо, не опустится на них ночь невежества, и над всем миром воссияет синее небо свободы, братства и равенства.

1917

* * *

Когда народ армянский увидит и узнает свое прошлое, искусство, архитектуру, столицы – исполнится гордости и увидит, что был велик, и тогда проснется в нем вера, которая тоже может быть великой.

1940 г., июль

* * *

В Армении камни растут, и вырастают скальные леса, высокие, как дубы, горы и непроходимые дебри скал.

1947

* * *

Армянская история неопровержимо учит нас одному: что человек по природе своей – гиена, себялюбив, безжалостен, жесток; что христианство, человечность, любовь, милосердие – пустые слова и что существует некая фикция – которая зовется *культурой*, – для сокрытия зверств человеческой души. Армянин должен на веки веков внушить своему сыну: ты сам и есть твой единственный друг, а весь остальной мир – твой вековой враг, настоящий и будущий...

Сердце армянина переполнено горечью тысяч и тысяч морей, и месть его не имеет границ, как великое горе Вселенной...

8 марта 1920 г.

* * *

Когда перелистываешь армянскую историю – нашествия арабов, турок-сельджуков, монголов, – кажется, что это сегодняшняя история, которая повторяет всё в бóльших масштабах; монголы, ислам остались спустя века тем же чудовищем, гнусным разбойником, той же коварной гиеной, а то и сделались еще изощреннее в своих преступлениях, окрыленные Германией. Каждый камень нашей страны и каждая пядь земли политы кровью наших убиенных детей, но мы должны жить.

1917

* * *

Армянский народ, кроме эпохи Тиграна Великого, больше не был большим и могучим, даже во времена Аршакидов, а будучи расположен между двумя великими государствами – Персией и Византией, растворился, истаял; они не дали ему расти, множиться, распространяться. Он не стал большим – стал пищей для больших стран.

* * *

От окончательного истребления армянский народ спасли прежде всего горы и ущелья, скалы и расселины, пещеры и гроты его страны, одним словом – Масис как кульминационная точка. Если бы Армения была равниной, плоской, как Междуречье, армянский народ исчез бы, как исчезли Ассирия, Вавилон, Шумер, Аккад... Либо армянский народ должен был быть так многочислен, чтобы не просто отражать нашествия врага, но и подчинить его себе, как это делала древняя Персия, Россия.

И еще: армянский народ сохранили его церкви – письменность, и его наука, его ремесла, его трудолюбие...

* * *

Наши деды худо-бедно растили нас, довели до XX века, к концу XIX века. Мы погубили армянский народ разнообразием наших ориентаций.

1948

* * *

Во время резни в селе Норс старого Нахиджевана один армянин взобрался на камень и стал поносить турок, их религию, веру. И кричит: “Стреляйте, стреляйте, так вашу веру, вашу религию!..”

И выстрелили.

В точности так, как я описал смерть Уста Каро в его сне...

Выходит, Уста Каро реальный персонаж.

1947

* * *

Самоассимиляция – это страшнее, чем ассимиляция извне, даже насилие не так страшно.

* * *

Географическая реальность Армении – одна из роковых причин нашей судьбы, нашего несчастья. Если не главная, пре-валирующая.

1936

* * *

Героический дух армянского народа воплощен в наших новых храбрецах.

1943

* * *

Их тысячи и тысячи – тех, кто сражались и пали; тех, чьих имен мы не знаем; тех, кто издалека, из беспредельности, подобно неизвестным нам звездам, согревают, дарят нам свет и охраняют нас.

1907

* * *

Есть под небом страна – страна ужаса, слёз, крови, смерти; и там живет народ, который, взвалив на плечи эти ужас и смерть, – с вековым терпением шагает к свету, солнцу, истине.

1917

* * *

Армения, ты истинный Христос, ты вековая жертва, скорбный реквием веков; распятая в веках, ты тысячекратно

выше и святее Христа, и каждая твоя гора – священная Голгофа.

Ты, Армения, – незыблемая церковь, стоишь, как Масис, высоко и величаво, среди тьмы неистового мусульманского мира, одинокая, беззащитная, героическая первомученица, выстоявшая неколебимо перед вершителем геноцида – Исламом; веками тебя забрасывают камнями, но ты стоишь – о великая страдальца, о мученица из мучениц, апостол света и истины, – пронзая собой мрак невежества.

1919

* * *

Страна Армянская... Там, над вершиной Арагаца на священном алмазном алтаре незримыми нитями подвешена к звездам лампада Просветителя; в ней, как масло, горит слеза святого, благословляя домашний очаг армянина.

Внизу, на берегу Араза, сидит Хоб Еранели – на пепелище дома своего, на пепелище армянского дома... Там, на вершине Масиса, увяз в вечных снегах Ноев Ковчег; в ущельях дэвы-великаны связали, заковали в цепи Артавазда. Вот выйдет он – ох и достанется врагам армянской страны! Но не пришло еще время ему выходить... Нужно подождать, подождать еще, покуда... покуда...

Там могила жены Ноя, в другой стороне могила Ноя; вот здесь Ной посадил виноград и, захмелев, уснул; здесь разжег свой первый очаг, куда и сошел Христос и ударил молотом, укрепил основание страны армянской и пролил в том месте свет, благословил и сделал пупом земли.

“Вот он наш мир, Уста джан”, – говорил ему на пути паломничества в Багран один священник, который странствовал по святым местам.

10-е годы

* * *

Страна Армения с ее горами – это неистовый гигантский

вулканический океан, волны которого, взметнувшись до небес, закружились бешеными бурунами и окаменели, образовав лабиринты, вздыбления, хаос этих исполинских гор и пропастей.

1911

* * *

Арагатская долина своими мощными всплесками подняла и взгромоздила друг на друга, волна за волной, горы с белоснежно-пенными вершинами.

* * *

Страна армянская – высокие горы, синее небо. Горы, смешавшиеся с небом, горы и страна – в небе. Смешавшаяся с небом страна, смешавшиеся с облаками горы, погруженные в звезды вершины.

* * *

Это те нивы, которые вспахивали наши деды. Та пшеница, хлеб из которой ели наши деды; наш нынешний хлеб – внук той старой пшеницы.

Семя от семени происходит вечно, живет вечно.

И мы подобны пшенице.

* * *

Отчизна моя, ты мой алмазный чудо-сон, который обрел плоть в облике этих роскошных гор и ущелий, полей и прохладных рощ, этих рек и озер.

* * *

Каждый камень Армении кричит об армянской истории.

1916–18 гг.

* * *

Будущая Армения станет мощной индустриальной страной; она, благодаря своим порожистым, низвергающимся во-

дам, имеет неисчерпаемый запас “белого угля” – эквивалент каменного угля.

1916

* * *

Армения, сон прошедших дней, радость прошедших дней, воодушевление, солнце ясное...

1916–1917

* * *

Над страной Армянской парит страдающий, кровоточащий и стремящийся к беспредельности дух армян; иного духа нет над этими горами...

1917

* * *

Армения, великая и непобедимая мученица вселенской истории.

* * *

Армения – дорога народов, дверь народов, поле битв, столкновений народов и государств, горы и доли, вершины и пропасти подъема и упадка. Ты факелоносец посреди азиатского сброда, создатель бессмертных ценностей и посредник между враждующими цивилизациями и идеями; ты, словно куполом, увенчана лучшими идеями и ценностями Европы и Азии; ведь неслучайно именно ты изобрела купол – по образу твоего крестьянского дома и твоего Масиса...

1918

* * *

В яростных ураганах нашей страны звучит скорбь руин, проклятие умирающих, плач сирот, саднящая боль ран, гром битвы, лязг оружия, рык мщения...

Начало 20-х годов

* * *

Горы Вайоц Дзора, полные мистических настроений,
полные пророческих ощущений.

Зеленые плоскогорья Зангезура (Сисиан), полные поэ-
тических настроений: идиллические ландшафты, лирические
ландшафты.

В Вайоц Дзоре, в ущелье Селим – в огородах, садах бес-
конечно, неустанно шумят крыльями тысячи стрекоз; кажется,
мир наполнен их сухим, ритмичным стрекотом, который,
впрочем, приятен, ибо гармоничен и происходит исключи-
тельно под солнцем: яркое солнце и потрескивание...

1939

* * *

По Армении прошла сама история.
Я всегда чувствую Армению.
Солнце Армении взошло в душе моей.

40-е годы

* * *

На побережье Черного моря (армяне Сочи, Гагры, Суху-
ми) нет армянских школ, армянских книг, армянских газет,
армянских церквей...

Народ, обреченный на верную гибель.

1948, X

* * *

Маленький дом, наполненный большим горем, – Арме-
ния, армянский народ.

1945

* * *

Печален пейзаж Армении: разрушенные дома, церкви,
города, пустые высохшие поля, печальные поля, бедная, нагая

природа, лысые скалы, мрачные горы, и печаль царит в моей душе, грустью, сумраком обволакивает сердце.

Еще и грустные перспективы, мрачные, беспросветные... разложение, эмиграция, вырождение...

1948

* * *

Армянские горы высятся до звезд; ущелья погружаются в бездны.

Горы, ущелья, горизонт Зангезура – это что-то космическое.

* * *

Небесными молниями и бурями Армении выкован характер, душа армянина.

* * *

Армения, вонзающаяся в небо, подвешенная к небу Армения – ты больше небо, чем земля.

* * *

Армения – лучезарная песня; наш стиль – кристаллизация духовной музыки.

* * *

Последний оплот европейской цивилизации у врат Азии – Армения...

Прочно стоит на старых руинах благоустроенная, сияющая, величественная, грандиозная Армения.

Начало 50-х годов

* * *

Армения, близкие к небу, поблескивающие под светом звезд алмазные вершины, первое пшеничное поле и первое гумно, мельница и амбар; в твоей святой кадучке впервые

подошла опара, разбухла, перелилась через край и накрыла мир.

(В качестве примечания.) Говорят, что пшеницу в диком виде, еще не культивированную, ученые нашли в Армении; поэтому Армения – прародина пшеницы. И значит, святая страна, благословенная страна, алтарь святости.

Опара – хлеб, опара – тесто.

* * *

Часть Армении я увидел, остальное пусть останется для воображения. В воображении она будет выглядеть еще прекрасней, чудесней, привлекательней.

1953

* * *

Наконец мы выбрались на берег из кровавых бурь; наконец нас сняли с креста; наконец мы воскресли.

1920

* * *

Кровь – то есть инстинкт, подсознание – глаголет из недр народа, его языком.

* * *

Как несчастен человек, который умрет на чужой земле и не суждено его праху перемешаться с землей его родителей.

* * *

Родина говорит в наших сердцах, она в нашей крови, в нашей душе.

* * *

Борьбой армянского народа во имя его духа, родины и культуры был пламенный пафос его литературы, который, как Меч-молния, прошел через все его произведения, через все времена.

* * *

Об армянском народе я очень высокого мнения. Качество армянского народа сохранило его, а не количество. Мы создали великолепный язык – грабар. И наш ашхарабар также стал великолепным языком. Малочисленный народ, всегда под угрозой меча, однако создал два великолепных языка и прекрасную архитектуру, которая повлияла на архитектуру других народов. Армянский народ количеством мал, но качеством равен великим народам.

50-е годы

* * *

Армянский народ, как и все народы, которые хотят выжить в нашем подлунном мире, должен иметь два лица – внутреннее и внешнее.

Внешним он должен уподобиться всем народам, которые развивают науку и создают цивилизацию – технику, механику, химию и международные связи, а лицом внутренним, внутренней жизнью своей души, он должен продолжать нить векового развития, создавая свой индивидуальный стиль и способ существования, самобытное мироощущение и отношение к жизни, самобытное мировосприятие. Именно это зовется культурой, которая сугубо национальна и строится только на фундаменте прошлого, всегда опираясь на него в своем росте и развитии к совершенству.

* * *

Земля хранит традиции, земля создает и формирует нацию. Потеряешь землю – потеряешь всё.

* * *

Родина – это земля... Наши деды вышли из этой земли и снова превратились в эту землю. Мы и сами родились от этой земли и питались этой землей; мы сделаны из этой земли,

плоть от плоти этой земли наша кость, наша кровь, наша душа.
Земля наших бесчисленных праотцев – внутри нас.

* * *

Армянская река, которая течет с незапамятных времен,
движется через века, – порой прозрачна и безмятежна, часто
мутна и кровава, но никогда не пересыхала и не пересохнет.

Первая половина 30-х годов

* * *

Когда слышишь имя Армения, душа воспаряет, возно-
сится, возвеличивается, облагораживается.

* * *

Руины уносят воображение человека в дальние дали.

Руины делают пейзаж таинственным, волнующим, при-
дают ему смысл, наполняют жизнью.

1947

* * *

Как бы ни был народ угнетен, разбит, раздавлен, уныл,
нищ – если у него есть мечты, стремления, желания, пусть да-
же смутные, задавленные – он не пропадет, не ассимили-
руется, не исчезнет: в нем живет надежда, он не отчаивается.
Стоит только впасть в отчаяние – и он погиб; даже жалкие,
скудные мечты не дают ему умереть; это признаки того, что он
жив.

Пусть эти мечты высмеивают, считают глупостью, бе-
зумием, бредом, смеются над ним... Но он живет, он жизне-
способен: таков и бедный индивид – нищий, угнетенный, пре-
зираемый.

Какими бы жалкими, мелкими, ничтожными ни были эти
надежды и мечты, тем не менее это жизнеутверждающие фак-
торы. В этом душевном состоянии пребывал армянский народ

под игом турок, персов, курдов: он мечтал и жил. Он жил, потому что мечтал.

* * *

Наше прошлое берет начало в тех веках, где история и легенда перемешаны друг с другом, между легендой и историей нет разделительной черты... Они вплетены одна в другую.

1940

* * *

Если не будем представлять собой количественную, экономическую, интеллектуальную силу, не сохраним наши спасительные национальные традиции (язык, песни, стиль, архитектуру, вековые семейные добродетели, благородный пример и слово предков) – боюсь, сгинем в водовороте наций, в бездне разноречивых культур и народов.

* * *

Каждая нация, вид живых существ, наверное, своего рода язык в космическом Колоколе (то есть выражающий космос дух, речь, слово); армянин – такой армянский язык Колокола; дайте же и армянскому языку иметь свою песню, собственное звучание, свои переливы космической песни.

1900-е годы

* * *

Храня заветные пергаменты как зеницу ока, наперекор всем бедствиям и погромам ты выстоял со сверхчеловеческим мужеством и прирос прочно и преданно к своей любимой, но несчастной родине, ее земле, воде, руинам – мой армянский народ.

* * *

“Кто работает для настоящего, тот работает для грядущих веков”. Это верно, но презирать и забывать прошлое

означает не принимать и настоящее, потому что настоящее – дитя прошлого, прошлое – его отец. Ведь сегодняшний день завтра становится прошлым, и пренебрегать им – это бахвальство, самомнение. Армянский народ выжил в суровые времена благодаря своему прошлому, своим древностям.

50-е годы

Армения – это остаток

Армянский народ – остаток большого древнего народа, страна – остаток, большую часть отняли; нация – остаток. Озеро – остаток, леса – остаток; памятники – остаток, фольклор – остаток.

Патриотизм – остаток.

1947

Мы не исчезнем

Мы созидающий народ, а жить достойны только созидатели.

Мы создали наш совершенный язык. Создали наш национальный эпос “Сасунский дом” и Мовсеса Хоренаци.

Создали нашу лирику – народные песни.

И наш народ-труженик, полный талантов.

* * *

Горы и ущелья, поля и реки, пещеры и леса родной страны населены сказаниями, историческими воспоминаниями.

Они обогащают страну, наполняют содержанием. Придают смысл и подлинность, эпичность, поэтизируют ее. Индивидуализируют, одухотворяют, одушевляют, очеловечивают, национализируют; отмечают печатью, придают облик – и крылья, и душу.

Именно этим наша страна, являющаяся частью земного шара – неотъемлемой частью, – отличается от другой, выделяется, обретает свое лицо... Разнится обликом, точно так, как армянин отличен от перса или грузина.

* * *

Наш народ часто окрашивал свои рукописи своей кровью, но рукописи влили в него вечную кровь, кровь бессмертия.

Рукописные книги стали путеводным факелом на нашем пути векового мрака – на пути к вечному совершенству...

Наши рукописи были могущественней меча и копья, были щитом, опорой существования.

Вторая половина 40-х годов

* * *

Армянский народ тысячу лет не видел справедливости от мира – от человечества.

Он пасынок истории. Он страдалец истории.

Он строил – сосед разрушал или присваивал.

Он всегда на передовой, жил и создавал в окопах.

У его души есть крылья, которые сложены и дремлют, но когда они расправляются, охотники бросаются преследовать его.

Горы Армении на глаз чужака желтые, бледные, мертвенного цвета, но для нас полны жизни – говорящие, красноречивые, поэтичные.

* * *

Ради выгоды Европа, Америка, нации, именуемые просвещенными, готовы совершить любую подлость. На их языке это называется высшими государственными интересами, государственной мудростью и священным эгоизмом. Чего можно ждать от этой Европы?

* * *

Армянский народ осознал реальность, жестокую реальность. И стал мудрым, трезвым. Понял, что “добавочная

кровь” – результат, последствие “прибавочной стоимости” капитализма.

Страны Согласия (Антанты) используют армянскую кровь, резню, чтобы настроить весь мир против Германии (и других стран) и дискредитировать их, но на практике никакой пользы армянам не приносят (как ясно и определенно видел я положение вещей еще в то время, когда 99 процентов армян были вдохновлены Англией-Францией!..).

Сентябрь 1918 г., Цюрих

* * *

Если бы арабы, турки могли ассимилировать армян, их не стали бы резать. Режут, потому что не могут ассимилировать – это вообще закон.

* * *

Европа... гуманизм, христианство, просвещение, культура... Лживые слова, иллюзия, мираж. Европа – это корыстолюбие, разбой, отсутствие совести, нравственности, подлость, продажность, моральное ничтожество. И армянский народ надеялся на нее, меж тем она за тридцать сребреников продает жизнь и родину целого народа; народа, которому давала надежды и обещания, а теперь отрекается от того, кто ей доверился, отдав его во власть самого жестокого из всех жестоких народов, зверя...

1918

* * *

Жизнь армян, их история: дни радости и века рыданий.

1952

* * *

Армянский крестьянин, великим, мощным, непобедимым оружием которого был плуг, сокрушил сеющих смерть Ленг Тимуров и неисчислимых тиранов. Они рухнули, обратились в

пыль, но жив блестящий плуг армянского крестьянина, который бороздит родную землю от Кавказских гор до Тавра и поливает эти борозды своим священным потом, благодаря чему живет весь суший мир: и люди, и цари, и... птицы. Долгие лета плугу армянина... Он одолеет тысячи султанов, разворотит до основания их дворцы и посеет в этих логовах насилия семена справедливости и свободы.

* * *

Пóтом нашего крестьянина замешены и скреплены армянские дома; им мы живы; он – наша земля, наш фундамент.

Он созидатель – наш родной народ. Он орел, раненный стрелами тиранов, нападавших с тысячи сторон, – орел, что упал со своей скалистой вершины, но не разбился насмерть, не умер.

Крылья его сломаны, но гордые глаза смотрят с надеждой на свое высокое, скалистое гнездо, что близко к солнцу, и царит над облаками, молниями и ураганами...

Придет день, заживут его крылья, и он воспарит ввысь, поквитавшись с врагом, – ввысь, вечно ввысь... петь свою песню в вольном поднебесье.

1907

* * *

Армянский народ веками разлучен с Арменией, веками вдали – с вековой тоской...

* * *

Армянская нация мала, но мечта ее велика, велики надежды, велики стремления, и потому, что она не в силах осуществить эту мечту, – раздражается, досадует, делается неуживчивой, беспокойной, вспылчивой, тревожной, возбужденной сверх меры. Она многоречива, ораторствует, у нее много газет. Не расположена к людям. Не усидит на одном

месте – скитается, чего-то хочет, куда-то стремится, чего-то жаждет без конца, недовольна, не удовлетворена.

Таковы все, кто имеет великие мысли, великие стремления: им не сидится на месте, они не любят соборищ, мрачны, печальны, не живут настоящим.

Такие народы внутренне разобщены, у них всегда бывают революции, перевороты, восстания, мятежи – как в Греции.

* * *

Имя армян впервые упоминается в истории народов в связи с непокорностью, мятежностью, воинственностью (Дарий I Гистасп).

* * *

Народ Армении – скала страдания и терпения.

Начало 20-х годов

* * *

Душа Армении истерзана огненными молниями, повальным разрушением и кровью, голодная, нагая, сирая – среди скорби и плача сирот, просит о помощи, но тщетно. Друг перешел на сторону врага, продавшись за золото и хлеб тех же армян. Корчится от жгучих страданий, пылает, сгорает в пустынях разутый, жаждущий и голодающий народ, брошенный на растерзание безжалостным зверям и волкам в человеческом обличье. Но душа его снова полна святыми видениями.

* * *

Ты обманутый народ, обманутый многократно, разочарованный щедрыми посулами чужеземцев, покинутый “друзьями”, проданный теми, кто клялся твоим именем, но ты знаешь себя, знаешь силу своего духа. Ты будешь победителем: насколько велик ты своим страданием и надеждой, настолько

велик и своими мечтами, видениями, твоими вековыми стремлениями.

1920

* * *

Ах, если бы я верил в Бога, босым обошел бы все армянские церкви, коленопреклоненно молился, целовал каменные плиты, окропил бы слезами землю и камни и молил у Бога спасения для армянского народа от его звероподобных владык и справедливого воздаяния за его вековые лишения и муки.

1919

* * *

Храня традиции и совершая обряды (Пасха, Вардавар, Новый Год, праздники, обычаи), мы поддерживаем связь с нашими праотцами.

* * *

Пусть тысячу мечей вонзят мне в сердце – не покину тебя, Армения.

Отчизна, ради твоей любви, твоей чести, твоей жизни с мечом в сердце упаду тебе под ноги – пусть я умру, ты живи.

* * *

Армянский народ – бессмертный народ, как бы он ни был малочислен, он должен добиваться справедливого суда своим словом, своим искусством, своей литературой и своим оружием и кровью.

За отечество стоит умереть с оружием в руках, стоит принять смерть, как святой, – за свою священную землю, за священный дух священной родины.

40-е годы

НАКАЗ АРМЯНАМ

Свой хлеб дели с братом.

Опираясь на свою древнюю культуру, создай новую культуру и древними армянскими словами вырази новую мысль.

* * *

Страна Армянская – горы, долины, равнины, поля, скалы и реки стали песней в сердце армянина. И поет армянин эти песни; песня пашет поле, тащит воз, двигает косу, мелет пшеницу, печет лаваш.

НАВАСАРДЯН ТОНЕР* (Նավասարդյան տոներ)

Наше племя солнцепоклонников.

Солнце, храброе солнце-скаун ржёт в нашем синем небе, – радовалось наше племя солнцепоклонников. Ликовало в золотом потоке его лучей. Наш виноград, наши нивы, персики и гранаты наливались золотом.

Овечье руно наряжалось в золото.

Солнце красило пурпуром ноздри быков. Знать, придворные, князья агванские... оседлав коней, закалив острия копий, звали друг друга на поединок.

Почитающие Анаит армянские девы отдавали свою беспорочную любовь и целомудренные объятия победам копьеносцев. Луки, стрелы, дротики.

Отважные сыны солнца.

Танцующие вокруг алтарей девы; Анаит – мать благоразумия, доброты, изобилия, владычица армянская, золотая мать-богиня.

* Навасардян тонер (арм.) – новогодние праздники в языческие времена.

Во времена вашего владычества нация наша была могучей, владетельной, счастливой... Еврейский Иисус погубил нас: волю нашу принизил, страну нашу обрек на страдание под чужой пятой и рассеял нас по свету, как агнцев, среди волков этого мира...

Пробудитесь, старые, добрые, могучие, животворные Боги – Арамазд, Ваагн, Тир, Мигр... Дайте нам силы: сделайте прочными, как медь, наши мускулы и руки, превратите в железо наши жилы и кости, помогите нам изгнать с нашей родины завладевших ею жестоких врагов наших...

Осветите наш темный путь, гоните мрак и невежество, наполните наши души светом...

* * *

Армянский вопрос он носит в своем сердце.

Родину я всегда имел в сердце, всегда хранил в своем сердце.

* * *

Армянские погромы отравили нас ядом пессимизма.

1940

* * *

Какие стрелы, какие копыя пронеслись, звеня, над долинами Ширака!

Сколько воинов ранили в грудь! Где теперь их черепа?

* * *

Чистое, светлое небо Ширака – причина столь частого рождения поэтов и ашугов на этой земле.

* * *

Наша кровь непрерывно фиксирует пережитые нашим народом, каждодневно переносимые горести и муки.

* * *

Если мала Армения и мы не в силах увеличить ее, значит, устремимся вверх, ввысь, устремимся в небо...

1935

* * *

В Индии, не знаю, в каком из городов, есть надгробный камень с такой надписью:

“Я Воскан из Новой Джуги, здесь похоронено мое сердце; когда моя родина станет свободной, достаньте мое сердце и отвезите, похороните в моей родной стране”.

* * *

Ани происходит от санскрита – праматери языков, и означает “пламя”, “огонь”, богиня огня.

И пусть он, славный Ани, будет негасимым огнем в сердце армянства, разжигая, воспламеняя любовь к свободе, и будет сфинксом нашего возрождения.

Пушай горит, пламенеет сердце армянства, а то, что горит, дает и свет.

Мы должны верить, что светлыми будут наши грядущие дни, наша новая жизнь. (*Запись из журнала посетителей музея Ани, сделана Исаакяном в 1901 г.*)

1901

* * *

Ани перевел душу армянина на волшебный язык форм.

* * *

Под этими развалинами, среди этих обломков мое сердце – мое сердце там.

* * *

Одухотворенные камни Ани, одушевленные камни.

* * *

Развалины Ани – останки, скелеты нашей славы, но стоячие скелеты. Окна каменных башен и куполов, как глазницы черепов, глядят на приходящие и уходящие столетия и на нас.

* * *

Мать церквей, Кафедральная церковь св. Богородицы в Ани – совершенная, завершённая, законченная гармония, ее венец.

* * *

Каких только ужасов, преступлений и злодеяний не увидишь в истории наций, и то же в повседневной жизни народов, и во всех войнах... Всё это с бóльшей силой и в чудовищном масштабе турки обрушили на голову армянства... Если бы Бог существовал, он должен был в гневе уничтожить мир либо, отвратившись от сотворенного им, в отчаянии от собственного бессилия и несовершенства своей божественной силы – должен был убить себя...

Но Бога нет, а человечество далеко от человечности, оно верх зверства, яд змей и отравы...

20-е годы

* * *

Наши армяне были цельные люди. Например, Тер-Егише из Милана; какое высокое представление он имел об армянах.

ТУРКИ

Турки (туркмены) хлынули из Туркестана с саблями наголо, вторглись в Иран и Армению, громя народы, истребляя, разоряя, сжигая чужие страны, дошли до Балкан и остановились.

Турки – деспотичные, дикие, свирепые, бессовестные, беспощадные люди, звери в человеческом обличье.

Насилием воцарились, осели, насилием и изгнаны должны быть. Однако очень хитры: провозгласили себя коммунистами и остались там, где были, – у нас на голове, на наших плечах...

1922

* * *

В 3–4 часа ночи ворвались в дома горожан, подняли всех на ноги, окружили, приказали собраться за пару часов и уходить, оставить дом, имущество, родину...

Спящих детей вытащили из колыбелей, сунули матерям в руки... и айда!

1949

* * *

1921 год, 15 марта, убийство Талаата.

Армения

Эта страна с древнейших веков, с незапамятных времен наша. Наша сущность вышла из недр этой страны. Она наша стихия. Живительное солнце и жизненные соки этой земли – в нашей крови. Синева ее неба сделала наше воображение таким беспредельным, всеобъемлющим и вдохновила поэтическую душу.

Великолепное журчание ручьев этой страны звучит в нашем языке; в словах наших сила пшеничных колосьев с ее полей, и аромат ее цветов, и сладость плодов в ее садах... И всплеск птичьих крыльев в ее небе... Размах и вой свирепых бурь ее гор... и вспышки ее молний. Язык армянский, каждое слово твое исходит из душ наших древних праотцев и освящено благородными устами наших матерей. Пастух веками воспевал тебя в этих горах, селянин веками повторял твое имя в этих полях, и дитя читало тебя по складам, резвясь под солнцем... Тебя слушали эти горы и поля, и будут слушать, пока не обратятся в пыль... Язык армянский, ты наше сокровище.

вище, которого у нас не отнять, наше несокрушимое отечество; наш народ потерял корону и престол, войско и власть, разграблены и стали трофеями наши разоренные крепости и города, всё, что имели и чем владели, один лишь ты остался стойким, остался победителем. В лохмотьях ходил наш народ, но ты облек его душу в пурпур, враг покалечил его ноги, но ты дал ему крылья. Враг заковал народ в рабские цепи, но ты ведешь его к свободе, которая сокрушает оковы звено за звеном; ты, армянский язык, — ключ к свободе.

1900-е годы

* * *

Древние армяне были виртуозами во всех областях зодчества — и в сооружении скульптур, и арок, и колонн.

* * *

Достойная мученического венца армянская нация.

У нашего народа есть миссия, однако она не получена им от Бога или от мистических сил — она исходит из его исторической сущности. Он, как поживший и имеющий опыт, видевший зло и добро, умеющий отмерить и отрезать; народ, страдавший века и тысячелетия, должен прийти, когда настанет день свободы, и заговорить, и сказать свое слово, проявить, выразить лучшее в себе.

Это естественный порядок вещей. Скопившаяся сила должна явить себя миру, найти воплощение.

1907

* * *

Армянин, начиная с Айка Наапета, начиная с символического Айка, всегда сражался за самобытность, самостоятельность, независимость.

* * *

Родина — та страна, где наши деды полюбили наших бабушек, где наши внуки будут любить наших внучек.

* * *

Из древних мифов, туманных старинных легенд выглядывает вершина Масиса.

* * *

Масис – материализовавшаяся, овеществленная идея – Масис видится как дематериализованная идея. Как высокая дума, как мысль.

* * *

Слово Христа – любовь; да – когда предмет достоин любви, но разве может человек любить убийцу своего отца? Невозможно, этого даже Бог не может, иначе человечество не считало бы идею ада исходящей от Бога.

У Бога есть идея кары и возмездия; и мы должны сделать то же – покарать врага; вот наша мораль, достаточно христианская для христианина и разумная – для разумного человека.

1915

СТРАНА АРМЕНИЯ

Ты стоишь на алмазных горах, вознесенная на эти вечные опоры, – погруженная в небо страна, бирюзовая страна. Ты добродетельный патриарх, – стоишь несокрушимо среди других стран, неизменно преданный своим святыням и своему Богу, и всегда хранишь пламя твоего очага, твой негасимый огонь.

Суховеи и холод сарматских степей Турана и Аравии не смогли и не смогут погасить твой священный пламень.

Ты родник, наделяющий светом, праведностью и чистотой, что стекают с твоих священных гор в твои реки и разносят по землям варваров доброту и благодать.

Есть ли кто-то несчастней тебя, более измученный, более окровавленный, чем ты, многовековой воин и мученик?

Несметные толпы врагов пришли с юга и севера, с вос-

тока и запада и, словно ядовитые змеи, впились в твое тело, веками высасывая твою праведную кровь. Враг пришел и стал тебе соседом, убив твоего брата и завладев его землей и домом, и вонзил свое смертоносное копьё тебе в сердце...

Исковеркан твой великолепный язык, принижено твое искусство, и твой созидающий дух скован цепью...

Несметные толпы врагов пришли, разрушили твои дворцы и духовные монастыри, обрушили твои хижины на головы твоих сыновей, умертвили твоих дочерей в печах-тонирах, растоптали конскими копытами твоих младенцев и в твоей вотчине повергли тебя на землю, но дух твой остался непоколебим под стать твоему Масису. Мой святой народ, я люблю, я боготворю твои грустные хижины, твой хлеб, исходящий слезами, и твою обгавленную кровью соху.

Я боготворю каждый обломок резьбы твоих разрушенных монастырей и целую священный мох их руин.

Ты не умер, ты бессмертен, ты само бессмертие и вечная идея.

Дух армянский, сталь, закаленная морем крови, много молний поражали тебя, но падали сами, пораженные.

Дух армянский, ты сама красота, бутон таинств и чудес, ты знаешь, что придет день – и набухнут, распустятся младенчески свежие твои почки после кровавого кошмара веков, и их ароматом будут опьянены народы и поэты, и освятят им свою песню... спустятся к земле со звезд светлокрылые бабочки и золотые пчелы – чтобы испить из твоей чаши бессмертной амброзии.

Дух армянский, ты – бьющий из алмазных твоих гор сапфировый родник; враг замутил твои струи и подмешал к твоим мелодиям свой свирепый вой, но ты знаешь, что придет тот день, когда с новой зарей ты зажурчишь чистым детским смехом, новыми хвалебными песнями огласишь долины, вдохнешь мелодию в пастушью свирель, страсть и полет – в танец увенчанных розами дев...

С новыми песнями, звучными и глубокими, хлынувшими из твоей древней души подобно могучим рекам, ты, устремившись, вольешься в совокупное море человечества, вплетая твою новую мелодию во всеобщую гармонию.

Дух армянский, устремленный ввысь как алмазные армянские горы, жаждущий солнца и мощный дух, чистый и святой дух...

1916

* * *

Этот ураган, который сейчас уносит с собой стенания мучеников и ударяет в глухие уши мира, завтра будет развеивать флаг освобожденной Армении. Я уверен в этом, как уверен в собственном существовании, в существовании солнца.

1916

* * *

Родина, не скорбеть с тобой, не плакать вместе с тобой – бесконечное страдание для меня.

Июль 1916 г.

* * *

Привет нашим ласточкам и аистам, которые не изменяют нашей стране и возвращаются в свои гнезда, чтобы украшать наш мир.

Привет нашим пшеничным полям, виноградным давяльням, деревьям и цветам, родникам, водам и лесам, озерам, рекам, землям, камням.

Священная земля, священный народ, священный труд.

Отчизна – родной язык, родное объятье. Братские руки и сестринские уста.

Тонир, хлеб, песня и могила, святые места. Прах предков.

1918

* * *

Армянский народ тысячу лет не видел справедливости от мира – от человечества.

Он пасынок истории. Он страдалец истории.

1949

* * *

Наш очаг всегда и всегда должен гореть вокруг Масиса, и его дым должен устремляться ввысь наперекор четырем ветрам мира.

1916

* * *

Чтобы спасти наши священные пергаменты, сколько жизней принесено в жертву, сколько мученичеств совершено.

Их хранили в пещерах, берегли как зеницу ока, прятали укутанными в шелка и златотканую парчу, увозили с собой в чужие края. От них вдыхали аромат родины, они утоляли тоску по родине, их боготворили, им поклонялись, на них молились, ими лечили больных, передавали от поколения к поколению, как священные заветы.

* * *

Только всеобщим трудом, к тому же долговременным, мы сможем возместить наши безграничные потери.

Но как возместить цену нашей крови?

* * *

Армянское бедствие невозможно выразить привычными вековыми формами и красками искусства – невозможно, недопустимо, немыслимо вместить его в рифму и размер, в поэтические строки. Никакая школа искусства – романтизм, импрессионизм, реализм – не применима к нему; оно вне всяких канонов и форм, его не напишешь, не споешь, не нарисуешь...

1916

* * *

Армянскому народу не следует проповедовать пессимизм, мысли, убивающие волю. Иначе Европа, Азия нас съедят.

* * *

Земля Отечества не простой элемент; у нее есть душа, жизнь, прошлое, история...

На родине чувствуешь, что ты сын Хоренаци, Ашота (Ерката); горы и долины, обретя язык, говорят с твоим сердцем.

* * *

Я всей душой связан с этой страной, вырос из этой земли, как ее растения, органически с ней соединен.

Ни в каком другом месте я не буду чувствовать себя счастливым.

30-е годы

* * *

Слезам сирот и кровью мучеников писана наша история: страна мучеников, и наш народ... распятый Христос.

1914

* * *

...Родина – тело, нация – душа.

Нация без родины – как душа без тела: туманная, бесформенная, скиталица, тень, призрак, эфир...

А родина без нации – как тело без души: труп, скелет, побитый дождем и солнцем, бурей и ветром, как родина древних Вавилона и Ниневии – со своими скелетами-руинами, без оживляющей этот скелет, созидающей души – народа Ассирии и Вавилона.

Пришлые народы на этой родине – только хищные волки, вороны и черви, готовые растерзать благородного покойника, как делают повсеместно турки.

Родина – сосуд, нация – содержимое, одно не может существовать без другого, такое существование неестественно и бессмысленно.

* * *

Наш народ душой и телом привязан к нашей земле, спаян с ней. Земля дает не только материальную пищу, она дает также – и главным образом – душу, чувство, умонастроение, способ жить и чувствовать, творческую силу, размах.

* * *

Как вода в ручье, утекли, ушли, погибли, пали, а имена, дела их живут, как тот ручей: текут, действуют, приносят пользу.

* * *

Полет моей души не может достичь вершин твоей славы, моя родина.

20-е годы

* * *

Всегда носить в сердце родину, всегда иметь в душе.

20-е годы

* * *

Армянский народ мал, но горе его велико.
Армянская нация крохотна, но мечта ее велика.

1915

* * *

Я всегда чувствую Армению.

* * *

Солнце Армении взошло в моей душе.

* * *

Мы взвалили крест Иисуса на наши плечи и несем этот крест донныне.

А другие нации давно уже этот крест швырнули под ноги.

* * *

Века придут и пройдут, но гении слова не смогут исчерпать всю беспредельность армянских ужасов, страданий, мученичества.

* * *

История веков армянской нации – самая жестокая, писанная кровью, чудовищная книга во Вселенной. Каждая буква – содрогание, каждое слово – ужас, который турок писал нашей кровью, а мир не желает читать.

* * *

Несчастлива была армянская нация, оказавшаяся на большой дороге наций: раздавлена, растоптана, но взгляд устремлен к свету, науке, культуре; армяне – народ духа...

* * *

Армения судьбоносная страна – она творец нашей судьбы, нашего стиля, нашей души и нашей истории.

* * *

По земле Армении надо ходить босиком, ползти на коленях и целовать каждый обломок камня и каждый комочек земли.

* * *

Пусть тысячу кинжалов вонзят мне в сердце – не покину тебя, Армения!

Начало 20-х годов

* * *

Армянский народ среди ураганов, диких ураганов столетий, сверкнул и остался гореть стойко, как малая свеча.

* * *

Среди руин, в пыли, в лохмотьях живет один великий народ – великий душой, сутью, великий качеством.

1920

* * *

В материнских объятиях Арагаца и под оком патриарха Арарата растет и мужает армянский народ.

1944

* * *

...Почему армянский народ переселил библейского Иова из Едомской земли на свои земли? Несомненно, увидел глубинное тождество между Иовом и своей судьбой.

...Армянский народ тоже, подобно Иову, верит в свое славное будущее – что вернет себе заново всё заработанное честным трудом, займет заново замечательных сыновей и дочерей, еще более сильных и красивых, чем прежние.

Иначе как смог бы он без этой могучей веры, в муках, в ранах прожить столько веков на пепелище своей родины, на своих роскошных руинах?..

1916

* * *

Я верю, я вижу: над нашей разрушенной страной, над нашими сокрушенными алтарями взойдет новое солнце армянства. Это славное солнце встанет из недр нашей древней страны, от созидательной силы наших древних богов, от подземного огня наших алтарей, от мужественного инстинкта нашего древнего народа: оно взойдет над нашей окрепшей, обновленной родиной, прекрасной своим новым обликом и жизненной силой. Возрожденный армянский народ поднимется, достойно встанет рядом с другими народами – чтобы сказать свое новое слово.

1945

А Н И

Ани – каменный сон.

Художественная реальность, реализация.

Мать церковей армянских – церковь св. Богородицы самое совершенное воплощение армянского стиля. Вершина, предел прекрасного. Само совершенство.

* * *

Ани – наши отцы-созидатели вложили в эти камни свои грезы и самые возвышенные чувства.

Эти камни – плоть их мечтаний; эти камни стали идеей, стали мыслью: это их души – эти великолепные здания, эти дерзкие, летящие своды, эти устремленные к небу купола.

На стене Ани написано: “Разум – око души”.

Ани, который звенел, как колокол.

Ахурян сверкает в ущелье подобно обнаженному клинку, словно взрезал ущелье и вошел в него.

ВХОДЯЩИЙ В АНИ

Когдаходишь в Ани – словно попадаешь в другой мир, волшебный мир, но очень родной, многие века, тысячелетия знакомый, близкий, родной, сердечный. Какое-то сладостное, грустное чувство охватывает тебя – чувство родного старого дома: здесь жили все твои отцы и матери, и тебя они – все! – любили здесь.

Эти здания, стены, купола, церкви, дома душой говорят с тобой и напоминают, что ты играл в их тени, мечтал под их стенами и сводами; по этим местам ты бродил, держась за руку матери... И какое-то неземное чувство, некий священный трепет, умиление заставляют тебя склонить голову – колени твои с легкостью подгибаются, и ты с тоской и благоговением целуешь эти камни и пыль... И не хочешь уходить. Как покинуть твой старый, тысячелетний дом, опять уехать на чужбину, в

другие дома, таверны – жить чужаком, скитальцем, изгнанником...

Так святы эти стены, так близки сердцу, горячи...

Здесь ты – это ты, и здесь ты наконец возвратился к себе, пришел сам к себе...

Мать церквей армянских, бесстрашное, дерзкое творение: стройные колонны, летящие своды – небесные...

Взлеты... Застывшая в камне песня и мощь.

1901

* * *

И пусть он, доблестный Ани, остается негасимым огнем в сердце армянства, разжигая, воспламеняя любовь к свободе, и будет сфинксом нашего возрождения.

Пуškai горит, пламенеет сердце армянства, а то, что горит, – еще и дарит свет.

Будем верить, что светлыми будут наши грядущие дни, наша новая жизнь.

1901

* * *

Ани. Мать церквей армянских в сумеречном свете луны призрачна, прекрасна, огромна, бестелесна и кажется, вот-вот взлетит в беспредельность неба, чтобы соединиться с платоновским миром идей и восседать там рядом с бессмертными, вечными, чистыми формами, архетипами – на своем троне, с которого сошла на землю армянскую.

1934

* * *

В стенах Ани идея могущества переплетена с идеей прекрасного.

* * *

Титаны построили Ани – пигмеи разрушили.

* * *

Увидев Ани, понимаешь ужасающую реальность: высокоцивилизованный народ – разбит, разгромлен, превращен в прах, в бесформенные камни и пыль.

* * *

Человек, видевший Ани, – облагораживается, возвышается.

* * *

Ани... Нужно иметь чувство истории, чтобы почувствовать Ани.

Ани – вот армянская история; наша история вместе с этой землей замешена на крови, ужасах. Ани молчит? Нет, я слышу его грозный голос, голос веков.

* * *

Ани – мумия, скелет армянского государства, сжигаемый жаром солнца, омытый слезами дождя, оплаканный стенанием бурь; скелет, душа которого хоть и покинула его, но как тоска блуждает еще в народе.

1917

* * *

В тот день, когда мы обрели стиль, мы стали нацией со своим лицом.

Имеющие стиль нации не умирают...

Ани... я хотел бы не знать смерти и быть в Ани.

Здесь, где, по словам Ренана, идея стала материей и материя – идеей; здесь свершилось это чудо, чудо творения.

Ани – это зеркало армянской культуры.

* * *

Ани. Армянские умельцы, каменных дел мастера, резчики по камню, дали камню – мертвому, немому материалу – ды-

хание, душу, жизнь, форму, божественный облик, гармонию, вложили смысл в каждый камень и возвели его в идею, превратили в язык, оживили, заставили говорить, дышать и быть выразительным, потрясать.

* * *

...Ани, ты не просто земное сокровище,
Ты сам дух – дух целого народа,
Здесь каждая форма – стиль превосходный.
Здесь всё – смысл и таинство.

М А С И С

Масис – наше мерило, эталон, видя его, мы должны создавать подобные ему шедевры – великие монументы, великие дела, великие произведения искусства – великие романы, великие скульптуры и композиции, великие статуи и картины.

Начало 40-х годов

* * *

Масис – прообраз нашего возвышенного и ясного стиля, идеал, представление, идея, архетип.

* * *

Не могу поверить, что Масис реален, что это гора.

1926

* * *

Арапат, его вершина – вырвавшееся за пределы реальности метафизическое видение, явление, образ.

* * *

Арапат – в нашем духовном пейзаже, он его суть. Всей своей историей и душой Арапат – наш.

* * *

У нас есть теперь лишь тень Масиса, в этой тени мы живем и мечтаем достичь Масиса, обрести его, иметь его.

Теперь он наш далекий идеал, заветная цель для будущих поколений.

1957

* * *

Масис (Аракс) спаян навечно с армянской судьбой, историей, с армянской психологией, душой, сердцем. Масис, как высшая идея, величаво и гордо парит над армянской страной и душами армянскими.

Масис – материализовавшаяся, овеществленная идея; он видится как дематериализованная идея, как величавая дума, мысль.

* * *

Среди синих грез виднеется алмазная, великолепная голова Масиса.

* * *

Масис, Аракс отныне не простые гора и река, а символы.

* * *

Когда смотрю на Масис, чувствую и родину, и язык, и историю. Чувствую, что я армянин. Я в Армении, и у меня есть будущее.

Вторая половина 40-х годов

* * *

Виднелся Масис как высшая идея, что реет над страной армянской...

* * *

...Увидели Масис, осенили лица крестом.

* * *

Масис – застывшая мечта, идея...

* * *

Образ Масиса с водами Аракса заставляет умолкнуть.

* * *

Масис! Масис! Масис! Ты армянин, ты, как армянин, вечен, высокий и могучий, древний и благородный. Приходили народы, ударились в твои ребра и скалы, и ушли, но армянин остался, потому что корень его под тобой, крепкий и неколебимый. Народы придут и уйдут, но армянин будет пить Ноево вино, его сердце будет гордо парить над твоей вольной вершиной, и дым его очага будет подниматься вверх и смешиваться с облаками, которые приплывают к тебе в гости с Альп и Кавказа и уходят к Демавенду и Гималаям. Ты всегда пример, образец, икона и воспитатель для всего армянства – могучий, свободный, высокий и вечный...

1917

* * *

Армянская нация – вековой, извечный друг Масиса.

* * *

Перед вратами Азии и Европы стоит Свободный Масис с вековечным снежным венцом на голове.

* * *

При взгляде на Масис живущий в твоих мыслях идеал величия, возвышенного обретает плоть.

Масис выше всех похвал и всякого воображения; это своенравная гора – возвышенная, великолепная и простая в своем величии.

Начало 20-х годов

* * *

Масис, Араратская долина, Армения – полновесная красота.

* * *

На рассвете снега Масиса, казалось, горели. Снег горел на вершине Масиса.

* * *

Армения купается в лучах света, потому что близка к солнцу: зажженный в канделябре гор вечный факел, погруженный в самую чистую, самую синюю небесную бездну.

* * *

Утром солнце раньше всех воспламеняет вершину Масиса, а вечером вершина Масиса гаснет позже всех, но его величавое чело не перестает размышлять и беседует со звездами.

1926

* * *

Монументальная вершина монументального Масиса.
Масис – ердик^{*}, верх, потолок, крыша, кровля Армении.

* * *

Поцелованный Небом Масис – целующий Небо Масис.

* * *

Масис дает мне силы жить. Глядя на Масис, видя его, переживаешь, чувствуешь острее.

30-е годы

* * *

Масис – порыв, дерзание, воплощенное величие.
Глубокие ущелья, теснины, темные бездны. Громадные

^{*} Ердик – дымник, отверстие в потолке.

утесы, угрожающие скалы, надменные, дерзкие.

Нелепые, фантазмагорические, нереальные, явившиеся из кошмаров.

Масис, погружающийся в беспредельность.

* * *

Когда смотришь на Арарат, облагораживаешься, возвышаешься.

* * *

Серебряный Арагац стоит против прильнувшего к небу Масиса.

СЕВАН

Севан тихо шепчет по-армянски...

Севан! Звезды (небо) так близки к тебе; ты зеркало гор; небо опустилось, льнет к тебе. Небо, звезды – в твоём зеркале, ты сам стал небом. Ты навеки слит, соединен с беспредельностью.

* * *

Ночью Севан дышал тяжело, волны рокотали. Мне казалось, что древние воды Севана вздыхали и стонали оттого, что осуждены погибнуть от руки человека. Последние стоны агонии.

1947

ВЫСОХШИЙ СЕВАН

Будущее, перспектива. Рассказ.

Черная пропасть, местами болота, кваканье лягушек. Малярия. В других местах – расщелины, змеи, скорпионы. Сухая земля, вокруг ни одного растения, ни единого облака в

небе. Деревень нет. Ручьев нет, климат сухой, холодный, бес-
снежный; ни людей, ни птиц.

Раз в год приходят люди; армяне, как раньше на бого-
молье в Севанский монастырь, приходят скорбеть над могилой
севанских вод и красоты Севана, как веком раньше евреи хо-
дили в Иерусалим скорбеть над развалинами храма Соломона.

1949

* * *

В народе распространена вера в то, что вековыми сле-
зами армянского народа заново наполнится озеро Севан, его
глубины, и есть люди, которые уже сегодня называют его
“Озером слез”.

1949

* * *

На коленях изумрудных гор синеглазая сестра небес —
озеро Гегам, золотом солнца пламенеющее, жемчужной пе-
ной принаряженное, дышит-захлебывается, как мое ликующее
сердце.

* * *

Жить — означает сражаться и побеждать; сражаться с
природой, с ее грозными силами — холодом, бурями, снегом,
солнцем, засухой, злыми ветрами и ливнями; сражаться с ви-
димыми и невидимыми насекомыми, ядовитыми тварями, ко-
торые пожирают других.

Цивилизация хороша и жизнотворна, когда царит мир, но
опасна, чудовищно смертоносна, когда идет война: она воору-
жает человека тысячью разрушительных орудий и бомб.

20-е годы

* * *

Через предания, обряды, традиции, песни мы поддержи-
ваем связь с народом, с древностью, с прошлым, с нашими
предками.

* * *

Мы боремся не только за физическое существование армянского народа, но, главным образом, за армянскую душу. За дух армянства – за его сущность.

1941

* * *

Мать Церквей армянских, ее колонны, стены, башни – воплощение молодости, силы и славы Багратидов: стройные, взмывающие к небу; полет воображения, парение вдохновения, проявление воли.

КАМНИ РАЗВАЛИН АНИ

Священные, бесценные камни, драгоценнее алмазов. Заветные камни, вы всегда присутствовали при блеске нашей славы и при наших горестях, муках. Всё пережившие, всё повидавшие камни, чего только не видело ваше древнее око.

Свидетели и страдальцы нашей страны, боевые камни... В ваши сердца пролились и впитались наши кровь и слезы... Свист стрел, топот копыт диких коней, гроыханье... запах пороха...

Вы видели царей, армянскую конницу. Вы должны жить вечно и должны увидеть зарю нашей нынешней жизни. Вы должны ликовать и сверкать, должны быть усыпаны розами.

* * *

Вами будет выстроен храм нашей свободы, новые монументы. Вас положим на наши ружья...

Вы – мудрые камни, обретшие разум, идею...

* * *

Многовековая история армянской нации – самая жестокая, написанная кровью, вселяющая ужас книга вселенной.

Каждая ее буква – содрогание, каждое слово – бедствие, которое турок вписал в нее нашей кровью, а мир не хочет читать.

* * *

Нация – это место и род, стиль и судьба, язык и чувство.

* * *

Ручьи Алагяза с журчанием рассказывали о прекрасных феях, что купались в горных родниках, из которых эти ручьи и воды родились – и из которых проистекли мои песни.

* * *

С Аладжи ручейки скользили по склонам и утесам и, вспенясь, словно снежные вихри, прыгали через камни.

* * *

Эти колонны (Звартноца) – какие свидетели великого прошлого! Когда вхожу в Звартноц, словно вхожу в V век.

1955

* * *

Нации, создающие стиль, имеющие стиль, не пропадут, не сольются с другими. Они индивидуальности, непохожие, непостижимые; их можно уничтожить лишь внешними бедствиями, вторжением врагов (могучих, многочисленных врагов), погромами, но ассимилировать – никогда.

Стиль – самый мощный гарант существования нации.

* * *

Армения – убогая, обветшала, опустошенная, разрушенная, исковерканная бедствиями веков.

1949

* * *

Мать Церквей армянских (в Ани) нежна, легка, стройна; нет ничего грубого и тяжелого. Несравненная, непревзойденная красота.

* * *

Камни Ани – не камни, а символы, идеи, обретшие плоть и бессмертные, увековеченные.

* * *

Если воображение оживит Ани во времена его славы, жизни, какая возвышенная, прекрасная, величественная картина предстанет нам!..

* * *

Турецкая речь оскверняет уста говорящего и ухо слушающего.

* * *

С единственной мыслью о мести, с надеждой в сердцах пали мученической смертью наши армяне.

* * *

Следует иметь ровные, добрые отношения с нашими соседями, но в сердце хранить Россию. Она – наше упование.

* * *

Телом я эмигрировал с родины, но душой остался на родине.

* * *

Самое большое злодеяние в истории – геноцид: уничтожить, истребить целую нацию, целый народ, обезглавить его – геноцид: то, что древняя и новая история творила по отно-

шению к евреям, и целенаправленные армянские погромы турок.

* * *

Те, кто погиб за родину, оставили нам, живущим, наказ – возродить родину...

* * *

Земля – хранитель традиций, земля создает и формирует национальность.

* * *

В армянском языке воплощена душа армянского народа. Каждое слово – частица его души. В этих словах материализованы, овеществлены наши бедствия, лишения, горестные и радостные переживания, наши мечты, надежды, желания, любовь... целый народ... За него проливали кровь наши предки.

* * *

Разрушенные церкви, крепости, ограды гораздо сильнее сохраняют в армянах всё армянское, чем действующие церкви, другие уцелевшие, крепкие здания...

Мечта, воображение мощнее...

Эти заветные камни сохраняли армян армянами после гибели нашего государства много горестных столетий.

* * *

Армения: древние традиции, как бессмертные птицы, машут крыльями над каждым очагом, выют гнезда в обломках развалин и трепещут над сазом гусана.

* * *

Печали, заботы народа живут в моей крови. Всегда присутствуют в моем сердце.

Грустные картины – в моих глазах.

* * *

Ани – окаменевшая мечта.

* * *

Богатый гениями древний Ширак, родина армянского искусства, колыбель армянской культуры.

* * *

...Страна Армянская, твои поля выжжены пламенем Божьего взгляда, и бесконечная пыль бродит по твоим праведным дорогам – пыль, поднятая поступью Бога. И глубоки наши мысли подобно твоим ущельям и высоки подобно твоим горам, чело которых касается звезд, а думы – беспредельности.

* * *

Для меня существует только Армения, повсеместно и ежесекундно – Армения, Армению, из Армении, Арменией, в Армении.

Хочу написать книгу, которая подобно плугу взрыхлит родную целинную землю и возродит душу для семян^{*}.

1926

* * *

И ныне, когда у нас есть наша государственность, которая организывает экономику и культуру армянского народа, – тем не менее важность функции литературы сохраняется: она должна пропагандировать, представлять высокий, сознательный патриотизм, национальное самолюбие и гордость.

1936

* * *

...Только Масис может еще столетия сохранять нас армянами.

1945

^{*} Впоследствии под влиянием этих строк Амо Сагян написал свое замечательное стихотворение “Армении” (“Камни твои говорят по-армянски...”). А.И.

* * *

Из “Уста Каро”

Учитель сказал: вы знаете ту историю, которую рассказывал турецкий поэт: “Зачем мне трудиться и сажать дерево? Армянин посадит, я буду наслаждаться: весной – цветами, летом – тенью, осенью – плодами, зимой сожгу. Пусть армянин сажает”.

1909

* * *

Разрушенная церковь одиноко стоит перед небом.

1949

* * *

Воображение Уста Каро парило над далекими, невидимыми дорогами, то обгоняя караваны, то догоняя их.

1910

* * *

Уста Каро, сидя у очага, раздумывал о предстоящих делах: о поездке в Армению, о формировании войска...

И перед ним выстроились и, колыхаясь, подобно волнующейся ниве, прошли маршем тысячи солдат – в шитых золотом башлыках, с ружьями... и его конь шарахнулся в сторону...

1910

* * *

Уста Каро, увидев, как резво гарцует по главной улице Карса русская конница, мысленно сказал себе: “Та земля, на которую когда-либо упал навоз русской конницы, бесспорно, снова будет российской”

1911

* * *

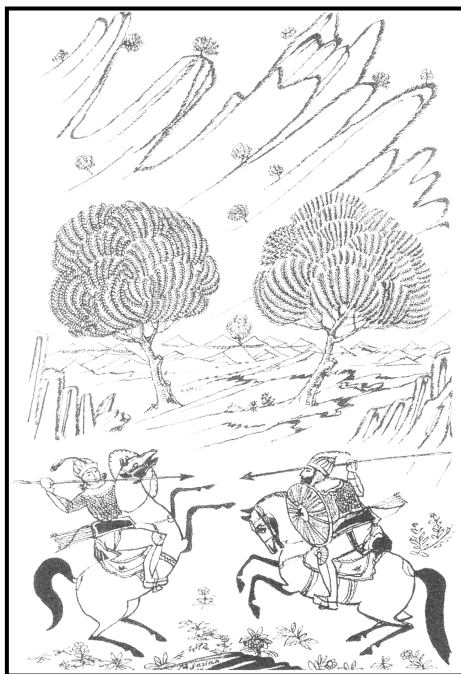
По Гюмри под бравурный марш военного оркестра шли

русские войска, шли красиво, стройными рядами, и время от времени бодро выкрикивали “Ура! Ура!” А мальчишки сбегались со всех улиц и шли в хвосте или сбоку колонны, стараясь попадать в ногу с солдатами.

Уста Каро долго смотрел вслед солдатам, потом сказал: “Под эту музыку да с этими солдатами я бы куда угодно пошел, и на войну, и на смерть!..” – и продолжил мысленно: “Эх, собрать бы мне такое войско, показал бы я султану кузькину мать!”

1911

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

По религии древних армян в рай попадали только храбрецы, герои, погибшие за Отечество, павшие на поле брани, а по христианской религии – святые, подвижники, отшельники, нищие, обездоленные в этой жизни, рабы, смиренники. Религия рабов и рай рабов. Вот что превратило мужественное армянство в безликое, безжизненное, униженное, лишенное мужских добродетелей, чести и достоинства несчастное стадо баранов, а где есть бараны, там и волк тут как тут – волк в образе турка, европейца.

* * *

Армянский народ окаменел подобно Ниобее, больше ничего не чувствует.

* * *

Самый свободный человек – тот, кто не боится смерти.

* * *

Киликия – место, где можно возродиться.

* * *

Не осталось злодеяния, безобразия, которого турки не устроили бы на нашу голову, и, совершая это, они надеялись на подлое, продажное, бесстыжее, коварное пособничество Европы. Европейец сделал бедствие армян источником наживы для себя, именем армян угрожая туркам, чтобы получить от них мзду и предать забвению содеянное. А турок ничего не теряет: он грабит, избивает, уничтожает армян и, откупившись награбленными деньгами, выходит сухим из воды. Ныне, начиная с 1919-го и по сей день, англичане, французы в Полисе (то есть представители Англии и Франции) постоянно получают взятки, драгоценности, турки устраивают им застолья, обеды, чтобы европейцы забыли про армянские погромы, не упоминали о них; то же самое произошло в Баку, когда там

послом был Томсон; одним словом, подлые времена, плохие, подлые люди.

Наша борьба против этих злодеев – борьба света и тьмы: борьба Арамазда и Аримана, добра и зла, благородства и подлости. Одолев их, мы одолеем зло, насилие, всё дурное, вредоносное, губительное, а взамен сотворим созидательное, творческое, цивилизационное дело (Гладстон).

Европа, защищая турок ради собственной выгоды, поступает наперекор цивилизации и, таким образом, шагает к одичанию, варварству.

Так что сокрушайте турок, татар и курдов, и тем самым вы распространите в мире свободу, право, справедливость, истину и свет.

1922

* * *

Реальность в мире одна, а если и есть какая-то разница – она в нашем воображении, в нашем восприятии.

Европейские народы своей безжалостностью друг от друга не отличаются – разве только в нашем воображении.

* * *

Немцы утверждают, что причина войны не германский милитаризм (все вооружаются, но мы более последовательны: денег не хотим – мы хорошо вооружены), а другие политические цели, которые намереваются осуществить силой (у Германии только мирные пути – торговля): немцы – взять Эльзас, русские – в обход Берлина и Вены овладеть Константинополем, а англичане – нашими морскими силами и торговлей.

Рауф-паша сказал: осталось еще 3 – 4, 3 – 500.000 армян, и их мы вам отдадим после войны.

Немцы якобы вынуждают дать приказ о помиловании всех выселенных армян.

Турки решили дать помилование и два миллиона лир.

Деньги должны быть утверждены парламентом.

1918

* * *

Грузины досаждают: официально и не официально настраивают всех против армян Ахалкалака (80.000 человек), их газеты требуют с оружием противодействовать вселению армян в грузинские села. Турки запрещают армянам возвращаться в свои села. Разрешают только ахалкалакцам, да и то лишь на подступах к городу и на территории в 15 квадратных метров по обе стороны от железной дороги (30 кв.м).

Разоружение возвращавшихся домой 40.000 русских солдат в Шамхорском районе организовали татары вместе с грузинами: устроили побоище, а преступление свалили на нас, чтобы настроить против нас русское общественное мнение.

1918

* * *

14-го апреля заняли Батум, 27-го – Карс, 15-го мая – Александрополь.

Независимость Кавказа – 22-го апреля.

(Погромы в Олти-Ардагане в марте).

С 1-го мая приняли новый календарь.

А независимость Армении – 30-го мая, Грузии – 27-го мая, турок – 28-го.

Первые переговоры начались 14-го февраля – до 14-15-го апреля.

А Батумские переговоры – 5-го мая.

1918

* * *

Отряды Андраника плохо сражались как в Эрзруме, так и в других местах, в войсках большевизм: пусть богачи идут сражаться, пусть “белые воротнички” идут сражаться, пусть

русские армяне идут, пусть турецкие армяне идут. Хорошо сражались только карабахцы.

После ухода русских на границе было 4000 армян, требовали помощи, нового подкрепления, выдохлись, помощь не прибыла, и они ушли.

На сегодня: поскольку армяне, числом 2000, оставались в своих домах, – еще не истреблены.

В Батуми оставалось 25–30 армян (турецких армян), их турки угнали в неизвестном направлении.

Северный Кавказ не принимает армян-беженцев, дорогу закрыли; теперь, кажется, открыта.

Грузины (даже их Цицетели) требуют Памбак, Лори, Шамшадин, часть озера Севан. Татары – часть озера, Гандзак, Карабах, Шарур-Даралагыз, Нахичеван. А турки – Игдир, Алекполь; Ахалкалак, как видно, отдают грузинам.

Грузины еще в ноябре-декабре, когда сформировали Кавказскую республику, имели договоренность с Германией, чтобы она признала их независимость, когда объявят. Теперь немцы заявляют, что договор с ними с этой целью они заключили еще 4 года назад.

Немцы выдают их пленных, держат там 3000 войска, дали им денег и 9 миллионов хлеба из своего запаса. Нам обещали дать с Украины 3 миллиона, когда Украина даст согласие. Обещали выдать пленных. То же и Австрия – хлеб, вино.

Турки уступили им Абастуман, Боржом и осадили Озургет (хотя Зограбов это отрицает).

Грузины в Батуми отпустили 15 000 пленных турок, которых турки вооружили и отправили против нас.

На Батуми шло 600 турок – против 12 000 грузин.

Слышали, что навязывают Германии Батумский референдум, по которому Батум отойдет грузинам.

Грузины, чтобы скрыть от армян 120 автомобилей, которые остались после ухода русской армии, увезли и спрятали их в Батуми, затем они перешли в руки турок. Также перешли в

руки турок склады Батума – гоми^{*}, медь, чай, сахар. Богатые склады Ерзнка, Эрзрума, Карса, Алекполя, Каракилисы...

Резня: в Ардагане убили 7000, в Олти – 1500 армян, местные турки, курды и аджарцы совместно убивали и сжигали в домах женщин, детей.

Резня в Закаталах, Нухи, Тавризе, Хое, Салмасте.

В Карабахе, Нахичевани резни не было.

Из Вана бежали в Персию 30 000 вооруженных армян, бывших под командованием Кости^{**}, судьба их неизвестна.

В Александрополе один батальон русских офицеров сражался и погиб за армян. Среди русских есть большая симпатия к армянам.

Армяне победили татар. В Ереванской губернии зачистили 100 турецких деревень.

1918

* * *

Телеграммы-просьбы – папе, королю Испании.

* * *

Грузины получают по Батумскому договору 42% земли Кавказа.

Турки – 53%,

Армяне – 5%.

А между тем народонаселение – 2.650.000 турок,

1.825.888 армян,

1.750.000 грузин

(150.000 мусульман, в том числе грузины).

Армяне составляют 29% Кавказа,

Турки – 43%,

Грузины – 28%.

Если будут выполнены требования грузин и турок, армя-

* Гоми – крупа (чумиза, или итальянское просо).

** Глава ванского правительства Кости Амбарцумян.

нам останется только 9.000 кв. км с 230.000 народа, из которых 80.000 – турки.

1918

* * *

Разоружение Гандзака, 40 пушек, 7000 оружия.

* * *

Турки потребовали провозглашения независимости Кавказа.

Турки вырезали в Каракилисе 2000 человек. Несколько вагонов сирот вместе с их воспитательницами на станции Ачаго-Серайль.

Резня в селе Хоренья Ахалкалака, 1000 женщин и детей, не считая всех мужчин.

Турки переселяют татар из Казаха в Карскую губернию.

АРМЯНСКИЕ ПОГРОМЫ И БОИ

При депортации жителей Эрзрума вали сопровождал их какое-то время, кажется, до границ Ерзнка, и успокаивал всех; какая подлая, собачья хитрость!

Когда от толпы армян отделили мужчин и юношей, остались лишь женщины, старики и дети. Два дня они сидели на берегу Евфрата и плакали и ни крошки не ели; плакали голодные...

Говорят, Евфрат так был переполнен трупами, что народ не мог напиться воды.

Где-то людей схоронили заживо, и долгое время земля на поверхности шевелилась, дрожала...

В Байбурте 700 детей похоронили заживо в присутствии турецких женщин, которые сидели и смотрели, обнимая своих детей: зрелище, при котором очень бы желали присутствовать европейские министры, капиталисты и лоти (*имеется в виду французский писатель, туркофил Пьер Лоти. – А.И.*).

Некоторые из спасшихся ночью выбрались из-под трупов...

Всех депортированных группами связывали одной большой веревкой и убивали камнями, цепями, топорами, ножами, но не огнестрельным оружием.

Во время игдирских боев в декабре 1920 года, по рассказам очевидцев, воды Аракса стали красными.

После погромов Мец Айка никто не спасся: смрад, голод, жажда, страдания.

Не сломившиеся в гаремах – погибли-уничтожены таким же образом.

1921

* * *

Англия, Франция – враги; единственный друг – американец.

Германское правительство обратилось к грузинскому правительству, предложив прислать 300 грузинских юношей в Германию – учиться за ее государственный счет.

Отправленная в Междуречье армянская делегация сообщает, что только в Урфе и в ее округе 40 000 армянских сирот живут в плену у турок.

Согласно статистике американских миссионеров, число армянских сирот достигает 160 000, из которых только 60 000 освобождены, остальные находятся у мусульман...

* * *

Меж тем будущие таланты сегодня играют у нас под ногами. Возможно, сегодня где-то, в каком-нибудь селе, родился талантливый младенец...

Армяне – малый народ, воспламененный великими идеями, великими мыслями.

Турки приостановили ускоряющееся развитие нашей цивилизации и частично уничтожили ее.

* * *

Новая Армения на старых руинах.

Шелест пшеничных полей напоминал мне о моем детстве, наполнял мое сердце прошлым: радостью, чистотой, грезами и полетами.

1926

* * *

Жаль армянский народ, топчут его корыстолюбивая, жестокая Европа и подлые, кровожадные, омерзительные турки. Способный, трудолюбивый народ. А теперь большевизм портит его.

1927

* * *

Ложь ложью штопается.

Богатство 150-миллионного (русского) народа в руках правительства, конечно, они выиграют и обязаны выиграть.

* * *

Пафос труда.

О коммунизме: пассивное учение, нивелирует индивидуальность. Рационально, построено на расчете, игнорирует человеческие чувства. Создает стадо баранов, на которых со всей округи сбегутся волки – свежие, воинственные народы: монголы, немцы и другие.

* * *

С тех пор, как на свет появились монголы и мусульмане, Армению разоряют.

* * *

В 303 году у нас был алфавит, в V веке Библия и великая литература. У армян были христианские миссии в Сарматии, в Закаспийских странах и даже в Сибири, и они отдавали жизнь за Христа.

* * *

Кавказские турки помогли туркам, а русские их не наказали.

Вот Ислам – армяне сражались в Персии (Епрем-хан) за Конституцию, погибали, а сегодня персы, объединившись с турками, убивают и грабят армян. “Легкая дорога в рай” – легкая дорога к небесному гарему.

Куда бежать Германии с ее руками по локоть в крови? Где спрятаться? Какой океан отмоем ее красные руки? Поцелуй с Гамидом. Вокруг линии Багдада.

Кто должен был быть торговцем в этой стране: курды, грузины, турки – с сокровищем монгольского камня?

Значит, греки и армяне. И европеец – конечно, европеец-буржуа – хотел бы, чтобы греки и армяне не могли с ним конкурировать, но армяне, греки по своим духовным силам совершенно не отстают от европейцев. В Европе еще жили дикари, когда армяне приняли христианство.

К чему тогда были капитуляции, если Турция была раем?

* * *

Вековые устремления турок – истребить в Армении армян и занять их место. И большей частью они в этом преуспели.

Разрушили наши здания, сожгли наши рукописи, уничтожили нашу культуру.

И никакой защиты от мира, Бога, Христа, человечества, христианства, европейской, американской цивилизации, демократии, социализма...

Ни от кого, ниоткуда.

* * *

Европейцы туркофилы, мы должны примириться с этим фактом и рассмотреть его причины. Прежде всего и всегда: Европа меркантильна; чувство, гуманность, человеколюбие не

берутся в расчет ни в ее политике, ни, особенно, в жизни, а с Турцией у нее общие большие интересы: коммерция, концессии, отношения. С турками европейцы знакомы, ведут с ними дела, заключают договоры, сделки, имеют государственные отношения и большую экономическую выгоду. Армяне в их глазах – горсточка убогого, нищего, не имеющего прошлого, невежественного азиатского народа, достойного лишь сожаления.

И турки, истребляя нас, объявили миру через свои наемные газеты и разных П. Лоти, что они были вынуждены преподать армянам небольшой урок как народу-эксплуататору, ростовщику, дармоеду, гораздо худшему, чем евреи, потому что последние хотя бы дали миру гениев.

Вот так, истребляя нас, им удалось одновременно опорочить нашу честь, подорвать престиж, оправдать свои злодеяния.

1928

* * *

Будь у волка язык – заговорил бы как Керзон, а лиса – как Макдональд.

* * *

Давно уже сердце мое вместе с лицом не смеялось.

* * *

Пока есть султан – армянин не сможет поесть досыта.

* * *

По мнению социал-демократов, армяне – буржуи, а курды, турки, грузины, татары – пролетарии, и последние восстают и режут армян.

1919

* * *

Большевики говорят: мы Брест-Литовск отдали ради мира, у нас земли много, Карс, Игдир, Бессарабия нам не нуж-

ны. Союзнические силы уничтожили армян, в Карсе армян было мало, он принадлежит туркам.

1918

* * *

Что такое национальность? Пусть армяне сольются с другими народами и спокойно живут себе как люди (жидовская душа).

1920

* * *

Большевизм – благо для таких полудцивилизованных народов, как армяне и русские, которые подчиняются только грубой силе, потому что хорошую власть не принимают, критикуют, к согласию не приходят.

1920

* * *

Во время резни 1896 г. в Константинополе старик-армянин, избитый, израненный, полумертвый, лежа на земле, с трудом приподнял голову и, глядя вдаль, сказал: “Корабли Инглиза еще не пришли?..”

Вместо того, чтобы призывать своих сыновей, жену, взывает к Англии: это было символично: армянская наивная, детская вера – в подлого, коварного, мерзкого, корыстолюбивого, продажного, блудливого, бессердечного, бездушного, бесчеловечного, распутного, меркантильного европейца...

Каждый армянин в каждом европейце должен видеть только негодяя, в каждом турке-татарине – кровожадного врага.

* * *

Кровь армян не должна остаться на земле. Нет! Должна подняться к небу.

* * *

“Смеяться, не размыкая губ” – значит смеяться тайно, с издевкой, с насмешкой, злобно.

Страны Антанты сказали: “Мы создадим Армению”. Мы обрадовались, а турок, который хорошо знал Европу, засмеялся про себя, не размыкая губ...

* * *

Один человек избивал кого хотел.

Суд. Судья:

– Зачем бьешь?

– У меня грамота есть от царя, могу свободно избивать людей.

– Покажи свою грамоту.

– Пожалуйста, – подает ему ассигнацию, вложенную в конверт.

Судья деньги взял и объявил: “Я прочитал. Поскольку у него есть грамота от царя, он и меня может избить – имеет право... Пусть бьет...” (Турки подкупили европейцев во время длительного перемирия и получили право снова резать армян – и резать безнаказанно.)

* * *

В Армении любое дело днем строится – ночью разрушается; ночью строится – днем разрушается.

РУССКИЕ И НАША ЦЕРКОВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Захватили, взорвали динамитом железную дверь Эчмиадзинской сокровищницы и разграбили всё что было. Русские не отставали от турок, курдов.

Все враги нам – турки, курды, европейцы и прочие.

МЫ ЦЕРКОВНАЯ НАЦИЯ

Мы не политическая нация, у нас нет государства и еще долго не будет.

Наша коллективная жизнь должна возглавляться церковью, среди трех государств мы стали нацией в союзе с церковью, с церковью мы становимся собирательным единством. Наш девиз – церковь, школа, семья. Школа – предхрамье церкви. Этой триадой мы жили до сегодняшнего дня и еще долго будем жить до настоящего братания человечества, до решения вопроса каждой национальности, до настоящей цивилизации, до дня освобождения.

Армяне должны быть воинами, наряду с пером и машиной любить оружие, иметь хорошую армию, защищаться от врагов, но не быть захватчиками.

Наш дом и имущество разграблены, но это волнует нас не в такой степени, как волнует европейца, когда в его доме разбивается один стакан: европеец дрожит над каждым сантиметром и за сантиметр же продается, он продаст всё, ибо для европейца любовь, честь, стыд, совесть, честность, человечность, обещание – тот же рыночный товар, более дешевый, чем произведенные в Германии лопаты.

Своим отношением к армянскому вопросу остальной мир, за редким исключением, продемонстрировал всеми своими партиями, правыми или левыми, все зверства, уродства, низость, подлость и гнусность их души, присущие человеку-монстру. И это ради каких-то 40–50 километров, чтобы получить барыш у турок.

А Америка получила концессии от всех... поэтому должна теперь, спрятав поглубже свою совесть, обвинять нас. А как сильно, по-детски наивно верили наши бедные армяне в человечество, в труд. Турки прекрасно поняли суть политики европейского человека-зверя: убивай и откупайся.

* * *

Армянский народ содержит свои общественные организации, культуру за счет нации, подменяя идею государства; например, в других странах школы, приюты и прочее существуют за счет государства, а у нас за счет нации, поэтому армянину оставаться армянином гораздо труднее, чем русскому или датчанину оставаться таковым; у нас два долга, перед двумя национальными хозяевами – государством и народом. Армянская нация должна работать и действовать вдвое больше.

* * *

Тяжелый крест армянства должен нести каждый армянин, богатый или бедный.

* * *

Память людская коротка, и бесчестье не стоит ничего: множество людей наживают состояние тысячей самых гнусных способов, присваивают денежные средства нации, общества – и ничего. Еще и гордо ходят под солнцем, пользуются уважением, и разве может кто-либо попенять им? – возьмут за грудки. Главное иметь деньги, в этом сила. И эта сила повсюду уважаема. Горе мне!

* * *

Я поддерживаю идею социалистической борьбы, верю в победу демократии и желаю ее, однако мне не только не по сердцу идея победы социализма, но я не убежден, не верю, чтобы люди согласились жить по одному шаблону, на один покррой. И наконец, как же скучна серая, однотонная, примитивная жизнь. При власти социализма будут обречены на смерть индивидуальность, искусство, роскошь и проявления высшего порядка: гений, сверхчеловек будут несовместимы с народонаселением будущего государства, и гений и сверх-

человек станут будущими революционерами, которые разрушат данный общественный строй.

* * *

Для каждого дела самое существенное – средства.

Независимость Армении – мечта, утопия, ибо у нее нет средств для того, чтобы стать независимой, либо ее средства не действенны, призрачны. Для освобождения необходимы численность народа, определенное географическое и политическое положение, согласие России, единодушная или преобладающая воля Европы, сила, чтобы одолеть любого противника – турка или кого бы то ни было, однако, так как всего этого, вместе или по отдельности, всегда не хватало, потому она оставалась и останется мечтой – до устранения этих препятствий.

К примеру, если бы русские захотели, Армения состоялась бы и, значит, сбылась бы ее мечта. Создать мечту, цель – не большая заслуга, найти средства для ее осуществления – вот где необходимо великое умение, ум.

У нас, армян, есть первое, но нет второго, и потому нас будут называть непрактичными, мечтателями, недальновидными, незрелыми, наивными, почти идиотами.

* * *

Великие нации – великое зло: как большие рыбы в больших морях, которые без конца поглощают малых; как сильные люди в обществе, которые притесняют слабых. Малые нации всегда будут оставаться угнетенными, под каблуком у больших. А идеализм... мечты...

* * *

Из снов моих я призвал огненного скакуна, оседлал его, сел верхом и помчался далеко, в дальние дали...

1917

* * *

Когда я покинул родину, всё было зеленым, как весенние леса; когда вернулся – всё было желтым, как осенние леса, и листопад устилал землю.

1926

* * *

В грезах жил я, в грезах состарился, реальной жизни не знал, не знал и любви в реальности... всё это в грезах; я пережил только тень жизни, любви, видел только тень...

* * *

Будь проклят Армянский вопрос, наша вера в Европу, цивилизацию, христианство, армянофильство, европейская пресса, седьмое великое государство...

Армянский народ наивно, по-детски поверил гуманной Европе, ее просвещенности, политике, и прочее и прочее... жестоко ошибся, и был уничтожен на глазах у той же Европы, с ее же позволения и при ее содействии (Германия, Россия) и с согласия Франции, Англии, Америки... всех, всех государств...

Обманом оказалась просвещенная, гуманная Европа, культура... в естественной сущности своей предстала корыстолюбивой, жестокой, жадной, лицемерной...

Бедный, наивный армянский народ видел свое истребление руками европейцев, видел туркофильство русских, немцев, Антанты и других, вооружение турок, дарение земель туркам за счет армян (Киликии – Францией), Карса, Сурмалу (русскими, большевиками) – армянин всё это видел своими глазами и не мог поверить...

Проклятие турку, англичанину, немцу, курду, проклятие всем – тысяча проклятий...

Выяснилось, что Европа – Германия, Австрия, Франция, Италия, Англия и другие крупные и мелкие страны, а с ними и Америка, и царь и большевики в свою очередь – туркофилы и

армянофобы, пожиратели армян единственно из-за собственных интересов; все они жаждут угодить мусульманству, обласкать его – ради грабежа, а армянский вопрос мешает этому вожделению; защищать его – нажить врагов, и армянин как личность для них соперник.

В подтверждение этого в истории наших последних десятилетий есть неопровержимые факты. Чтобы избавиться от этих бесстыжих, корыстолюбивых христианских государств, с одной стороны, надо усилить русских, которые честнее других наших врагов и менее вредны, и, с другой стороны, развенчать обаяние европейцев в Азии.

Если большевизм рассорится с турками, это будет спасительным якорем для нас; однако невозможно, чтобы он разругался с чудовищно разросшимся исламом: ни сил у него нет, ни намерения, ведь не только турками придется пренебречь: есть Персия, Афганистан, Сибирь, есть Каспий и Индия, русские будут стараться и им угождать, жертвуя армянами... Нам остается умолкнуть, не поднимать шума и наладить дружбу с исламом и с русскими – против Европы и Америки.

Наше спасение не созрело; придется ждать и набирать мощь...

1924

* * *

Армения, по злому умыслу судьбы расположенная между крупными государствами, не была настолько могучей, чтобы суметь отразить их бесконечные нашествия. Персия, Рим, Византия подорвали силы армянского народа; арабы устраивали резню по меньшей мере сорок раз и уничтожили почти все княжества. Османы, сельджуки, монголы разорили очаг армянского народа, камня на камне не оставили, а турки довершили остальное...

Армянский народ с древности начал мигрировать со своей родины, иногда против воли (шах Аббас). Армянский

народ был рассеян и рассеивается ныне по всему миру – от Аляски до Аргентины, Уругвая, Австралии, Японии, Индонезии, Судана, Эфиопии...

Так он сделался бездомным, без родины, под пятой у всех народов, разных и всяких.

И ниоткуда нет помощи.

Искалеченный, ограбленный, бесправный, преследуемый народ; одного этого факта достаточно, чтобы показать, как низко пало человечество, именуемое гуманным, каким злобным, бессовестным зверем, животным является весь мир.

1924

* * *

Родина, моя бедная, разоренная, нищая родина, мой народ-мученик, вечный мученик, бесчеловечный враг сразил тебя, сокрушил твои кости, похоронил под твоими кровлями бесчисленных твоих младенцев. Срубил сады твои и растоптал в давяльнях юных дев, а юношей утопил в водах рек – до самого океана.

В домах и сенниках твоих сжигал сельчан, копытами коней дробил головы старикам, на стенах школ распинаял учеников, в церквях насиловал девственниц.

Ворог, враг презренный, низкий, подлый враг устлал страну твоими трупами, мой народ, швырял тебя со скал в пропасть, тысячи и тысячи утопил в колодцах. Рассек животы тысяч матерей и поднимал на копье окровавленных младенцев, тысячи сыновей умертвил на глазах у родителей и заставил родителей выпить их кровь во славу аллаха, султана и турка.

С тысяч содрал кожу,

Тысячи посадил на кол,

У тысяч глаза выколол,

Тысячам, избивая, вогнал зубы в глотку.

И все эти злодеяния лишь для того, чтобы жило в мире

дикое, звериное, свирепое племя – турки. Но турки милы миру:

Англии, которая языком Шекспира суесловит о христианской любви.

И Америке, которая долларом проповедует нравственность, которая злодеянием века – истреблением аборигенов Америки, распространяет цивилизацию...

И Франции, которая собирает восторженные толпы в публичных домах – на смену фальшивым идеям братства, равенства и свободы.

И Германии, которая рождает мудрецов и исследует космос, но получает из рук палача свою долю от награбленного у армян.

И Италии, этой вчерашней рабыне, которая сегодня обнимает турка и ликует, что для нее нашлось местечко в этой опустевшей стране и можно заселить его своими разбойниками и воровским отребьем.

И русским, старым и новым, которые именем Христа подняли мечи на подзащитных им армян; и новому русскому, который ради красного безумия лизнул руку самому свирепому зверю в мире, ибо тот подоспел ему на помощь, чтобы совершать новые злодеяния.

И всему миру милы турки, потому что мир видит в них свой собственный совершенный образ – кровожадного, циничного, корыстолюбивого зверя...

И весь мир – русские, англичане, немцы, французы и все другие, – все попирают ногами жертву, потому что временами их жалит совесть, ибо поступили как нелюди – коварно и подло, как турок...

И турецкий народ, по горло в крови армян, стоит улыбается, с видом благородного героя глядя в глаза миру, и окровавленными руками дает ему взятку – имуществом и золотом, отнятыми у армян, и мир благодарно жмет его красную лапу и сажает рядом с собой...

А я плюю в твое лицо, мир! Тебе в лицо, Англия, Америка, Франция, немец, итальянец. Плюю в лицо вашему христианству, науке, цивилизации, плюю на могилу вашего неизвестного солдата, который своей черной кровью увенчал ваше беспутство и деградацию, ваше лихоимство и злодеяния, вашу лживость и клятвопреступничество...

7 июня 1926 г., Венеция

* * *

За Родину нужно проливать кровь; да, за такую великую ценность – дорогую цену.

* * *

Традиции, стиль, история трансформируют часть земли, территорию какой-либо страны, которая физически, предметно похожа на близкую ей соседнюю землю (как Россия и Польша). Природа преображает, изменяет ее, превращает в нечто иное, придает новый цвет, новую форму, новый смысл. Национализировать, делает особенной, неповторимой.

Грузин превращает страну в грузинскую, курд – в курдскую, армянин – в армянскую.

* * *

Есть ли более светлая страна, чем Армения?

Она купается в лучах света, потому что близка к солнцу – зажженный в подсвечнике гор вечный светоч, погруженный в самую ясную, самую синюю небесную бездонность. Утром раньше всех вспыхивает вершина Масиса, и вечером позже всех гаснет вершина Масиса, но его величавое чело день и ночь размышляет и говорит со звездами.

1926

* * *

Стиль, песня, искусство нации, ее религия, верования, обычаи, сказания, история, язык, речь – все вместе образуют

стиль страны, ее земли и воды, придают ей смысл, содержание, окутывают золотым туманом, сверкающей алмазной пылью. Превращают эту страну в родину – заветную, любимую, желанную; умереть ради нее сладко – это величие, бессмертие.

* * *

Тысячью нитей, цепей связаны мы с прошлым.

* * *

Жили мы от страдания к страданию, от разрушения к разрушению.

* * *

У армян есть опыт жизни, неумирания, продолжения. В этом тайна внутренней силы армянина.

* * *

АРМЯНСКОМУ народу выпала в истории тяжелая, мучительная, но в той же мере почетная, достославная роль: он должен просветить находящихся на его родине и окрест зверей: гиен, волков, ослов, других животных – и превратить их в людей. Армянство очень малочисленно по сравнению со своими соседями, но качеством очень и очень высоко. Его качество перевешивает его малочисленность.

Христианство для всех народов ничто, но для нас оно всё, потому что мы, как одинокий апостол, существуем в окружении ислама – порой на кресте, порой под крестом, но никогда – дезертиром, крестоотступником, стойко храним библейскую веру, сражаясь, погибая, снова воскресая и снова сражаясь и побеждая. И сохраненные такой дорогой ценой церковью, христианство бесценны для нас, их нельзя отринуть, им нельзя изменить, от них нельзя отречься...

Для освобождения армянского народа из его ада нужно найти четвертое измерение – другого естественного выхода нет.

Да, время – вот четвертое измерение, время должно освободить нас; ни Бог, ни человек, ни социализм, ни нынешняя цивилизация...

В истории наций мы были первыми, кто в V веке предложил прийти к соглашению и заключил с персами договор о свободе совести.

И была создана такая литература, о которой известный языковед Франсуа Мейе сказал, что армянская литература V века так же прекрасна, как классическая Эллада...

Бесподобен наш Нарек, шараканы, средневековые песни (В. Брюсов), Кучак, Нагаш, Тлкуранци и другие... И именно в эти века создавался армянский архитектурный стиль, нашедший воплощение в наших церквах; этот стиль перешел в Европу и стал основой византийского, затем романского (Экс ла Шапель – *Aix-la-Chapelle*) в Аахене, в столицах Шарлемана, во Франции, в Италии.

Существуют три стиля – армянский, греческий, готика.

На этот цветущий период пришлось арабы в VII веке – до IX века, потом Багратиды: снова жизнь, искусство, письменность; потом пришли турки-сельджуки Ак-Коюнлу, кипчаки, чатаха и турки-таджики – начиная с 1016-го, потом Киликия: снова жизнь, письменность, искусство; снова нашествия и разорение.

Мы сражались живя, мы жили сражаясь; вся наша тысячелетняя история была резней, кровью, разорением, разрушением. Каждый город Армении видел погромы, часто не единожды, и есть известные города, разрушенные полностью: Ани, Двин, Армавир, Арташат, Арцн и другие.

Талант развивается в покое и свободе, а наша страна всегда пребывала в потрясениях, и в конце концов неволя и рабство опутали, сковали ее; известно, что в неволе птицы постепенно разучаются петь и летать.

Свобода для души человека – что свет для растений. Рабство губительно.

Глядите же, наши литература и искусство развивались, когда мы были свободны, имели собственное государство, Аршакуни, Багратуни, Рубинян; последовавшие вслед за ними годы – мрачная ночь. Половина нашей истории – день, половина – ночь.

И попросту можно сказать, что мы при свете дня строили, создавали, а ночью варварские орды всё разрушали. И так дело наше оставалось всегда незаконченным, наполовину незавершенным. Снова мы строили с нуля, снова они разрушали, и так до сего дня...

Например, в IX веке из нашего селения Тондрак пошло религиозное движение (епископ Смбат). У нас оно развития не получило, греки задушили его, но движение перешло в Европу, разрослось и превратилось в Реформацию, начало эпохи нового Возрождения.

И в этом тысячелетнем рабстве, невежестве, муках мы опять же были великими – как делами, так и муками нашими. В Малой Азии снова мы были венами жизни: торговля, ремёсла, литература; наши шелка, ковры ценились выше других на рынках Багдада, во времена халифата, и мастера-оружейники в Дамаске были тоже наши.

Утверждаю с уверенностью: мы великая нация, всегда играли и будем играть большую роль в Малой Азии.

Когда условия в нашей стране стали неблагоприятными, армяне мигрировали и стали проявлять свои большие таланты в колониях.

В 552 г. великий полководец Нерсес разгромил остготов и прогнал их из Италии. Спас Италию: кто знает, что было бы, если...

На византийский престол взошли в разное время 11–14 императоров-армян, самые выдающиеся из них были гордостью Византии (Покас – победитель саркиносов, Ованес Чмшчик, Барсег II и другие).

Те, кто бежал в Польшу, стали, по словам самих поляков,

“солью страны”, великими людьми, дали полякам полководцев, поэтов; ту же роль армяне сыграли в Мадагаскаре (Венгрия). Великие дела вершили в Персии, Индии, Афганистане, Абиссинии. В Египте испокон веков творчески трудились во всех областях; известна роль армян в Константинополе: здания, театр, типография.

Незабываема роль армян во времена крестоносцев: многократно оказанная ими помощь разъярила мусульман, которые из мести уничтожили Киликию, а Европа оставалась равнодушным зрителем.

Созидательную роль армяне играли в Московском царстве, и по этой причине Петр Великий, опираясь на армян, намеревался добраться и до Индии, и до Средиземного моря.

Морган говорит, что армяне в Азии – европейцы не только по происхождению, но и по своей сущности.

И мы должны жить в нашей стране; кто такие наши соседи: дикие курды, варвары монголы-татары и легкомысленный грузинский народ (по Т.Мецопеци).

Наше предназначение – сделать их людьми, сделать европейцами в хорошем смысле. В каждом веке ученые и поэты хвалили нас: Турнефор, Оливье, Шарден, Мольтке, Риклюю, Байрон, Ламартин, Гладстон и многие другие, но не выходит у меня из головы один автор, который в 40-е годы (XIX в.) путешествовал по Армении, – барон Гакстгаузен. Он писал: “Должен сказать, что армянское племя образует своего рода закваску, которая лежит в Азии для ферментации семян, чтобы восстановить, пробудить почти мертвые семена разумной жизни”.

Более высокой миссии для армян я не мыслю.

Армянин – факелоносец, авангардный солдат света, культуры; сказанное буквально соответствует нашим делам: первая типография в Азии заработала в армянских горах, первая газета в Азии напечатана на армянском языке. 2000 лет факел, зажженный нами, горит и не гаснет; налетали сильные бури с

севера и с юга; он ослаб, но не погас; уставали, погибали факелоносцы, но крепкие руки снова несли светоч; это должно стать нашей национальной эмблемой: бессмертный Масис и факел на горе.

Немец Г. Шмоллер сделал надпись на своей книге: “Человек тот, кто умеет читать, и тот народ, который ставит книгу высоко, должен учить других...” Мы в самый несчастливый период в нашей истории самые счастливые, потому что видим своими глазами обретшую плоть свободную Армению. Скоро вернутся домой наши изгнанники-крестьяне и снова возьмутся за плуг с новым “оровелом”, наша молодежь будет вооружена мечом и техникой, чтобы защищать нашу свободу, наших детей, наш хлеб и наш факел.

Кончаю свою речь словами генерала Жилия (1880 г.): Армения – великое имя, великая память о прошедших временах, великая составляющая грядущего; кто знает, какой станет эта страна, где день ото дня вырастает армянский народ – поколение стойкое и полное грядущим...

1919

* * *

Для армянского народа Эчмиадзин – Мать церковей наших, патриарший престол, – на протяжении этих тяжелых и мучительных веков единственный национальный институт, который всё еще продолжает оставаться в руках армянства. Он опора национального существования, символ национального единения.

1937

* * *

Поскреби кожу армянина – из-под нее проглянет Эчмиадзин.

1955

* * *

Есть под небом страна – страна ужаса, слез, крови, смерти, и там есть народ, который, взвалив на свои плечи этот ужас и смерть, с вековым терпением шагает к свету, солнцу, правде.
1918

КАРАБАХСКИЕ ЗАПИСИ

(1948 г., июль)

Монастырь Гандзасар вблизи Шуши.

Монастырь Амарас в Мугане, приблизительно в 40–50 километрах от Шуши.

* * *

Романтика – признак молодости; даже если проявляется в старости – старик всё еще молод. Вот я хочу бродить, брожу, интересуюсь, хочу увидеть возвышенное... Романтизм.

* * *

Армяне удалились от родины, кочевали, бежали в Америку и еще куда-то, но всегда, везде они живут родиной. Родными воспоминаниями, событиями, прошлым, беседами, анекдотами...

* * *

На глазах у человечества, великих наций, просвещенных наций целый народ лишается родины, становится как бы евреем, – и ни одна рука не поднялась, чтобы пресечь удары варвара, остановить жестокое дело, затеянное лишь из шовинистических устремлений, звериных инстинктов, расчетов...

* * *

Приходишь к заключению, что, похоже, из женщин, карабахских армянок, кого ни спроси, как ей живется, – она начнет плакать и расскажет о своих потерях. В Карабахе нет

дома, который не понес жертву в Отечественной войне. Хоть одного человека. Есть матери – потеряли троих, четверых сыновей. Внутренние армяно-турецкие войны просто выжали армянский народ, выжали...

Пропаций мы народ, как сказал Марр.

* * *

Карабах абсолютно отрезан от Армении – ни газет, ни книг. Учебников на армянском нет, в Баку не печатают армянских учебников, даже на родном языке.

Это результат беспечности или система, политика?

Бедные карабахцы, они думают, что живут на турецких исторических землях, а не наоборот.

Невежественная страна, одураченная.

Вывод, обобщение – ассимиляция, русификация.

1948

* * *

Великий человек указывает дорогу; больше того, великий человек сам – дорога...

* * *

Автономия Нагорного Карабаха абсолютно фиктивная вещь, это подчинение Баку. Азербайджан властвует во всем. В Степанакерте не печатается ни одной армянской книги. Одна жалкая газета.

Местная молодежь горит желанием, хочет высказаться – нет никакой возможности. Один молодой человек сказал: “У нас нет трибуны”.

1948

* * *

В Карабахе русский язык узаконен.

Правительство на собраниях, митингах, торжествах говорит по-русски. Прежний секретарь райкома, Манукян, со все-

ми (кто знал язык и кто не знал) говорил по-русски, зажимал уши руками, если кто-то говорил по-армянски.

* * *

Кировабад – потерянное армянство. Зброшенная – с глаз долой – армянская городская окраина.

* * *

Степанакерт – рабски покорный: формальная автономия, фикция; почти бесправный, вовсе не самоуправляемый, во всем, в любой ничтожной вещи подчиняющийся Баку...

Одним словом, тюркство победило нас благодаря социализму.

1948

* * *

Я другой – он другой.

У моей воды – другой исток, у его воды – другой.

Даже если умрем – друг с другом не перемешаемся: армяне, грузины, турки – разные, социализм не может объединить их. Он может объединить их, уничтожив.

* * *

Англичане, объединившись с турками, погубили Шуши и вырезали армян Баку. И вообще уничтожили западных армян. Англия – защитник Турции. А теперь и Америка, а Франция, Германия, Австрия – всегда.

* * *

Татев, Хндзореск оказались в действительности слабее моего воображения, но Шуши превзошел мое воображение – и всякого рода воображение.

* * *

От Степанакерта до Гориса 110 километров.

* * *

Турки (татары) после резни в Баку с 11 000 солдат вошли в Карабах, громить Зангезур. Но сами подверглись большой резне: говорят, 3000 татар еле спаслись. Армяне устроили им хороший разгром.

* * *

Армения – это ад, ад.

Нищета, земля – камни и скалы, безводье, турки и прочее...

Бедный народ, умирающий народ...

* * *

Горе тому дому, где правит младший в доме. Горе тому городу, где царь дитя. Горе тебе, город, когда царь твой дитя. Горе тебе, дом, где правит твой младший.

* * *

Закон, что если турок встретит армянина, должен убить. Закон – турок должен убивать армянина. А чтобы ты победил, должно быть наоборот... Наша судьба не изменилась. Изменить ее должны русские. А они совершенно безразличны в этом вопросе: озабочены лишь тем, чтобы эксплуатировать армян, заставить служить своим целям.

Во имя какого закона, по какому праву грузины должны властвовать над армянами, уничтожать Ахалкалак, ассимилировать армян, а турки – армянские горы Гандзака, Карабах, Нахичеван?..

1948

* * *

Могилы отца Софик (*супруги Исаакяна*. – А.И.) в Шуши, как и могил всего рода Кочарянов, нет. Турки вообще растаскивают камни с армянских кладбищ, сбивают имена и про-

дают в качестве мраморных надгробий, в том числе и армянам.

Отвратительное племя, собачье, циничное, дикое, варварское...

1948

* * *

Когда в старости он начал писать свои воспоминания или большой роман – просто помолодел.

* * *

Арцах, страна Сюникская – это колыбель храбрецов, которая всегда высоко держала голову посреди сплошного рабства; это неприступные горы и труднопроходимые ущелья, где бродит душа Давид-Бека.

1912

ДАШНАКЦУТЮН

Враги Дашнакцутюн – турки, курды, татары, грузины, русские и армянские социалисты-гнчаки-мшаковцы. Короче говоря, у всех наших врагов одно и то же тело, одна и та же душа и одна и та же выгода и цель.

Дашнакцутюн – железный воин, рожденный недрами армянских железных гор после тысячелетних потуг. Эчмиадзин объединил армянство христианским крестом, Дашнакцутюн – боевым мечом фидаинов. Армянская церковь пела “Приди, Господь, облагоденствуй землю нашу и будь покровителем армянской нации...”, Дашнакцутюн поет:

“В Армению, в Армению,
С грозным ружьем в руках,
Раны неси, смерть неси врагу,
Смерть или свобода.”

Дашнакцутюн – соль и кость армянства.

Рука мщения и созидания, он – арийская воля армянского народа. Непокколебимая вера в независимую жизнь, ужас для жестокого и подлого врага. Дашнакцутюн – боевая сила, вызывающая у наций уважение к обездоленным армянам; мститель за изнасилование армянских девственниц, защитник голодных сирот, наша слава и гордость.

Дашнакцутюн творит историю армянского народа, другие партии стараются разрушить наше единство, наши ценности, они – орудие в руках наших вековых смертельных врагов.

Дашнакцутюн концентрирует, направляет волю армян на борьбу, на создание родины, другие партии центробежны и либо не патриотичны, либо же эгоистично-свокорыстны.

Дашнакцутюн – правомочный хозяин армянского вопроса, недремлющий страж с оружием в руках, самоотверженный воин, отважный мученик.

Он созидает, и завтра обретет плоть свободная Армения на костях наших самоотверженных героев и на вершинах железных гор, что были ее колыбелью, потому что так желает воля героического, классического армянского народа – Дашнакцутюн.

1911

* * *

Дiaspora – наша заветная Западная Армения, ее верный традициям народ, трудолюбивый, созидающий, который веками героически и самоотверженно сражался против гнусных и мрачных деспотий, против ассимиляции – ради родины, родного языка, культуры и национальных идеалов.

12 января, 1956

* * *

Главное не численность народа, а его интенсивная жизнь.

* * *

Наша общественная жизнь – одна большая ложь под гигантской маской, и каждый человек – лицемер, обманщик, мошенник.

1939

* * *

Моя душа соткана из лучей солнца.

* * *

Армяне просят, требуют от народов, от человечества и истории лишь одного – справедливости, господства справедливости. И тогда будет решен армянский вопрос.

* * *

Вековая злоба, дикость турок выщедила кровь из вен армян.

* * *

В 1919-1920 годах, когда армяне бежали из Баку на Северный Кавказ, азербайджанские крестьяне, вооруженные топорами, хотели армян – мужчин и женщин, убить, обвиняя в том, что армяне “автономисты”.

* * *

“Неудачлив – значит виновен” – вот приговор истории. Потому сказано: победителей не критикуют, не судят.

* * *

Гладстон говорил: чтобы турок стал человеком, приобщился к цивилизации, надо у него отобрать или коран, или меч.

* * *

Говорят, не отчаиваться – храбрость. Мужественные люди не отчаиваются.

Но и отчаяние – храбрость: иметь храбрость отчаяться.

Например, могу ли я прийти в отчаяние, отречься от армянского вопроса? Невозможно. Здесь надеяться легко, а отчаяться – невозможно.

“Но ты, поэт, пиши что-нибудь хорошее”.

1948

* * *

Европейские страны, и в частности Англия, нисколько не верят в возрождение турок, в реформы, однако, ради своей выгоды и в противодействие русскому продвижению, защищают, даже силой оружия, полную неприкосновенность Турции.

И что им за дело, если вследствие этой жестокой дипломатии христианские, в частности армянские, элементы растворяются и уничтожаются! А Турция, пользуясь этой дипломатией, разработала программу “Армения без армян” и на глазах у всей Европы среди бела дня творила кровавую резню, а цивилизованная, просвещенная христианская Европа превращала эту кровь в золото для себя.

Турки резали, вешали, жгли, душили, крушили, грабили армян, а Европа видела и говорила: это ложь. Свидетели, очевидцы из разных наций подтвердили содеянное турками, но Европа сказала: это ложь.

Ложь, потому что подкуплена: подкуплены депутаты и сенат, судьи и полководцы, министры и президент, романисты и пресса.

Европа говорит туркам: дай мне это, дай то, эту землю, столько-то денег, эту монополию – и я тебя оправдаю. И турки дают, грабят армян и дают.

Европа на крови армян сколотила себе капитал, всегда эксплуатировала наше мученичество и потом предавала нас.

И поступала так, пока не была уничтожена Западная Армения.

* * *

Будем надеяться, что новое поколение вырастет боевым, воинственным, мужчинами гордыми, дерзкими, бесстрашными, с высоко поднятой головой. Враг только сильного боится и уважает.

Мы гордимся лишь нашими культурными качествами, ремеслами, зодчеством, прошлым, христианством.

А европейские государства считаются только с физической силой кулака.

Пошире раскроем глаза и перестанем верить соловьиным трелям.

* * *

16-й статьей Сан-Стефанского договора был создан злополучный армянский вопрос. 61-й статьей Берлинского договора начался период армянских погромов; Севрским договором был уничтожен армянский народ в Турецкой Армении и на одну треть утрачена Русская Армения.

У армянского народа нет будущего, Турецкой Армении не существует; Карс, Сурмалу, Кагзван потеряны, не существуют; Карабах умирает; Ахалкалак умирает, в Нахичеване больше нет армян.

Армянство Грузии, Азербайджана вырождается; армянство России ассимилируется... Часть армян Армении вырождается, эмигрирует, бежит из страны: бедность, работы нет, хлеба нет...

А Севан умертвляют, осушают треть страны, и вообще нет духа – армянского, национального духа. У армянского народа нет будущего.

Сестрица, скажи, где дорога на Бингёл?

15 сент. 54 г. Дилижан

* * *

“Невиновных исключить невозможно, потому что назавт-

ра они тоже стали бы преступниками” – слова Талаата корреспонденту “Berliner Tageblatt”.

Какой сволочью надо быть, чтобы произнести такие слова.

1916

* * *

Армения – ад, с абсолютно адским обликом.

У нее семь кругов ада, созданных турками и шестью великими державами.

1918

* * *

Атомная бомба похоронила армянский вопрос. Карс погиб вместе с Нагасаки.

1945

* * *

Остров Кипр Англия получила от Турции, чтобы позволить султану устроить резню армян.

АНГЛИЯ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Уже 150 лет политика Англии стремилась и стремится уничтожить армян, чтобы русские не могли утвердиться в Армении под предлогом помощи армянам. Англии нужна сильная Турция – как барьер против России. Хочет отогнать русских подальше от Кавказа.

16-ю статью Сан-Стефано Англия превратила в 61-ю, чтобы отобрать у русских защиту армянства и вместе с турками задушить армянский вопрос и Армению.

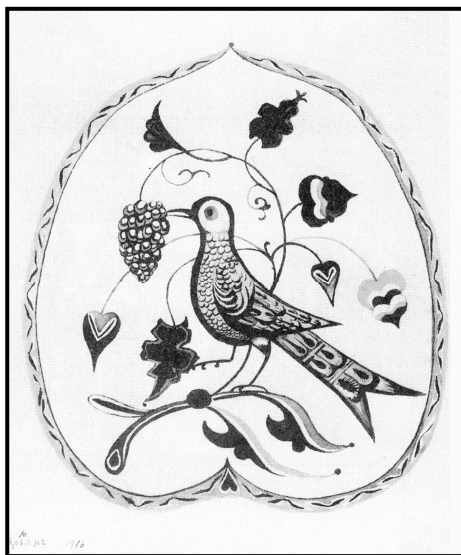
Англию не заботит армянское горе, боль. Да пусть она даже исчезнет – Англия всегда свои интересы ставила выше существования армянского народа...

* * *

Европа не только не поможет нам – она враг наш и радуется, когда армян уничтожают под корень. Я в этом убедился на фактах. На мой взгляд, Англия и Франция так же жестоки, как и Германия; христианство, цивилизация, человеколюбие – всё это для европейцев пустой звук. Нужно отвернуться от этих разбойников и сблизиться с Россией, в какой бы форме она ни представилась. Армянская пословица “Лучше проверенный сатана, чем неопытный дьякон” настолько же верна, как русская пословица “Старый друг лучше новых двух”. По-моему, Армения и армянский народ могут жить только с Россией – или не жить вовсе. Все остальные варианты более чем бессмыслица.

1921

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА

Стихотворение должно быть подобно музыке. Как, слушая музыку, мгновенно уносишься в иной мир, далекий от этой повседневной, будничной действительности, погружаешься в восхитительные призрачные сферы, забывая заботы, страдания, груз прошлого и настоящего, – так и стихотворение должно сразу переносить тебя из обжигающего, жалящего – в осуществившийся мир твоей мечты, где напряженная мысль твоя в тиши и покое и наслаждаешься безмятежным блаженством.

* * *

Живопись – сгустившееся, материализованное, воплощенное стихотворение, а стихотворение – абстрактная, одухотворенная живопись.

* * *

Если чувствуешь, постигаешь мир чувством – это будет религия, через звуки – музыка; через краски – живопись, через образы – стихотворение. Чувствовать мыслью – наука.

Это формы нашего мироощущения.

* * *

Мой идеал – Будда, Ницше, Гейне.

* * *

Искусство более правдиво, чем реальность, потому что оно создается в душе поэта.

* * *

Согласно Льюгрео, только во сне человечеству впервые предстали образы богов.

* * *

Душа поэта – внутренняя реальность; реальность поэта – воображение.

* * *

Мечта правдива; мир мечты истинен и прекрасен, потому что он совершенен, создан душой поэта; внешний мир неполон, он тень, бесцветная копия, бледный образ внутреннего мира.

* * *

Соловей выпорхнул, прилетел из рая.

* * *

Когда в Армении рисуют пейзаж, говорят: это формализм; когда рисуют что-нибудь красивое, тоже считают формализмом; то же самое в литературе.

1949

* * *

Перс говорит: чтобы плакать, тоже нужно сердце (настроение).

* * *

Вместе с конем из жизни безвозвратно ушла поэзия (патриархальное, молитвенное, романтическое бытие).

* * *

Умение читать и писать – это вовсе не дар, читать свое и людские сердца – вот суть! Познать себя и других.

* * *

Краткость – душа гения.

* * *

Литература это отражение явлений, рождающихся от соприкосновения внешнего мира – и внутреннего мира человека.

* * *

Эта скульптура, картина – из последних произведений

искусства Сасанидов: и если она живет, то, значит, живы и мышления, чувства, их выражение, волнения, эмоции, жизнь, движения той эпохи.

* * *

Метафизика – любовь, влюбленность, платоническая возвышенная любовь. А физика – дело, действие, практика, осуществление.

* * *

Искусство должно отражать душу художника, душу предметов, душу человека. Оно должно интерпретировать образами наш внутренний мир; оно должно переводить, истолковывать природу.

Оно должно отражать не реальность, а ее ощущение, чувство и иллюзию. Передавать, например, в картине не скорость железной дороги, или урагана, или реки, а ее ощущение, то есть мы должны чувствовать скорость.

Иллюзия и реальность: искусство – иллюзия реальности.

Например, Отелло Шекспира: мы через иллюзию видим реальность – душу человека, зависть, месть, отчаяние, страсти.

30-е годы

* * *

Перспектива в живописи, в картине – третье пространство.

* * *

Венеция – осуществленная мечта.

1924

* * *

Убедить одного человека гораздо труднее, чем тысячу людей: толпа тысячеглава, но не имеет ни одной головы.

* * *

Толстой сказал, что искусство (роман) – не копирование реальности, природы, а выдуманная правда, придуманная истина.

* * *

Ованес Туманян разделял народы на три категории: 1) Глупые и кичливые, 2) Кичливые и подлые, 3) Подлые и наглые.

* * *

“Если враг не сдается – его уничтожают”.

М.Горький думает как Тамерлан.

* * *

Сперва гляди, потом суди.

* * *

Некто сказку рассказывал, остальные слушали и плакали; рассказчик тоже плакал. Спросили: а ты почему плачешь? Ответил: я плачу потому, что начал, но не знаю, как мне закончить.

Вот и эти: начали дело и не знают, как же его закончить.

* * *

Ребенок – первобытный человек со всеми его стремлениями, страстями, переживаниями, инстинктом, и потому он зол, эгоистичен, разрушитель, мучитель, склонен к жестокости, мучит и убивает животных.

* * *

Молодой человек чувствует мир, старый не чувствует.

* * *

Красота, искусство дарят самозабвенность, мгновения забвения, осчастливливают.

* * *

Когда Отелло (некий актер) слушал откровения Яго о Дездемоне, побежденный душевным волнением, он лег на пол, раскинул руки и слушал с рычанием. Хотел сперва, не поверив, убить Яго.

Шекспир в своих сказках делает удивительно верные психологические открытия.

* * *

Поеду в нашу деревню – поброжу в наших полях и горах, послушаю эхо моего детского голоса, детской любви, песни, голоса друзей; соберу хотя бы мои грезы, что еще таятся в полях, буду жить старой мечтой.

* * *

Все истины лживы; лишь ложь истинна.

* * *

Социализм – философия голодного элемента: никаких идеалов, никаких душевных побуждений, всё материально, расчет, деньги, никаких честных мотивов, стимулов, но это ложь, грубая и дикая, скотская.

Человеком движут волнения, страсти: любовь, ненависть, мечта, красота, желания, стремления.

1904

* * *

Когда пишешь краткими, лаконичными предложениями, следует вспомнить стихотворный стиль, который отвергает

союзы – например: когда, потому что, между тем, тогда как, но, – и просто переходит в другое предложение.

* * *

Нет в природе такой малой вещи, которая не была бы беспредельно велика, если всерьез захочешь ее понять. Атом так же велик своим таинством, как космос. Оба непонятны и невообразимы, как Бог, – представить невозможно.

* * *

В прозаическом жанре, чтобы не быть романтическим, а серьезным и солидным, сопоставления, сравнения должны быть реальными, а не поэтически преувеличенными. Скорее обычные, шаблонные сопоставления. Лирический стиль тут не подходит, если только материал не лиричен, а герои могут говорить любым стилем, сообразно с психологией. Поэты, романтики – в удобной для них форме: образами. Напыщенными или вульгарными.

Первая половина 20-х гг.

* * *

Я человек-синтез.

* * *

Синтез, ядро и кристаллизацию армянской архитектуры представляет Мать церквей в Ани.

* * *

Когда у поэта Сиаманто спросили, какая из его поэм лучшая, он тоже задал вопрос: который из двух моих глаз уродлив, а который хорош?

* * *

Красивейшим из красивых, роскошнейшим из роскошных, прекраснейшим из прекрасных должно быть стихотворение.

* * *

Грезы мои становятся песней в сердце моем.

* * *

Ложь – украшение речи.

* * *

Очевидец, если лишен воображения, не может что-то увидеть и потом рассказать.

* * *

Культура фальшива – золотая скорлупа. Насколько образован человек, настолько толста скорлупа – пока не обнажится, не дойдет до инстинкта.

* * *

Мистическая любовь, музыкальная любовь, экстаз, экзальтация, обаяние, поэтизирование, поэтизация – в этом красота любви.

* * *

В средние века священники отказались от земной любви и предали мистической любви. И начали воспевать святую, чистую Богоматерь, Богородицу. А трубы перенесли любовь к Богоматери на владычиц замков и воспели святую, платоническую, чистую любовь.

Вот откуда наша земная любовь.

* * *

Искусство любит рельеф: вот почему рисуют выразительные места тела.

* * *

Юным, несовершеннолетним девушкам свойственны ил-

люзии – представления о любви великих писателей, относительно их любви. Думают, она другая, божественная, не от этого мира, сверхъестественная, сверхчувственная.

Мы тоже думаем, что любовь княгини другая... неземная.

* * *

Тополя шепчутся – и я вспоминаю Шушик. Напоминают по ассоциации.

* * *

Венеция – только в воображении мир может быть таким прекрасным: словно не реальность, увиденная нами, а греза, сон, сказка, волшебное видение, образ... осуществленная мечта...

1924

* * *

Отец Алишан: его ноги были на реальной земле, а голова – в 5-м веке, в грезах.

* * *

Луна в озерце – поэзия, а в небе – реальность и менее красивая, менее чарующая.

* * *

Музыка через голоса, звуки воздвигает дворцы, сады, горы, она своими звучными красками рисует леса, реки, дворцы.

* * *

Венеция – такая прекрасная, такая глубокая, неисчерпаемая красота, что каждый день кажется, что впервые ее видишь; и столько в ней слоев, богатства, роскоши, пышности, что каждый день находишь что-то новое: новый дворец, дверь, скульптуру.

Первая половина 1920-х гг.

* * *

В случае переработки “Абул Ала” вновь и в последний раз: писать непринужденно, естественным кадансом; рифмы кое-где насильственные, наигранные, деланные – писать свободно, прозой. Никогда – через силу, а давать свободный простор мыслям, чувствам, образам.

* * *

И религия лиризм, хотя и космический лиризм.

* * *

Произведение нужно кристаллизировать: лишние элементы следует вычеркивать, слова-паразиты удалять, править, срезать с дерева лишние ветви, которые мешают свету, ясности и форме; следует придать выразительность форме, линии... существенные, чистые, естественные линии.

Таковы наш Ани, храмы Св. Рипсима, Ерерука и храм Vezele, но не соборы Нотр-Дам, или Св. Марка, или Кёльна.

* * *

Хижина армянского крестьянина, в отвлеченном виде, стала стилем армянской архитектуры (монастырей). Структура крестьянского дома, его форма, обобщенная, возведенная в абстракцию, развивалась, – сложился армянский стиль. Значит, развивался, преобразовывался, совершенствовался крестьянский дом.

Этот прообраз видим теперь в величественных, устремленных ввысь, величавых соборах – монастырях Ахпата, Санаина.

Именно облик сельского дома стал предхрамьем монастырей, расцвет которых приходится на XII-XIII века, таких как, например, Ахпат, Санаин, Арич, то есть на эпоху господства Закарянов.

* * *

Маяковский очень любил Париж; мечтал всегда жить там, но ведь есть и родина, родное, первозданное, древнее, стихийное...

И написал: “Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва”. И я бы хотел всю жизнь странствовать и нигде не останавливаться, если б не было Араратской долины, Масиса и Арагаца.

1935

* * *

У францушек все движения: бег, приседания, наклоны – всё манерное, стильное, продуманное – искусно, в меру, со вкусом, проникнуто им.

А манеры наших женщин естественны, безыскусны, случайны и, значит, грубы, безвкусны, вульгарны.

* * *

Парижанки так нежны, созданы из мечты, страстей и лжи – одни манеры и стиль, так что видишь и чувствуешь только красоту, а не тело или страсть.

1932

* * *

Человеческий гений неисчерпаем, как природа... Каждый день 1 000 000 книг, газет, картин, песен, открытий...

Но смысл природы – человек, а красота – венец, вершина истины.

* * *

Мир, космос – осуществленная греза, фантазия, воображение.

* * *

Оскар Уайльд: “Сегодня я видел нечто бóльшее – написанное мною я зачеркнул”.

* * *

Несомненно победят прагматизм, американизм, механизация, футуризм.

* * *

Мастер небывалое делает бывалым, а бывалое – увеличивает безмерно.

* * *

В родном языке бесконечно звучат усопшие возлюбленные, прошедшие дни, сладкие слова ушедшей любви, всё еще нежные голоса – матери, отца, сестры, брата, друга, любовницы...

* * *

Фауст – не литературная многоречивость, празднословие, а живой символ человеческой природы, потребности, неодолимого стремления человеческой души жить долго, быть бессмертным.

Жить всегда юным, молодым.

* * *

Что поэтичней или красивее: луна, плывущая в облаках – или в волнах моря? Несомненно, в море...

* * *

...В этом сила искусства: оно заставляет тебя жить, волнуется, воздействует, влияет на человека, воодушевляет.

* * *

Люди становятся шпионами, когда не могут стать солдатами.

Люди становятся критиками, когда не могут стать художниками.

1937

* * *

Поэты Артюр Рембо и Уолт Уитмен якобы встряхнули дремотную Европу и Маринетти.

* * *

Поэты бывают нетерпеливыми, запальчивыми, восприимчивыми, чувствительными, быстро обнадеживающимися, быстро отчаивающимися... переменчивыми.

* * *

Равного греческим мраморам нет ничего. Микеланджело и другие – продукт, копии этих чудес.

* * *

Дон-Кихот, Дон Жуан, Гамлет, Фауст – общечеловеческие, вечные категории. Вечные образы.

* * *

Красота – в страсти полов, то есть красота полов.

* * *

Наука или философия – лирика идей, как стихотворение – лирика чувств, мечтаний.

* * *

Моисей сказал: “Бог создал человека по своему образу и подобию”.

Аристотель сказал: “Человек создал Бога по своему образу и подобию”.

Первое – идеализм: человек подобен Богу.

Второе – реализм: Бог подобен человеку.

* * *

Искусство, произведение рождается скорее из бессознательного, чем из сознательного.

* * *

Ремесло часто становится искусством – с вечными ценностями, повсюду и во всякое время ценимое, прекрасное, волнующее.

* * *

Слово – форма, оболочка, которая бессильна выразить в полной мере или явственно ту мысль, то чувство, которое в данную секунду есть в душе. Мы должны понимать под словами очень многое, должны воображать, должны догадываться, должны переживать; под каждым словом – целый мир.

Весь мир, все явления – в вечном водовороте.

* * *

На маленьких писателях лежит бремя вечных гениев.

* * *

Собор Нотр-Дам – просто музыка: я часто стою перед ним и слушаю, внимаю этим вдохновенным звукам и мечтаю.

1931

* * *

“Вдохновением становятся поэтом, сознанием – искусствоведом”.

* * *

“Детство дало мне сказки; школа лишила сказок мою душу, творчество снова дало мне сказки”. Шиллер.

* * *

“Наша жизнь – нескончаемые ошибки природы”. Байрон.

* * *

“Романист – это историограф людей, не имеющих истории”. Из французского.

* * *

“Воображение сильнее в тщедушном теле”. Шекспир.

* * *

Когда пишешь роман, за пример, образец должен взять произведение гения.

Пишешь драму – имей в виду “Гамлета”; пишешь роман – “Дон-Кихота”.

Создавая скульптуру – Моисея; рисуя – Джоконду; строя здание – Парфенон.

* * *

В нашей действительности повсеместно невежество творит язык... И наш язык со временем уродуется, искажается, вульгаризируется, разрушается.

* * *

Лермонтов – рана моей души.

1941

* * *

Один русский критик сказал: “Ваша грустная песня исходит из вашего национального положения”.

1941

* * *

Конечно, Пепо идеализирован: мать представлена с исключительной теплотой.

* * *

Давид Ов. Туманяна – модернизация.

* * *

Гёте не только спас Фауста, но еще и оправдал Мефистофеля.

Фауст – “тот дух”, который всегда стремится ввысь, а Мефистофель – тот дух, который беспрерывно опровергает, отрицает.

Эти два элемента необходимы для развития человека и истории.

* * *

Музыка уносит нас в иной, чужой, другой мир, но это родина нашей души; на тысячи миль она удаляет нас от реального, от зла и скорби.

Она превращает душу человека во что угодно.

* * *

Искусство (картина, музыка, здание, статуя) – осуществленная форма человеческой мысли, чувства. Как энергия превращается в материю, так и она, наша душа, превращается в материю, опредмечивается, становится вещью, овеществляется.

* * *

Писатель должен уметь преодолевать нелегкую материю слова. Владеть тяжелым и трудным материалом слова.

* * *

Речь должна быть краткой, ясной, содержательной. Таким же должно быть и слово, письмо, рассказ, роман, стихотворение.

* * *

Одна девушка сказала об Ованесе Туманяне, что он естественный писатель. Пишет естественно, просто, ясно, без манерничанья.

* * *

Я видел сердце грузинского народа – его искусство: песня, танец, картина, архитектура – его сердце и душа.

1940

* * *

Сказители, рассказчики, выдумщики всегда лгут; они бессознательные сочинители; примеры – Ов. Туманян, Ар. Шахатуни, Грач Кочар, Наири, Ашот Атанасян, Ваче Арутюнян и многие другие.

* * *

Алишан и другие в монастырях вдохновением древних летописцев, пергаментов создали некую духовную, идейную Армению и живут и грезят в этой несуществующей родине, как в реальности, в реальной Армении.

* * *

...Ролью искусства должно быть – возвышать, вести нас к высокому.

* * *

Когда слушаю музыку, в моей душе просыпаются любимые и умершие лица, имена, события... постоянно Апла*, Исаак, Гиновабе, друзья... Их слова, могилы – они всегда с тобой, смотрят на тебя, говорят с тобой.

Будто путешествуешь, посещая вожаделенные края, места, или возвращаешься на родину – то же душевное состояние, настроение, те же переживания.

* * *

Условия литературного мастерства:

Природный талант,

Искренность,

Естественность.

Прежде всего выяснить для себя, что он хочет сказать, что у него на уме, что он хочет сообщить, выразить?

Ясность,

* Апла – Алмаст Исаакян, мать поэта.

Чувство меры,
Язык, подчиненный материалу, обусловленный материа-
лом.

* * *

Религия зиждется на потребности в духовной внутренней
жизни. Предмет религии – “непостижимое”, сверхчувственное.

* * *

Поэт преувеличивает существующее и создает несущест-
вующее.

* * *

Стендаль создал типы, образы – такие, похожим на кото-
рые он сам хотел быть. Стендаль представлял желаемое им.
Хотел быть могучим, владетельным, мстительным, обладать
женщинами – так и писал, воображая, что это он.

Кто такой Абул Ала Маари, кто Мгер, кто Уста Каро, кто
Арут, кто Оган ами, кто Сократ, кто влюбленный Рыцарь,
Эль-Саман?

* * *

Сасунци Давид – качество, Мсра Мелик – количество.

* * *

О, самое высокое, святое, возвышенное, заветное и
единственное из всех человеческих произведений – это песня,
только песня; космос – это песня.

* * *

Торчелло – эпический стиль, сладостный, нежный, при-
митивный (эпоха Аттилы); простая сельская архитектура, иск-
ренние сельские мастера – без формализма, жеманства, цель-
ные. Подобны хлебу – хороши, просты, здоровы, необходимы,
естественны.

* * *

Прозаические произведения Туманяна филигранны.

* * *

Мое внутреннее восприятие жизни – грустное, мрачное.
Внутреннее восприятие Гамлета – грустное, Дон-Кихота
– радостное, героическое.

* * *

Космос как кадьница (Г.Нарекаци).

* * *

Мое стихотворение “Наши историки и наши гусаны” –
это целая концепция.

А, к примеру, стихотворение “Плачь, моя нежная, плачь”
– космическое.

* * *

Я певец любви; любви к человеку, животным, растениям,
природе, космосу. Моя печаль, мой пессимизм родились из
этой любви. Я люблю с большим состраданием несчастных,
преследуемых, измученных. Всех больных, сирот, лишенных,
сраженных, и по этой причине больше всего – армян, самый
измученный, самый несчастный, многострадальный армянский
народ – самого нелюбимого пасынка истории.

* * *

В.Терьян – внутренние пейзажи. Сублимированная лю-
бовь.

* * *

Армянская архитектура великолепно гармонирует с пей-
зажем Армении. Наши монастыри словно осмысленное про-
должение наших величавых гор.

* * *

Поэты должны исправлять ошибки истории.

* * *

Очень красива тишина после песни.

* * *

Бетховен второй раз пришел в мир; потому и совершенный человек (так называют гениев – Гёте, Данте, Микеланджело).

* * *

“Вардананк” Дереника не роман – огонь, огонь; философия истории армянского народа.

1947

* * *

Любовь – поэзия, страсть – проза.

* * *

Самое большое благо, дарованное людям богами, – это чувство меры (древние греки).

* * *

Если б не было глаз художника, люди многого не смогли бы увидеть или не видели бы.

* * *

Поэзия – красота предмета; цветок – поэзия растения.

Искусство – одухотворение народного творчества. То же и в музыке, живописи, танце, архитектуре.

* * *

Воображение – дитя желания; мечту рождает желание, вождение.

Мечтать – означает желать. Без желания нет воображения.

Престарелые люди не имеют желаний, а значит – и мечты, мечтания.

* * *

Без чувства нет мечты. Чувство побуждает мечтать. Чувство – желание, которое рождает мечты, грезы. И красивый сон, и сон с открытыми глазами, бодрствующий сон. Искусство, поэзия – результат желания. Искусство-поэзия – мечта, воплощение желания, художественное представление, продукция.

* * *

Услышанное – что-то вроде увиденного, вроде произошедшего. Слушаешь описание какой-то страны – всё равно, что видел ее, был там; читаешь книгу, описание места, сделанное талантливым писателем, – и словно видишь это место, видел его.

* * *

Цветы – благоухающие бабочки; бабочки – летающие цветы.

* * *

В природе нет совершенной красоты; природа не может еще создать абсолютную красоту, например, в отношении человеческого тела.

Совершенство есть лишь в нашем воображении, только воображение может его создать.

* * *

Природа – таинство, искусство – интерпретатор, толкователь (художник, поэт).

* * *

Старинная поговорка: дела поэта – его слова.

* * *

Ковер не что иное, как образ, воспроизведение полей, цветущих лугов.

* * *

“Твои песни поют на пирах и на похоронах” – какой огромный диапазон! (Так сказали Варпету.)

* * *

Литературная сущность Терьяна – неудовлетворенность, недовольство, мечта, вожеление, желание.

Существо человека – страсть, желание, стремление. Пока есть человек, вечно неудовлетворенный, вечно недовольный, вечно желающий и мечтающий, будет и Терьян – настоящая поэзия, мир поэзии.

* * *

У каждого встреченного человека чему-нибудь да научиться и никем не пренебрегать.

* * *

Понять вульгарность роскоши. Быть простым, писать просто, говорить просто.

* * *

Гений – конденсация времени, опыта, природы.

* * *

Из личного горя и радости – или через них – показать собирательное: вот искусство.

* * *

Идеал воплощается лишь в искусстве и никогда – в жизни, в реальности. Он может осуществиться только в искусстве.

* * *

Музыка Спендиаряна, “Алмаст”, – печальная душа армянина.

1928

* * *

Поэзия Терьяна рафинированная, чистая, нежная, но у нее нет национального колорита, духа.

* * *

Если половое чувство не воспеть лирически, не высить, не подвергнуть сублимации – оно станет животным, человек станет животным (как современный человек).

* * *

Религия – искаженное отражение мира в нашем внутреннем мире.

М. САРЬЯН

Он крупный художник, великий художник, исполин. И имеющий стиль. Его кисть единственная в состоянии представить Армению, душу страны, ту безмятежную, величественную, возвышенную библейскую страну.

Лишь благодаря ему чувствуешь нашу библейскую страну, библейские горы, долины, растения, ручьи, волов и буйволов, баранов, людей и пастухов.

1924

* * *

Глинка высказал такую мысль: музыку создает народ, а композиторы только аранжируют ее. (То есть песню, мелодию, напев создает народ.)

* * *

В твой самый мрачный, хмурый день вспомни, что выше облаков есть солнце.

“Дни неудач придут и уйдут,
Не печалься, и им наступит конец”.

Ашуг Дживани.

«Զախորդ օրեր» ("Дни неудач...") – одно из самых мудрых стихотворений в мире.

1938

* * *

Где те люди, что, как Толстой, живут только духом и истиной?

* * *

Удалением и уподоблением создается национальный стиль народа.

То есть: деятели искусства (писатели, художники, архитекторы, музыканты) удаляются от старых мастеров, и снова приближаются, и уподобляются им заново – так и создается стиль.

* * *

Шота – вооруженный пророк.

* * *

Танец кинто был стилизацией, а не реалистичным, натуральным.

* * *

Мы творим искусство или искусство творит нас?

* * *

Шопен картины не видел, а слушал. Посетил выставку картин в Вене и, говорят, он слушал картины.

* * *

Мастерство – в мере.

* * *

Песня, печаль углубляет душу человека.

* * *

Наука – искусство (Art) иллюзии, иллюзиона, благодаря ей мы верим, что увидим картину космоса. Цель науки и искусства – создавать сны, которые освобождают нас от реальности, утешают. Мы требуем истины от науки – она дает нам лишь иллюзию истины. А человеку только это и нужно от науки, равно как и от искусства.

* * *

“Каждый автор наряжает своего героя соответственно своему возрасту”. Гёте.

* * *

Некто написал пьесу: юноша любит девушку, девушка неприступна; юноша вожделеет ее, мечтает хоть об одном поцелуе – отказ.

Но одно действие пьесы таково.

Герой спит и во сне, конечно, осуществляет свое желание (может гораздо шире осуществить).

Доподлинно фрейдистская концепция, фрейдистское мышление.

* * *

Сасунци Давид – проявление нашей жизни, нашей истории.

* * *

Краткое слово живет долго.

* * *

Различия между поэзией и прозой умножились. Одно из них то, что одна строка поэзии должна вмещать в себя 10-20 строк прозы, страницы прозы.

Поэзия должна быть высказана в нескольких строках; никакой многоречивости, никакой болтливости. Словам пусть будет тесно, мыслям – просторно. Слова ограничены – мысли свободны, вольны.

Немногими словами выразить многое, в малый материал вместить, поднять большое духовное содержание.

* * *

Стремление Стендаля – быть счастливым. Его лейтмотив, основная идея – счастье.

* * *

Гейне сказал, что природа создала Гёте, чтобы видеть в нем себя. (То есть как зеркало, как дух науки, разум, чувствующую, думающую природу.)

* * *

Грузия – лирическая страна, Армения – эпическая, библейская, мистическая.

* * *

Амазасп Амбарцумян однажды сказал:

Проекция патриотизма Ав.Исаакяна – до космических далей (то есть проекция простирается до далей космоса).

1950

* * *

Греки прожили свою мечту, сказали свое слово миру и спокойно умирают. Армяне еще не сказали, им не дали сказать, потому и живут, чтобы сказать свое слово и потом умереть.

* * *

“Закрыв глаза, человек видит лучше” – абиссинская поговорка.

* * *

Цель творчества – плод; листья, лепестки, цветок, даже корень и само растение – средства для плодоношения, вызревания плода.

* * *

Культура, искусство – душа, чувство, мораль, образование, а цивилизация – машина, техника, ремесло.

Искусство, эстетика, музыка, поэзия, архитектура, ваяние, стиль, этика, религия, мифология (предания), одним словом, вся духовная жизнь – культура.

* * *

Греция – мифология Гомера, предания, подобных которым нет во всем мире, согласно Марксу – восхитительный, прекрасный мир детства человечества.

* * *

Мировая литература велика, безгранична.

Великие нации (русская, немецкая и другие) занимают в ней большое место своими гениальными литературными творениями.

Армянская литература занимает небольшое место, но для нас она драгоценна, потому что в ней выразилось наше сердце, наша душа, наше горе, наша история, наши муки, наша борьба, наши грезы, наши идеалы.

У литературы нет родины – это верно, но у каждой родины есть своя литература, которая незаменима, в ней наша душа, наша страна, наша речь, наша песня, дыхание наших гор, журчание наших ручьев, благоухание наших цветов.

* * *

Поэзия поэта и повседневность должны дополнять друг друга, уподобляться друг другу, одно должно быть отражением, отображением другого.

* * *

Поэт должен выражать прочувствованные, пережитые мысли.

Мысли, выраженные образами, зримы.

* * *

Так описать предметы в романе, чтобы душа их была видна. Чтобы предметы говорили, имели душу.

* * *

“Все великие мысли давно высказаны, – сказал Гёте, – нам остается лишь прожить их и представить в новых формах, новой системе, освежить старое”.

* * *

Мир, небо, жизнь стали мелодиями в его душе.

* * *

Народ познает себя через свою поэзию (может познать через свою поэзию).

* * *

Гёте сказал, что если фотографическим аппаратом запечатлеть собачку (мопсика), на земном шаре прибавится еще один мопсик, но это не художественное произведение, и к искусству ничего не прибавится.

* * *

То, что французы сделали огнем и мечом, немцы сделали книгой, искусством, поэзией, философией.

* * *

Рококо – что угодно есть в нем и на нем (излишества, формализм, форма без содержания).

* * *

Художник, поэт сконцентрировал в одной капле афоризм (целое мировоззрение).

* * *

Данте выразил в “Аде” свой внутренний мир.

* * *

Поэзия Ваана Терьяна очень нежна, печальна, туманна, монотонна, технически развита, почти совершенна, но не армянская. Абсолютно лишена арменизма.

* * *

Люди с воображением – поэты, артисты... когда описывают какой-либо предмет, становятся похожи на этот предмет, уподобляют себя ему. Если описывают человека – становятся этим человеком.

* * *

Что такое поэзия? Ты сам.

* * *

Смотри: предметы – это образы, символы, умей читать их смысл, суть.

* * *

Греческая мифология – поэзия природы, ожившая и воссозданная в верованиях.

* * *

По-моему, роман, произведение, будучи нетенденциоз-

ным, не предвзятым, художественным творением, должно от края до края быть пронизано и наполнено, как море солью, одной великой идеей или же эта идея должна парить над ним, как солнце над землей.

1913 г., 2 июля, Колонж

* * *

Когда мы спускаемся с гор, мы на мгновение чувствуем себя убоготворенными; так мы чувствуем себя после посещения шедевров: они как бы уводят нас – от нас самих. Сутью искусства должно быть – возвысить нас, вести к высокому.

* * *

Подсознательное.

В него нужно проникнуть, стать стихийным, чтобы опозитизироваться.

* * *

Четыре литературные формы, наклонения:

Что было; что есть; что должно быть, что хотелось бы, чтоб было.

* * *

Слова имеют свою душу; есть слова, которые мертвы. Но народные слова – джан (душа моя), азиз (дорогой), ахпер (брат), имеют чувство – реальное, жгучее, живое, имеют душу. Слово “цицик” (грудь) имеет душу, слово “стинк” (тоже грудь) – мертво.

* * *

Описание природы нужно не для создания атмосферы мгновения или как нечто случайное, как украшение, – оно необходимый элемент, объяснение типажей и психологии народа; подобно истории – комментирует собирательный образ данного народа.

У живущего в пустыне народа иная психология, нежели у народа, живущего на берегу моря. У народа русских степей иная душа, нежели у народа, живущего на горных вершинах.

* * *

Комментарий. Первый раз я написал таким образом: Абул Ала Маари странствует с воображаемым караваном, в видениях, однако когда я прочитал рукопись моим товарищам (*в частности В.Терьяну*. – А.И.), они посоветовали превратить призрачный караван в реальный. Но теперь считаю лучшим вернуться к моей первой, собственной задумке, к первому вдохновению.

* * *

Статуя Моисея. Так вообразил художник, таким увидел его в мыслях и сообразно им осуществил, выразил, воплотил. И так и полагаешь, не сомневаясь, что это и есть Моисей, что именно таким он был.

Вот как велика сила искусства, как убедительна.

* * *

Флобер писал “Мадам Бовари” тринадцать лет; Гёте писал “Фауст” всю жизнь – на протяжении шестидесяти лет. Данте, Сервантес и другие будут сидеть над великими произведениями годами, размышлять, обдумывать, глубоко переживать, сокращать так, чтобы не было ни одного лишнего слова, – нужно ваять произведение, как Фидий статую; до срока рожденное произведение – выкидыш; в настоящее время, например, в Америке существует фабрикация романов: одна фирма работает лишь над романами и образами: 10-20-30 человек вместе пишут роман, один – одну главу, другой – другую главу, один – смерть, другой – рождение, один описывает лес, другой – море...

В Европе есть наемные критики, прославляющие авторов, создатели панегириков, реклам; еще не закончена книга, ее написание – они уже принимают заказы, и люди записываются заранее, чтобы сразу их получить.

Если задать вопрос этим господам – Андре, Горки, тому-другому: интересно, без вознаграждения они станут писать? Конечно нет, а между тем писатель совершенно не должен стремиться к выгоде, он должен петь, как поет птица, как благоухает роза: по естественной необходимости, – должен высказываться из глубины своей сущности, свободно, непринужденно, самоцельно, без тенденций и иной цели. И чем больше лишений переносит писатель, чтобы преподнести плод своей души, тем, значит, сильнее его творческое устремление; любовь к искусству, как всякая любовь, требует жертв.

В старые времена не было бумаги, не было типографий, и дух не был массовым: писали настоящие гении и таланты, те, кто не мог не писать; невзирая на то, что писательство было связано с невообразимыми лишениями, царило благородство духа. И в этом причина, что все великие, классические произведения написаны старыми гениями; с уверенностью можно сказать, что никто из новых писателей – или почти никто – не останется в веках; может, один или два, которые умеют задумываться, жить произведением, создавать, творить.

Искусство – вещь олимпийская; если опустим его на тривиальную плоскость – опростонародим, получим современную вульгарную, губящую вкус литературу.

* * *

Под стенами Ерерука (как я размышлял под стенами Нотр-Дама). Архитектура – тысячекратно застывшая в камне музыка, и я смиренно слушаю эту песню. (Слушаю и раздумываю обо всем, что приходит в голову, – своего рода *Surrealisme*; мысли, чувства, бывшие любви, вёсны, надежды, грезы, волнения, воспоминания; видения будущего: из армян-

ской истории, из прошлого Ширака, сражения, турки. Культура, великие армяне... Вековые разрушения турок в нашей стране... смерть нашей культуры, искусства...)

20-е годы

М. САРЬЯН

Когда бываешь в другой стране, чтобы хорошо описать, понять, должен почувствовать ее – своего рода чувство страны. Грецию, Элладу почувствовать, прожить ее. Например, М.Сарьян чувствует Армению и создал пережитые, прочувствованные пейзажи, то же сделал и Егише Тадевосян. Архитектор Таманян прочувствовал армянскую архитектуру и создал Дом правительства. Чувство родины...

В картинах М.Сарьяна сконцентрирован образ Армении, синтезирован, уподоблен.

Вторая половина 30-х годов

* * *

Армянская архитектура – уравновешенность, гармоничность; возвышенная в своей простоте, стройная, устремленная в небо. Подавляющая наше стихийное телесное начало и пробуждающая, возвышающая духовное...

Вторая половина 20-х годов

* * *

Народ верит своим национальным легендам, мифам, сказаниям, эпосу, верит в их реальность, историчность. Для него Просветитель был, он верит в Хор-Вирап, в Трдата, в принесенные с Масиса камни, в сошествие Христа, в лампаду Просветителя, в могилу замученной девственницы Сандухт, в Ноев ковчег, могилу Егише, мельницу Сасунци Давида...

И этим силен народ.

Когда народ перестает верить – он черствеет, теряет чувство поэзии страны, ее святости.

Страна, родина становится для него чужой, отношение к ней – равнодушным.

40-е годы

* * *

Сказание имеет в своей основе историческую реальность.

* * *

Автор, романист должен выражать внутренний мир человека, его волнения, страсти, печали...

Не должен быть многоречив; многословия, повторений не должно быть: немногими словами сказать многое; описания должны быть такими, чтобы лица, события, вещи были с легкостью зримы для читателя.

1936

* * *

Формализм – красота, украшения, узоры, скульптуры, колонны; например, для чего была нужна Эйфелева башня, или башня на горе Ахун, женские моды, в архитектуре – слепые окна?

Формализм – это то, что ненужно, в строительном искусстве неоправданно, не мотивировано, лишнее.

Стиль – это формализм.

1948

МОПАССАН

Самая незначительная вещь содержит в себе что-то незнакомое, неизвестное.

Забудьте то, что вы прочитали, слышали, помните, никогда не уподобляйтесь, не восхищайтесь другим. Будьте самостоятельны, смотрите на огонь или дерево столько, пока не скажете что-нибудь новое. Старайтесь: “Le genie n’est qu’une longue patience” (“Гений – всего только долгое терпение”). Бюффон.

* * *

Покойный художник Е. Тадевосян часто рисовал свои сны, которые носили неопределенный, туманный, мистический характер.

В Ереване попрошу, чтобы снова показали их.

40-е годы

* * *

Народ сочинял то, что сам любил, о чем грезил, к чему привязан душой, – вот происхождение легенды.

Легенду Анеци об Анании Ширакаци рассказывает Гевонд Алишан.

* * *

Мосты, словно триумфальные арки, вознеслись над реками.

* * *

Мир, одна страна стала красивее и благодаря моим сказкам, историям.

* * *

В народных песнях – сердце народа. Его сердце бьется, обогрывается кровью. И наше сердце вместе с ним.

1942

* * *

Душа человека, недовольная реальностью, создает, чувствует потребность создавать душевную, внутреннюю реальность – мечту, сказку, милую, дорогую сердцу, дарящую счастье.

1942

* * *

Природа – таинство, искусство – интерпретатор, комментатор (художник, поэт).

1936

* * *

Народы хранят традиции, обряды в их своеобразии; укрепляют и упрочивают; не искажают его вековое лицо и превращают его, то есть народ, в неистребимый элемент, но не следует слепо упорствовать в традициях, не то народы окаменеют и остановится их эволюционное развитие и прогресс. Однако надо совершенствовать традиции – с умом, разумно, – когда они не сообразуются с современной жизнью. Традиции глубоко укоренены в народе, традиции следует с осторожностью хранить в душе народа, чтобы не причиняли боль.

30-е годы

* * *

Созидать – означает утверждать, осуществлять свою волю к жизни. Созидание – это победа духа, мысли над материей.

Искусство само – национальность, нация: разные нации – разные искусства; разные искусства – разные нации.

40-е годы

* * *

Горы и ущелья, поля и реки, пещеры и леса родной страны населены легендами, историческими воспоминаниями.

Они обогащают страну, придают содержание, глубину, выделяют суть. Сообщают смысл, естественность, эпичность, поэтизируют. Индивидуализируют, одушевляют, одухотворяют, очеловечивают, национализируют; отмечают печатью, придают облик – и форму, и душу.

Именно этим наша страна, которая является частью земного шара, отличается от другой, выделяется, обретает свое лицо...

20-е годы

* * *

На армянскую архитектуру во времена ее становления

повлияли пейзаж, природа, высокие горы, голые, нагие утесы, скалы и климат Армении.

50-е годы

* * *

Стиль, песня, искусство нации, ее религия, верования, обычаи, традиции, история, язык, речь – все вместе стилизуют одну страну, ее землю и воду, осмысляют, делают разумной, окутывают золотым туманом, сверкающей алмазной пылью, превращают эту страну в родину, заветную, любимую, желанную, умереть за нее – это дар, величие, бессмертие.

40-е годы

* * *

Армянская архитектура гармонирует с природой нашей страны, слита с ее пейзажем, проросла из этих камней, таит в себе силу и мощь этой величественной и строгой страны; таков наш эпос, наши Давид и Мгер – воплощение, олицетворение той же силы.

1940

* * *

Гомер писал, говорил не только о богах, но и божественным языком (наш грабар к этому удобен, перевод отца Баградуни. Нужны архаичные слова и стилистика).

1947

* * *

Сказки, которые так распространены среди всех народов и похожи друг на друга сутью, содержанием, – когда-то, в очень-очень давние времена, были единственной литературой народов.

1936

* * *

В армянских легендах, песнях, сказках, обрядах находим

отголоски древней религии; древняя религия – почва, и на этой почве произрастают корни нашей культуры, наша новая жизнь. Эта почва видима и осязаема в наших легендах, песнях, сказках, обрядах... и этим наш народ крепок и незыблем.

1936

* * *

Поэт – отзвук желаний, надежд, мыслей, чаяний: отзвук нашего мировоззрения, космического восприятия нашей души, нашего умонастроения, нашей впечатлительности.

1936

* * *

В каждом четверостишии Омара Хайяма есть фатальность, неопровержимая сила – мимовольное принуждение, неизбежность, необходимость.

20-е годы

* * *

Каждая сила имеет свойство извергаться, выражаться, проявляться: семя пробивается из-под земли, ручей – из расщелины скал, песня – из глубины души...

1917

* * *

Мольер сказал о литературных подражательствах: “Шекспир и Мольер брали своё, где находили”.

* * *

Стиль, язык создает душа.

* * *

Греция: острова – сухие, лишённые растительности, голые, каменистые, безрадостные, опаленные, обожженные морской солью... Но какую красоту они создали, какую роскошную мифологию, поэзию, искусство... всё лишь силой воображения.

Воображение было той силой, что подменила нищету реальности. Тровада – жалкие, низкие горы, голые, почти безводные; здесь и там редкие оливковые деревья; и это всё.

1936

* * *

Но воображением Гомера полны эти скалистые места; величием, чудом, величавостью, красотой. Сказка, сказка...

* * *

Что мы не можем пережить в действительности, желаем пережить в мечтах (сказка, песня, роман). Это желание не зависит от нашей воли. Если не будем жить хотя бы в мечтах, задохнемся, умрем.

* * *

Мефистофель. Mephistophiles – в искаженном виде образован от греческого “Тот, кто не любит свет” – “Не любящий света”.

* * *

Писать сначала с воодушевлением, чувством, эмоцией, потом переработать логически.

* * *

Поэт, художник глазами своего сердца видит и чувствует вещи, явления мира, душу явлений, внутреннюю, изначально неизменную жизнь.

1920

* * *

Эпос. В героях должна воплощаться нация (Давид, Мгер).

40-е годы

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ГОТОВ

“Отец Сергей” – сам Толстой: его внутренний человек; искренний Толстой. Он в своей повседневной жизни не был хорош, но в своей внутренней искренности был высок. Отец Сергей не реальный образ, но он реален, потому что он сам Толстой, потому что Толстой психологически был готов, как и отец Сергей, оставить придворную роскошную жизнь и уйти, исчезнуть в народе, отрубив свой палец и оборвав все связи, оставив и славу, и состояние, и женщину.

Таков и я как Абул Ала Маари.

1928

* * *

Смешанный стиль (и в живописи, и в архитектуре, и в литературе) похож на бред возбужденного, больного разума или лихорадочное воображение и галлюцинации: например, чудовищные образы, красные и золотые моря, золотые лебеди со змеевидными головами, женщины с головами чудищ, длинные-предлинные ноги, руки, большие, горящие бесчисленные глаза на одной голове.

1917

* * *

Армянский дух должен быть глубоким выразителем мировой скорби.

1917

* * *

Поэты пьют свое вино от златоустых звезд.

1917

* * *

У каждого произведения есть индивидуальная печать: личность, что одна-одинешенька творит, пишет, рисует, лепит,

сочиняет; потому и создание ребенка двумя отцами не получится, а лишь одним. Созданное двумя отцами, как и двумя авторами, как правило, гибнет.

1917

* * *

...В Мовсесе Хоренаци, шараканах, в Григоре Нарекаци, в “Сасунци Давиде”... наш народ кристаллизовал себя.

1948

БРЕД

Мифология, ангелы, демоны, черти, злые духи, бесы (эхо), русалки, девы (волшебницы)... Всё это фантазии времен молодости человечества, видения времен юности, детства, обман зрения, галиматья, вздор, образы, картины, привидевшиеся в жару.

Юному человечеству (воображение которого было ярким, как у детей) облака казались живыми призраками, леса и кусты ночью – живыми существами, нелепые скалы – демонами, драконами... вся природа – живым, дышащим существом.

Преувеличение также играло большую роль в создании этих мифов, привидений. Крохотное насекомое, змею, птицу, рыбу – увеличить, вообразить, представить более крупными. Потом страх и желание создали также сновидения: увиденное во сне перемешали с реальностью...

Уста (Каро) – ребячливый, легковёрный, мечтатель, фантазер, гиперболизирующий...

1948

* * *

Море – место грез, как и пустыня. Смотришь на море, и горизонта нет, море соединено с небом, нет разделительной

линии, смотришь и погружаешься в беспредельность. Реальность и грезы перемешиваются друг с другом, точно как в те духовные мгновения, когда ты полуспишь-полубодрствуешь и жизнь и мечта незаметно сливаются, переплетаются, смешиваются друг с другом, теряются друг в друге...

1935

* * *

По Бальзаку, культура, дружба, общество – это как бы вторая природа. Как животные формируются сообразно природе – окружающей, питающей их природе... так и общество создает, формирует человека, психологию человека, умонстроение, чувствование.

1935

СИЛА ВОЛИ

Am Anfang ist der Wille.

Вначале была воля.

Чтобы создать, чтобы сделать что-то, какое-то дело, первое – это желание, стремление, воля...

1936

* * *

Для матерей нет умерших сыновей. Сыновья бессмертны. Всегда живые – как бы давно ни умерли.

1931

* * *

Горы были так красивы, небо так ослепительно, лучезарно, что сердце мое болит за умирающих молодыми.

...Мисак, Мисак...

(Сын брата Варпета, Исаак Исаакян, поэт, офицер, героически погибший 31 января 1916 г. в боях за Эрзрум. – А.И.)

Какая пламенная весна была в твоём сердце, сколько незамутненных родников, нераспустившихся роз, не прозвучавших песен, сколько любви и тоски!

1916

* * *

Песня армянского народа идет из древнейшего прошлого как национальный неоценимый, драгоценный завет и ныне жива и живет творческой жизнью.

50-е годы

* * *

Мудрость, приобретенная народами в вековых испытаниях, кристаллизуется в баснях, пословицах, поговорках. Они наиболее точные наблюдения о вещах и явлениях.

30-е годы

* * *

Миром правит не провидение, а нечаянность, случай.

30-е годы

* * *

Мышление народа (крестьянина) сказочное, словно у ребенка: его мировосприятие сказочное, воображаемое. Крестьянин возвращается домой после поездки – врет, преувеличивает виденное, добавляет тайны, очень многое выдумывает. У него нет чувства реальности, он несведущ. Маленькую змейку видит гигантской, речушку – огромной рекой, двадцать человек – сотней, чудовища, драконы...

Легенды, сказки так и создавались.

40-е годы

КОМИТАС

Одно воспоминание: “Мокац Мирза”.

Мое впечатление:

Взятые у селянина песни он вернул ему обратно – кристаллизированными.

Он перенес армянскую песню в город, поднял на сцену, и сегодня его песня формирует духовную атмосферу нашей страны. Где есть армяне – там и песня Комитаса. Он всенародная величина. Через его песню наш народ ощутил себя более сознательным, познал себя, почувствовал армянином (...).

Комитас открыл нам наш национальный мелос. Многие не признавали армянскую национальную музыку самобытной, считали подражанием европейской, турецкой, курдской.

Комитас противопоставил армянскую песню другим, не обнаружив никакого сходства с ними в самой ее основе (...).

30-е годы

СКАЗКА

Когда дети плачут – что-то болит, они беспокойны, взволнованы, хотят чего-то, что нельзя дать, – им рассказывают сказки, чтобы забыли плач, боль, обиду, требование, сказкой успокаивают, занимают, уводят в мир забвения; сказка своего рода лекарство, бальзам, гашиш, морфий...

Для взрослых людей тоже существуют сказки... великие идеи, идеалы, социалистические перспективы, бессмертие души, другой мир, рай, божественность... спасение родины, будущий счастливый правопорядок, справедливый общественный строй...

1948

* * *

Человек велик настолько, насколько он способен любить других.

Когда любишь своего друга, ты более велик, чем если бы любил только себя, только свое я. Когда любишь целый народ, ты более велик, чем если бы любил только друга.

Люби человечество – будешь велик, как человечество.

Люби Вселенную – будешь велик, как Вселенная.

Люби – и возвысишься, и углубишься. Твое сердце обогатится и станет родником полнокровного счастья для тебя и других.

30-е годы

* * *

Надо сделать так, чтобы из детства много чего, много сил и свежести и красок перенести в молодость, а из молодости много сил и энергии и красоты – в старость.

1956

* * *

Писать воспоминания, рассказывать, вспоминать – значит переживать прошлое, его события. И литература часто означает именно это.

1948

* * *

“Детство насмехается над нищетой” (Гр.Зохраб). То же можно сказать о роли и силе мечты, воображения, иллюзии.

1948

* * *

Велик тот правитель, которого не существует (“Гамлет”; как-то в Англии в школе спросили, кто великий правитель, и один из учеников назвал Гамлета, который не существует, но ученик думает, что он есть на самом деле).

Они (армяне диаспоры) любят Армению через сновидения, любят увиденную во сне Армению.

* * *

Был шторм – корабль удерживался почти на одной капле

воды. Или соревнования по лодочному спорту. Мчалась лодка (пироскаф), летела в воздухе, была просто на одной капле воды: это экспрессионизм.

* * *

Чета марсельцев купила автомобиль. И муж с женой дома мечтали, как будут водить ее, путешествовать, им станут завидовать, лопаться от зависти... На другой день машину доставили. Когда жена увидела машину перед домом, радостно подбежала и, оглядев, разочарованно сказала: “Я думала, она больше”...

Машина за один день выросла в ее воображении, хотя муж с женой выбирали ее вместе, им машина понравилась...

Ночью муж видит сон: идет соревнование, он ведет машину, ведет подобно урагану, вихрю, бешено, безудержно, свирепо... побеждает всех соперников, выигрывает приз; аплодисменты, слава, объятия, речи – и просыпается в поту... А между тем он еще не умеет водить машину, только начал брать уроки вождения... О-о-о, воображение и вожеление, которые осуществляются только во сне.

* * *

Когдаходишь в Ани или в какое-либо историческое место, вступаешь в мир призраков.

Шел от дороги к дороге, из страны в страну, от караван-сарая к караван-сарая.

Наши горы, скалы – гигантские лавины камней, неистовые нагромождения. Беспорядочное море скал, бурливое, бующее.

Ани, мысль человека умирает вместе с его прежними древними жителями, с языком, душой, которая говорит в этих камнях, надписях.

Эта прохлада ласкала их тоже, эта вода утоляла их жажду... прикасаешься к ним, твоим дедам, чувствуешь их.

Родина – в глубине нашей души; от прародителей, через поколения, живет в нас.

Если проникнешь в глубь нашей души – почтишь душу прародителей.

Вождедеющая к космосу душа.

Вечная неудовлетворенность, недовольство, страсть, мечта, желание, ожидание, чаяние.

* * *

...С его нравственными, интеллектуальными, духовными притязаниями. И усилиями поколений – в конце концов создал свой стиль, свой собственный штамп – печать, которая отныне не подлежит кассации, абсолютна и безупречна.

И в тот день, когда у нас появился стиль, мы стали нацией со своим лицом. Имеющие стиль нации не умирают...

Ани... Я хотел бы никогда не умирать и жить в Ани, только здесь. Здесь, как сказано Ренаном, идея стала материей и материя – идеей; здесь произошло это чудо, чудо творца.

* * *

Ани – зеркало армянской культуры. Хорошенько погляди на Мать Церквей армянских, погляди созерцательно, она душа нашего стиля. Смотри, как величава, потому что созидательна, потому что проста. Проста, потому что просеяна через вековую культуру, очищена, отряхнула с себя лишнее, кристаллизовалась, стала безукоризненной. Вознеслась. Здесь материя обрела душу, обрела легкость, утратила заземленность (*слова Тороса Тораманяна. – А.И.*).

* * *

Нирвана – это когда чувствуешь, что не существуешь.

* * *

Один из современных итальянских комедийных актеров, само появление которого на сцене уже вызывало бурю смеха,

теперь, постарев, отошел от дел и построил близ Неаполя виллу, где живет тихо и безмятежно, и написал на фасаде ограды: “Теперь смеюсь я”.

* * *

Всем своим существом, телом чувствую пустыню, море, горы; чувствую даль, расстояние, пространства.

ЖАКЛИН НАРИСОВАЛА БАНАН

Очень любит бананы. И когда в руке нет банана, берет бумагу и карандаш и по своему вкусу рисует банан, говорит: “банан, банан” и резвится, ликует, что нарисовала.

В ее глазах эти каракули, наверное, действительно представляют банан; вернее, в своем сне видит банан – во сне с открытыми глазами.

Сотворение этих каракулей, наверно, дарит ей иллюзию банана.

Не с этого ли психологического момента, этого переживания возникло рисование? Разве не из потребности в желанном предмете произошло рисование такой вещи, мечта о которой есть воплощение желания?

* * *

Монастырь в селе Текор – чудо красоты; роковое чудо.

* * *

Когда человек что-то пишет в уме, то есть мысленно что-то излагает или готовит речь, составляет письмо, – выходит удачно, логично, но когда хочет воплотить, записать или произнести – не получается; именно в этом заключается различие между конспектом и реальностью, идеей и материалом.

* * *

Без истины, реальности и истории нет сказки, легенды.

* * *

Не способны создать хоть один лист (дерева), однако рубят голову человека.

* * *

Культура каждой нации – своего рода новый ответ на старые вопросы древнего сфинкса. Каждый стиль создает новый мир, наблюдает природу из нового окна.

* * *

Сохраняя традиции и совершая обряды (Пасха, Вардавар, Новый год, праздники, обычаи), мы поддерживаем связь с нашими прародителями.

* * *

Ритм – порядок, правило, мера, равновесие, гармонизация...

У этой танцовщицы есть дарование, грация, женственность, стиль, но нет души.

Ритмична, уравновешенна, всё в меру, но нет темперамента, страсти.

* * *

Душа Грузии – грузины, любящие свою страну, язык, традицию. Язык грузин – клекот горного орла.

1940

* * *

Поэт всегда думает о будущем; вот почему он пророк, мечтатель...

Недовольный настоящим, он всегда сотворяет мечты, фантазии, грезы – творит будущее, создает мир...

1900

* * *

Гамар Катипа^{*} и в самом деле достоин звания армянского национального поэта...

Его “Кёр-оглы” – восхитительное доказательство того, что он мог бы написать армянский роман (эпос). Недавно, в первом номере журнала “Лума” за 1901 год, вышла его сказка, которая овеяна родным народным духом, особенно начало и конец; я всегда старался писать так же в дни воодушевления...

1901

* * *

Поэт должен быть проникнут народом и природой, как древние рапсоды, как Гомер, как наши ашуги; он не должен быть практиком, должен только петь, а не служить на бирже или в банке, в магазине, как европейские поэты, и писать стихи.

1901-1902

* * *

Поэзия – облако, наверху, в вышины, а когда она становится реальностью, дождем, полезным людям, – то под ногами у людей.

1907

* * *

По-моему, роман, будучи художественным, нетенденциозным и не однолинейным произведением, должен быть от края до края пронизан и наполнен одной большой идеей, как море солью, или же идея должна парить над ним, как солнце над землей.

1913

* * *

Эдгар По сперва написал своего “Ворона” в прозе, потом

^{*} Псевдоним писателя и поэта Рафаэла Патканяна.

переложил на стихотворный размер. Что он этим потерял? Разве что создал бессмертие.

И я так сделаю.

1916

* * *

Да здравствует та нация, у которой есть гусаны, воспевающие бессмертных храбрецов и славу своей нации, родины. Эй джан! – песни наших гусанов, подобно армянским рекам, бьют из неисчислимых сердец, усыпанных драгоценными камнями, и текут, проходят через страны.

ПОЭЗИЯ

Пока есть весна, солнце, цветы, птицы, олени, кони, леса, моря, ручьи, реки, поля, горы – есть поэзия.

Пока есть небо, звезды, загадка, таинство космоса, любовь, страсть, стремление, смерть, мечтание (размышление) – есть и поэзия.

Пока есть жажда жить, инстинкт, воля, пока человек хочет быть бессмертным, вечно здоровым, красивым, совершенным, богом – есть и поэзия.

Бог – самая поэтичная выдумка человека, самая великая мечта, иллюзия.

Душа человека не изменится, она биология; экономические перемены придут и уйдут, не сумев изменить сущность человека; основы, элементы, принцип останетcя, изменится кожа, а необъяснимая душа останетcя всегда мечтательной, жаждущей, вожделеющей, устремленной, ищущей, неудовлетворенной, парящей, стремящейся к беспредельности...

Желать – значит мечтать; мечтать – значит размышлять, думать, хотеть хорошего, красивого, гармоничного, совершенного, сверхчеловеческого, сверхъестественного, абсолютного, извечного, божественного.

20-е годы

* * *

У каждой нации должен быть свой особый, самобытный стиль; только имеющие стиль нации живут и не уничтожаются ни погромами, ни огнем и мечом; стиль – характеристика нации.

Я не следую никакой школе; делаю то, что мне кажется хорошим. Но это не означает, что я совершенен, отнюдь. Я очень недоволен собой, и потому “Уста Каро” не кончается. Речь о стиле, не о материале. Стиль, форма – это меня занимает. Но ни футуристом, ни приверженцем шаблона не следует становиться, нужно найти свое, свой стиль.

1924

* * *

Литература – образовательный стимул: она способна с той же мощью, как экономическая система, преобразовать психологию человека, воссоздать, перестроить.

1929

* * *

...Национальная форма создавалась в течение веков. Пришла из древности и долгое время развивалась, разрабатывалась на основе фольклора нашего народа великими авторами. Взгляды наши устремились к литературному наследию прошлого – и народа, и ученых. Прошлое имеет искусную сокровищницу форм, образов, красок, оттенков; ими создан национальный стиль, литературный стиль. Авторы грабара – наши шараканы, Нерсес Шнорали, Нарекаци, Алишан; наши средневековые поэты – Ерзнкаци, Фрик, Ов.Тлкуранци, Григорис Ахтамарци и др.; наши стихотворцы – Кучак Наапет, Ованес, Багдасар... Наши ашуги – Саят-Нова, Ширин, Дживани... и поэты XIX века – Пешикташлян, Терьян, и прозаики – Абовян, Зохраб, Раффи, Паронян, Мурацан и др.

Наша литературная культура очень отстала бы, если бы мы пренебрегли сокровищами прошлого, если бы не исполь-

зовали их, если бы на их испытанных, прочных основах не возвели новое здание, приспособленное к потребностям и психологии нового человека.

* * *

Стиль – характеристика нации, когда у нации есть стиль, она уже не пропадет, как не пропадает имеющий стиль человек.

Имеющая стиль нация может быть разбита, искалечена, но как вид, самобытность, личность, индивидуальность – останется собой, как каждое зернышко гранита – тот же гранит.

Не имеющая стиля нация – вещь бесцветная, бесформенная, неорганизованная, которая с легкостью растворится среди других.

* * *

В романе или поэзии описание природы должно быть таким верным, истинным и естественным, чтобы, если художник попытается нарисовать сказанное поэтом, – получился бы реальный пейзаж.

* * *

Гёте высказал приблизительно такую мысль, что писатель должен быть бесстрашным и щедрым, как огранщик алмаза, который, обтачивая драгоценный камень, шлифует его, создает грани, тем самым делая его еще более драгоценным. Не нужно жалеть, нужно обтачивать, шлифовать...

1920-е годы

* * *

Все великие писатели свое самое лучшее отдавали литературе, настоящей литературе, не написанной фальшивыми, лживыми звуками, а искренней, настоящей литературе, которая, соединенная с сердцем, становится лампадой и освещает настоящее и будущее нации.

* * *

Писать надо так, как человек говорит с собой: записывать внутренний диалог. Вот тогда возникнет в литературе искренность как чувств, так и мыслей и стиля. В написанном таким образом стиль не будет напыщенным, замысловатым, вычурным, высокомерным, с неестественными образами, надуманным.

Раньше говорили, что писать нужно так, будто разговариваешь с другим. Однако и в этом случае также закрадывается фальшь... с другим хочется говорить напыщенно, риторически.

Первая половина 1930-х годов

* * *

Поэзия и обыденность должны дополнять друг друга, уподобляться друг другу, одно должно быть изображением, отражением другого.

* * *

Каждая нация имеет свою предметную, реальную жизнь, действительность и свои грезы, желания, стремления, идеалы.

1930-е годы

* * *

Нужно – как необходимость общечеловеческого развития – сохранять нацию точно так же, как личность, индивидуальность. Как из могучих индивидуальностей образуется сильное общество, так из могучих, самостоятельных наций – мощное, богатое человечество. Через нацию, если можно так выразиться, приходят к человечеству.

Искусство, поэзия – всякое духовное творчество чисто национально, так же как и индивидуально. Только армянин мог создать такую Мать Церквей (Ани); это дух армянина, получивший тело, форму и стиль; так и никак иначе. Армянин

оживляет мертвый камень иначе, грек – иначе, русский – иначе.

Искусство – проявление души нации; не разрушайте, не уничтожайте его; это самое большое преступление под солнцем – убивать дух нации. Дайте ему понять песню звезд в своем ключе, и от этого человечество станет богаче и мир будет музеем подлинного искусства...

* * *

Леонардо – тип Фауста, живой Фауст.

* * *

Произведение, роман, тип, образ, разговор должны быть убедительными, чтобы люди поверили и вникли в суть. Иллюзия реальной, правдивой, естественной, действительной жизни – наполненная жизнью, полнокровная.

1930-е годы

* * *

Поэзия – субъективное человеческое явление, и в природе его нет, природа – законы, механика, расчет – без сердца и красоты, без религии и чувства.

Душа человека опозтизировала природу. Природа – злая и жестокая действительность, бойня, лобное место.

Пожирание, эта ужасная и неизбежная трагедия природы, пожирание одного другим – отрицание всякой поэзии, морали, добра, религии, красоты, бога.

* * *

Наука или философия – лирика идей, мыслей, а поэзия – лирика чувств, грез.

* * *

В молодости трудно писать прозу. Жизненный опыт своим чередом, но усидчивым нужно быть, усидчивым. Женщинам это, пожалуй, легче. Женщина больше склонна к само-

пожертвованию. Да, о прозе: пиши, пробуй силы. Ведь с писателем порою бывает так: пишет, пишет стихотворения, поэмы и вдруг просыпается и видит, что он прозаик. Например, Дереник (Демирчян).

Очень немногие бывают великими в обоих жанрах. Это дано немногим: Пушкин, Лермонтов, наш Туманян.

1944

* * *

Бакунц – самый талантливый представитель нашей прозы. На его произведениях, хотя и в какой-то степени под влиянием Гамсуна, Марселя Пруста, лежит печать индивидуальности; очень свежо и самобытно, прочувствованно его каждое изображение и выражение. Ярким, глубоким лиризмом пропитаны его рассказы – без потери реальности, почвы под ногами. И от них веет мощным дыханием великого Пана природы.

1934

* * *

Горький – совесть России.

Горький – борющийся, сражающийся писатель и воинственный, действующий организатор. За последние тридцать пять лет не было в русской жизни явления, в котором бы он не участвовал.

Художник, учитель жизни. Афоризмы его – мудрые.

1938

* * *

Максим Горький – романтик, мечтатель; мечтающий о новой красивой жизни и созидающий ее.

* * *

Армянство от мертвого сна пробудил Раффи.

Говоря Раффи, понимаем нацию, борьбу, героизм.

* * *

Агаяновское “Ласточка вила гнездо, и вила и пела...” – было и есть мое любимое произведение, бесподобное, очень волнующее, глубокое, символ многовековой жизни и борьбы армянского народа.

Сравнивал в уме Агаяна и Туманяна; оба видятся мне людьми одной категории, одного стиля, одного колорита, настолько созвучны, дополняют друг друга, составляют одно целое, одно понятие – силу и мудрость земли и речи армянского древнего народа.

1941

* * *

Литература – духовная атмосфера нашего народа, его вековые духовные сокровища; душа всех ушедших поколений – размышления, чувства, их конденсация.

Земля, родина, народ и язык, литература, которая осмысляет землю и народ. Сокровищница мыслей всех великих людей, великих патриотов и гуманистов.

Излучает свет тот, кто озаряет поколениям дорогу в будущее, показывает народу его грядущее, обетованный край, дарит идеи, сеет мысли, вдохновляет.

Без языка нет нации, народ без литературы – не сознательный народ, а толпа.

40-е годы

* * *

В романе следует так описать предметы, чтобы была видна их душа, чтобы предметы говорили, дышали.

* * *

Журчание наших рек звучит в нашей лирике, поэзии. Высокие горы, строгие горы – в нашем эпосе.

40-е годы

* * *

В сочинениях Пушкина есть небо, но он всегда проникнут, впечатлен землей. Его перо – архимедов рычаг, который сдвинул, перевернул русскую литературу.

1937

* * *

Где те люди, которые, как Толстой, живут только духом и истиной?

* * *

Чехов – человек грядущих времен, гражданин бесклассового общества, вдохновенный глашатай науки, труда и прогресса.

* * *

Тенденция, пафос нашей литературы, который прошел сквозь века подобно молнии, – это свобода, вопрос собственной, национальной родины, ее независимость, самостоятельность; то, о чем еще в VII веке сказал наш историограф Себеос: “Жить и умереть ради своего государства, своего народа, ради свободы родины”.

40-е годы

* * *

Нас хранила и питала наша литература; она была нашим мечом, нашим острым и несокрушимым оружием против врага, против ассимиляции.

1939

* * *

Армянский народ создал великолепный классический язык и бесподобный древний эпос – о Айке, Араме, Ара и Арташесе, создал героический эпос средних веков – сказание о Сасунци Давиде и его сыне Мгере, о богатырях, в которых воплощена мечта народа о победе родины, ее освобождении и

переустройстве мира. ...Пользуясь нашим богатейшим фольклором, я обработал эпос “Сасна Мгер”... Мой еще незавершенный роман-эпос “Уста Каро” также содержит многие элементы фольклора.

1941

* * *

У армянского народа есть четыре книги, на которых, как на столпах, вознесены высоко дух армянского народа, смысл его борьбы, стремление к лучшему будущему, его идеалы. “История Армении” Мовсеса Хоренаци, “О Вардане и войне армянской” историка Егише, разговор Нарекаци с вечностью и бессмертием и роман “Раны Армении” Абовяна.

В этой заветной книге огненным языком выражена глубинная скорбь нашего народа, его борьба и негасимый пафос.

1955

* * *

Говорят, что способ держать ручку – самое верное средство проверки совести.

* * *

Всякий процесс концентрации ведет к углублению, а благодаря углублению и концентрации происходит кристаллизация.

Армянская жизнь, армянский народ, который сосредоточен в своей стране в ее горных частях, – не имея возможности распространяться вширь, должен концентрироваться и кристаллизоваться: созидать, выявлять типы, образы, характеры – сильные, яркие индивидуальности.

История армянской литературы есть также и история культуры армянского народа.

1941

* * *

Традиция – душа, дух народа.

* * *

Мы консервативны, потому что нам есть что хранить (из прошлого).

* * *

Армянская литература – одна из самых интересных и глубоких страниц общечеловеческой литературы и, как таковая, достойна большого почитания. Творения армянского народа, армянский язык, армянская литература. Я склоняю голову перед этими величавыми святынями. Я всей своей сущностью обязан им моей поэзией, моим искусством.

1941

* * *

Идеи армянской литературы всех веков (древних, средних) – патриотизм, общечеловечность, гуманизм, мужество.

...Все наши поэты воспевали родину, патриотизм, самопожертвование, героизм.

Наши писатели указали путь, по которому должны следовать поколения, и ту вершину, к которой мы должны стремиться: освобождение Армении, возрождение нации.

Наша литература отразила нашу борьбу, нашу жертвенность, пролитую нами кровь, наших героев.

Ни одна нация не вела столь тяжелой борьбы, как армяне, и ни одна нация не имела такого лютого врага, как армяне.

1946

* * *

...В Мовсесе Хоренаци, шараканах, Григоре Нарекаци, “Сасунци Давиде” наш народ себя кристаллизовал.

1948

* * *

Что есть поэзия? – Это ты сам.

* * *

Воспевающий героев гусан не должен быть героем дела, а героем мысли, слова, идеи. Данте был героем... Но не таким, как Гарибальди, а другим.

* * *

Прежде всего поэт должен быть сердцем своего народа.

* * *

Герой народа и поэт дышат легкими народа.

Рифма стихотворения – варварское явление, уместное только для привлечения слуха невежественных, слабых, простых людей.

* * *

Словно море говорит в Наurekaи, поет, волнуется, бует.

* * *

Шота Руставели из тех редких мировых гениев, в которых сосредоточены и кристаллизованы лучшие стремления, борения, мечты, идеалы человечества, в которых человечество достигает своего рассвета, совершенства. Из тех исключительных гениев, которые, разбивая вдребезги животное начало, эгоистические инстинкты, тщеславие, братоненавистничество, ведут человечество к свободе, самоотверженности, в гармоничный мир любви и братства.

* * *

Каждая драма Шекспира – мир в миниатюре.

* * *

Ведьм Макбета надо считать воплощениями его размышлений и страстей.

* * *

Великий человек, истинный гений должен стоять выше жизни, действительности, мира и должен опровергать жизнь, иронизировать.

Истинный гений тот, кто иронизирует, смешит: Гоголь, Свифт, Мольер, Сервантес, Гейне...

* * *

“Всегда ненавистна и ничтожна та нация, которая не жертвует всем ради своей чести”. Гёте

* * *

Гейне: еврейская душа, немецкий язык; Гейне – сердце, Гейне – чувствительность, изысканность, Иов и Соломон, Песнь Песней, поэт и воин.

Согласно Гейне: “Природа создала Гёте, чтобы увидеть в нем себя”.

* * *

Не отрываться никогда от жизни, от народа, от действительности. Писать об увиденном, о пережитом.

Обрабатывать; каждый раз сокращать, улучшать.

Гений – один процент, труд – девяносто девять.

Делать замысел конкретнее, реальнее.

* * *

С неба и полей срывать краски, чтобы украсить что-то – поэзию, роман, картину, жизнь...

* * *

Прилагательное – враг существительного.

* * *

Прозе можно придать форму поэзии, отчего она свежее и делается лаконичной, ужимается.

* * *

Как нет драмы без действия, как нет лирики без настроения, так и без истины нет исторического романа.

* * *

Немногим сказать многое. Слово передать взвешенно, к месту, оно должно быть незаменимо. Зачеркивать лишние слова, подчеркнуть существенное, необходимое, дух. Прилагательное должно определять качество существительного; надо найти то прилагательное, которое характеризует предмет в данную секунду или характеризует навечно суть происходящего.

Обилие прилагательных показывает сумбурное состояние мыслей автора.

* * *

Школа сюрреализма отрицает литературные каноны, поэтику. Признает непосредственное выражение душевных волнений, переживаний. Непринужденное, свободное проявление внутреннего мира. Выражать себя без сдерживания, оговорок. Проявлять неконтролируемое, откровенное подсознание. Не считаться ни с нравственными принципами, ни с данью обществу, пристойностью. Выражать себя – не задумываясь, не заботясь, что это сочтут безнравственным или нехудожественным.

Непосредственно, неподдельно, задушевно.

Не искать красивых предложений, слов, форм, образов, сравнений. Как искренен человек во сне, как говорит душа, такой должна быть и рукопись. По этой причине сюрреалистическая литература переняла многое из сновидений, во многом уподобилась им. Подобно сну – беспорядочна, запу-

танна, бессвязна, гибридна. Писать без заранее составленного плана, без проектов и программ. Совет их мастеров: “Возьми бумагу и карандаш, забудь своих и чужих гениев и пиши, что диктует душа. Переводи сам себя, без следования другим, без шаблонов, примеров”. Писать – как “Голод” Гамсуна, где рука твоя лишь машина и выплескивает жизнь, движения мозга твоего. Ты будь пассивен, лишь твои душа, мозг – активны.

Не писать, как Флобер: перерабатывая, обдумывая, отмеряя, взвешивая, вылизывая – потом, усердием. Писать без сдерживающего присутствия рассудка, его цензуры. И без его холодной помощи.

А просто, непосредственно, наивно.

* * *

Мир, жизнь ранят сердце поэта, ранят до крови, и поэт пишет кровью, кровью сердца; его сочинения – кровь его ран...

* * *

Душа поэта – внутренняя реальность. Воображение – реальность поэта.

* * *

...Поэзия всегда впереди науки; наука опытным путем говорит то, что поэзия предугадала чувством, интуицией.

Поэты – правдивое зеркало, верное зеркало, где отражается вечный лик, образ космоса.

Поэт нашими – простыми, знакомыми словами говорит вечные истины.

* * *

У каждого несчастного народа есть своя Стена плача, перед которой он плачет. Подобно евреям, свой протест, сетование, недовольство историей, перенесенные гонения, притеснения со стороны могучих народов – причитает, рассказывает, плачет, возможно, утешается этим.

Стена плача армянского народа – его литература: “Скорбь” Хоренаци, Аристакес Ластивертци, “Нарек”, “Раны Армении”, “Крунк”, песни Исаакяна, которые поет народ.

1915

* * *

Манук Абегиан... Кем он был для нас? Воплощение армянских преданий; ученый – в самом глубинном смысле слова: бесстрашный, непредубежденный, искренний; пламенный патриот, полный веры в лучшее будущее армянского народа; человек принципа, незыблемый, как наши скалы, великан мысли и воли, труда и дела; почитаемый учитель, самоотверженный воспитатель поколений...

1944

* * *

Абегиан имел превосходную, сильную память.

За несколько часов до кончины сказал: “Смерти не боюсь, ведь я всегда буду с природой”. Да, с природой, с армянским народом, с нами. В наших беседах мы всегда спрашиваем у него совета в вопросах армянской литературы. С нами он будет всегда и навечно.

1944

* * *

Абовян. Богатая камнем Армения не установила над ним надгробного камня, потому что он не умер; у него будет общая могила только с армянским народом, а армянский народ, как каждый народ, навеки бессмертен, он никогда не умрет.

1940

* * *

Данте выразил свой внутренний мир в “Аде”.

* * *

Поэт всегда должен быть ребенком, мудрецом и ребенком. Таков и Уста Каро.

50-е годы

* * *

В мировой литературе есть безвременно ушедшие поэты, которые не смогли себя полностью выразить.

Навечно останутся они в человеческой душе, как незаживающие раны, вечно горящие, вечно дымящиеся раны.

Ваан Терьян – благозвучный, изысканный, красивый, как и его имя.

Ваан Терьян – заветное имя.

В.Терьян – внутренние пейзажи. Подвергнутая сублимации любовь.

1938

* * *

Терьян был чем-то нереальным.

1938

* * *

Из стихотворений Терьяна бесспорно останется какое-то количество – как вечная ценность для всех времен, как кристаллизация человеческих чувств и цельная красота мира.

1955

* * *

Исаак Исаакян – ты был поэтом, божественным ядром, божественным лучом, ты – нежный сон, ты – сказка под солнцем.

В моей душе с твоей смертью образовалась пустота, которая никогда не заполнится.

Сколько незамутненных ручьев, не прозвучавших песен было в твоём сердце, сколько любви и тоски.

1916

* * *

Пока преждевременно беспристрастно оценивать общественно-политическую работу Туманяна; определено мож-

но сказать, что он, наделенный от природы здравым и великим умом и обладая мощной интуицией, угадывал грядущее и шел навстречу поднимавшейся волне. Поэтому его политические убеждения часто казались переменчивыми, но, как стихийный, неистовый поэт, он не вмещался в рамки никакой догмы. Вопрос в том, изменял ли он себе? – Никогда. Его сущность была армянской, патриотической, он всегда был вместе с армянским страданием, вместе с родиной, был всегда тем армянином, который вдохновлялся пахнущим ладаном Нареком и совершал паломничество к нашим замшелым святым руинам – всегда с надеждой на возрождение родины в душе...

Первая половина 20-х годов

* * *

Туманян был человеком со своим стилем; его быт, его беседы носили его стиль.

Подобно крестьянину, он был пантеистом, любящим животных, землю, любящим беседу, сам был сказочником.

* * *

Он воссоздал в своих сочинениях героическую Армению, патриархальную Армению, историческую Армению, всю Армению – с армянским национальным стилем, красками и запахом.

Перерабатывая армянский богатый фольклор, создал чудесные поэмы, а также красивую, по-матерински родную детскую литературу.

Ов.Туманян – самый армянский, самый национальный писатель, квинтэссенция мировоззрения, мироощущения армянского народа.

Его читают в Армении стар и млад, взрослые и школьники. В чужих странах армянин с благоговением читает его, чтобы приобщиться к далекой сладкой родине, увидеть наши

гордые горы, исторические памятники, вдохнуть аромат родных полей, утолить тоску по родине.

1953

* * *

Литературный труд часто называют творением, то есть муками творчества. Понятно весомое значение этого слова – старание, тяжелый труд...

С легкостью книга не пишется, подобно Афине Палладе в одну секунду не рождается готовой из головы отца, то есть здесь – автора. Крупные произведения, большие романы требуют длительной работы. Нужно долго и подробно обдумывать в уме материал, сюжет поэмы или романа, глубоко разработать психологию героя. Предварительно нужно готовиться, много читать, изучать русских, армянских, европейских классиков и новых талантливых авторов. И только потом браться за перо, а написанное затем тщательно переработать. Как сказал Буало: написанное раз двадцать доставать из ящика и каждый раз больше вычеркивать, чем добавлять.

...Литература армянского народа не была литературой тиранов, властителей, погромщиков; она – литература свободлюбцев, сражавшихся против насилия, которая была острым оружием самообороны для языка, культуры армянского народа. Армянская литература боролась против ассимиляции, космополитизма, она боролась во имя свободы, справедливости и лучшего будущего и будет продолжать эту борьбу.

1954

* * *

На меня большое впечатление произвели “Дантова легенда” и “Сборник песен” (“Դանթեի Լեգենդ” և “Տաղերի խմբակ”) Чаренца, ряд лирических произведений, особенно его патриотическое, огромной глубины стихотворение “Я моей сладкой Армении” (“Ես իմ անուշ Հայաստանի...”)

– для меня, без преувеличения, совершенно объективно скажу, другого такого

стихотворения – в смысле патриотизма – армянскими буквами написано не было. Это исключительное, беспрецедентное явление. Можно даже сказать, что в европейской, да и в мировой литературе в жанре патриотической поэзии произведения, написанного с такой мощью, с такой глубиной я, во всяком случае, не припомню.

1957

* * *

Когда видишь, какую-либо прекрасную картину (пейзаж), как альпийские панорамы З.Себастины, с великолепными горами, зелеными полями и прозрачными ручьями, хочешь очутиться там, свежеешь, молодеешь, хочешь взять под руку красивую девушку и бродить с ней, отдаваясь земле и прохладе, бродить, разжечь под скалой огонь, приготовить простую еду, горячий чай...

Вот счастье... Просто и чудесно. В этом сила искусства; оно заставляет тебя жить, волнует, воздействует, будит чувства, воодушевляет.

Первая половина 20-х годов

* * *

Художники любят рисовать лица стариков или пожилых, людей в годах (50-60-летних), потому что их лица богаты, насыщены впечатлениями, у них есть прошлое, история. Каждая впадинка, морщина, складка выдают какое-то содержание, переживание.

20-е годы

* * *

Ваять нужно так, чтобы птицы пели, цветы благоухали, из гроздей сочилось вино – наши архитекторы должны сочетать, гармонизировать наши камни с нашим солнцем и небом, должны, удаляясь, приближаться к древнему – и, приближаясь,

удаляться от древнего; развивать древнее, достигая совершенства.

40-е годы

* * *

Есть художники (Гюстав Доре), которые так серьезно пишут фантастические картины, словно они впрямь были реальными событиями. Например, Дантов ад, волшебные явления Тассо, чудеса, и это хорошо: автор не должен относиться к созданной им лжи с иронией и неверием, а серьезно, с верой, правдивым осмыслением.

20-е годы

* * *

Художник Делакруа любил изображать тигров и женщин. Тигр и женщина – похожие существа. И художник очень боялся женщин – их мучающей и ранящей красоты и неверной любви.

* * *

Сущность, призвание искусства, философии, науки – обнаружить душу вещей, выразить их внутренний мир, объяснить “вещь в себе”, разгадать чудо, тайну, смысл космоса.

* * *

Искусство – нечто вроде религии, оно способно заставить забыть жизнь и победить смерть; надо лишь любить его и посвятить себя ему.

* * *

Архитектура и ландшафт, пейзаж должны дополнять друг друга, как армянская архитектура гармонирует с армянским пейзажем.

* * *

Гюмрийская церковь Св. Спасителя – венец гения наших

старых (гюмрийских) мастеров, степень осуществления стремлений, мечтаний, вершина зрелости. Больше не смогли. Лишь столько, и хорошо.

* * *

Айраванк (Հայրապետ) (Севан), какой синтез с природой, с пейзажем – тот же цвет, что у скалы, продолжение скалы.

* * *

Венеция словно построена одним человеком, дело рук одного человека. Так похожи ее здания друг на друга, хотя и строились в продолжение веков.

Вот как создается стиль: уподоблением друг другу, дополнением друг друга и совершенствованием. Так создавались Падуея, индийский, египетский, греческий стили.

1920-е годы

* * *

Купола наших церквей – каждый будто малый Арарат, бесконечно уменьшенные Арараты. Шпили – таким же образом уменьшенные купола. Армянский стиль восходит к образу Арарата, сформирован им.

* * *

Посмотри на армянские монастыри. Эти скромные, простые здания были для архитекторов спесивой Европы образцами духовности.

* * *

Древности народа, населяющего страну, накладывают на эту страну особый отпечаток.

Следует организованно, сознательно сохранять этот отпечаток, эту печать.

* * *

Среди арабов Междуречья бытует предание, что Вавилонскую башню построили семьдесят армянских архитекторов.

Это говорит о славе армянского народа.

В мышлении арабов запечатлелся реальный факт, что армяне – хорошие строители. Почему-то не говорится о турках или курдах, которые лишь разрушали.

* * *

Архитектура нашего народа – воплощение его внутреннего, духовного видения.

* * *

Древние армяне были виртуозами во всех областях строительства – как в создании скульптур, так и в возведении арок, колонн.

В Гегарде и Гарни природа и искусство равноправны, взаимно дополняют друг друга.

* * *

Купол создали, чтобы душу человека оторвать от действительности и вознести ее, вместе с божественным устремить к небу.

Стремления католикоса Комитаса воплотились в возведенных им каменных сооружениях, монастырях.

Звартноц построили таким высоким, чтобы он один вывышался в Араратской долине – пусть на фоне Арагаца и Массиса, но в некоем соперничестве с ними, такой же выразительный.

Наш купол соответствует нашему пейзажу – высокие горы, полупустынные поля, желтые скалы...

* * *

Эти заветные камни сохраняли армян армянами после гибели нашего государства, в течение горестных веков.

Когда армянский крестьянин видит развалины, он крестится, целует их. Он сознает, что это его дом, построенный его дедами, его царями... Эти камни – неоспоримые доказательства того, что эта страна всегда принадлежала ему, принадлежит и будет принадлежать.

В этих великолепных развалинах прошлое армянского народа живет, говорит и вдохновляет.

* * *

Армения разрушена и безлюдна, но, видя следы ее великолепных развалин, чужеземный путник заключит, что проживающий здесь народ имел божественные крылья – чтобы парить в высшей сфере идей.

1916

* * *

Опера должна иметь или сказочный, или исторический сюжет, а взятый из реальной жизни материал часто непригоден, чужд и непоэтичен для оперы.

* * *

То, что мы не можем пережить в реальности, мы стремимся пережить в грезах, в мечтах (сказка, песня, роман). И эти желания не зависят от нашей воли, и если мы не сможем испытывать эти чувства хотя бы во сне, то можем задохнуться, погибнуть.

* * *

Армянский народ имеет два типа музыки – церковную и мирскую; они идут из древнейшего прошлого, произошли одна от другой и в течение веков влияли друг на друга. И как на-

циональный неоценимый, дорогой вклад музыка жива и сегодня и продолжает творить.

50-е годы

* * *

О-о, самое высокое из человеческих творений, святое, возвышенное, заветное есть песня и только песня; космос – это песня.

* * *

Музыка посредством голосов, звуков воздвигает дворцы, сады, горы; она своими звучными красками рисует леса, реки, замки.

* * *

Великие художники – великие пророки.
Красота – царица идей Платона.

* * *

Когда мы спускаемся с гор, нам на секунду становится хорошо; так мы чувствуем себя после посещения шедевров в музее: они отдаляют нас от нас самих. Суть искусства – возвысить нас, приблизить к высокому.

* * *

Искусство (картина, музыка, здание, статуя) – осуществленная форма человеческой мысли, чувства. Как энергия становится материей, так и она, наша душа, становится материей, овеществляется, превращается в вещь, реалию.

* * *

Иногда видишь предметы искусства – сделанные руками, не механически отлитые: вазы, бронзовые, медные, золотые сосуды, – и удивляешься, как их скруглили, придали нежные

формы, безумно красивые, необъяснимые контуры, – и есть только одно объяснение: мастерила чудотворец, его рука – волшебная, не человеческая. Искусство – чудо, художник – чудотворец.

* * *

Через личное горе и радость представлять общечеловеческое – вот искусство.

* * *

Искусство – возвышение народного искусства. Так и в музыке, живописи, танце, архитектуре.

* * *

В природе нет совершенной красоты. Природа пока не может создать совершенную красоту – например, совершенное человеческое тело.

Только в нашем воображении есть совершенство.

Природа – замысел, искусство – интерпретатор.

* * *

Величайшее благо, дарованное богами людям, – это чувство меры (древние греки).

Если б не видение художника, люди очень многого не видели бы или не увидели.

* * *

Гений – сгусток времени, опыта, природы.

* * *

Чем хуже колесо, тем больше шума.

* * *

У великого человека бывает великое горе, у большого огня – большое пламя, у большого сердца – большая рана.

* * *

Великий человек – море, маленький человек – щепка. Море не может одолеть щепку: как наглец, она всегда на поверхности.

* * *

Имеющий глаза души и уши сердца видит иную сторону мира вещей и слышит их тайные голоса.

* * *

Искусство, творчество рождается скорее из неосознанного, чем из рассудка.

* * *

Красоту не надо анализировать, разбирать на части, надо ее воспринимать целиком, потому что красота – в целостности: детали могут быть обманчивы.

* * *

Люди с воображением, поэты, артисты... Если описывают какой-либо предмет, становятся похожими на этот предмет, уподобляются ему. Если описывают человека, становятся этим человеком.

* * *

Искусство – отражение совершенств внутреннего мира художника.

* * *

Нет искусства без ремесла, и нет гения – без труда, трудолюбия, старания.

* * *

Искусство – природа плюс человек. Человек и природа вместе. Природа и, в большей степени, – человек.

* * *

Живущий под сенью Арарата армянский народ своими песнями и архитектурой красноречиво показывает миру, что у

него есть лицо, есть свой стиль, свое собственное, индивидуальное осмысление мира.

* * *

Когда даже будучи в рабстве нация сохраняет свой язык, она имеет в руках тот волшебный напильник, которым день и ночь точит цепи рабства.

Сохраняйте язык.

Первая половина 20-х годов

* * *

Армянский язык мужествен благодаря обилию в нем согласных.

* * *

Родина – это язык, он соединяет прошлое, настоящее и будущее – ушедших и живых, вновь родившихся; он делает нацию вечной, объединяет духовные богатства нации.

* * *

Когда человек говорит не на родном языке со своим соотечественником, ему кажется, что он лжет.

Когда говорит на другом языке – словно не сердцем говорит, а фальшивит. Только на родине можно выучить родной язык.

Наш язык рожден в высоких горах и глубоких ущельях – язык высот и глубин.

* * *

Армянский алфавит, символ света, ты, что был начертан рукой Божьей и запечатлен в сердце святого Месропа, – ты должен чеканить и распространять только истину, право, милосердие, справедливость.

* * *

Слова имеют свою душу; есть слова, которые мертвы. Но народные слова – джан (душа моя), азиз (дорогой), ахпер (брат), имеют чувство – реальное, яркое, живое, имеют душу.

* * *

В армянском языке воплощена душа армянского народа.

Каждое слово его – частица нашей души. В этих словах материализованы, овеществлены наше горе, лишения, горькие и радостные переживания, наши мечты, волнения, стремления, любовь – сам наш народ.

И как теперь оставить этот язык, отречься, забыть, умертвить? Ради него наши праотцы пролили моря крови.

* * *

Нация – земля и племя, стиль и судьба, язык и чувство.

* * *

В фольклоре выражен наш национальный дух, вкус.

* * *

Сасунци Давид – качество, Мсра Мелик – количество.

Сасунци Давид есть проявление нашей жизни, нашей истории.

Танцы, стили, обряды, легенды заключены в подсознании народа, и ими нация богата, сильна, неизменна, победительна, самобытна.

* * *

Народные песни – зеркало души, жизни, переживаний народа.

Каждое явление – традиция, праздник, шествие, увеселение – должно иметь свой пейзаж, гармонировать с ландшафтом. Армянский канатоходец (пахлеван) не вяжется с французским, английским пейзажем; доол–зурна, танец кочари, джирид и прочие требуют своего векового, родного пейзажа.

* * *

Человек стремится иметь совершенное; в этом счастье человека.

Человек недоволен реальностью, он желает совершенства, идеального, фантазии, что то же самое.

Сказка, чудо – осуществление стремлений человека.

40-е годы

* * *

В сказках народы выражают свои желания, мечты, стремления, грезы о природе – о ее процессах, сущности, о борьбе между ней и человеком, – и свою веру в то, что наконец они одолеют силы природы и заставят служить нуждам человека. В сказках желание и вера людей в далекие возможные изобретения, позволяющие увидеть дали, летать, помогать, излечить болезни. Вера в прогресс, жизнь, мир, совершенствование, благоустройство общества, и всегда оптимизм, всегда достижение заветной цели, победы добра над злом. Одним словом – сердце и душа человека.

40-е годы

* * *

Сказки, по мнению некоторых, происходят из снов. В бодрствующем состоянии воображение сдержанно, трезво, обуздано и под контролем разума, а во сне несдержанно, необузданно, свободно от контроля разума и, следовательно, созидательно.

Создает фантастические видения, сюжеты, положения.

* * *

Вполне вероятно, что мифы, легенды, предания возникли благодаря сновидениям. Например, некий верующий, наверное, увидел во сне свисавшую с неба лампаду Просветителя и после поверил не как в видение, а как в реальность; поверил в это или же перепутал с реальностью и рассказал другим.

20-е годы

* * *

Легенда символизирует реальность и гораздо точнее,

психологически более достоверно и полно выражает реальность, чем научная история, подтвержденная документами.

Легенды – осуществления желаний какого-либо народа: всего самого лучшего, честного, возвышенного, красивого. Народ хочет, чтоб было так.

* * *

Легенды, мифы – результат желаний; человеческие стремления, порывы находят осуществление, удовлетворение, вознаграждение в легендах и мифах. То, что невозможно материально осуществить в мире, – находит таким образом воплощение в мечтах, видениях, легендах, мифах, религии, поэзии, мелодиях; тем самым, через них жаждущая душа успокаивается, удовлетворяется.

1940

* * *

Без истины, реальности и истории нет сказки, легенды.

Легенда как вдохновитель.

История – созданное историографами, легенда – народом.

В основе легенды лежит историческая реальность.

Греческая мифология – поэзия природы, творчески оживленная верованием.

* * *

Притчи, басни, по-научному фабулы, – самые древние произведения человеческого гения. Фольклор всех народов богат ими.

* * *

Под маской животных и присущих им инстинктов народы показывали характеры и типы людей, классовые противоречия, человеческие страсти, стремления, недостатки и глупость. Обличали, высмеивали, бичевали эти нравственные изъяны, уродства.

Рядом с самостоятельными притчами у армянских баснописцев Мхитара Гоша и Вардана Айгекци (в XI–XII веках) есть и международные басенные сюжеты, национализированные и присвоенные, но исключительно обогащенные элементами армянского фольклора. То же можно сказать и о книге грузинского баснописца XVIII века Сулхан Саба Орбелиани “Мудрость лжи”.

...Художественная обработка басен достигла своего совершенства в Европе благодаря двум великим баснописцам: Лафонтену – в XVII веке и Крылову – в XIX веке.

1943

* * *

Все анекдоты, басни символичны, своего рода аллегории. Обобщения.

Мудрость, приобретенная опытом веков, кристаллизована народом в баснях, пословицах, поговорках. Самые точные наблюдения о вещах и явлениях.

30-е годы

* * *

Народные пословицы совершенны своей идеей, образами и формой.

* * *

Бог есть; идея бога – идея вне времени и пространства, и бога следует искать вне времени и пространства; он не живет в созданных им вещах, как человек, который живет в построенном им доме. Где можно найти его?..

1917

* * *

Человек состоит из двух элементов – животного и человеческого, и стремится стать Б - гом < богом>.

* * *

Ирландцы говорят: Бог создал море, а мы создаем сушу из этого моря.

* * *

Философия означает любознательность, любомудрие.

Размышлять, думать – означает обращаться к явлениям, предметам мира. Философия – обращение к таинству космоса.

1930

* * *

Мой критерий в музыке – мое чувство, ее воздействие на меня, мое переживание. Критерий – мерило, аршин; мой критерий правды – полезность, утилитаризм.

Эта песня, мелодия лилась, звучала, как кристалл.

1930

* * *

Комитас среди хаоса чужих песен, мелодий нашел армянскую песню, армянскую мелодию, нашел, очистил от примесей. И найденное, армянское, гармонизировал, возвысил, возвеличил.

* * *

Мы считаем себя основателями новой литературы, наследуя лучшее из прошлого: творчество народа, Абовяна, средневековые песни...

* * *

У нас был культ Саят-Новы. Никол Агбалян воспевал его еще в 1899 году.

“Вернатун” перестал существовать с 1905-1906 гг.

* * *

Легенды – это осуществление желаний какого-либо наро-

да: всего лучшего, честного, возвышенного, красивого; народ хочет, чтобы так было (наш Сасунци Давид); (наши историографы и наши гусаны).

Сказки с хорошим концом; вообще сказки, где зло наказывается, доброе, хорошее побеждает (братец гарнук (ягненок), две сестры).

Например, Ст.Зорьян в рассказе “Песня” реальное происшествие, случившееся с Анушаваном Тер-Аракеляном в турецком плену, завершает героическим подвигом – так, как хочет народ или автор, чтобы оно заканчивалось; реальный случай превращает в легенду, в нечто эпическое.

* * *

Когда слышишь, что космос бесконечен, что есть бесконечные Млечные Пути, что есть и бесконечно малые тела, вирусы, частицы атома, и что твое “я” ничто и после смерти ты миллиардами своих частичек рассеешься в этой бесконечности, – тогда что есть “я”, ум, рассудок, интеллект, человечность? Ничто, бесконечное ничто.

* * *

“Наймогущественному принадлежит справедливость” – речь Трдата, согласно Тациту.

* * *

Девиз Тамерлана “Раст русти” – сила справедлива; то есть сила и есть право, сильный справедлив.

* * *

Счастье человечества, свобода и равенство – далекий миф. Возможно, это легенда, сказка, которую рассказывают пророки, поэты...

Первая половина 20-х годов

* * *

Я чувствую тебя в моей крови, моя давняя любовь, мое
давнее утро.

Первая половина 20-х годов

* * *

...Внешние события, истории моей жизни, те, которые
видимы, – известны общественности, но события, истории
моей внутренней жизни известны только мне. Один я знаю.

Первая половина 20-х годов

* * *

Космические произведения – “Фауст”, “Манфред”, “Человеческая комедия”, “Уста Каро”.

* * *

Он пел, а море или прохлада подпевали ему, и создавалась великолепная симфония.

* * *

Рисовать небо (восток – вечером) довольно трудная проблема, трудно преодолимая, но не производит впечатления на зрителя, а вот цвета заката очень эффектны, хотя нарисовать закат очень легко, большого искусства не требуется.

* * *

У Уста Каро золотые руки, к чему ни прикоснется – всё становится чудом, всё ему удастся.

* * *

Предметы искусства – чудо.

* * *

Уста говорит: солнце – часы бога. Мои часы сверяются по часам бога.

1907

* * *

Небо – украшенная звездами мантия Бога.

1915

* * *

Что такое Арпачай! Речушка... Но какая великая она для гюмрийцев. Арпачай очень маленькая, жалкая речка с голыми берегами – едва одна-две хилые ивы. Но спроси у гюмрийцев – это самая лучшая, самая красивая река в мире с дивными берегами.

Гюмриец смотрит на Арпачай и видит другую реку, которой нет, видит свою желанную, вожделенную реку Арпачай, видит свою мечту.

Гюмриец – фантазер, видит то, чего нет на самом деле.

Старый гюмриец – созидатель, он преобразует предметы, явления. Он видит мир в своем приукрашивающем или уродующем, увеличивающем или уменьшающем воображении. Он поэт, его мечта, его желание – его правда и реальность.

МОРАЛЬ ОХОТНИКА. В. АНАНЯН

Без глубокой сердечной боли нельзя читать статью Вахтанга. Написанную задумчиво, искренне.

Разве можно быть до такой степени безжалостными к бедным животным; ведь и они чувствуют боль, знают любовь, материнскую любовь.

Что за разбой! Как можно разрешать этим дикарям ради одного роскошного шашлыка уничтожать целые стада? Этим тупым, бесчеловечным злодеям, которые, если так безжалостны к животным, значит, так же относятся и к своим детям. Несомненно (пр процитировать Мухаммеда, Гёте, Шопенгауэра), государство должно разоружить этих волков.

Если б это зависело от меня, я бы их всех сгноил в тюрьме – эту бессердечную, бесчувственную, безнравствен-

ную свору нелюдей, которые, к несчастью, похожи на человека: имеют две ноги, две руки, но не человеческое сердце...

Проклятие им.

29/VII-45 г.

* * *

Бессилие Бога и сила турка в отношении армян – вот что привело армянский народ к неверию.

* * *

Этот герой скорее принадлежит легенде, мифу, чем истории.

* * *

Реальность не то, что мы видим и осязаем, а то, что видим внутри себя, нашей душой, в нашей душе, в наших видениях, созерцательно.

* * *

Песня – хрустальный родник голосов.

* * *

Герой народа, поэт, дышит широкими легкими народа.

40-е годы

* * *

Суть литературно-художественной переработки действительности такова: следует очистить ее от лишних подробностей, обобщить факты, показать характерные черты, выявить сущность вещей. Фиксация с точностью и подробностями фактов, явлений – это не искусство.

30-е годы

* * *

Эти песни, танцы, стили, обряды, мифы зарыты в подсознании народа, и этим нация богата, сильна, вечно живет, неизменна, персонифицирована.

Начало 1920-х годов

* * *

В песнях народа – сердце народа: его сердце бьется, истекает кровью, и наше сердце вместе с ним.

Начало 40-х годов

“ВИДЕНИЕ СМЕРТИ” ЧАРЕНЦА

Если бы его сопровождал Данте, то показал бы истинных авторов армянского ада, против кровавого деспотизма которых веками боролся армянский народ, как боролись греки, сербы, болгары. И не подобает армянскому поэту, каким бы гениальным он ни был, ругать не поддающееся описанию армянское горе.

– Влияние Сиаманто,

и Варужана,

и Пастернака;

Обороты, слова, грамматика грабара.

– Статьи, речи, публицистика, деловые заметки, проповеди Чаренца.

50-е годы

* * *

Человек открывает глаза на мир на своей родине. Там мир говорит с ним своими тайнствами, своими чудесами; там он увлекается, очаровывается миром; там счастливые дни его детства сплетаются с реальностью, с окружением, с людьми; там влюбляется он и мечтает, и позже, когда он едет в другую страну, объективно более красивую, чем страна, где он открыл глаза, тем не менее психологически он ощущает свою страну более красивой и близкой, и чем он старше становится, тем глубже чувствует, что его страна для него незаменима: красивая, сладкая, единственно любимая.

Вот что такое родина.

30-е годы

* * *

Наш язык рожден высокими горами и глубокими ущельями, язык высот и глубин.

30-е годы

* * *

Патриотизм – обобщенная история, пережитая с мифами и легендами.

* * *

Басни, пословицы, сказки пришли от наших прародителей, им тысячи лет. Они берут начало из природных и донаторных источников. Текут исстари.

20-е годы

* * *

Мы пишем одно, судьба – другое.

20-е годы

* * *

Аракс всегда струится в моей душе, над ним мои грезы, как туман... И Масис в моей душе, гордый и мечтательный, пребывает всегда... И вершина его всегда сверкает как алмаз: это моя любовь к вам, родные горы, поля и реки.

* * *

Караван моих дней, стая моих дней прошли вереницей: один – через горы, поля и ущелья армянские, другая – по небу...

Стая моих грез вереницей вспорхнула и угасла на склонах Масиса...

1900

* * *

Верблюды, караван – для Абул Ала сцена, трибуна.

* * *

Мои песни должны быть саднящей болью моих ран,
голосом боли, плачем.

* * *

Сердце чувствует, а песня открывает миру прочувствованное сердцем – вот что есть поэзия, и больше ничего...
поэзия – чувство...

* * *

Поэт всегда задумывается о будущем, вот почему он пророк... мечтатель...

Недовольный настоящим, он всегда творит мечты, фантазии, грезы – творит будущее, создает мир...

1900

ОБ АРХИТЕКТУРЕ

...Армянский архитектурный стиль, обретя плоть в наших церквах, перешел в Европу и стал основой византийского, затем романского (Экс ла Шапель – *Aix-la-Chapelle*) в Аахене, столицах Шарлемана, других во Франции, Италии.

* * *

Что придает стране определенный (оригинальный) отпечаток – это древности проживающего в этой стране народа. Теперь в <Западной> Армении нет армян, но печать армян отчеканена в каждом уголке этой страны. Следы этого народа на каждом шагу напомнят об армянах, как Рим – о латинянах, Афины – о греках...

Нам нужно организованно, сознательно хранить этот отпечаток, эту печать...

* * *

У древнегреческих поэтов мифология, воспевание божеств было органичным, естественным, потому что они веровали. Верили в легенды, мифы, потому и создали высокое искусство. Душа искусства – искренность.

По этой причине мы имеем высокое архитектурное искусство: наши мастера строили с верой, под оком бога, с его невидимым присутствием.

* * *

Наши храмы – выражение, обобщение нашей миссии, наших размышлений, грез, нашей души, – перевод, символ, эмблема таинств нашей сущности.

* * *

Стиль – окаменевший язык народа. Архитектура – наш язык в камне. Эти камни говорят на армянском языке. Говорят по-армянски.

В камнях говорит наша душа. Это наш язык – наша материализованная душа, стиль.

* * *

Архитектура нашего народа – выражение мысли его духовного, внутреннего видения.

Мы сооружаем согласно нашему внутреннему образу, мечте, видению.

* * *

Армянские древние здания, монастыри так искусно, так сознательно гармонируют с окрестным ландшафтом, пейзажем, каменистыми скалами...

* * *

Внутри армянских храмов темно, таинственно; как для людей (думающих) темен, беспросветен, таинственен, трево-

жен космос, его загадки, — такими же темными, таинственными должны быть, следовательно, и божьи, посвященные природе дома, храмы.

* * *

Купол и колонны были подобны песне, посланию, молитве — устремленные ввысь.

* * *

Мрачное, грустное настроение выражается в наших зданиях: узкие окна, темные, затененные.

Оттенки стен, камня заставляют стены заиграть, делают их переменчивыми, вовлекают в движение, динамику.

* * *

У армян есть чувство, понимание камня. Например, Айраванк (Агавнаванк): какой синтез с природой, с пейзажем! Тот же цвет стенных камней — у утеса и у земли; слит с окрестностью (та же фактура). Скала, похож на скалу; наши монастыри — скалы, похожи на скалы.

* * *

Прекрасны, величественны наши монастыри VII века: образуют чудесный синтез с природой. Великолепна церковь Талина, большая, громадная. Церковь Адиямана — из самого благородного туфа. У наших древних архитекторов было чувство камня, они знали, какой камень подходит зданию, гармонируя с пейзажем; например, туф и трахит, у которого цвет ржавчины, и эти камни так созвучны природе, нашей земле и скалам, и никакой иной камень не может заменить их.

В Армении есть залежи мрамора, но из мрамора не строили, потому что мрамор хорош, уместен у моря и среди зелени, к ним приспособлен. Мрамор не соответствует нашей земле, нашим скалам. Наши монастыри словно проросли из скал, они — их продолжение, органически с ними связаны;

например, монастыри Хцконка поднимаются на скалы, утесы, основанием вросли в них, и они стали частью осмысленной, превращенной в искусство, регламентированной, стилизованной, организованной, обретшей форму беспорядочной стихии. В каждой детали зданий чувствуется камень, который стал жизнью: живым, дышащим.

* * *

Народ, создающий стиль, народ, имеющий стиль, не пропадет. Он никогда не покинет созданное им, не отречется от созданного им – от своей культуры, от воплощения, одевания своей души.

Стиль, культура – материализация наших переживаний, вещественное воплощение в материале.

Как стиль – это человек, так и стиль – это нация.

* * *

Сесть бы под стенами Ерерука, смотреть на его архитектурную чудесную музыку и размышлять, чувствовать, мечтать...

Воздвиг видение в камне. Видение Просветителя представляет в камне. Звартноц – каменное воплощение видения, претворенное в камень.

* * *

Орлиные скульптуры Звартноца, капители – камни, ставшие орлами, – камни-орлы.

* * *

Звартноц: камни обратили в орлов.

* * *

Камни, превратившиеся в львов, превратившиеся в орлов, – камни Звартноца.

* * *

Шогакат, Гаяне – у каждой свое лицо.
Рипсима словно изваяние, скульптура.

* * *

Храм Мрен – будто застывшая в камне мысль, застывшая
в камне идея: красота.

* * *

Едешь в автомобиле, например, в Гегард: с опухшей головой, обалдевший, смотришь на скульптуры – видишь, но не видишь...

Денно и ночью нужно здесь оставаться, чтобы увидеть, почувствовать, пережить эту красоту.

* * *

Природа и искусство в Гегарде и Гарни равноправны, дополняют друг друга.

* * *

В архитектурном искусстве Александрополя есть элементы, формы древних армянских архитектурных стилей, проявления, настроения, мотивы.

* * *

<.....> Когда смотришь на Мать Церквей армянских, храмы <Ани>, Текора, Рипсима, Ерерука, кажется, что видишь мираж.

Красота других искусств волнующая, подчас мятежная, дразнящая, наша красота безмятежная, созерцательная, вдохновляющая...

Это сущность армянского стиля, его философия.

Наши древние архитекторы и мастера многое знали и многое умели. Они были отличными математиками, рациональными и лаконичными. Умели решать поставленные зада-

чи, строительные задачи, знали, что форма диктуется целью, выдвинутой содержанием. Умели великолепным образом выходить “изнутри наружу”, понимали внешнее как проявление внутреннего, обусловленное внутренним. Посему сооружения наших – это наука, геометрия, равновесие. Посему стиль наших – и древний, и всегда новый.

Это бессмертные принципы архитектуры всех веков и грядущих веков, ее логика. Нашим новым архитекторам многому следует у них поучиться.

* * *

Армянские руины – реликвии великой и гармоничной мечты.

* * *

В этой архитектуре выражена вековая история души нашего народа.

АНИ

Когдаходишь в Ани – словно попадаешь в другой мир, волшебный мир, но очень родной, многие века, тысячелетия знакомый, близкий, родной, сердечный. Какое-то сладостное, грустное чувство охватывает тебя – чувство родного старого дома: здесь жили твои отцы и матери, и все они тебя любили здесь.

Эти здания, стены, купола, церкви, дома душой говорят с тобой и напоминают, что ты играл в их тени, мечтал под их стенами и сводами; по этим местам ты бродил, держась за руку матери... И какое-то неземное чувство, некий священный трепет, умиление заставляют тебя склонить голову – колени твои с легкостью сгибаются, и ты с тоской и благоговением целуешь эти камни и пыль... И не хочешь уходить. Как покинуть твой старый, тысячелетний дом, опять уехать на чужбину, в

другие дома, таверны – жить чужаком, скитальцем, изгнанником...

Так святы эти стены, так близки сердцу, горячи...

Здесь ты – это ты, и здесь ты наконец возвратился к себе, пришел сам к себе...

* * *

Когдаходишь в город через главные ворота Ани – всё мрачное, ужасное, все несчастья, бедствия последних 5-6 веков армянской истории исчезают, остаются снаружи; они не заходят внутрь этих великолепных оград. Здесь я чувствую себя гордым, свободным, возвышенным; мысли мои взмывают ввысь, ничто не давит на плечи; я в отцовском доме, вековом отцовском доме; кажется, что я здесь всегда: здесь родился, здесь вырос и навеки здесь пребуду – с этой вечной красотой.

* * *

Всё здесь красиво, каждый камень и скульптура, каждая колонна и арка. Самое малое – обломок рухнувшей скульптуры – так же величествен и великолепен, как солнце в каждой капле воды – в маленьком кубке с водой. Великое в малом.

* * *

Когдаходишь внутрь через главный портал Ани,ходишь в прошлое,ходишь в сон, легенду, сказку; пустынные улицы оживают кипящей, бурлящей тысячу лет назад жизнью и множеством людей, густой толпой.

* * *

Когда человек видит Ани – возвышается. Возносится.

* * *

Из камней Армении наш гений создал чудо из чудес, чудо искусства (Ани).

* * *

Ани. Армянские мастера, каменотесы, резчики дали каменному материалу, немому, мертвому материалу дыхание, душу, жизнь, форму и образ; вложили в каждый камень божественные картины, гармонию, смысл и идею, одухотворили, идеализировали материал, обратили в язык, заставили говорить – сделали живым, дышащим и выразительным, действующим.

* * *

Армянские архитекторы возвысили Ани – роскошный, великолепный, дарящий векам восхищение.

* * *

Каждый обломок, камень Ани что-то говорит нам; говорит с нами, с нашим сердцем.

* * *

Здесь идея обрела форму, облачение. Здесь дух материализовался, и материал стал духом... одухотворился.

* * *

Эти камни – наша сгустившаяся история. Страницы нашей истории. Армянский крестьянин, который не знал грамоты, умел читать эти страницы, эти книги, эту историю...

* * *

Ани. Наши созидрующие прародители вложили в эти камни свои ошибки и возвышенные переживания. Эти камни превратились в плоть их мечтаний, эти камни стали идеей и мыслью; их души – эти великолепные здания, эти дерзкие, летящие арки, эти устремленные в небо купола.

* * *

Ани. Это великолепная, застывшая в камне поэзия линий, скульптур.

* * *

В архитектуре мастеров нашего Гюмри есть бесчисленные элементы, заимствованные у наших древних: у Ани, монастырей, архитектурных обломков, памятников: мотивы, строения, чувства, формы...

* * *

Мастера каменных дел Гюмри – ученики Ани, ученики невидимых, анонимных мастеров с забытыми именами, которые, глядя с малых лет на здания, развалины Ани, вобрали в себя их искусство, тайны искусства...

* * *

Ани – застывшая в камне мечта, застывшая в камне сказка; осуществление самого щедрого, самого богатого воображения.

* * *

Армянин, увидев стиль Ани, познает свою душу.

* * *

Ани – сказание о наших древностях, одухотворенных камнях.

МАТЬ ЦЕРКВЕЙ АРМЯНСКИХ В АНИ

Построил, то есть основал Смбат II Тиезеракал в 989 году; его невестка – жена его сына Гагика царица Катрамиде (или Катраниде) завершила предпринятое свекром в 993 году; церковь освящена рукою католикоса Саргиса. В этом огром-

ном храме были помазаны позже наши цари, патриархи, совершались роскошные торжества.

Царь Смбат велел привезти для храма несколько драгоценных хрустальных люстр из Индии.

Один из воинов Алп-Арслана, отыскав тайный ход, поднялся на купол и швырнул оттуда вниз люстру, разбил вдребезги...

На куполе был серебряный крест в человеческий рост, который сбросили вниз, и Тугрил-бек увез его в город Нахиджеван и положил у двери в мечеть – под ноги всем входящим.

* * *

Его строили мастера и архитекторы, строили с искренним чувством, благочестием, с той глубокой верой, что строят божий дом, где будет жить Бог.

Потому и был он эфемерным, летящим, парящим, невещественным, духовным, восхитительным и гармоничным, похожим на армянские шараканы, которые создавали святые отцы армянские – Саак Партев, Месроп, Нерсес, Комитас...

Ах, как бы я хотел сейчас очутиться там, лечь на священную землю, под теми же стенами, и погрузиться, умчаться в грезу, в мистику, в космос, в беспредельность и остаться так навеки...

* * *

Ани. Мать Церквей армянских (Собор св. Богородицы в Ани). Это воплощение платоновской идеи прекрасного, а не ее тень: модель красоты Платона выпала из его мира идей и упала здесь; вот красота – совершенная, наисовершеннейшая, бесконечно божественное сверхсовершенство...

* * *

Художественная реальность, осуществление.

Мать-храм <в Ани> – самая совершенная реализация ар-

мянского стиля. Вершина красоты, крайняя степень.

Абсолютная.

* * *

Мать Церквей, построенная бесстрашно, дерзкое строение; стройные колонны, летящие арки, небесные взлеты... Застывшая в камне песня и мощь.

Мать Церквей в Ани – нежная, как грациозная царица, легко стоит на ногах, словно летит ввысь...

Построена не из камня и извести, а прямо из воздуха.

* * *

Синтез, обобщение, кристаллизацию армянской архитектуры представляет Мать Церквей в Ани.

* * *

На нашу архитектуру оказали влияние наши высокие горы, нагие утесы, природа, климат, в нашем искусстве воплотились природа нашей страны и прошлое, история нашего народа.

* * *

Парфенон – король форм, чудо, мечта...

* * *

<...> Парфенон во всём своем древнем, вековом блеске, величественный и прекрасный, легкий и одухотворенный, стоял на скалах и стремился в небо.

Парфенон устремлен в небо, устремлен ввысь, божествен, его лучезарный мрамор одухотворен.

Греческая классическая архитектура прекрасна, ее тайна обольстительна, заманчива, восхитительна, ее сила в простоте, мере, гармонии, и эти качества делают ее возвышенной. Она не роскошна, не пышна, не сложна, не замысловата, не тяжела, как индийская, как готика, рококо. Проста и прозрачна; со-

стоит почти что только из колонн. Украшений очень мало; только благородные, изящные, устремленные в небо линии.

* * *

У древних греков было чувство прекрасного, умение строить прекрасное, они открыли тайну создания прекрасного. Строили легко, гармонично, возвышенно.

Когда посещаешь Парфенон, чувствуешь, что оторвался от земли, став легким, невесомым, счастливым, восхищенным... возвышенным.

* * *

Греки знали тайну прекрасного, имели чувство меры, которое считали божественным даром, богоданным...

* * *

<...> Нынешняя, современная архитектура – извращение древней, крайне бездарное подражание. Старая, классическая – словно платоновская идея, архетип, прообраз, а современная – ее копия, слепок...

В Афинах много зданий – музеи, политехникум, университет, библиотека, – построенных в классическом стиле, но какая вульгаризация, какое бесталанное воспроизведение, бездарный перевод! Лучше пусть оставят древнее в его непревзойденной славе и строят в новом стиле – Novecento, в стиле XIX века – конструктивизме.

Итальянцы, французы перенимают гораздо талантливей. Парижский Пантеон намного удачней.

Новые здания и их мраморы не имеют обаяния, благородства и стойкости старых. Словно строили на время, стены в трещинах, – словом: подделки, фальшивые монеты.

1936

* * *

Архитектура есть поэзия: ритм, слово, смысл, цель.

* * *

Архитектура есть музыка, и наоборот.

* * *

Когда смотрите на художественные изделия Флоренции или Рима, вам кажется, что вы не на земле, а в каком-то волшебном мире.

* * *

Aquileja – колокольня в ломбардском стиле, которая отдаленно напоминает армянский купол. В стране венецианцев.

* * *

У готического стиля гораздо больше украшений внутри, чем снаружи.

* * *

Стиль – конкретизация души, вожелений народа.

Германский, мистический народ создал свой храм – стройный, мрачный. Купол церкви – словно воронка, уносящая молитву в небо.

* * *

Кёльн.

Чисто немецкий город со своей архитектурой; готический город; готика господствует, но есть и другие стили.

Удивила, когда проезжал через Аахен, церковь в армянском стиле, в точности похожая: большой и малый купола – арменика.

* * *

Когда дом намеренно строят из нетесаных камней, он производит впечатление стихии: в нем есть стихия. В Европе

монументальные здания строят из квадров с обтесанными краями, но необработанных по фасаду – будто бы из нетесаных камней. Придавая такую форму – нетесаную.

* * *

Часто строительный материал предопределяет, рождает архитектуру. В России это дерево. Храм Василия Блаженного – порождение древесины.

Архитектура городов влияет на жителей. Печальные или радостные здания, победные или понурые такими же делают и людей.

* * *

Сооружать – означает утверждать, осуществлять свою волю жить. Сооружать – это победа души, мысли над материей.

* * *

Таманян показывал мне здание оперы:

– Хорошенько гляди, подойди ближе. Не слышишь, армянского языка не слышишь, армянской песни не слышишь?

Армянской речи не слышишь от этой картины?

Запах не ощущаешь? Подойди, принюхайся.

Запах гор Армении, запах полей, запах армянских трав, запах Армении...

1930

* * *

Музыка Востока (персидская) печальная, тоскливая, глубокая и грустная – результат истории: перенесенных погромов, тирании, монгольского кровопролития, болезненных страданий – сгустившихся, скопившихся, веками громоздящихся наслоений...

* * *

В песне проявляется наша душа.
Песня – архитектура звуков.

* * *

Эти песни, очень древние, родились в душе племени, нации и служат зеркалом, в котором нация видит свой образ и познает себя.

Старые песни возвышенны и печальны, потому что идут из глубины веков.

Этимися песнями народ приобщается душой к дням древней славы и могущества, к прошлому, к истории.

* * *

Некий курд пел Айхр-гёлум: в песне звучали голоса пейзажа (гор, ущелий, рек, прохлады, трав), особенно голоса овец, коз, ягнят, козлят: мычанье, бляенье... разнообразные звуки стада, полузвуки, мягкие...

Быт народа обуславливает его музыку... например, персидская песня – сотворена из колокольчиков верблюдов, их ритмической поступи, перезвона, бубенчиков...

* * *

Музыка – чудесное сплетенье скорби и ликования.

* * *

Музыка побуждает человека к размышлению... думать и чувствовать, бродить и думать, страдать и переживать...

* * *

Музыка Вагнера заполнила всю площадь своим могучим звуком, наполнила мою душу и весь космос и дарила жизнь, вливая в меня силу.

* * *

Бетховен говорил: во имя любви пожертвую жизнью, во имя родины – любовью.

* * *

Арам Хачатурян глубоко прочувствовал и постиг песенный дух армянского народа и вдохнул его в свою свежую и красивую музыку. Он армянскую песню, пропустив через призму своего огромного художественного таланта, представил миру.

* * *

Концерт Котика Арутюняна: все слушатели – радостные, веселые, как бы одна семья...

ПЕЙЗАЖ АРМЕНИИ. М.САРЬЯН

Это и есть армянский ландшафт или пейзаж: долина, речушка, высокие горы, белые и синие скалы, на склоне горы – монастырь, часовня...

В долине – деревня, клубы дыма, буйволы, волы, овцы, соха... крестьяне...

Ясное небо, яркое солнце; а зимой – солнце, синее небо и белые поля и горы...

М.Сарьян очень хорошо передал летний пейзаж Армении... панораму.

1924

* * *

Когда бываешь в другой стране, чтобы хорошо постичь ее, описать, должен прочувствовать ее, это своего рода чувство страны. Прочувствовать Грецию, Элладу, жить ею. Например, М.Сарьян чувствует Армению и создал пережитые, прочувст-

вованные пейзажи. То же сделал и Егише Тадевосян. Архитектор Таманян чувствовал армянскую архитектуру и воздвиг Дом правительства. Чувство родины...

В картинах М.Сарьяна сосредоточен образ Армении, синтезирован, отождествлен.

1924

* * *

Как бы ни был печален человек, если посмотрит на картины Мартироса Сарьяна, на его пламенные краски, – возрадуются.

1924

* * *

В маленькой часовне Моисей Микеланджело царствует над вечностью; всякий, кто заходит в эту часовню, замолкает, потому что голос умершего Мастера заставляет себя слушать. Все безмолвны, напрягают слух, словно прислушиваются...

* * *

Première matière – природная материя, созидательно-творческий гормон; чувственное, бессознательное – мощно... в поэте, в художнике.

* * *

Я смотрю на картины – пейзажи: горы, моря, небо, лес, настолько живые, правдиво нарисованные, что я чувствую море, воду, воздух, небо, землю...

* * *

Море, лес, поле, горы составляют роскошную композицию в живописи, в романе, в поэме. Дивный пейзаж.

* * *

Художник, скульптор изваял в этой статуе то, как эта личность подействовала на него, – свое впечатление.

* * *

Живопись, литература, скульптура, искусство должны осуществлять наши замыслы, мечты, желания, горести, нашу жизнь, оживлять их, наполнять жизнью, делать совершенно реальными.

Воплощать деревья – изображать реальные деревья, воды, птицы... а не романтические, надуманные картины, статуи, сочинения.

* * *

На выставке в Венеции один скульптор изваял своего умершего брата церковника на смертном одре; однако скульптура была так правдива и естественна, так реальна, что посетители пугались, и правление решило снять, убрать скульптуру.

Как реален был портрет той девушки (в салоне 1934 г.), которая приподняла рукой рубашку; эта рука, этот жест вызывали у зрителя реальное возбуждение; между тем там были абсолютные ню, которые никакого впечатления не производили.

* * *

Моряки рисовали у себя на руках, на запястьях, на груди портреты девушек, невест; тем самым люди, оторванные от суши, в морях, тешили свои мечты, любовь и тоску.

Согласно греческой легенде, происхождение живописи таково: девушка обводит линией тень на стене – силуэт уходящего в солдаты юноши, что пришел проститься с ней, и тень становится портретом жениха; она говорит: “Иди, теперь ты есть у меня, погляжу – утолю свою тоску”.

* * *

Чтобы человек что-нибудь увидел во сне, он должен захотеть, пожелать это увидеть. Фанос Терлемезян говорит, что всегда видит во сне город Ван. Понятно, так и должно быть,

так как у него есть сильное желание увидеть Ван и этот мотив, эта тема обуславливает его сны.

* * *

Леонардо да Винчи, которому для своего искусства не раз приходилось анатомировать трупы, писал, что человеческое тело необыкновенно красиво. Он сказал: “Душа, которая расстается с телом, оплакивает оставленное тело, потому что оно прекрасно”.

* * *

Родена спросили: “Как ты ваяешь? В чем искусство ваятеля, его тайна?” Роден ответил: “Все лишнее стесываю, убираю, отбрасываю”.

(Кристаллизовать, уплотнять.)

* * *

Этой ночью видел во сне Сисака: не расцеловались, не поговорили; он сел напротив, с кем-то разговаривал, взволнованный, обиженный на меня, в ссоре...

Дневное размышление воплотилось во сне, обрело образ. Так всегда: мысль, чувство предстает во сне так же, как мысль, чувство художника запечатлевается, принимает пластическую форму, обретает плоть; например, Роден разделял душу и тело, как противодействующие стихии; душа стремится ввысь, к идеалу, а тело – к материи, к земному. Это размышление нашло свое отражение, воплощение в роденовской статуе кентавра: женщина и конь. Голова женщины, туловище коня. Голова стремится вверх, ввысь, в небо, а тело – вниз, и ноги (задние) подгибаются и уходят в землю...

В этом сущность поэта-художника – передать образ, конкретизировать, воплотить, придать форму, тело...

* * *

Тагуш Зорьян очень талантливая художница, гончар-керамист.

Почти не бывала в Армении, не видела армянский народ, но созданные ею вещи несут в себе душу армянского искусства: формы, мотивы, краски. Просто найденные, угаданные интуицией. Словно она воочию видела армянские прообразы, образцы, прототипы и подражала им. Значит, интуитивно она их видела, перед глазами вставляли эти образы...

* * *

Человек во всем ищет красоту и находит красоту, красивое – во всем; в конце концов прекрасное станет нашей религией. Красивый человек, красивая жизнь, красивая религия, красивая мораль, красивый общественный строй...

Если какая-либо мораль некрасива, это не мораль.

Если какое-то явление, поведение некрасиво, оно аморально.

Надо жить красиво, думать, чувствовать красиво, одеваться, ходить красиво, есть, пить, спать красиво, умирать красиво... Всё – красиво, красиво...

Если истина некрасива, это не истина, а что красиво, то истинно.

Красота есть совершенство, и наоборот.

* * *

Человек – это смысл природы, и прекрасное – венец, вершина истины.

* * *

Искусство – природа плюс человек.

Человек и природа – вместе. Природа и, в большей степени, – человек.

* * *

Искусство, художественное искусство означает умение поправлять, корректировать, совершенствовать природу и предметы... а не копировать, повторять...

* * *

Поэт, художник глазами своего сердца видит и чувствует предметы, явления мира, душу явлений, их внутреннюю, всегда неизменную жизнь.

* * *

Каждый век имеет свое искусство, связанное с этим веком.

* * *

Искусство, литература бросают отблеск на жизнь.

* * *

Душа искусства – искренность.

* * *

Искусство, поэзия, музыка и вправду дарят забвение, создают мгновения самозабвенности и забвения мира, прикрывают, преображают неприглядную, отвратительную реальность. Они придумали ангелов, потому что душа человека хочет видеть женщин чистыми, свободными от физических и физиологических потребностей. В поэзии человек, женщина поэтизированы, смерть – окутана мистикой, как переход к бессмертию души. Любовь – чувство платоническое, лишенное страсти, неземное.

Искусство корректирует, исправляет, кристаллизует вещь, человека, его тело...

* * *

Желание, воображение, поэзия, искусство украшают су-

хую, голую, жестокую действительность: труп, могилу, смерть. Позлащают, украшают.

* * *

Умны французские писатели, художники, но им не хватает чувственности, страсти, стихийной, первоначальной материи – *matière le première* подсознательного, того, что есть у древних итальянцев: эмоциональный порыв, сила, крепость тела, крови. У них есть культура, идеи, мысли, они развиты, – этим можно объяснить недостаток *matière le première*.

* * *

Человек велик настолько, насколько велики его мечты. Искусство – осуществление мечты. Действительность – переходящая жизнь; искусство – вечно, истинно.

* * *

Ничто так не способствует искусству, как спокойствие. Покой, тишина – мирная, безмятежная.

* * *

Мы должны европеизироваться, – но в духе Востока, но с солнцем Востока в нашей душе.

* * *

Через искусство (пластическое и искусство слова) проявляют себя признаки новых поворотов социальной жизни, новых форм общественного строя и др. Например: “когда появился футуризм, – говорил мне некто, – я предчувствовал, что грядут большие перемены, революции, направленные против старой культуры, старого правопорядка”... Нужно уметь в искусстве и сегодня предвидеть будущие перемены: они таятся в искусстве, потому что у артистов есть большое интуитивное, пророческое око, всевидящее, телепатическое, как радиостан-

ция, принимающее мысли и чувства, рассеянные в воздухе подобно незримым бациллам.

* * *

Нет искусства без ремесла, и нет гения без труда, трудолюбия, усердия.

* * *

Греция: Гомер, мифология, легенды, красивые – подобных которым нет (нет равных) во всем мире, среди народов, по Марксу – детство человечества, чудесный, прекрасный мир детства.

1936

* * *

Говорят, у искусства нет родины. Это правда, но у каждой родины есть свое искусство; у каждого народа – свое собственное, особенное искусство. У армянского народа есть свое особенное искусство: литература, живопись, песня, архитектура, многовековые и великие ценности и свое почетное место среди искусств древних и новых народов.

* * *

В средние века у грузин развивалась рыцарская поэзия, романтика, у армян – религиозная песня, мистика, и архитектура, и дидактическая философия, басни, сказания...

* * *

Познать историю народа, родину, его искусство, песню – означает увидеть, прикоснуться к его душе, и когда увидел и познал – непременно полюбишь его, его душу и сердце.

* * *

Народ познает себя через свою поэзию.

ЛЕГЕНДА

Вечная сила, обаяние легенды: обыкновенное явление, событие, но человек посредством легенды, благодаря ей – повышается, обогащается, хорошеет, и всё это – силой воображения, и открывает, простирает перед народами чарующие, волшебные горизонты.

* * *

У каждого народа есть свое реальное настоящее, реальная родина, но кроме этого он имеет родину своих грез, стремлений. Народ хочет увидеть более богатую, более полноценную родину, более счастливую, родину, где осуществились его желания, его мечты о прекрасном будущем. Без этой мечты народы, особенно малые числом народы, не могут жить.

1955

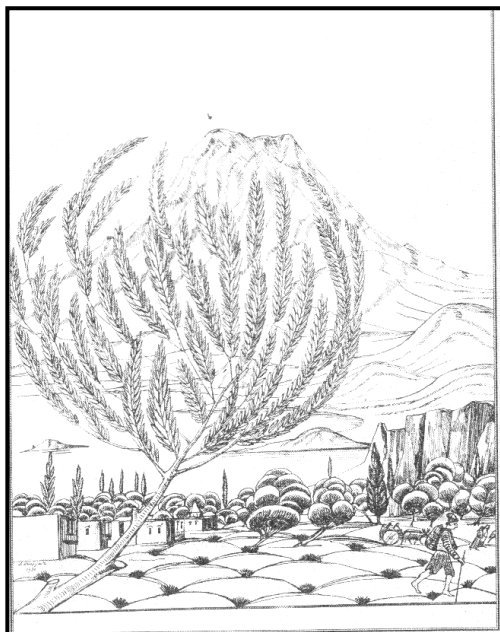
* * *

Любите армянскую литературу, она ваша духовная родина, которая всегда и повсюду пребудет с вами. Армянский язык и патриархальная литература в течение долгих веков хранили, защищали нас, армян. А теперь мы должны сохранять их, чтобы они и далее выполняли свою спасительную миссию.

Армянский язык и литература на армянском языке – тот несокрушимый золотой мост, который протянут между Матерью-Арменией и Диаспорой, между всем армянством.

1956

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Не понимаю, зачем нужна жизнь. Было бы лучше никогда не отделяться от космоса, остаться в великом космическом сне, в сновидении; в космическом ощущении – или, быть может, в бесчувствии.

* * *

Ненависть, подобно любви, созидательна.

* * *

Как человек создал Бога по образу своему, так же создал и дьявола – по образу своему.

* * *

Мы приходим из бездны, космической бездны, и уходим в космическую Беспредельность; это шествие, движение из одной бездны к другой – крохотная пядь, и длительность – одна секунда. Зачем пришли, чтобы пройти этот короткий путь, который для страданий бесконечен и нескончаем, вечен?

* * *

Зачем мы пришли, зачем отделились от космического союза, персонифицировались, индивидуализировались; зачем: чтобы глубже почувствовать космос, измерить вечность, более осознанно чувствовать красоты, видеть материнское лицо – или чтобы по недоброму Божьему произволению ощутить ужас бытия, борьбу стихий, бессмысленность жизни, почувствовать людей?..

* * *

...Человек одинок и покинут в мире; мир полон зла, лишь одно может спасти человека – мечта, сказка, самозабвение.

Поэзия, религия, искусство, любовь – мечты, иллюзии...

Братство, любовь, человечность – лживые слова, красивый обман, колыбельные песни, иллюзии, сказки...

Смерть всеильна...

Но сказка побеждает смерть – сказка, надежда, вера.

* * *

Арут и Каро – люди противоположных мироощущений, мировосприятия. Арут – грустный пессимист, Каро – веселый, резвый.

Гамлет и Дон-Кихот.

Арут побеждает, потому что смерть сильнее, чем жизнь. Смерть сильнее всего, побеждающая всех, всепобеждающая.

* * *

Вовне, в природе, нет никаких нравственных законов – все жрут друг друга; все боятся друг друга; и вправду – война всех против всех.

* * *

Насколько хватает самосознания у живых существ, столько они и существуют.

* * *

Я знаю, что время, пространство бесконечны, что человек одинок и покинут, нет руки провидения.

Он одинок, безропотно подчиненный несокрушимо, непреодолимо повелению неумолимых сил природы, по-нуждению; воля человека – игрушка для капризов слепой стихии, принудительности материи.

В материи нет сострадания.

Разум дан человеку только для понимания горечи собственной судьбы.

Человек человеку брат по судьбе, однако самый яростный, сознательный, коварный враг человека – человек... (потому что угнетает, обездоливает, эксплуатирует, убивает, мучит... и всё это под лживой маской морали, возвышенных идей).

* * *

До каких пор мы будем рождаться, чтобы умирать?

* * *

Бесстрашный человек сложит голову ради мира, трусливый человек убережет голову, чтобы съесть весь мир.

* * *

Сам раскрой свои глаза, не то другие, ударив по голове, их тебе раскроют.

* * *

Из двух человек один всегда умнее или глупее другого.

* * *

Кто свой язык обуздает, тот спасет голову.

* * *

Только кость закрывает собаке пасть.

* * *

Идея ужаса рождается из идеи смерти: не будь смерти – не было бы и ужаса.

* * *

Раньше человек был выючным животным,
Потом стал товаром,
Теперь он инструмент,
Когда же станет человеком?

* * *

Человек – бог Бога.

* * *

Жалко животных и растения, которые мы едим. Нужно найти другое средство. Душа человека должна очиститься, обрести святость, подняться над землей, окрылиться и полететь к

звездам. Также надо избавиться и от вожделений; поколения с песнями любви, вдохновленные любовью, должны расти ввысь.

* * *

У богача сокровища множатся – у тебя зависть (Уста Каро).

* * *

Гении, люди мысли душой стареют поздно, существует долголетие мышления, мысли.

* * *

Человечество жило сотни тысяч лет, возможно миллион, и умирало постоянно, но не приобрело инстинкта смерти, примирения со смертью. Ведь говорят же: живя и накапливая опыт, живое существо приобретает инстинкт, навык, инструмент, орган, чувства, талант, но чем дальше, тем больше боится смерти и считает смерть противоестественным явлением, с которым не мирится и протестует всегда и всегда.

Воля к жизни, желание жить составляет сущность и человеческих, и животных, и растительных живых существ. Однажды родившись, хотят жить вечно и не умирать. И, сжав волю в кулак, ведут борьбу за жизнь.

Большая часть дерева засохла, но одна ветвь еще цветет, дает листья – хочет жить.

* * *

Вся органическая жизнь, начиная с первой клетки, – всего одна секунда в вечной жизни космоса. Млечный Путь со своими бесчисленными звездами – не созвездие, а единственный атом в бесконечности космоса.

* * *

В природе ничто не имеет цены: солнца, звезды, чело-

вечество, – потому что природа строит их и разрушает, уничтожает.

Всё в космосе – пена, одна секунда – и смерть уничтожает и превращает в сырьё любую временную вещь.

* * *

Смерть отбрасывает тень на каждую вещь – и на звезды, и на моря, и на твое лицо, любимая.

* * *

Поколения идут непрерывно, друг за другом, толкая друг друга, уступая друг другу, как волны, и на берегах мельчают, утомляются, умолкают, умирают.

* * *

Жизнь коротка, но сладка; вождение – неутолимо, будущее – открывающаяся перед тобой темная пропасть; душа – неукротима; надежда – непобедима, бессмертна, непреходяща: последний проблеск.

* * *

Мир – то, что прошло через наш разум и нервы.

* * *

Требовать от юноши сдержать обещание – то же, что требовать у реки не выходить из берегов.

* * *

Гость как воздух: принимаешь с любовью, но если задержится надолго, задушит человека.

* * *

Судьба богача всегда успешна, поле – всегда зелено. Богачу всё удастся – конь резво скачет, хлеб хорошо колосится; он и из беды вывернется удачно; на войну пойдет –

целым вернется; сидя дома, прослышет храбрецом.

Его тупой меч острее твоего острого меча.

* * *

Звезды – микробы, атомы космоса.

* * *

Наша душа – зеркало, в котором отражается космос.

* * *

У животных и детей душевная природа одинакова – импульсивная, нетерпеливая, несдержанная, инстинктивная, забывчивая, не помнящая, непосредственная.

* * *

Никогда бедный человек не может быть другом богачу. Никогда между ними не может быть дружеских отношений. Только между равными бывает дружба.

Никогда пешему не шагать рядом с всадником, не быть ему другом.

* * *

Великие люди, гении осуждены быть несчастливыми; для них счастья нет – счастье для мелких людишек с мещанской душой. Для людей ограниченных, с узким кругозором, с мелкими запросами.

* * *

Жизнь – осязаемая мечта, мечта – неосязаемая жизнь.

* * *

Прошлое учит нас правильно действовать в настоящем, а настоящее – учитель будущего.

* * *

Смерть – то мгновение, где секунда (жизнь) и вечность соединяются друг с другом; когда секунда и вечность соединяются друг с другом – это смерть.

* * *

Мир – хаос; жизнь каждого человека в конечном итоге (в конце концов) – кошмар, бред. И вообще, всякая жизнь – растения или животного – кошмар, с борьбой, болью, полная ужаса и тревог, трепещущая в когтях смерти.

* * *

“Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего”.

* * *

Я хочу умереть, слиться со звездами, с космосом, но всегда ощущать себя – что я есть, что я это я.

* * *

Инстинкт дарит нам иллюзию, что смерти нет, что мы бессмертны.

* * *

Любовь побеждает смерть; если бы любовь не побеждала смерть, жизнь прекратилась бы.

Любовь – инстинкт, сильный, непреодолимый.

* * *

У каждой пропасти есть непобедимое обаяние, которое притягивает человека к ее глубине.

* * *

Рассказ одного старика: с полным вина кубком в руке пришел я в мир веселый, радостно восклицая, каждого чело-

века любя и желая ему добра, ценя всё вокруг... Теперь, с пустым кубком, стою постаревший, равнодушный к людям, ничем не дорожа, – с одной лишь речью на устах: всё обман, мир был обманом.

* * *

Зачем мы влачим эту тяжкую ношу – это губительное, изнуряющее размышление, умствование – всматриваться, докапываться до сути вещей, чтобы найти цель жизни и смерти?..

* * *

Советы мастера-каменотеса своим ученикам – как стесывать углы и грани камня, как делать узор, чтобы обточенный тобой камень заговорил как соловей; мастерство в том, чтобы заставить камень петь как соловей. Станешь перед построенным тобой домом – дом запоеет, как саз, станет каменным сазом, будет каменным сазом.

* * *

Сон – зеркало наших скрытых (даже от себя) откровенных желаний.

* * *

Завет старой армянки: яйцо утром ешь сам, в полдень отдай другу, вечером – врагу.

* * *

Горе – то горе, которое не можешь рассказать другому.

* * *

Забудь прошлое, наслаждайся настоящим, верь в будущее.

* * *

Человек должен быть храбрым, умным и честным.

* * *

Будешь помнить о смерти – никогда не согрешишь.

* * *

Смерть слепа, но всех видит хорошо (из "Уста Каро" – Арут).

* * *

Мир полон ослов, а мы ходим пешком.

* * *

Что задумаешь, то найдешь: так говорила моя мать, а слышала это от свекрови, Пери Хатун.

* * *

Если бы каждый человек был человеком, весь мир был бы розарием.

* * *

Раньше он измерял время приходом и уходом поколений, потом рождением и смертью наций, потом рождением и смертью звезд.

* * *

Земля – плодородная, плодоносная, родящая, животворящая – по-матерински властно притягивает крестьянина к себе и привязывает, приковывает к себе, к стихии.

* * *

Инстинкт останется; образование маскирует инстинкт.

* * *

Люди живут самозабвением, мирозабвением, но особенно – забвением смерти.

* * *

Жестокая вещь – существование.

Жестока, беспощадна природа, ее закон – борьба за существование.

Жестоко и эгоистично каждое существование в природе: и микроб, и кит, рыбы – от мала до велика. Жестоки даже растения: уничтожают друг друга, отнимая друг у друга воду, воздух, землю, свет и тепло.

Между корнями идет ужасная борьба, а сколько есть растений, что, словно звери, поедают насекомых, жуков, мух и более крупных тварей.

А животные, рыбы, хищники и плотоядные, а также травоядные?

И свирепее всех человек: и дикарь, и варвар, и цивилизованный, и турок, англичанин, курд, немец, еврей, француз.

На всех действует закон природы – жить, поедая, уничтожая, лишая жизни другого.

Пусть погибнет эта кровожадная природа и, особенно, каждое органическое тело, которое умеет есть, которое неизбежно должно есть, которое чувствует боль и причиняет боль.

Пусть была бы лишь неодушевленная, бесчувственная космическая машина – пространство, заполненное бесчувственной материей; были бы только солнца, звезды, планеты, воздух, вода, но не рождались организмы – семена, растения, протоплазма, микробы, бациллы и все, кто больше них: эти жрущие, даром едящие, ведущие беспощадную борьбу за существование, – не было бы жизни.

Ноябрь, 1945 г.

* * *

Мы в космосе равное космосу

Особое, собственное сокровище имеем неисчислимое.

Но – тысячу раз жаль – это сокровище беспредельное

Вовсе не нам, а смерти жестокой принадлежит...

1956

* * *

Жизнь каждого человека – книга; сколько реальных печалей, болей, надежд, удовольствий, несбывшихся желаний, неосуществленных беззаконий, дурных намерений, злодеяний, преступлений... книга эта даже – и безусловно – скорее похожа на плохой криминальный роман, чем на идиллический, сентиментальный или романтический.

Люди большей частью злы, недоброжелательны, хапуги, обманщики, ворюги, лжецы, склонны к жестокости; жадные, лицемерные, сплетники, корыстолюбцы... Хороших людей очень мало. Если каждый человек напишет книгу своей жизни искренне, абсолютно чистосердечно, читатели ужаснутся – либо не ужаснутся ничуть, потому что это точь-в-точь повторение их жизни.

* * *

Пока существует воля, там нет ни смерти, ни покоя, ни скуки, ни Нирваны.

* * *

Во многих странах образование не обязательно, а оружие, убийство – обязательно.

* * *

Второе имя надежды – самообман.

* * *

Природа дала человеческой душе иллюзию бессмертия.

* * *

Эгоизм говорит: зачем мне нужно жертвовать моим удовольствием ради другого, какое есть основание для моей са-

моотверженности? – но он забывает, что альтруист, даря другому добро – через лишения для себя или без лишений, – получает такое удовольствие, какого лишен эгоист.

* * *

Реально волшебного мира нет, он зависит от переживаний личности, окрашен ее настроением: мир выстраивают твои чувства. Объект, мир – иной для ребенка, иной для подростка, юноши, взрослого, старика; иной для здорового, иной для больного.

* * *

Чтобы быть в этом мире счастливым, нужно забыть о мире.

* * *

Толпа – неочищенная руда.

* * *

Дух сострадания исчезает там, где нищета повальна. В таких случаях разумные люди разделяются на две категории – зверей и животных, угнетателей и угнетенных.

* * *

Язык бессилён выразить то, что чувствует душа человека; невозможно – нет слов... лучше просто молчать; молчание – вот язык глубины, язык души...

* * *

Полуденное летнее солнце – страстное, сильное, нестерпимое, неистовое, подобно юноше.

* * *

Вечер – безмятежный, мягкий, глубокий, как старость; почтенный, святой, земной, как старость.

Горы вечером – серьезные, степенные, задумчивые, самоуглубленные, как старость.

* * *

Когда глаза тела закроются и откроются глаза души – поздно уже (нужно живым заботиться о душе).

* * *

Бойся того человека, который прочитал мало книг.
Бойся того человека, который написал одну книгу.

О ПРИРОДЕ

Познаёшь ее – остается непознанной, высказываешь – остается невысказанной, понимаешь – непонятой, исследуешь – неисследованной, рассказываешь – нерассказанной.

* * *

Гармония космоса основана на борьбе противоположностей.

* * *

Все грядущие дни, вместе взятые, не сравнить с одним-единственным ушедшим днем.

* * *

Богов создает отчаяние (нужда, тревога), счастливый человек в богах не нуждается.

* * *

Если бы Адам дожил до наших дней, полюбил бы Каина (потому что в сравнении со злодеяниями нынешнего человечества Каина можно считать идеалом доброты).

* * *

У кого нет воли, у того нет ничего.

* * *

Непременно наступит, должен наступить однажды день, когда не останется никого из помнящих о семье нашего солнца. Оно – солнце со своими планетами, – погасшее, обращенное в прах, будет распылено в бездонности космоса. И вместо него – грозное, мрачное молчание, возможно, новое туманное образование...

* * *

Не говори “уф...”, чтобы враг не услышал и сказал “ух!”.

* * *

Выйти из тесных границ своего “я” и устремиться в беспредельность космоса. То есть умереть – или жить в метафизических, религиозных грезах, видениях.

* * *

Сколько угодно учи, воспитывай человека, но поскольку существуют понятия “есть” и “любить”, это не послужит цели в критический момент.

Нравственный, но когда голоден и возбужден – сложное нравственное здание рушится в одну секунду.

* * *

Ах! Если бы жизнь была такой длинной, как смерть...

* * *

Если б от меня зависело – не пришел бы я в этот мир и не ушел бы.

* * *

Не с внешней улыбкой, что есть у каждого человека, а с

внутренней улыбкой принимать людей. Жить с внутренней улыбкой.

* * *

Жизнь отличается от обыкновенного сна тем, что она длиннее.

* * *

Власть бьет по голове опережающего, пинком в спину – отстающего.

* * *

Революция превращает людей не в ангелов, вопреки своим проповедям, а в зверей.

* * *

Служить людям – служить Богу.

* * *

Любая вещь – пол: гений – пол, храбрость – пол, творчество – пол.

* * *

Мечта – знак молодой души, критерий молодости, силы, динамики; старый человек не мечтает.

* * *

Ишака ишаком сделали люди: столько мучили, грузили, угнетали, били, просто заставили ишачить. А то ведь ослята существа бодрые, резвые.

* * *

Курды говорят: кто говорит и не делает, тот женщина; кто не говорит и делает, тот мужчина; кто говорит и делает – тот лев.

* * *

В тропических странах есть предание, что обезьяны умеют говорить, но притворяются немыми, чтобы люди не заставили их работать.

* * *

Жестокие условия нас ожесточают; плохие условия – делают хуже, рабские условия – порабащают.

* * *

Человек должен быть подобен Прометею – переустраивать мир, изменять, заставлять служить себе, своей жизни и утолению своих потребностей; использовать его силы, приспособить его законы к своей природе.

Цель человеческой науки – преуспевание, прогресс, который должен нести пользу человечеству. Человек, таким образом, уподобляется Богу, становясь творцом.

* * *

Культура духовна – техника материальна, культура субъективна – техника объективна.

Честный, добрый человек, любящий, помогающий, страдающий человек – это культура, знающий, образованный человек – техника...

* * *

На могиле астронома Кларка написано: “Он так глубоко любил звезды, что не мог бояться ночи”, – иными словами: любил настолько... что не боялся тьмы, вечной ночи.

* * *

Теперь в мире зло и добро перемешаны друг с другом. Вот тебе и диалектика: посмотрим, что победит.

1939 г., 4/4

* * *

Один из философов сказал: “Мысль – нога, жизнь – оковы”; действительность, мир не дают мысли шагать вперед, помыслам думающих людей – осуществляться; они препятствуют полетам, порывам.

Эту мысль можно выразить и так: мысль – крыло, мир – клетка.

* * *

Жизнь была бы жизнью, когда бы не было смерти.

* * *

Юноша – вино маджар, сладкое и мутное; мужчина – вино чистое, обжигающее и крепкое.

* * *

Эгоизм – реальность; альтруизм – идеал; зависть – реальность, дружба – фантазия; злорадство – реальность, доброта – фальсификация; ненависть – реальность, любовь – ложь.

* * *

Сердце человека не стареет, его желаниям нет конца, но старость налагает запрет: не убивает, но силы, возможности не дает. Хочешь выпить – не можешь, танцевать, есть, сесть на коня, любить – не можешь. Иметь желания и не мочь – отсюда рождается пессимизм, недовольство, печаль.

* * *

Он дал мне слово и ничего не сделал.

“Какая связь у слова с делом?” – заметил слушавший.

* * *

Если б не было ухода, оставаться было бы невыносимо.
Если б не было смерти, жить было бы чудесно.

* * *

Геракл убил льва, а Бахус впряг тигра в свою карету; кто поступил разумней? Конечно Бахус (бог мудрее героя, человека), который заставил стихию служить себе, а не человек, уничтоживший ее.

* * *

Человек – другое имя зверя, иное слово, иное прилагательное для зверя.

* * *

В какой-то точке, в одной точке безначального и бесконечного, бездонного и безграничного, бескрайнего и беспределного космоса живет человечество, которое когда-нибудь полностью, целиком расплавится, распылится, испарится, будто и вовсе не существовало – с его историей, его культурой.

* * *

Секрет жизненной силы людей в том, что наша душа не верит в смерть, даже достигнув глубокой старости.

* * *

Смерть просеивает нас, людей, и никто не останется на сите.

Всяк должен рассыпаться, упасть, просеяться через сито – и крупный, и мелкий.

* * *

Если человек победит смерть, у него не будет больше надобности в боге и страха ни перед чем.

* * *

Моя мать говорила: лишившийся проживет, лишаящему – не жить.

* * *

Существует нечто, что есть у каждого человека, а у бедняка и у больного – гораздо больше: это надежда.

Насколько шире станут сердце и мысль, настолько разрастется, увеличится космос.

* * *

Смерть – состояние вне времени и пространства. Да, вне времени и пространства.

* * *

Чтобы быть счастливым, нужно быть богатым, здоровым и невеждой, не особенно задумываться.

* * *

Там, где я раньше смеялся, теперь плачу (в нашей деревне).

* * *

Сколько б ни было в жизни наслаждений, удовольствий, утех, одна лишь секунда упоминания о смерти перевешивает своей горечью все эти жизненные блага.

* * *

Безнадежность – настоящая смерть; человек должен жить с надеждой, умирать с надеждой.

* * *

Волосы расчесывают снизу вверх, лестницу моют сверху вниз.

* * *

Без бога можно жить, но умирать без бога нельзя.

* * *

Ах, лучше бы мы не рождались, не любили, не видели, не умирали.

* * *

Воображение может как осчастливить человека, так и сделать несчастным (печальным).

* * *

Содержание жизни – весь космос.

* * *

Истинная и единственная революция – это открытие, изобретательство.

* * *

Я читал, что ни одно дикое животное в море и на суше не умирает своей, естественной смертью, не стареет, а идет на корм сильному.

* * *

Природа, не созная и не желая того, сотворила животных – или же они были сотворены сами, – и напустила их – или же они сами напустились – друг на друга. Ни хозяина у них нет, ни страдающего бога-отца, ни призрения... Что за дьявольская игра, им на беду, навязана живущим и чувствующим? Почему материя, эта бесчувственная субстанция, – не нерв, мало чувствительный и мало сострадательный?

Материя, стихия и нерв, боль... вот преступление, у которого нет сознательного виновника, ответственного за него.

* * *

Солнце – реликвия жизни, луна – реликвия смерти.

* * *

Религия возникла от сознания смерти, от страха, и грош ей цена, если она не дает бессмертия.

* * *

Нет ни одного явления, которое существовало бы независимо от материи.

* * *

20-й век сделал два крупных открытия: первое – расщепление материи, второе – расщепление души.

Первое нашли европейские ученые, второе – русские.

* * *

Свиноматка в сопровождении девяти поросят, похрюкивая, довольная, гордая, счастливая, паслась, нисколько не задумываясь, что все, все они ближайшие, неизбежные жертвы ножа.

Такова и судьба человека. Счастье, жизнь только в неведении.

В Боржоми, 1928 г.

* * *

Если каждого человека слушать, будешь ходить, взваливши на спину осла.

* * *

Наука говорит, что против смерти нет лекарства, но человечество создало Бога – всеильное лекарство, побеждающее смерть.

* * *

Семя, будь то семя растения или животного, есть вещь в себе – трагическая загадка, вечно неразрешимая.

* * *

Как и Ньютон, мысленно я допускаю, что Бога, бессмертия души нет, но чувство мое, сердце мое не принимает, не убеждается, не соглашается, не примиряется.

* * *

На неких часах написано: “Каждая секунда ранит, последняя секунда убивает”.

* * *

Чтобы хорошо проводить время, следует забыть о времени, а чтобы чувствовать себя счастливым – забыть о смерти.

* * *

Смерть из всех уголков смотрит на мир и смеется над всеми предметами, людьми, животными, растениями.

Самой большой, самой необходимой иллюзией был Бог, и его сокрушили, а вместо него остались пустота и смерть.

* * *

“Мой каждодневный палач – моя память”. Ницше

* * *

На корабле, 1926 год... Я, увидев машинное отделение, был изумлен, поражен: я не мог понять уже сделанный, готовый механизм – как же его придумали и изготовили авторы?

Как же мы невежественны; мы, считающие себя великими людьми: писателями, мыслителями, деятелями. Бестолковые, безграмотные недоучки и выскочки...

Ничего не понял в сотнях чертежей, схем, которые мне показывали. Безграничен человеческий гений. Удивительная вещь человек.

* * *

В животном мире равновесие сохраняется пожиранием друг друга. Без этого закона один вид сожрал бы всех и ос-

тался один-одинешенек на земле, под солнцем.

Это глубокий, мудрый закон. Думать об этом и удивляться.

* * *

Поскольку во многих мудрости много печали, то умножающий свои знания умножает свои печали.

* * *

Свободы воли нет; она скована детерминизмом, подчинена причинности. Но у нас есть невольные и вольные дела. Невольные – абсолютное насилие, а вольные, хотя и не являются внутренним насилием, но свобода их иллюзорна. Таким образом, мы имеем иллюзию свободы воли, заблуждение, самообман.

* * *

Государство должно быть таким, чтобы не ощущалось его присутствие.

* * *

Вся наша наука и даже созданная через тысячу веков наука – крохотная лампада в бесконечных потемках космических таинств.

* * *

Шестое чувство – это предчувствие, прорицание, пророчество, предвидение, ясновидение, возможно – постижение идеалов Платона и *das Ding an Sich*-а (“Вещь в себе”) Канта, то же самое четвертое измерение.

* * *

Идеалисты очень часто становятся разочарованными циниками. Ибо они видят, испытывают на себе, что идеализм несовместим с существованием, с каждодневной жизнедеятельностью.

* * *

Наш мозг, говорят, состоит из почти 12 миллиардов ячеек, но лишь очень незначительная их часть организована, изучена, задействована. Остальное – громадные невозделанные поля. С такими данными наш мозг может обладать безграничными знаниями. Человек будущего станет сверхчеловеком.

* * *

Всё хорошо в этом мире, но без человека (насилие, социализм, коммунизм, анархизм).

* * *

Млечные Пути с бесчисленными солнцами, звездами, космос беспредельный, бесконечный – всей своей тяжестью висят всего лишь на одном волоске, и этот волосок – мое “я”, каждую секунду – добыча смерти.

* * *

В большом городе или, тем более, в старом большом городе, таком как Рим, человек впадает в большой пессимизм, видя, как поколения друг за другом приходят и уходят, превращаются в пыль, создавая культуру, часть которой умирает, другая – остается, чтобы тоже умереть... Для чего человечество?

* * *

Чем более развит человек, тем больше сознает свою пользу; по этой причине цивилизованные нации более корыстолюбивы – Европа, например.

ОТ УСТА (МЫСЛИ ТОРО*)

Звон золота и свинья услышит.

Блеск золота и слепой увидит.

Где деньги рассядутся, там рассудок должен встать.

Деньги в нужде – самый лучший друг.

* * *

Просили у бога выючное животное – бог дал нам выюк.

* * *

В старину говорили: одно око тысячи ушей стоит.

* * *

Крестьянин как-то, не перекрестившись, ест похлебку из фасоли. Его спрашивают: “Ами, ты чего это не перекрестился?” Отвечает: “Если ради фасолевой похлебки креститься, то ради подрумяненного ягненка придется литургию заказывать”.

* * *

Что в этом мире достойно сожаления? – Ничего.

* * *

Человек смотрит на природу и потом в душе обосновывает воображаемыми доводами причину ее существования. Создает поэзию, религию и успокаивается.

* * *

Когда слышишь весть о смерти знакомого, друга, мир сразу становится насмешкой, утрачивает цель, каждая вещь, каждый предмет, явление превращается в ничто, делается ненужным, абсурдным, малоценным, бездумным, бессмыслен-

* Из романа А.Исаакяна “Уста Каро” (“Мастер Каро”). Торó – один из персонажей романа.

ным, бесцельным, ложным – тщетным, тщетным.

* * *

Так же, как умру я, так умрут все – и звезды, и солнца... Но останется мировая материя, бессмертная и всегда созидающая.

* * *

Чтобы мудро жить в мире, надобно держать глаза, уши открытыми, рот – закрытым.

* * *

Если бы не было ругательств, человек получил бы нервную болезнь.

* * *

Космос безначален, бесконечен, бессмертен, извечен.

Человек ничтожен, убог, смертен, жалок, ежечасно под угрозой уничтожения, но он больше космоса, потому что космос не чувствует своего существования, он небытие, его нет, а человек чувствует и свое существование, и космоса, – человек есть, он смысл, душа, сердце, существование космоса.

1920-е годы

* * *

Мир должен быть создан для человека, для счастья человека, для жизни человека; если это не так – пускай пропадет пропадом. Вы можете сказать, что это эгоизм: мир создан для всех других существ – животных, птиц, рыб, насекомых и, между прочим, для тебя, для человека.

Я этого не принимаю. Мир должен служить человеку, а не человек – миру.

30-е годы

* * *

Сколько умных голов погребены под землей, стали землей, и значит, какой гениальной должна быть земля.

40-е годы

* * *

Человек может жить в неведении, а когда узнает день своей смерти и поверит – с этой секунды он мертв, если не телом, то, по крайней мере, душой, что гораздо ужасней.

* * *

Совершенное, полное счастье – когда растревоженная, натянутая как струна, измученная душа человека находит покой, безмятежность, осуществление ее заветных желаний, грез.

* * *

Бог раньше ставил, держал смерть всегда перед глазами человека. Но когда увидел, что человек, глядя на нее, не может жить, грустит и отчаивается, взял и убрал ее с глаз долой.

Только забывая о смерти, мы можем жить и не думать о смерти.

* * *

Не думающий человек счастлив, и для него жизнь имеет смысл, потому что как раз о смысле ее он и не думает.

Просто живет – и всё.

* * *

Дети, крестьяне, женщины – активные люди, похожие друг на друга и доверчивые, не рассуждающие. Для них мир, предметы более осязаемы в ощущениях, чем в мыслях.

Ребенок серьезно играет с предметами, ибо признает в них жизнь, равную своей, верит в свою игру и потому серьезен, – как крестьянин, как женщина, которые серьезны в своих

самых незначительных делах и верят в важность своих мелочей, – так же и деловые люди, военные. Только философы анализируют предметы, сомневаются в их ценности. Мир словно дискредитирован в глазах философов, они хотят видеть лишь глубину вещей, их сущность. Предметы – идеи (маски), они хотят заглянуть под них, найти, увидеть “вещь в себе”; предметы в их глазах обманчивы, преходящи, изменчивы – всего-навсего тленные формы, а для других людей предметы существуют сами по себе – бессмертные, неизменные, самостоятельные индивидуальности.

Искусство, философия, наука: их сущность, предназначение – найти душу предметов, выявить их внутренний мир, объяснить “вещь в себе”, разгадать чудо, тайну, смысл космоса.

* * *

В природе всё для нас близко и далеко одновременно. Это дерево, которое вижу, – присутствие далеких сил солнца, дождя и земли.

Этот камень, который держу, – конденсация далеких материй.

Луч, который вижу, донес и явил моим глазам реальность, которая была за тысячу лет до этой звезды. Эта муха, жужжащая под носом, жужжит на далекой звезде, тамошние люди слышат ее.

* * *

Человек – вселенский Бог.

* * *

Бог – как раствор, соединяющий всех и вся...

* * *

То, что старик теряет, юноша приобретает, чтобы в свою очередь потерять.

* * *

Иметь не есть счастье, но не иметь – несчастье (деньги, любовь).

* * *

Если человек не будет возжелеть, то будет счастлив.
Страдай и надейся – вот смысл жизни.

* * *

Человек состоит из двух стихий – животной и человеческой, и стремится стать Богом. Инстинктивное: есть, пить, спать, переваривать и плодиться – это животное, общее у всех животных. Это первичные переживания человека, а думать, мечтать, выражать себя, петь, создавать – это человек, эти переживания присущи только человеку, этим человек выше животного, которое живет инстинктом, неведением, стремлением, безвольно, бездумно; поэтому первородные переживания – инстинктивное: низкое, вульгарное, отвратительное, некрасивое, постыдное – человек скрывает, лукавит, не говорит об этом.

Человек гордится своими мыслями, мечтами, созиданием, а слышит о нужнике, о половых отношениях, не о человеческой, а о животной стихии. И стремится стать Богом, жить только духовным, хочет задушить в себе потребность есть, мочиться, плодиться, даже спать. Становится отшельником, святым, духовным и стремится как можно меньше есть, соблюдая пост, воздержание, никогда не грешить, а ночами корпеть без сна.

Наше представление о Боге, об ангеле: они святые души, не едят, не пьют, не испражняются, не плодятся, всегда бодрствуют, потому что они только духи, всего лишь дума, мысль, слово, маяк, идея: “Бог – титан мысли” (Дурьян).

Душа, воля, мысль человека должны преодолевать инстинктивное, должны, насколько возможно, жить духовными переживаниями.

В обществе чтим тот, кто мало лжет, не плодится или воздержан.

Во всяком случае, не следует говорить об этом, – молчать, скрывать, обходить, не то человек будет выглядеть вульгарным животным, свиньей, бездумным, грубым, невежественным, бездушным созданием: голый инстинкт.

* * *

Человеку столько лет, на сколько он себя чувствует; я чувствую себя тридцатипятилетним.

* * *

Магомет, Христос, Моисей – тот же самый человек, в разных ипостасях, моделях, формах, но по идее тот же человек.

* * *

Когда состаришься, хочешь жить.

* * *

Больные всегда бывают оптимистами.

* * *

Рождены космосом, вскормлены силами космоса, и наша могила космос: умрешь – и прах твой развеется повсюду.

* * *

Легенда – как вдохновение.

* * *

Старым человека считают другие, сам человек себя старым не считает, не чувствует.

* * *

Если Бога нет, значит, мир брошен на произвол. Мир покинут, человек покинут – более чем покинут, и смерть над всеми владыка.

* * *

Если есть воображение, память, книги, то что значит одиночество или скука!

* * *

Природа сжала, сгустила весь космос в одной капле – семя, атом.

НОЧЬ

Ночью мир становится другим миром – сверхчувственным и сверхреальным, раскинутым над этим нашим незавершённым, несовершенным миром.

* * *

В этом интуитивном мире наша жаждающая, ненасытная, беспокойная душа находит свою сферу – покой, утление; наша душа (вновь обретенная) излечивается от зла реального мира – в мире чудесного сна, который вознесен над серой, безобразной действительностью, и наша запутавшаяся мысль высвобождается и напряженная душа (чувство) успокаивается.

* * *

Прошлое – в нашей памяти; прошлое – наша память, но оно не выражено в нашей памяти конкретно, реально, а очищено, видоизменено, расцвечено – в соответствии с нашим настроением, нашими желаниями.

Наша память – не инертная сила, она сила действенная, творческая.

* * *

Нужно жить как владыка – гордо, с честью, с достоинством, не заискивать, не робеть, не склонять головы.

* * *

Богачи не бывают лицемерными.

* * *

Социализм – враг культуры.

* * *

Враги культуры – техника, цивилизация.

* * *

Коли мысль не увидит, и глаз не увидит.

* * *

У еврея, говорят, есть два ларца: один под грудью, другой на груди; последний открыт миру, всем людям, а первый – только и только его соотечественникам и единоверцам.

* * *

Эти великолепные здания, статуи, храмы, сотворенные гением и сердцем человека картины, песни, романы, созданные человеком чудо-машины, шедевры искусства и мысли – однажды останутся бесхозными, и не будет человеческого ока, чтобы их узреть.

* * *

Реальная жизнь человека, повседневность создана из мечтаний, сновидений и реальных переживаний, ощущений, навеянных действительностью. Мечта и реальность переплетены друг с другом неразлучно.

* * *

Эта звезда, Арктур, видела рождение нашей Земли, видела рождение человека, ее луч следил за всеми этапами несчастной истории человечества.

Она видела мое рождение, ее луч сверкал над моей любовью, ее луч увидит и мой скромный могильный холм, и он будет свидетелем гибели всего человечества и гибели земного шара.

И всё это бесконечное время в космической вечности продлится лишь одну секунду – и не более.

22 августа 1938 г., Цахкадзор

* * *

Часов за десять до кончины Манука Абеяна я был у него, он был в таком ясном сознании, что никак нельзя было представить, что смерть близка, что мысль замутнена; можно было подумать, по меньшей мере, что у него впереди еще много времени для жизни.

Например, он говорил о положении армянского народа: бедный народ, отверженный, беззащитный, у него нет друзей. “Дядя” никогда не помогал ему, всегда был недоброжелателен. Даже врагом был.

Потом:

– Ты считаешь, значит, что объекта нет, только субъект существует? Нет, объект есть, к тому же очень тяжелый...

– Что смерть?.. Смерти нет. Человек всегда будет с природой. С природой, в природе.

1944

* * *

В пустынном молчании и тишине душа обретает мудрость.

ЧЕЛОВЕК, ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Я верю в твою силу; ты дух космоса, его слава и ключ к разгадке его тайн; самое чудесное из всех чудес, ты должен познать всё и должен полететь к далеким звездам – исследовать их и проникнуть в суть пространства и времени.

1898

* * *

Человек сам центр Вселенной и сам мерило всего.

* * *

Человек в будущем, через миллионы лет, если земля не замерзнет или не случится какая-нибудь планетарная катастрофа, может достичь чудес, которые мы сейчас при самом буйном воображении не можем предвидеть. Он сможет за одну секунду перелететь от одного края земли до другого, возможно – перемещаться со звезды на звезду, звёзды для него станут летними резиденциями или зимовьем; от звезды до звезды – как одна улица... Может, он будет жить веками... Но никогда не сможет достичь бессмертия, всезнания и всемогущества.

Он не будет бессмертным, он не постигнет сущность космоса и не сумеет создать материю, атом.

* * *

Неисчислимое, бессчетное количество людей пришли на землю и ушли, люди разного ума и воли, но все стремились к одной цели – к счастью. А счастье – это забыть жизнь, себя, время, место: самозабвение, забвение мира, забвение времени.

* * *

Каждый человек должен заглянуть в глубину своей совести; облегчить злодеяния, совершенные человеком-зверем.

* * *

Я знаю, что время и пространство бесконечны, что человек одинок и покинут и нет оберегающей руки.

Он одинок, он подвержен непреодолимому, неизбежному императиву сил природы; воля человека – игрушка для прихотей слепой стихии, диктата материи. У материи нет милосердия.

Разум человеку дан только для того, чтобы он понял горечь своей судьбы.

Судьбу человека разделяет человек, его бог, однако человек самый ярый, сознательный, коварный враг человека (потому что он терзает, лишает, угнетает, убивает, мучает... и всё это – под лицемерной маской морали, возвышенных идей).

1915

* * *

До сорока лет люди хотят себя показать, а после сорока хотят посмотреть на других.

* * *

И что твоя жизнь: в детстве неопытен, несведущ, в старости – немощен.

* * *

Радость делает человека ребячливым, а печаль – старит.

* * *

Мир никому не по сердцу: никто в нем не прожил довольным и не ушел довольным.

* * *

Думающий человек несет на своих хрупких плечах тяжесть бездумного космоса.

* * *

Я принадлежу не данной секунде, а вечности: так могут сказать и гений, и умерший человек.

* * *

Человек, согласно Аристотелю, общественное животное; я бы сказал – национальное животное (национальное – как результат вековой культуры, традиций, биологии).

* * *

Среди людей я одинок, а в одиночестве – я с людьми.

* * *

Самому великому человеку может навредить самый ничтожный человек.

* * *

Благодать – не умение писать и читать, а умение читать в сердцах – своем и людей, познать себя и других.

* * *

Растоптанная, смятая роза сильнее благоухает... таково и раздавленное, измученное сердце.

1917

* * *

Ладан, пока не сгорит, аромата не даст: человек должен страдать.

1917

* * *

В духовном космосе Голгофа – самая высокая вершина.

40-е годы

* * *

Слово старшего, слово пророка часто подобно удару меча и раскату грома.

* * *

Хороший человек тот, кто и в трудных, плохих условиях остается хорошим человеком.

* * *

Человек должен быть трудолюбивым, честным, повторяю это слово – честным.

* * *

Проповедующий благотворительность с себя должен начинать творить благие дела.

* * *

У хорошего человека нет тайн.

* * *

Смысл жизни в том, чтобы жить для другого.

* * *

Человеческий гений неисчерпаем, как природа. Каждый день – миллионы книг, газет, картин, песен, открытий. Но смысл природы – человек, и красота – венец, вершина истины.

* * *

Греки говорили: “Мы мыслим, потому что у нас есть руки”. (Глаз и ушей мало для того, чтобы думать, потому что и у животных они есть, но животные не думают.)

Это можно сказать и так: “Мы мыслим, потому что мы хватаем”; “Мы познаем, потому что хватаем”.

Всю цивилизацию создал наш большой палец. Хватать (держать) – означает иметь инструмент: камень, палку и т.д.

Мозг развивается, хватая – действуя.

* * *

Великое страдание, подобно великим мыслям, возвели-

чивает человека, но часто великие мысли, подобно великому страданию, опасны для маленьких людей.

* * *

Гении – люди мысли – поздно стареют; существует долголетие мысли, размышления.

* * *

Великие люди – гении – обречены быть несчастливými; для них нет счастья, которое для маленьких людей с мещанской душой, для людей ограниченных, с мелкими потребностями узкого кругозора.

* * *

На плечах пророков, поэтов, героев, мучеников держится, стоит мир.

* * *

Великий человек формирует, формулирует, моделирует человеческую историю, действительность в своем стиле, по-своему создает новую действительность.

40-е годы

* * *

Человек должен думать не о том, чтобы унести что-нибудь из мира, а чтобы оставить что-нибудь миру. Остальное – суета.

* * *

С волком ест, с хозяином причитает.

* * *

Этот человек каждой бороде расческу смастерит (приспособленец, лицемерный человек).

* * *

В нас живет неодолимая страсть познать абсолютное, но нам доступно лишь относительное.

* * *

“Не убий...” Это философия старая и... бесплодная.

Природа, а может, Бог – кто поймет? – создала человека как совершенное чудо, но вот вложила в него страсть убивать. Чудо-человек был бы совершенным, если бы сам сумел отторгнуть от себя склонность убивать. Но этого не будет. Ведь убийство убийству рознь. Зло и злодея, врага всего доброго и прекрасного следует уничтожать, но убиение невинной голубки, красивой лани... вот этот инстинкт в человеке ужасен.

* * *

Отчаяние – вот что создает богов.

* * *

Есть воля – есть дорога.

* * *

Материя – осязаемая сила, сила – неосязаемая материя.

* * *

Человек сам – космос и создатель космоса. Если космос исчезнет – потери нет, если есть человек; а если исчезнет человек, космос безвозвратно погибнет.

* * *

Ах, почему человек не рождается со звездами и умирает со звездами: наполовину вечная жизнь, наполовину бессмертие.

* * *

Человек в жизни всегда встречает себя.

* * *

В юности слово становится делом, а в старости дело – словом.

* * *

Не знать бы – не огорчаться бы.

* * *

Половина успеха – терпение.

* * *

Дело – материя, слово – огонь.

Не будь слова, дело не воспламенится, останется мертвым.

Бога нет, но дьявол, безусловно, есть: это дипломат.

1922

* * *

Природа установила неукоснительно закономерность, которую не следует нарушать. Человек для человека должен быть святыней, другом, Богом, а Бог – это совесть человека. Если бы злодеяния хотя бы ограничивались палачами. Человек не должен затевать войны, когда и без того существует смерть.

50-е годы

* * *

Жажда жизни сильнее просыпается в ясные дни, под синим небом, под золотыми лучами солнца, а в мрачные, холодные, пасмурные дни желание жить ослабевает. По этой причине в теплых, солнечных странах люди жизнерадостные, жадные до жизни, влюбчивые, страстные, поющие, деятельные, как в Италии.

Солнце возбуждает кровь, железы, половой инстинкт, солнце вливает энергию, электроны в тела, в души людей.

Потому в тюрьме человек легче переносит зиму, нежели весну и лето... деревья расцветают под весенним солнцем, цветы благоухают, птицы поют, животные бодры, страстны, полны жизни.

Солнце, солнце, солнце – все стремятся к солнцу. Солнце в нас, в живом организме, становится мясом, кровью, гормонами, лимфой, эликсиром, песней, любовью, плодом, фруктом.

* * *

Чем меньше человек будет думать о времени (как и о смерти), тем больше времени у него будет.

* * *

Одна секунда страдания перевешивает целый век наслаждения.

* * *

Жизнь – маленькая, слабая лампада под сильным ветром.

* * *

Жизнь – росток перед потопом.

* * *

Мир с нами: мы пройдем, и он пройдет.

* * *

Родились, посмотрели на мир через игольное ушко, теперь уйдем – ничего не увидев, ничего не поняв.

* * *

Что такое жизнь? – бесконечное страдание для наших желаний.

* * *

Совершенство бесконечно, беспредельно и относительно; как бы ты ни был совершенен – ты всё равно несовершенен.

Бессмертие личности невозможно: как материя мы бессмертны, но вечного самосознания нет.

* * *

Жизнь шагает с букетами цветов, смерть за ней по пятам – косит.

* * *

Окончилась секунда, началась вечность (жизнь и смерть).
“Да здравствует наша смерть, что рождает жизнь” – девиз гайдуков.

* * *

Бессловесные создания, животные счастливы, потому что не знают, что такое смерть. Они до последней секунды бессознательно наслаждаются жизнью, солнцем, любовью, всем миром, и смерть – уже одна секунда. Даже заболев, не испытывают страха смерти. А если бы они – например, бараны, куры, телята, – если бы знали, что их ждет: быть зарезанными, заколотыми, нанизанными на шампуры, испеченными, изрубленными на куски, сваренными, изжаренными, – в ту же секунду обезумели бы, разнесли насест и ясли, выцарапали бы человеку глаза. Их счастье, что не знают; жалко человека, что знает. Счастливы верующие.

* * *

Голубь ворковал, флиртовал, а над головой кружилась его судьба, его смерть, его рок – ястреб, коршун.

У каждого человека, каждого создания, каждой вещи есть свой коршун.

* * *

Вечность, говорят, не имеет начала, но для нас она начинается с нашей смерти.

* * *

Жить – значит быть с собой, умереть – уйти, удалиться от себя.

* * *

Смерть и бедность – разные стороны одного и того же: или друг с другом, или друг за другом приходят.

* * *

Живи, не грусти; считай, что тебя нет, не было.

* * *

Жизнь – глубокая тоска для желаний нашего сердца.

* * *

Если у жизни нет цели, стало быть, какова цель смерти?

1913

* * *

Жизнь – веревка, свитая из черного и белого, которая в конце концов однажды душит человека – своего носителя.

* * *

Мы зарезали, съели ягненка, который утром жизнерадостно резвился под солнцем: весь мир принадлежал ему, а теперь его нет и словно и не было, и ничего не убавилось в этом богатом, жизнерадостном и беззаботном, равнодушном и вечном мире.

Главное – сохранение “эго”, твоей персоны, личности, твоего стиля, всё остальное не ты, а природа. Существует борьба между “эго” и природой, стремление быть бессмертным, а не слиться с космосом.

* * *

Не смерть у нас на счету – мы у нее на счету.

* * *

Мы родились для одной секунды, но мучительно жаждем вечности, бессмертия.

* * *

Европа – машина; Америка – более усовершенствованная машина, механизм, а Азия – эпос, лирика, мистика.

* * *

Америка – мир реальности, Европа – мечты.

* * *

После революций люди становятся корыстолюбивы.

Поэтому Франция так материалистична.

Мечта революции – создать рай на земле, и после ее провала (а она всегда проваливается) люди больше не верят лозунгам братства, свободы, равенства, они становятся недоверчивыми, эгоистами. Умирает романтика, идеализм и вера в человека – как теперь.

* * *

После неудавшейся немецкой революции 1848 года зародился эгоизм, стяжательство (Штирнер, Гернд). В юриспруденции Гернд объявил, что право – это защита личной выгоды.

* * *

Раз есть смерть и человек неизбежно должен умереть, как можно веселиться, радоваться: неужели возможно забыть свое неминуемое уничтожение и веселиться?

ВООБРАЖЕНИЕ, МЕЧТА

Воображение – свойство нашей души, которому очень многим обязана культура. Религия, легенды, мифы, предания, открытия – всё создано им.

Оно из ничего создает нечто. Оно создает из мира новый мир. Над реальностью – новую реальность. Мы смотрим на

предмет – оно видит совершенно иное. Оно преувеличивает предмет, украшает, поэтизирует.

Воображение – основа влюбленности, лишенный воображения не может влюбиться; мы видим очень простую девушку, и воображение создает из нее другую девушку.

Сказочное, мифическое, романтическое – свойство воображения.

* * *

Воображение делает вещь или предмет красивее. Роскошно наряжает, украшает, преувеличивает их ценность, делает обольстительными, желанными. Наделяет несуществующими качествами, иллюзиями. Покрывает позолотой, превращает в сказочные. Таковы также любовь, тоска. Такова и ненависть. Невозможно предметно увидеть их и познать.

И поэтому поэты не реалисты, они живут в созданном ими мире романтики, фантазмагии, фантастики.

30-е годы

* * *

Слепец прозрел и был недоволен, считал, что лучше быть слепым.

Говорит матери, сестре: думаю, я видел вас красивее, лучше, чем вижу теперь в действительности. Я воображал более красивые лица.

Значит, воображение видит всё более красивым, и оно само по себе – красивая сила, творящая красоту.

Закрыв глаза, человек порой видит лучше...

* * *

Воображение способно как осчастливить, так и опечалить человека.

* * *

Счастливы дети: они живут воображением. Им дают ма-

ленькую игрушку – коня, карету, домик, слона, – и они оживляют их, принимают как реальных, будто ты подарил им настоящего коня, домик, карету.

Таковы и поэты.

О благословенная иллюзия, самообман, ложь.

* * *

Действительность не то, что мы видим и ощущаем, а то, что мы видим внутри нас, нашей душой, в наших видениях – созерцательно.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ

Воображать – видеть что-нибудь более (или абсолютно) совершенным. В форме, образе, состоянии – более совершенном, чем оно есть в реальности.

Любовь – идеализация, то же самое влюбленность.

Романтизм – тоже.

Мечта, сновидение – тоже.

* * *

Воображение человека чрезмерно приукрашивает образ возлюбленной, его родину, его Шушан, а также не виданные им края – от этого и произошла сказка.

30-е годы

* * *

Человек в мечте велик, могуч, счастлив.

Душа умрет тогда, когда умрут мечты.

20-е годы

* * *

Человек без мечты, грез, сновидений – пустое, заурядное, ничтожное существо; только в грезах человек велик и душа – божественна.

* * *

Настоящий человек – в его желаниях, вожделениях и мечтах, а не в совершенных им делах, сказанных словах. В неосуществленных делах, желанных делах, лелеемых делах виден настоящий человек, его душа, его сущность, а не в том, что он уже совершил.

Человек – в сердечности, доброжелательности, а не в поступках, высказанных мыслях.

20-е годы

* * *

Мечта располагает человека к хорошему настроению.

В грустные, горькие мгновения нужно предаваться мечте, как лекарству, снадобью, опиуму (гашишу), чтобы избавиться от дурного душевного состояния.

20-е годы

* * *

Закрываю глаза – попадаю в другой мир: грез, воспоминаний, желаний. Открываю глаза – попадаю в действительность: реальный, тяжкий, горький мир.

Париж, 1930 г.

* * *

Море, как и пустыня – место для мечтаний... Смотришь на море, и горизонта нет, соединенное с небом море, нет разделительной черты, смотришь и погружаешься в бездонность. Реальность и мечта смешиваются друг с другом, точно как в те мгновения души, когда полуспишь–полубодришься и жизнь и мечта незаметно сливаются, сплетаются, смешиваются друг с другом, исчезают друг в друге...

1935 г., август

* * *

Без чувства нет мечты. Чувство побуждает мечтать.

Чувство – желание, от которого рождается мечта, греза. И красивая мечта, и мечта с открытыми глазами, мечта наяву. Искусство, поэзия – результаты желания.

Искусство и поэзия – мечта, желание, его воплощение, художественное представление – продукция.

ПРИРОДА – КОСМОС

Вся наша наука и тысячелетиями обретенные знания – лишь маленькая лампада в бесконечных потемках космических таинств.

* * *

Зачем мне нужно то, что я вижу, слышу и осязаю? Даже ребенок знает и понимает вещи так, как он сам чувствует или воображает. Космическое содержание меня не интересует, я хочу знать его сущность. Хочу знать причину времени и пространства.

1907

* * *

Мир, космос – осуществленная греза, фантазия, воображение.

* * *

Звезды, жемчужные небесные волчки, кто раскрутил вас и отпустил на вечное кружение в беспредельности?

* * *

Наша душа признает возможную причину любой вещи, однако бессильна принять причинность космоса.

* * *

Вся сущность космической жизни... взаимоотношения субъекта и объекта (“Я и мир”).

...Счастье – в гармонии субъекта и объекта. Мир должен

быть тебе по сердцу, доставлять тебе удовольствие, не ранить тебя, а лелеять, ласкать, насыщать, осчастливливать.

1936

ПРИРОДА

Природа, наш первый прародитель, ты, что создала всякую вещь, элемент, существо и всех кормишь неисчерпаемым своим богатством и даешь жизнь.

Каждую секунду слышу в душе голос, песню твоих начал.

Твоими стараниями всё стремится быть, выразить себя, понять, стремится к уравновешенности, гармонии, совершенству.

Красная улыбка солнца на всем созданном тобой, в каждом предмете.

Природа – означает строить и разрушать, разрушать и строить.

И человечество – продолжение природы – в сущности то же самое.

Вечно недоволен человек, вечно стремится к состоянию, отличающемуся от существующего. Но что подгоняет его: жажда совершенства или некий дьявольский, сатанинский дух противоречия – дух-враг?

* * *

С какой страстью каждое дерево, побег, растение, поросль и куст тянутся к солнцу, стелются по земле, обнимают камни; с какой радостью и восторгом впитывают воздух и воду и создают семя – чудо из чудес.

* * *

Для чего созданы эти разнообразные насекомые, черви, глисты, мухи?...

Чтобы возник человек.

Природа, создавая их, творчески экспериментировала, упражнялась, проводила опыты – набиралась мастерства, чтобы, наконец, создать человека – достичь своей цели.

* * *

Природа – мастер в сотворении самой малой и самой большой вещи: мухи и слона, микроба и солнца.

* * *

Почему материя, эта нечувствительная субстанция, не является нервом – мало чувствующим, мало сострадающим?

Материя, стихия – и нерв, боль... вот преступление, у которого нет сознательного, ответственного за него преступника.

* * *

Гора стоит отрешенно в глубоком размышлении.

В горах есть суровость, одиночество, грусть, но и сила, мощь, отвага, мужество, воля, борьба.

Пустыня – мистицизм.

* * *

Если можешь создать один атом или одну клетку, можешь и космос создать, – и если можешь уничтожить один атом или одну клетку, то можешь и космос уничтожить.

* * *

Голуби Святого Марка доверчиво следуют за теми, кто кормит их: садятся им на плечи, на ладони и непритворно, не стесняясь своего корыстолюбия, продаются за еду. Подлизываются к тем, кто дает им хлеб. Животные вообще искренни.

* * *

Разум действует – дело удастся.

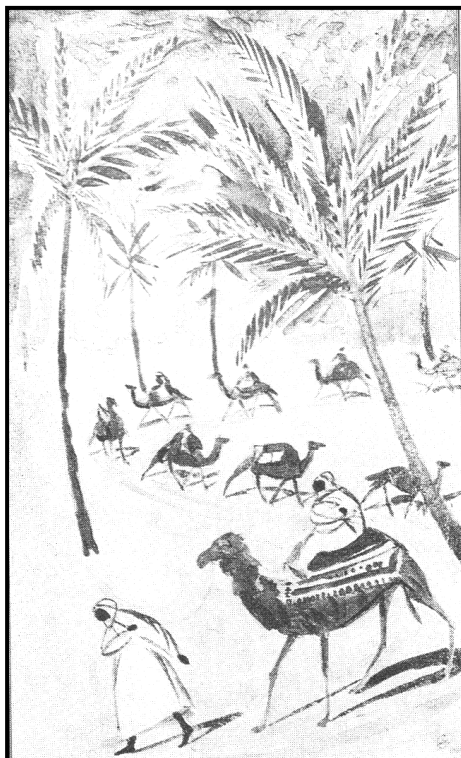
* * *

Природа – величайший гений: роза, лань, конь, лебедь, райская птица, павлин – ее гениальные творения.

* * *

Ни об одной потере не скорбит природа, потому что в сущности ничего не теряет: всё выходит из ее лона и возвращается в ее лоно.

ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ РАЗДУМЬЯ

Любимейший Ширак был для меня центром вселенной, потому что здесь начало биться мое сердце. Здесь я почувствовал мир. В этом центре началось мое миропознание. Здесь я слышал и выучил наш великолепный родной язык. Здесь от наших бабушек услышал чарующие душу сказки и от наших дедов – мудрые беседы, речи и пословицы.

1941

* * *

Я хочу – больше хлеба, воды, воздуха и даже жизни – быть нужным, необходимым людям.

* * *

Каждый армянин заставляет меня плакать вместе с собой, каждая жертва умертвляет вместе с собой.

* * *

За всех существ, которые чувствуют боль, я глубоко переживаю.

* * *

В моем сердце бьется сердце армянского народа.

* * *

Я прожил в снах, я постарел в снах, реальной жизни у меня не было и даже не было любви в действительности – всё, всё только в снах.

1916

* * *

Реки Родины текут через мою душу.

* * *

Мир со всем своим злом проходит через мое сердце.

Первая половина 20-х годов

* * *

Я живу так: ноги мои на земле, на песке; голова — в грезах, мыслях, идеях, видениях.

* * *

Мои песни, мои мысли — выбежавшие из океана моей души волны, которые выплескиваются в жизнь, простираются над миром и уходят вдаль, до дальних веков человеческой жизни.

* * *

Птицы говорят, поют; из их слов и песен я сплетал свои песни.

1916

* * *

Что начертано в книге моей судьбы? Лишь мои горести.
Горести — длинные, удовольствия — краткие.

* * *

Для своих песен я пью из вековой души народа.

* * *

В детстве, в юности вечерами, ночами я ложился в поле и в безмолвии мыслей, размышлений, задумчиво смотрел на звезды и думал, воображал, философствовал...

* * *

Поехать в нашу деревню, побродить по нашим полям и горам и услышать эхо моего юного голоса, юной любви, песен, друзей, пожить прошлыми снами.

* * *

Загадка наше сердце — то есть большой и глубокий мир наших чувств — абсолютно самовластный, замкнутый мир, вне

сферы космических явлений; сам космос и тот должен ему подчиняться.

* * *

Вернуться снова на родину, побродить по старым местам, где был счастлив, где радовалось сердце. Ах, эти места, которые я наполнял своим хохотом, где я любил... и мои любимые теперь, ожившие, – со мной и смеются вместе со мной, как прежде...

* * *

Снова вернуться на родину и смотреть на мир счастливыми глазами юноши. На мир смотрит сердце – глаза смотрят, а сердце видит и чувствует.

1930–1936

* * *

Описывая любовь Мгера, пользоваться любовными песнями “гусанов”, их образами, метафорами, словами.

* * *

Ты ранила меня розами.

* * *

Мир воспламенен солнцем, сердце мое – любовью.

* * *

Я хочу умереть с мироощущением Ованеса (Туманяна) – тихо уйти за мою гору.

1920

* * *

Увидел в Эчмиадзине свежеиспеченный хлеб, хрустящий, румяный... Истосковавший, я подошел, взял его. Это был, конечно, не просто хлеб, а целое прошлое, традиция, дет-

ство, юность, наша деревня – мать, сестра, отец... и ощущения того времени...

1926

* * *

Кто такой Абул Ала Маари? Кто Мгер, кто Уста Каро, кто Арут, кто Оган-ами, кто Сократ, кто влюбленный рыцарь Эль-Саман?

* * *

Мир, страна, жизнь превратились в мелодии в его душе.

СТИХИЯ

Вода – та стихия, где может жить и развиваться рыба.

Воздух – для птицы, каменистая земля, вода, солнце – стихия для винограда... Армянский народ, армянская страна – стихия нашего языка, культуры, стихия счастливой и естественной жизни, где они могут развиваться, расти, возвышаться, совершенствоваться.

Я в своей стихии, на своей родине, в окружении свободы, природы, друзей.

1926–1929

* * *

Я певец любви – любви к человеку, животным, растениям, природе, космосу.

Моя скорбь, мой пессимизм происходят из этой любви.

Я с большим состраданием люблю отверженных, угнетенных, измученных, всех больных, сирых, обездоленных, поверженных и по этой причине более всех – армян, как самый измученный, самый несчастный, многострадальный народ, как самого отверженного пасынка истории.

* * *

Весь космос я вдыхаю, вбираю в мою душу.

Первая половина 20-х годов

* * *

Я каким уехал из эчмиадзинской академии за границу, таким же остался до сих пор – патриотом.

* * *

Всё в мире проходит через мое сердце: я не могу безразлично стоять перед миром, безучастным и бездействующим.

* * *

Жизнь: золотая сказка детских дней, прекрасная любовь – в дни юности и страдание – в эти мои одинокие дни.

* * *

Сердце мое было переполнено до краев могучей, всеобъемлющей любовью, что потоком изливалась на всё живое и все предметы...

...Я ощущал себя во всех существах и всех предметах – необъяснимо и неотделимо: и в кусте, и в камне, в воде и в буре, в облаках и в звездах, обращенным в атом и во вселенную...

* * *

Абул Ала должен был и от себя убежать.

* * *

Моя жизнь облагородилась идеей и делом освобождения родины.

* * *

Я каждый день смотрю на мир и каждый день удивляюсь,

словно вижу его впервые, мир обыденный – и всегда волшебный, мир древний – и всегда новый.

* * *

Я должен был бы быть триединым, состоять из трех душ, трех “я”, чтобы одно мое “я” пировало, гуляло и обнимало женщин.

Второе мое “я” – весь день читало и писало, изучало и размышляло, а третье “я” – служило обществу: стычки, борьба, партия, пропаганда, драки, споры, дела, сражения, организация террора и т.д. Только тогда я чувствовал бы себя цельным и удовлетворенным.

1917

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ – CRISTALISATION

Чтобы показать созидательную, преображающую силу любви, Стендаль рассказывает о том, как, бросив в соляные копи Зальцбурга засохшую ветку, человек спустя какое-то время достает ее измененной до неузнаваемости, украшенной восхитительными орнаментами из сверкающих кристаллов горного хрусталя.

В своей книге “*De L’Amour*” он называет кристаллизацией этот процесс, когда влюбленный силой воображения наделяет предмет своего обожания всякого рода прелестями и совершенствами.

Так, значит, все мои возлюбленные, начиная с Шушик, были сухими ветками с осыпавшимися листьями, но в моих “соляных копиях” кристаллизовались, сделались чудом.

* * *

Мое сочувствие всегда было на стороне страдающего, несчастного, поработченного, угнетенного; в этом был мой литературный пафос.

Любые явления на планете, исторически малые или большие, все прошли через мою мысль и моё сердце: волнения народа, тревоги, войны, восстания, героические деяния, погромы, подвиги; изобретения: телефон, лучи “икс”, авто, кино, антибиотики, мир микробов; судебные процессы – Ирландия, дело Дрейфуса и самый трагический суд – суд армянского народа.

* * *

Патриотизм вложил в мою душу Ширак и его народ – своими народными песнями и фольклором.

С первого же дня мое сердце вдохновилось освобождением Армении, ее борьбой, неравной борьбой. Эту борьбу я почитал праведной и всегда воспевал.

* * *

Я происхожу из беспредельности космоса, но – из армянской беспредельности.

20-е годы

* * *

Любовь к женщине, эта ужасающая любовь сокрушила меня, погубила, сожгла, превратила в пепел, вонзилась в мое сердце раскаленным мечом...

1907

* * *

Я открыл глаза в мире сугубо армянском – в Шираке, где каждый уголок носит армянский отпечаток. Ани... и вокруг сплошное живое армянство – песня, язык, танец, мудрость.

Эта земля – место встречи всех составных частей армянства: ерзнкаци рядом с хойеци, каринец рядом с мшеци, ванеци и даже арабкирци.

Мог ли я избежать вдохновения коренного уроженца?.. Прообразом для меня всегда была песня народа – нашего и

других народов, и на мой взгляд самая совершенная лирика – это народная песня. То, что пришло после нее, – ремесло, искусство, техника, фокусы. В лучшем случае – риторика, красноречие.

1926

* * *

В моей душе было три песни – родина, любовь, литература.

* * *

Не знаю, по тебе скорбеть – или по мне, что потерял тебя...

“В душе моей ты стал жгучей раной, забыть тебя я не смогу вовек” (об Исааке Исаакяне. – А.И.).

* * *

Морю отдал свою печаль – море вернуло ее.

Первая половина 20-х годов

* * *

Армения всегда присутствует в его сердце.

* * *

Внутренний мир и внешность этого человека, форма и содержание не соответствуют друг другу: душа молодая, пламенная, мечтательная – тело слабое, увядающее, стареющее.

1927–29

* * *

Есть цветы, которые благоухают, как детская мечта, сразу приводят на ум прошедшее детство: весна, яркое солнце, добрые отец и мать, резвые сестры и братья и нескончаемые игры, игры... на берегах родной речушки...

* * *

...В мои шестьдесят лет что я взял у мира? Суетный вопрос, ответ всегда отрицательный... А что я оставил миру? По совести говоря, оставил одну-единственную вещь, незначительную (а ведь мог оставить больше) – и тем всецело обязан армянскому народу, моему любимому, моему боготворимому, но несчастному народу...

* * *

Благословляю эти три слова – “Нация, язык, родина”, и вручаю их армянскому народу: чтобы хранить, осуществлять, укреплять, развивать, увековечить.

1935

* * *

Раньше, в молодости, меня очень занимала идея смерти, я размышлял о ней, воспевал ее. Теперь избегаю думать о ней. Тогда смерть была поэзией, лирикой, а теперь это реальность, жуткий ужас, стоящий перед тобой.

СУДЬБА АРМЯНСКОГО НАРОДА

Постоянное размышление об одном и том же, постоянное – годами и годами, в конце концов губит разум человека, притупляет, изнуряет, развращает, утомляет... Как, наверное, мой мозг, который более пятидесяти лет думает об одном и том же: утро, проснулся я или нет...

* * *

С утра до вечера мои глаза смотрят наружу, а ночью смотрят внутрь, в наше нутро.

О, как много наши глаза смотрят наружу (в мир), нужно, чтобы чаще смотрели внутрь (в наш мир).

Я всегда смотрю внутрь себя, и внешнего мира нет для меня, я слеп к нему.

1907

* * *

Я извергнутое из армянского ада пламя, которое будет пожирать мир, жечь села и города, обратит мир в пустыню и людей в пепел, и себя тоже сожжет, обратит в пепел...

Я был гением, но, но, но...

1911-12 гг.

* * *

Я армянин, я армянский народ, я целый мир.

* * *

Умирая, я буду смотреть на Масис.

* * *

Не только родина прадедов, но и весь земной шар – моя родина, но и все звезды и весь космос. Моя душа бродит повсюду, у нее везде есть свой уголок – чтобы мечтать и любить, думать и создавать...

1917

* * *

Я больше космоса, потому что ощущаю себя, свое существование, свою душу, а он не ощущает; он подобен парению, движению прятки – в бездушном кружении.

1917

* * *

Мир много воды подмешал в мое вино. Покуда жил, вино стало водой.

1917

* * *

Чем ближе к родине, тем больше ширилась, простиралась вдаль моя душа и успокаивалась, умиротворялась.

* * *

Душа моя полна тобой, солнцем, Масисом. Наполнена любовью, мраком, мыслью, местью.

* * *

Грустные переживания поэтов – любовь, скорбь, страдание – стали песнями, чудесными стихотворениями: осуществились, воплотились, обратились в слова.

1942

* * *

Весть о смерти Джеко услышал по возвращении из Карабаха вечером 24-го июля (1948). Джеко больше нет...

* * *

Неудовлетворенная жизнь, неудовлетворенная любовь в прошлом – вот главная и непреходящая печаль как для меня, так и для других.

* * *

Моя жизнь была прошедшим несовершенным временем – и любовь, и работа.

* * *

Выйти из моего призрачного мира и окунуться в настоящее, в сегодняшнюю действительность не в моих силах.

20-е годы

* * *

Я ночью плачу, днем – улыбаюсь.

20-е годы

* * *

Мои мысли и чувства мгновенно отражаются на лице. Есть люди, у которых лицо не зеркало души, а маска.

20-е годы

* * *

Я бродил один по берегу моря; один, никого ни вдали, ни вблизи, и мне казалось, что море и суша принадлежат мне; так чувствует человек, когда бывает один в природе, – словно она его личное владение.

* * *

Душа моя долгие годы скиталась на чужбине, теперь вернулась на родину – к тебе, моя прекрасная.

* * *

Я живу в одиночестве моих мыслей.

* * *

Обозревал мысленно прошлое, настоящее, мою жизнь, грядущее, события, судьбу и состояние народа. И всё безнадежно, и не было света ни на одном берегу, ни в каком месте.

1920

* * *

Когда вижу цветущее дерево, слышу переливчатое журчание ручья, биение крыльев птицы, ценность жизни для меня умножается.

20-е годы

* * *

Раньше, в юности и молодости, когда я слышал песню жаворонка в пшеничном поле – вдохновлялся, ликовал, сердце веселилось и свивало золотые грезы будущего, грезы счастья. А когда слышу теперь – грущу и лишь прошлое вспоминаю и переживаю...

1929

* * *

В мирходишь человеколюбивым, а покидаешь челове-

коненавистником. Мне всегда кажется, будто надо мной со дня рождения склонилась ива и плачет.

20-е годы

* * *

...Я всю мою жизнь прожил раздвоенным. Наполовину был с горем и, может, лишь на четверть – с искусством.

Никогда не был цельным, всегда поглощен горем.

1931

* * *

В ночь Вознесения цветы разговаривают и рассказывают о себе – кто из них от какой раны, от какой боли лечит.

Ах, много ночей я провел без сна, многих цветов язык познал, но не нашел для моего сердца ни лекарства, ни утешения.

* * *

Он годами сидел горевал – неподвижный, замкнутый. Вокруг бурлила жизнь, а он не слышал, не видел – она не будила его.

Горе ослепило его глаза и душу к миру, к жизни.

* * *

Песню “Հոյ արե՛ր” (“Навейте прохладу”) я слышал до моего рождения, буду слышать и после моей смерти.

1936

* * *

При взгляде на звезды душа моя улетала в детство, в счастливые дни детства, когда я ложился на крышу дома, под звездами, и мечтал.

* * *

Я – сжавшийся космос, а космос – мое расширенное “я”.

1940

* * *

Сокрушить этот скверный мир и сформировать новый мир – по велению сердца.

* * *

Без романтизма, без романтики жизнь будет слишком прозаичной.

* * *

Он уходил путешествовать – чтобы видеть горы, море, чтобы душа взмыла вверх, возвысилась. Океан возвышает человека; небо – его синева и глубина, пустыня – бескрайняя, молчаливая: всё это углубляет душу человека, его чувства, мысли.

40-е годы

* * *

Я скитания по нашим краям не променяю на Европу – не Европа меня влечет, а лишь моя страна: я нашу музыку люблю, наши песни, наши облака, нашу землю.

* * *

Я быстрее достиг конца моих дней, чем моих дел и целей...

1940

* * *

Я думаю, что оставляю что-то армянскому народу, а через него и миру, и это что-то с армянским народом уйдет в глубину веков.

* * *

Просыпаешься утром – ты еще в постели; темно, ты грустен, грустные мысли обуревают душу: состояние армянского народа, уход любимых, твое прошлое, старость, смерть...

Открываешь глаза, распахиваешь окно – солнце, свет,

сияние: сердце сразу наполняется радостью, любовью, надеждой, верой в будущее, жизнью, счастьем, ожиданиями.

1947

* * *

Где у тебя болит, там и моя душа ... Я всегда с тобой, о мой народ.

* * *

Горести, заботы народа живут в моей крови. Всегда в моем сердце. А печальные картины – в моих глазах.

10-е годы

* * *

После моей смерти, после гибели земного шара, когда его атомы, которых бог весть сколько миллиардов, рассеются, разлетятся по вселенной, – интересно, встретятся ли они когда-нибудь друг с другом – ну хотя бы некоторые из них?

* * *

Человек (я) – сжатый космос.

* * *

От собственной матери – ко <всем> матерям.

* * *

Ничего делать не могу, мне остаются лишь мечтания – больше ничего, ничего не осталось, кроме мечтаний. В таком же положении все армяне.

Ничего не могу делать, действовать – не разрешается и невозможно действовать; мне остается только мечтать – мечты... вместо дел.

* * *

Она была еще красива, старость еще не овладела ею, хоть она и была в преклонном возрасте.

* * *

Гусан играет и поет... Под действием его песни мне кажется, что я вижу моих любимых, умерших друзей, слышу с далекой родины сладкие голоса: здравствуй!, привет!, слова тоски; воображение разгорается, обостряются чувства. Создается иллюзия. Внутри действительности возникает другая действительность – прекрасная, чувственная...

1947

* * *

В моем воображении я прокладываю улицы в Ереване – вычерчиваю, строю, воображаю: здесь снести, там разбить парк, в другом месте – площадь, напротив музеев, посередине фонтан...

1947

* * *

Всё проходит, истлевает, увядает – красивые деревья, животные, кони, собаки; здания, статуи – разваливаются; гибнут мужчины, женщины, красавицы... чудесные дни, любовь, пиры, путешествия... Всё в конце концов уходит, угасает, и остаются лишь воспоминания, память. Что теперь мои мать, сестра, Исаак, Шушик, Венеция, Рим, Париж!.. Только память, воспоминания, с каждым днем выцветающие, тускнеющие впечатления... есть – и нет.

Было – не было... легенда, история...

1948

* * *

Прекрасные мои мечты – пейзаж моего внутреннего мира, мои желания, стремления, мое представление о мире, родине, женщине и т.д.

Я был восхищен миром, теперь – разочарован.

40-е годы, вторая половина

* * *

Для многих мир – место борьбы и головной боли; для меня он окно, из которого смотрю на всё, что творится в мире, думаю и курю.

* * *

Во мне живет одна надежда, одна любовь, одна песня, одна большая мысль, одно величественное видение.

* * *

В лице этого человека выразился, обрел язык мир его внутреннего страдания. В лице красноречиво отразилась история прошлого.

* * *

В сердце вечно горит пожар.
А слезы – чтоб погасить огонь;
Но если слёз, увы, не будет,
Сердце сгорит, отпылает напрасно.
(Подстрочный перевод)

* * *

Один философ выразил приблизительно такую мысль: “Деятель, поэт, мыслитель должен считать себя бессмертным; он не должен чувствовать, что не сегодня завтра умрет, – а будет всегда”. И у меня всегда было это чувство, что писатель-творец должен чувствовать, что он вечен, и он должен писать для вечности, с верой, что его дело вместе с ним будет жить веками, будет всегда бессмертно.

* * *

Забывать и обманываться. Хочу забыть прошлое, все плохие, грустные события, бедствия. Не помнить – чтобы было так, будто ничего и не было. Обманываться... Обманывайте меня, врачи, обманывайте, фармацевты, обманывайте до по-

следней минуты, до последнего вздоха обманывайте меня: чтобы я не знал, что болен, что тяжело болен; чтобы думал, что нет у меня мрачной перспективы, а есть светлая, радостная, солнечная.

1956

* * *

...Душа человека жаждет познать абсолютно всё: постичь, вместить, вобрать в себя, осмыслить, понять – и удалиться в молчаливое, тихое, бесконечно тихое место и размышлять, раздумывать о мире, размышлять вечно.

Но как ничтожен разум индивидуума, обыкновенного смертного: он страдает, корчится, испытывает физическую боль, но не может постичь всё – постичь земной шар, который всего лишь атом космоса, а что есть космос? – О, чтобы понять космос, надо иметь голову величиной с космос...

Но человечество в конце концов поймет космос. О благородное, могучее, великое человечество, священны и драгоценны твои гигантские, колоссальные, титанические усилия познать космос и властвовать над природой.

* * *

Я подобен сгорающим звездам: сжигаю себя и даю свет миру.

* * *

Байрон как-то сказал, что велика потребность в человеке, который за всю жизнь не причинил людям горя.

Когда я был бойким юношей, то представлял мир похожим на подножья Алагяза – благоуханным, в мирном цветении. Но потом столько вершин взбухли от горя на моей и без того богатой горами родной земле, что нельзя было не прослезиться. Я оплакивал судьбу моего народа, пытался бежать от жгущих меня огнем горестей, но я заблуждался. Мучивший

меня мир был во мне, опять со мной. Куда убежишь от своего сердца?

50-е годы

* * *

Поэты – настоящее зеркало, правдивое зеркало, где отражается вечное лицо космоса, его образ.

Поэты простыми, знакомыми словами говорят вечные истины.

* * *

Поэзия – облако вверх, в вышине, а когда оно становится реальностью – дождем, полезным земле, то оказывается внизу, под ногами.

* * *

Каждая хорошая вещь коротка.

Любовь коротка, жизнь цветка коротка, молодость коротка, весна коротка.

У каждой хорошей вещи есть крылья – она улетает.

* * *

Идеал, стремление, цель – это тот духовный воздух, без которого душа человека задохнется.

<1917>

* * *

Не знаю, то ли я плохой, то ли все остальные. Кто разъяснит мне этот вопрос?

Я не ценил, не любил и судил всех людей по своему нравственному критерию. Может, я ошибаюсь.

<1917>

* * *

Пессимизм, печаль ослабляют волю, даже губят, лишают сил.

* * *

Мы движемся по прихоти судьбы – то есть у нас всегда то спад, то подъем, – и творим, живем иллюзиями...

Реальность нам недоступна, и наконец, она нас не удовлетворяет.

* * *

Среди армян – культ очага, гостеприимство, верность культу света, солнца, огня: старые боги.

* * *

Некто говорит, что нам, армянам, нужен консервативный патриотизм.

* * *

Инстинкт, говоря другими словами, – воля природы: природа хочет, чтобы мы жили, плодились. Почему животное, насекомое, птица приносят детенышей, выхаживают руками матери? – этого хочет природа; воля к жизни – это воля природы, ее желание. Природа – это всё: и ум, и разумность.

* * *

Лучшее для человека общество, дружба – с самим собой; быть с собой. Одиночество.

* * *

Наилучшее общество – когда ты сам с собой. Одиночество – наилучшее общество.

* * *

Метафоры одушевляют природу: река течет, утро улыбается, небо плачет.

* * *

На поле битвы лишь пара минут отделяет воина от веч-

ности – смерти. Он в паре минут от вечности.

На поле битвы жизнь и смерть очень близки друг к другу – на расстоянии одного шага, шагают бок о бок.

* * *

Что наша жизнь, жизнь человечества, жизнь животных, жизнь земного шара, жизнь звезд, жизнь Млечных Путей! – лишь секунда, а после – безначальное, бесконечное существование космоса в реальности.

* * *

“Источники надежды неисчерпаемы”, – говорит президент Рузвельт.

1942

* * *

Известная в военной науке триада: “определяющие (решающие) силы в определяющем (решающем) месте в определяющий момент”, – была полностью воплощена русскими в Сталинграде.

1943

* * *

Сенека пишет своему другу: “Почему удивляешься, что путешествия тебе не помогли? Ведь ты всюду возил с собой себя”.

Это слова Сократа. Верно, человек не может убежать, освободиться от себя, те же мысли, заботы, воспоминания, горести всегда с ним.

* * *

Что такое сто лет для жизни, тысяча лет, миллион лет, миллиард лет! Поскольку есть смерть, есть конец, – значит, жизнь коротка, преходяща, человек ею не насыщается. Человек стремится к божественности и бессмертию, быть все-

могущим, всезнающим и вечно бессмертным. Бог – обожествление человека.

* * *

Воплощение страстей человека – он сам. Поскольку есть смерть, всё преходяще, суетно, тщетно – пустота, пыль, обман, сон, тень.

* * *

Каким бы ни было прошлое плохим, печальным при несчастливых обстоятельствах (тюрьма, болезни), спустя какое-то время оно становится красивым, сладостным воспоминанием, вызывающим тоску, блаженством.

* * *

На войне кони сходят с ума и бешено скачут прочь. Раненые кони, по свидетельству врачей, плачут.

И наши солдаты говорят то же самое: кони от боли плачут, у них слезы текут из глаз.

* * *

Кто-то рассказал, что на одной из овцеводческих ферм Алагяза закололи 150 трехдневных каракулевых ягнят...

Режут ради нежного меха... Безжалостное, бессердечное человечество.

1949

* * *

Согласно дневнику католика Микаела, в 1500 году в Армении было 500 благоустроенных монастырей.

(Очаги мысли, культуры, школы, университеты.)

* * *

“Мужчина пленяет женщину (ее сердце), а женщина крадет”.

Ницше

* * *

“Приятно слышать: "Я желаю", но еще приятнее говорить: "Я могу"”.

Ницше

* * *

Пока есть страсть, есть и жизнь. Если есть чувство, тебе жить не наскучит.

* * *

В Нахичеване было 550 домов, не считая переселенцев.

1952

* * *

Когда я был ребенком или, может, немного старше, то есть юношей, безмерно восхищался архитектурными красотами наших древних, разрушенных монастырей. Например, ходил в деревню Баболи – чуть поодаль от нашей деревни, – любоваться ее древним монастырем, перестроенным в церковь, и восхищаться снова и снова... Меня изумляла ее конструкция, украшения и др. То же восхищение – от руин храма Аргины.

Еще в десятилетнем возрасте я много времени проводил перед рисунком Карапета Оганджяна “На развалинах Ани” смотрел и не мог наглядеться, восхищался, забывался, отрывался от действительности.

Я думал, какие у нас были предки – какие одаренные, какие гениальные мастера, какой был народ, что создавал такое; и сравнивал с нынешними армянами и с болью видел, что мы опустились, откатились назад, сделались заурядными. И каким большим был мой восторг, такой большой была и моя боль по отношению к настоящему. И в этом возрасте я писал плачи, особенно об Ани, который посещал почти каждый год и не мог насытиться...

* * *

Я горячо полюбил памятники архитектуры, которые, пусть даже полуразрушенные, были всё равно могучи, как могуч воин, умирающий стоя.

Я видел Ани, великолепный Ани, столицу Багратидов, где в X–XI веках расцвела и достигла вершины армянская архитектура...

Так глубоко действовали на меня армянская песня и архитектура, что куда бы я ни поехал – носил в моем сердце Армению. В Неаполе я слушал итальянские народные песни, но в ушах звучали песни моей далекой родины. Глядя на восхитительные памятники Афин, я видел только прекрасный Ани...

1955

В АФИНАХ

Всего две недели я в Афинах, но чувствую себя так, будто я афинянин, жил в Афинах, теперь вернулся на родину – в Афины. Шагаю: улицы, площади, парки давно известны мне; вот Тесей, – улыбаюсь, – на своем месте, ничего не изменилось, позади – ...кладбище: там <Демосфен> произносил свои великолепные надгробные речи...

Вот ведущий в Пирей проспект; по нему шли армии полководца <.....> на персов...

Смотрю: вон там Академия–парк–школа Платона... Путь, ведущий в Фермопилы... Ждешь, что сейчас из-за этого угла покажется Сократ в окружении своих учеников... Вот большой рынок – Агора...

1936

* * *

Из тюрьмы, куда был заключен Сократ, спускаюсь к подножью Акрополя и думаю о том случае с музыковедом и Сократом, недавно мной прочитанном... Да, даже перед смертью, вплоть до самой смерти нужно учиться новому, учиться без

конца: смотреть, читать, слушать, бродить – чтобы учиться, чтобы что-то узнавать, совершенствовать свою мысль, знания, расширять, распространять до бесконечности, беспредельности познание мира, постижение реальности, познание космоса... Познать всё и умереть – не беда. Всеохватно, без остатка узнать всё: ничего другого не остается в мире. Умереть со спокойной мыслью, довольным, совершенным.

1936

* * *

В Афинах бродил, смотрел, и каждую секунду, от каждого обломка переполнялось мое сердце, воспламенялась мысль и воображение обретало крылья.

1936

* * *

Судьба богача всегда удачлива.

* * *

Сегодня беспутствуют – завтра забывается. Честные люди глупы, непрактичны, неразумны, и никто их не ценит, все только глумятся или жалеют.

* * *

Я мечтал остаться в Шираке, в нашем доме, у матери, – не получилось.

Хотел приехать на родину, к матери, на родину-мать, испытать из моря горечи – не получилось: война взбудоражила мир, а когда произошла революция – вернулся.

1955

* * *

Сердце мое ливнем полно.

Глаза – бурей взбудоражены.

Души стариков опустошены, отчего и мир опустошен; всё для них стало преходящим, бессмысленным, малоценным:

женщина, любовь, отвага, слава; а для юноши это ценности и предметы вдохновения.

* * *

...Сегодня я хотел убить себя и умереть в твоих объятиях, отомстить себе, своей судьбе, всем людям и этой нелепой, случайной причинности, имя которой космос.

Первая половина 20-х годов

* * *

Вообще меня обвиняют в том, что я плохо обходился с женщинами. Когда человека эксплуатируют, он непременно должен отомстить. Гёте, написав своего “Вертера”, словно излечил этим свои раны, отомстив Шарлотте, – так и я отомстил женщинам...

* * *

Меня называют ницшеанцем. Я долгое время был под влиянием ницшеанства, это правда. Был и толстовцем.

Благодаря им я пришел к себе. Я очень благодарен Толстому, Шопенгауэру, Будде, которые меня очень, очень многому научили. Я очень благодарен им и склоняю голову перед их величием, но я, хоть и не велик, остался собой. Мысль, которую я высказал: что “Нужно быть молотом или наковальней”, – она верна, потому что, когда армянин видел, что у него на глазах уничтожают его народ, эксплуатируют и угнетают его, он должен был проявить признаки гнева. Всё это – следствие горечи.

50-е годы

* * *

Издавая на украинском сборник моих стихотворений, у меня потребовали 8000 строк, но как выбрать? На другом языке следует публиковать то, что может выдержать мировую конкуренцию. Ведь украинец не твой каждодневный читатель,

чтобы всё подряд ему предлагать. Издание сборника сродни гостеприимству: следует публиковать только отборное, лучшее, красивое. У себя дома можешь порою довольствоваться и коркой хлеба. Перевод – дальний беспосадочный полет. Многие авторы, особенно молодые, не зная всего этого, непременно желают, чтобы их переводили. И что получается? Часто от них остается одна скорлупа, а ядро, плохое или хорошее, создает переводчик.

50-е годы

* * *

У меня есть один принцип. Кто с малым числом войск поднял меч на врагов отечества – тот настоящий полководец.

Ни победа здесь не так важна, ни поражение, а преподанный историей урок, который в первую очередь поучителен для малых народов. Нужно сражаться, сопротивляться, если необходимо – умереть мученической смертью, только не пасть на колени под страхом чужого меча.

50-е годы

* * *

14-го июля, на рассвете, я видел сон: мать улыбалась своей обычной – грустной, горестной улыбкой в глазах. Кажется, у нее не было рук до локтя – так показалось. Проснулся; в душе было какое-то чувство, какого никогда не испытывал, когда видел во сне мать: загадочное, странное чувство (я очень давно не видел мать). Я был под впечатлением этого чувства, когда немного погодя, утром, всё еще в постели, услышал о смерти матери...

Удивительное, загадочное совпадение...

Со смертью Исаака, матери – мир опустел для меня; всё кажется преходящим, мнимым, бессмысленным, суетным, мимолетным, обманчивым...

Смерть, смерть – вот реальность.

1918

* * *

Я уже стар, и тени простирают крылья надо мной; вскоре густой мрак укроет меня. Знаю, бывшие реки вспять уже не потекут, и улетевшая секунда не вернется, и не зазеленеет снова моя весна, но всё еще есть огонь в моем сердце, страсть и стремление, и мучительно люблю тебя – ту, что прекрасна и свежа, и хочу положить мою пылающую голову тебе на грудь и прильнуть к твоим губам и, преисполненный счастья, окунуться в объятия твоего прошлого, навеки слиться в космической стихии.

50-е годы

* * *

В Ване я не был, но был, в Муше не был, но был, а в Харберде, Свазе, Диарбекире не был никогда.

В Египте, Испании, Индии не был, но был, а в Японии, Судане, Аргентине и прочих местах вовсе не бывал.

Те места, где не был физически, но был душой, мечтой, сказкой, посредством истории.

* * *

Высказанное другу, приятелю, близкому, горе делится, становится легче.

Я так томлюсь, потому что у меня нет друга.

* * *

У сфинкса, по-моему, та же психологическая улыбка, что у человека, умудренного жизнью, пресыщенного опытом и знаниями, – по отношению к детским мыслям и мнениям.

Сфинкс смеется, иронизирует над человечеством, его историей, жизнью.

* * *

Уста Каро почти нигде не говорит в единственном числе:

пойду убью Султана, – а всегда во множественном: убьем Султана; куда он от нас денется?

* * *

Самые сладкие песни мои – для тебя: ты красивее журчанья ручейка, самых ярких лучей солнца, пения всех соловьев.

Шел повидаться с ней – цветы на дороге благоухали с каждым разом всё чудесней.

* * *

И камень живет подобно растению, и растение – подобно человеку; только течение жизни более изощренно выражено в человеке – как, например, зверство в турках, коварство в англичанах и легкомыслие во французах.

* * *

Пруд для разведения рыбы; чудо в природе – яйцо и семя; и в самой малой вещи есть творческая динамика природы, энергия, сила, таинство, которое для человеческой мысли всегда останется тайной, чудом.

* * *

Провести бы в твоих объятьях одну ночь, одну вечную ночь.

Словно не я уходящий, а другой; не я целующий, а другой, не я ласкающий...

Всё твоё тело говорит со мной (твое обнаженное тело) особым языком, языком красивой сказки.

* * *

Губы прижал к твоему плечу и целую, и вся душа моя там – на краю губ и на твоём плече, и когда расстался и брожу – словно не я шагаю, а ведут меня: не я или природа, а кто-то

другой, и душа моя не во мне – душа моя сгорела на твоём плече.

* * *

Надо быть или великим человеком, или очень простым, безвестным; тогда, в обоих этих случаях, человек может жить свободно, по своей воле, никто ему слова не скажет. Великим человеком будут восхищаться, безвестным человеком не станут интересоваться или не обратят внимания, простят...

НАРОСТ

У растений-паразитов нет корней; они прививаются к корням растений-тружеников или чуть повыше, обвивая растения, высасывают из их корней и стеблей соки и поднимаются, растут, крепнут, а те, соки которых иссякают, начинают хиреть и сохнуть.

Корни растений в суровой, беспощадной борьбе друг с другом – “борьбе за существование”, которая среди растений исключительно жестока, более жестока, чем борьба среди людей между сильным и слабым, потому что у людей так или иначе (благодаря вековым этическим заповедям и нравственным традициям) есть хотя бы крохи сострадания; они говорят: бедный, пусть живет, дадим ему жить, – но среди растений этой совести, милосердия нет; безжалостно сосут слабого, выжимают, занимают его место, отбирают нужные ему соки, и слабый обречен на гибель: слабое зернышко пшеницы еще в земле уничтожается сильным зернышком.

Значит, мораль не что иное, как милосердие, жалость...

Шопенгауэр признает основой морали не любовь, а сострадание.

Очень верно, большое и глубокое наблюдение и идея.

* * *

Жизнь армян настолько бедственна, что естественно (по психологическому закону) они должны поддаваться иллюзиям – чтобы забыть свое назавидное состояние.

Так и человечество должно предаваться иллюзии, которую раньше создавала религия, теперь – социализм. И верящим в обещанный ими рай уже противно в своем раю. Счастливыцы...

* * *

С вершины Алачая они увидели широкую панораму – страну Армению, Араратскую долину, Арагац, Аракс – гору саму по себе следует красиво описать: луга, мистическую, сдержанно-строгую природу нашей суровой, заснеженной страны.

* * *

Чтобы понять человека ли, или самого ничтожного червя, сначала нужно понять весь космос. Самая простая вещь – опять-таки самая сложная.

* * *

Индивидуальность – это сильная воля, мощный интеллект, который властвует над своими решениями, своими инстинктами, страстями, над своей судьбой, обстоятельствами, внешним миром и человеческой волей, судьбой – и создает историю.

* * *

Нация – форма, индивидуальный стиль, тип.
Личность бессмертна только в нации и вместе с нацией.

* * *

Его родина мала, со всех сторон окружена стеной врагов; расти, шириться ей остается только в небо, и потому она простирается в небо, в небесные сны...

* * *

Столько скорби, боли, сетований, жалоб, переживаний армянского народа как упрячешь с собой в могилу? Неужели обретешь покой, неужели они отомрут?

50-е годы

* * *

Счастливых людей, то есть постоянно, продолжительно счастливых людей нет, а есть счастливые мгновения, часы самозабвения... Когда это мгновение проходит – остается грустный фон, грустная глубина.

Так и моя душа: фон – грустный, но изредка радостные, самозабвенные мгновения...

* * *

Я выразил себя, воссоздал живший в моей душе идеал прекрасного и образ совершенного, но когда он стоит передо мной, я вижу теперь мое произведение, плод своих творческих мук, – и вижу, что оно, увы, слишком слабо, туманно и незавершённо, чтобы отразить мою душу, мои идеалы. Моя душа велика, и бездонна, и непостижима, как космос – с его временем и пространством. Мои труды, творения, как его солнца и звезды, – слишком далеки, чтобы выразить всю суть космоса. Как они отражают всего лишь ничтожный, размером с атом, уголок космоса, так и мои произведения... Я швырну их толпе – или сокрошу и создам новые, более совершенные... И не только как художник, который, подобно толпе, преклоняется перед своим произведением...

1907

* * *

Много я скитался, много стран повидал и нашел, что самая полезная вещь – это свет науки и только светом науки можно руководить миром.

* * *

Я недоволен миром, законами, людьми, собой...

Я разъярен...

Я недоволен собой, своим характером, слабостью своей воли, мягкостью, добротой...

Мой враг – моя сущность.

Моя судьба – моя сущность, мой характер.

* * *

Глубоки и разверсты раны моего сердца, и лишь звезды могут заслонить их.

* * *

Надо жить выше идиллии – в природе.

* * *

Полночь, ветер дует, завывает, не могу заснуть, страдание безмерно... Пробило двенадцать ночи – тяжелые и медленные удары, которые били так сильно, будто в мою грудь, в мое сердце.

* * *

Природа... Человек прохожий – ты вечна...

Откуда я пришел, куда иду, кто я, что я?.. я листок на дереве жизни, вот пожелтел, и вот уже падаю, вокруг еще зелено... день-два – и они тоже упадут.

* * *

Мечта.

Похожий на пастушескую хибарку домик с четырьмя скромными стенами, дверь – над ручейком, окно – на зеленые деревья, очаг – в синее небо.

* * *

Пойду на какой-нибудь морской берег – Севанский, преклоню колени перед водой и солнцем на родной земле и

помолюсь: “О великие силы, я хочу жизни, хочу творить, любить и чувствовать. Но нет у меня для этого никаких сил; влейте в меня часть вашей силы...”

И так буду молиться долго-долго, годы и годы...

1902

* * *

Один старый гюмриец сказал мне: “Блажен тот день, когда ты умрешь: весь мир погрузится в траур, даже птицы в небе заплачут над тобой”.

Это великий армянин; что мы будем делать после него! Нюхать его следы? Больше такой великий армянин в мир не придет – это последний...

1952, август, Гюмри

* * *

В деревне Хапли – ныне Гусанагох – в школе был литературный вечер, читали мои произведения; прочитали и стихотворение “Арагац”, и один пожилой крестьянин воскликнул с места: “И он сам Арагац!”

1952

* * *

Я верю в твою силу; ты – дух космоса, его слава, тайна его тайн и ключ к ней; наичудеснейшее из его чудес, ты должен осознать всё и полететь к далеким звездам, чтобы изучить их и понять суть пространства и времени.

1898, может и ранее

* * *

Старость кристаллизует. И это дает старику право и полномочия высказать свои мечты.

Я желал бы, чтобы армянский народ был уверен в себе, высоко держал свое национальное достоинство.

Желал бы, чтобы у него был культ родного языка. Чтобы он более сознательно держался за родную землю.

Желал бы, чтобы он бережно хранил памятники своей древней культуры и гордился ими.

Желал бы, чтобы армянское искусство и армянская литература, развивая национальную форму и колорит, в то же время выражали общечеловеческие ценности, создавали подлинные шедевры.

Желал бы, чтобы армянский народ вознесся выше на древнем, прочном постаменте прошлого, шагал вперед, обновляясь и восстанавливаясь и не отставая от авангарда науки и культуры.

1955

* * *

Как в яблочном зернышке таится целая яблоня, так в солнечном луче таятся все семена мира.

А в космическом атоме – солнца, звезды.

* * *

Метафизика – наука о нематериальном, непредметном мире, то есть о том, что выше земной природы и не может стать предметом исследования и опыта. И доступно лишь созерцанию и размышлению индивидуума, как, например, идея бога, разума души, подсознания.

* * *

Человеческий гений неисчерпаем, как природа... Каждый день миллион книг, газет, картин, песен, открытий...

Но смысл природы – человек, а красота – венец истины, ее вершина.

* * *

Мир, космос – осуществленные грезы, фантазия, воображение.

* * *

Две чаши весов: одна – космос, другая – душа человека. Но душа человека не может вынести столько тяжести: жизненные вопросы, горести, загадки, трудности.

* * *

Смотрю на звезды и говорю: вы также ничто – преходящие, смертные, завтра вас не будет.

* * *

Какая неприятная вещь время, раз мы ищем способы не чувствовать его, забыть, даже убить.

* * *

Космос наполнен только явлениями, взаимосвязанными друг с другом: невозможно понять одно без другого.

* * *

Все социальные верования обещают людям рай, однако на деле опять полны запретных плодов, которые опять же доступны лишь сильным.

* * *

Я хочу космического безмолвия (чтобы сосредоточиться, почувствовать себя).

* * *

Совершенство вещей мира существует только в нашем внутреннем мире – и нигде более.

* * *

Вещи – символы, в суть которых мы не в силах проникнуть.

* * *

Прислушайся к голосу природы – и услышишь свою душу.

* * *

Мир, космос – чувство, а не реальность.

* * *

Армянский народ – неумирающий народ, насколько бы он ни уменьшился – он должен добиваться своего суда своим словом, своим искусством, своей литературой и своим оружием и кровью.

Стоит умереть за родину с оружием в руках, стоит погибнуть, подобно святым, за ее святую душу, священную родину, священный дух.

40-е годы

* * *

“Мир – это я”.

Мир – конкретизация нашего “я”, овеществление. Отражение нашей души в этом материальном, вещественном мире.

Каждое живое существо создает или воображает мир в соответствии со своим обликом. Для человека мир – это человек, мир людей, для ребенка мир – детство; для отрока, юноши – сообразно его восприятию; кошка превращает мир в кошку, конь – в коня, лягушка – в лягушку... Мира нет, мир – это ты.

Мира нет, есть лишь внутренний мир.

* * *

Ничто не вечно – ни звезды, ни солнца, ни Млечный Путь. Все они временны. Только материя-сила вечна, только вечность – вечна.

* * *

Моей печалью, моей радостью пропитан мир, весь внешний мир.

* * *

Он огляделся вокруг: уныние, нищета, одиночество и обломки затонувшего корабля мечтаний, грез.

* * *

Почему на человеке лежит вся тяжесть вселенной?

* * *

Природа кажется нам сверхъестественной, явления природы – небывалыми, то есть дивом, чудесами: только этот парадокс способен успокоить наши чувства.

* * *

Синее пламя, созданный из огня человек, созданный для жизни человек, пламенеющий человек, с горящим сердцем, пылающий уже от ужаса.

* * *

Мы и все предметы – не порождение солнца. Этот луч, который идет от солнца, пронизывая бездну, несет в себе жизнь всей земли.

Мы в этом луче света и тепла; я, ты, все люди, животные, растения, гении, наши изобретения, любая вещь – озарены этим лучом.

* * *

Определим по звездам историю нашей земли, образы, голоса нашей родины. Жизнь удлинится, будем жить долго, жить счастливо.

Цель жизни осуществится, познаем счастье и сумеем очень и очень многое...

* * *

Будущее человечества блестяще: тирания будет побеждена, войны закончатся; труд станет интеллектуальным.

Болезни, невзгоды исчезнут.

И под морями пройдем, и взлетим к звездам.

* * *

Рождены космосом, вскормлены силами космоса, и космос будет нашей могилой. Умрешь – и прах твой развеется повсюду.

* * *

Луч уносит наш образ.

* * *

Любой предмет, даже самый плотный – платина – движется (движение – в нем самом, вибрация), но мы не видим.

* * *

Первооснова одна – одноэлементный, единообразный первоэлемент космоса. Но эта материя – эфир или какая-то невесомая сила – обладает безграничным творческим гением и познаваемостью: космический гений, который из единственного однородного элемента создал множество элементов, веществ, соединяя и сплавляя, смешивая и связывая их друг с другом; который сформировал этот мир – солнца, планеты, свет, тепло, движение, воду, воздух, землю, растения, кровь, плоть, мозг и человека. Человек – чудо из чудес, венец космоса, этот недолговечный, ранимый, хрупкий венец – но воистину венец.

* * *

Пять моих органов чувств – вся моя душа, эти пять окон моего “я”, что распахнуты навстречу загадкам, тайнствам, неразрешимым чудесам космоса...

* * *

Беспредельность материи, силы, атома, которая и есть космос – этот грозный, ужасающий, гениальнейший космос, – сокрушает меня, толкает вниз, к безумию и уничтожению.

* * *

Искусственный спутник. Это чудесное изобретение открыло новую эру в познании космоса. Человек освободился от силы притяжения земли, что казалось невозможным. Однако сегодня он стоит в космических пространствах – в начале странствий от планеты к планете.

1957

ЛЮБОВЬ И ЖЕНЩИНА

Чтобы быть счастливым в супружеской жизни, человек должен иметь жену, похожую на свою мать.

* * *

Любовь побеждает смерть – иначе жизнь прекратилась бы.

* * *

От сердца к сердцу есть дорога.

* * *

Люби – и сердце твое станет больше, глубже, богаче и будет источником счастья – и для тебя, и для других .

Ошакан, 1927

* * *

Идея рая возникла из счастливого душевного состояния влюбленного человека, когда он рядом с возлюбленной. Это состояние человек хочет длить вечно и не насытится им.

1892

* * *

Старик воспринимает любовь в памяти, в мыслях, а не в чувствах.

* * *

Любовь приукрашивает предметы, на деле они не таковы.

* * *

Любовь – хищное дикое чудовище с маской ангела и трелями соловья.

* * *

Любовь. Когда мы любим девушку, мы не видим ее такой, как есть, а дополняем нашим воображением – прихо-

рашиваем, облагораживаем, идеализируем, делая ее совершенной, безупречной, божественной.

Иллюзия, поэзия, романтизм, сублимация, метафизика.

* * *

Все животные, даже самые свирепые, смягчаются от ласки, нежности: любовь пробуждает любовь, а злоба – злобу.

* * *

Любовь в ее высоком смысле – стержень моей поэзии. Без такой любви ни у одного поэта лира не зазвучит. Любовь распространяется на всё человечество, на всю Вселенную. Есть три вещи: любовь, надежда, вера. Любовь согревает и рождает сочувствие, которое, по сути, та же любовь. Без сочувствия, сострадания человечество не может жить. Воспетое великими гениями сострадание к страждущему должно быть нашим кредо. Я живу двумя жизнями. Во мне чувство сострадания очень сильно. Я сегодня говорю о себе, потому что это мои последние годы. Часто бывало, я давал деньги рыбакам, которые ловили рыбу, и просил, чтобы они ее бросили обратно в воду.

* * *

Мистическая любовь, мелодия любви, экстаз, экзальтация, обаяние, поэтизирование, романтизация – вот красота любви.

* * *

Женщина (любовь) – вино Вселенной.

* * *

Смысл любви: когда любишь, душа становится оболочкой тела.

* * *

Любовь – божество. Рай – это воплощенное присутствие любви.

* * *

Солнце – соучастник любви.

* * *

Вспыхнули мы перед этой девушкой подобно сухой лучине.

* * *

Борьба против смерти в природе – борьба посредством любви; любовь самое грозное оружие. Цель любви – бороться со смертью, продолжая поколения.

* * *

Любовь – то, что, повторяясь каждый день, не иссякает, а растет, умножается.

* * *

Жизнь того, кто любил, не прошла даром.

* * *

Любовь из хаоса создала жизнь, цветам дала краски и аромат, птицам – поющую лиру и свирель.

* * *

Опьянеть, влюбиться, увлечься идеей и делом – доблестным делом, и забыть о собственном существовании, не чувствовать своего существования.

* * *

Вены мои полны этой идеей, любовью, чувством.

* * *

Уста Каро умер от ран любви.

От прелестных женских рук.
Не прокляну свою судьбу –
Доселе живи, золотое женское ложе...

* * *

После первой любви мое сердце так и не оправилось...
(сказано одним крестьянином).

* * *

“Коли бедность в дверь войдет, любовь через ердик
удерет” – народная поговорка.

* * *

Любовь – пьяный тигр. Любовь – слепой или неоседлан-
ный скакун, который несет нас в пропасти и моря. Любовь –
пьяный ураган.

* * *

Взрослые женщины сильнее возбуждают, пленяют, чем
юные девушки, потому что в них больше развиты женские
формы и женственность, а в молоденьких есть какое-то дет-
ское, мечтательное, чистое, утреннее очарование.

* * *

Если мужчина глуп, а женщина умна – возникает супру-
жество.

Если мужчина умен, женщина глупа – возникает сожи-
тельство.

Если оба умны – возникает флирт.

Если оба глупы – получается мать-героиня.

* * *

Некто говорил о своей жене: “Ни душе, ни телу”.

* * *

О, в Венеции однажды вечером красивая, стройная
девушка при мне бросила письмо в почтовый ящик и ушла.

Во мне проснулась зависть: кому она писала, о чем? Свидание ли назначила, излила свою любовь, обещания, ожидания?..

Трагическая вещь любовь – мучит, терзает; она проклятие, страдание – дьявольское, чудовищное. Неутоленная любовь – ад, муки ада.

1924

* * *

Увядшие розы пахнут сильнее, чем свежие розы.

* * *

Любовь, настоящая любовь, проявляется только в жертвенности.

* * *

Любящие пары должны быть похожи на моих родителей: когда мой отец умирал после сорока трех лет супружества, он сказал моей матери: “Алмаст джан, я тобой не насытился...”

* * *

Красивой называют женщину, которая заставляет забыть, что она создана из плоти.

* * *

Ах, детский друг мой, моя Заро, до сих пор безмятежная синева твоих глаз раскинута, как небо, над моей душой. Я чувствую тебя, твое присутствие в моем сердце. В душе моей неумолчно звучит сладость твоего голоса – как журчанье ручейков в наших полях...

Но тебя нет; ты умерла. Видит ли меня твоя душа? Быть может, ты рядом со мной в эту минуту и диктуешь эти строки... (Заро присылала мне синдз, эрижн^{*}ак.)

* Травы: синдз – козлобородник, эрижн^{*}ак – синеголовник.

* * *

Старая любовь никогда не гаснет; временами, в ходе лет, бывает, на несколько дней, бывает, в какой-то один день в году, – просыпается и обливает сердце кровью.

* * *

Раньше женщины лезли вон из кожи, чтобы показать наряды, сегодня лезут из нарядов – чтобы показать кожу.

* * *

Влюбленность – иллюзия, плод воображения, а разочарование – реальность, истина, суть как она есть.

* * *

Каждый развод делает двух людей счастливыми.
Двух несчастных людей – осчастлиливает.

* * *

Вечером, проплывая вдоль Большого канала, в одном из освещенных окон я увидел женщину, занятую обычным делом: она накрывала стол. Казалось бы, что может быть реальнее? Но в моей душе эта картина отозвалась по-иному – реальность преобразилась. Мое воображение сделало ее эпической, поэтичной, таинственной. Реальность исчезла, и возникла призрачная, желанная иллюзия.

1922 г., Венеция

* * *

Ненавижу красные женские ногти – будто когти кровавого зверя.

* * *

Самая лучшая из женщин – мать. Сердце матери – сердце человечества, сердце Вселенной.

* * *

Супружество – каждодневное распятие.

* * *

Самое красивое на свете – глаза матери.

1931

* * *

Шушик погубила мою душу, мое сердце.

* * *

Любовь интеллигентного человека не может быть чисто животной, она очищена, окружена ореолом.

* * *

Супруги хотя и половинки, но никогда целого не составляют.

* * *

Самоубийство обычно совершают женатые мужчины, а среди женщин – незамужние.

* * *

В женщине всё фальшиво и ложно: и ее плач, и ее горе, улыбка и восторг; она низменное создание; наверное, таковы и самки животных.

* * *

Лисы – однолюбы, весь мир обманывают, но своих жен – никогда.

* * *

Одной женщины для одного мужчины слишком много, но всех женщин мира для одного мужчины очень мало.

* * *

Лучше похвалить соседского осла, чем свою собственную жену, верно?

* * *

Подмастерье спрашивает мастера: не знаю, жениться мне или не жениться? Ответ: делай как хочешь – всё равно потом пожалеешь.

* * *

Долго разговаривать с женщиной можно только про одно и то же.

* * *

Женщина может быть хорошей матерью, хорошей сестрой, даже хорошей любовницей, но никогда – хорошей супругой.

* * *

Любовь не настолько осчастлиливает человека, насколько ревность делает несчастным.

* * *

– Жаль, что я состарилась, – часто говорила моя мать, видя леность других.

* * *

Любовь не всегда будет пламенной: каждый пожар в конце концов гаснет.

* * *

В Париже видишь множество женщин, которые производят впечатление ненастоящих: фальшивые брови, фальшивые родинки, фальшивый румянец щек и алость губ, фальшивая белизна, фальшивые ресницы.

1936

* * *

В любви победа достигается отступлениями (по Наполеону).

* * *

Теща – атомная бомба; дети – колорадские жуки, жена – военный снайпер, муж – голубь мира.

* * *

30/6. Видел Шушик – больную, постаревшую, при смерти, просто скелет. Сравнить ту крайность – и эту крайность... Ужасно.

Услышал о ее смерти 21 октября в 2 часа.

1944

* * *

– Тетей по матери стала, тетей по отцу стала, стать бы еще дядиной женой – и успокоиться, – сказала засидевшаяся в девках.

* * *

Источник любви скорее печаль, чем радость.

* * *

Женщина проявила свою женскую сущность – посплетничала о соседской невестке.

* * *

Старый мужчина – старое вино, старая женщина – старая вода.

* * *

Улыбаться деланно, улыбаться искусно – это привилегия женщин. Женщины высшего сословия оттачивают это умение.

* * *

Если бы Данте писал о супружестве, он начал бы так:
рай, чистилище, ад.

* * *

Бог с тем, кто строит дом и кто выдает замуж дочь.

* * *

Вкус жизни – страсть, она стимул и интерес. Пока есть страсть, есть и красота, и вдохновение. Пока есть страсть, есть женщина, красота. Пока есть страсть, женщина красива.

* * *

Два пола завоевывают друг друга, берут верх друг над другом – одновременно покоряясь друг другу.

* * *

Любовь струилась из моего сердца, словно река, текущая из моря.

* * *

Голос подает самка сверчка – самец только слышит ее и ищет.

* * *

Девушки – сложенный узелок;
Красивые невестки – сад и баштан;
Старухи – прелые корзины,
С головами словно тыквы.

* * *

У жены бедняка не бывает любовника.

* * *

Мужчину одолеет женщина, а женщину – дитя.

* * *

Когда в женщине слабеет женственность, в ней просыпается человек.

* * *

Только ради того, чтобы иметь мать, стоило родиться на свет.

1916

* * *

Пока я не был женат, я думал, что каждая девушка моя, женюсь на ком захочу. Питал надежду. Теперь женился, надежда умерла, а попалась мне одна “хромоножка” (рассказ одного человека).

* * *

Любовь – колдовство, которого не одолеет ни природа, ни бедность, ни даже смерть, а только время.

* * *

Когда мы больше не любим, то преувеличиваем недостатки, изъяны бывшей возлюбленной, как раньше преувеличивали всё хорошее и не замечали, перечеркивали недостатки.

* * *

В высший миг любви в нашей душе возникает желание умереть, исчезнуть, раствориться...

Любовь – сестра смерти.

* * *

Женщина рождается с зеркалом.

* * *

Любовь – поэзия, страсть – проза. Мечта – поэзия, дело – проза; аромат, вкус – поэзия, вещь – проза.

* * *

Ум и честность у разных полов – разные понятия. Когда самец красив – он для самки и умен, и благороден (имеется в виду – в человеческом мире).

* * *

Ты далека и недоступна, как солнце, но ты даешь мне свет и тепло, даешь мне жизнь, о женщина, о идеал!

* * *

Согласно народному преданию, раньше люди были так могущественны, что им достаточно было прикоснуться к подолу женщины, чтобы она забеременела.

* * *

Что такое женщина? Она имеет цену лишь пока мы молоды, пока есть радость.

* * *

В Гюмри Уста Каро показали одну женщину – Ехсо.

– Она как Библия, в нашем городе нет человека, который бы ее не прочитал: и отец, и сын, и священник, и пономарь, и богач, и бедняк.

* * *

Любовь – это сон наяву.

* * *

– Кто боится своей жены, пусть встанет.

Все встают. Один не встает.

– Почему не встал, или ты не боишься своей жены?

– Как только услышал слово “жена”, от страха ноги отнялись.

* * *

В философии после физики идет метафизика, а в любви после метафизики – физика.

* * *

Когда в дело вмешивается женщина, дьявол лишний.

* * *

“И будут двое одна плоть” – лучше бы Бог сказал: одна душа.

* * *

Начало мудрости – размышления о смерти, а конец мудрости – женитьба.

* * *

Деньги и любовь – это ключи, которые всё в мире отворят.

* * *

Блаженны глаза, которые увидят эту девочку повзрослевшей.

* * *

Как змея, обвилась вокруг шеи (говорят о нелюбимой).

* * *

Любить девушку для себя – это не любовь. Любить девушку ради нее (для девушки, для нее) – вот любовь (когда сочувствуешь, жалеешь, помогаешь не ради собственного удовольствия).

* * *

Вино и женщина даже мудреца превратят в безумца.

* * *

Любовь – обоюдоострый меч, разящий обоих.

* * *

Увидеть любимую женщину – всё равно, что узреть лицо Бога.

Любовь – божество. Рай – воплощение ее присутствия.

Стремление быть в объятиях любимой родило идею Эдема.

Счастье выше, чем видеть лицо Бога, – счастье любви.

Прогуляться ночью по *Champs-Élysées* с любимой женщиной – значит пройти Млечным Путем...

* * *

В каждом цветочном бутоне скрыто таинство любви.

* * *

Сердце мое сгорит, но ты увидишь только дым.

* * *

От пламени моих страстей теперь лишь пепел остался.

* * *

Любовь – мучительный рай.

* * *

Если мне не дано тебя видеть, пусть ослепнут мои глаза.

* * *

Девушка, кто у тебя воды попросит, получит пламя и сгорит.

* * *

Любовь — это огонь огня.

* * *

Женщины любят сильного, могучего, героя, богача, владелицу, владыку, потому что они слабы и хотят опоры и защиты.

* * *

Мадам Р.Б., держа в руке розу, восхваляет ее:

— Роза — гениальное творение природы, что на свете прекраснее ее?

— Женщина, — сказал кто-то очень серьезным тоном.

— Э-э-э, — пренебрежительно протянула мадам, — э-э-э... Женщина чего-то стоит лишь для мужчин, женщины ее презирают, женщина — существо, созданное воображением мужчины: восхитительная, прекрасная, величавая, поэтичная, благородная, одним словом — идеал.

* * *

Смотри, мир течет; все вещи через секунду уже не те — постоянства нет; всё возникает и меняется, и ни одна секунда ничего не стоит.

Только любовь постоянна — вещь в себе.

И через миллион лет он сказал:

— Да, наша любовь — вещь в себе.

* * *

Женщина бестолкова, никогда не сможет понять мужчину.

Нетерпелива, непокорна, капризна, своенравна, упряма, противоречива, своевольна, непослушна.

* * *

Когда человек влюблен, мир для него не существует –
или весь заключен в любви.

* * *

Часы любви наполнены вечностью.

* * *

Смысл любви: когда любишь, оболочкой тела становится
душа.

* * *

Влюбленный человек становится добр ко всем людям и
ко всем вещам.

* * *

В ту пору, когда я был влюблен, мне казалось, что любимая
всегда со мной, хотя я был один – так был полон ею мир и
всякая вещь, или мира не было – она была миром. Я чувствовал
ее всегда рядом, со мной, чувствовал ее аромат, ее дыхание,
магнетическую силу ее глаз.

* * *

Сердце мое – соловей, мир – роза, сердце мое влюблено в
мир.

* * *

Девушка – идея, женщина – реальность, материя.

* * *

Ты ангел, и этот сад, где мы вместе, – рай.

* * *

Ты пей, через тебя и я делаюсь пьян.

* * *

В объятьях друг друга пусть волна времени унесет нас.

* * *

Пусть руины мира погребут меня – я доволен.

* * *

Твой взгляд заставляет цвести рай в моей душе.

* * *

Покориться судьбе, любви, как море покоряется луне,
леса – урагану, колосья – косе.

* * *

Первые горячие поцелуи зарождающейся поэтической
любви соединяют души, сердца, и лишь потом поцелуи и
объятья соединяют тела...

* * *

Первыми поцелуями души наполняются божественной
радостью.

* * *

Развалины были полны пылью веков, молчанием и тай-
ной.

* * *

Любовь: невидимыми узами быть связанными друг с
другом и всегда чувствовать друг друга – в сердце друг у
друга.

Это событие, происшествие легло неизгладимой и не-
скончаемой тенью на весь мой жизненный путь.

Случайность властвует над нашими словами, обеща-
ниями и решениями.

Архитектура городов влияет на их жителей. Печальные

или радостные строения, триумфальные или понурые точно такими делают и людей.

* * *

Овечка в деревне Колонж, завидя меня, радостно блеяла, будто звала побороться, а когда я уходил – плакала.

Дитя, женщина, девушка, босая, с полными, волнующими ногами, горячими бедрами – жизнь в цвету.

Старик отец, сидящий перед дверью – глаза немигающие, мечтательно устремленные вдаль, – курил, и дым исходил словно из прошлой, угасающей жизни; он смотрел вдаль и видел свое детство, которое было теперь дальше, чем самая далекая звезда...

Он смотрел в даль, но в даль прошлого.

Его сердце живет прошлым. Его взгляд устремлен в прошлое.

Вторая половина 1910-х гг., Швейцария

* * *

Влюбленные прошли вечером под липами, тополями – их шелест нашептывал довольство, счастье, нежность. Даже ивы не стнали.

* * *

Расстояние придает предметам меланхолический, мечтательный оттенок.

Страсть – ликующие, жаждущие, воспламененные и осчастливившие друг друга тела.

* * *

Его душа связана с телом, держится в теле только из чувства долга, только из добросовестности. Только ради того чтобы вырастить внука-сироту.

* * *

Склонялись к ногам короля и будто исчезали, обращались в ничто у его ног.

Он хоть и был тщедушен, но в обществе замечал всё, его взгляд царил над всем, царил везде.

Он закрыл глаза и искал в душе тот взгляд, который так околдовал его. Закрыл глаза – чтобы в темноте увидеть ее, увидеть ее глаза...

* * *

Если победишь – полюблю тебя. Эти слова стали его судьбой, преследовали его, заполнили его дела и мысли, окрашивали его настроение. Стали ночными снами... Эти слова, сказанные неосознанно, спонтанно – следовательно искренне. Эти слова были с ним неотлучно, куда бы он ни шел; поднимался на гору – поднимался с ними. Он слышал эти слова в шуме реки, в голосе ветра. Он больше не был одинок, слышал этот голос и говорил с ним, отвечал ему.

* * *

Сын, здоровый, сильный, рубил дрова с песней на устах. Невестка стирала белье, а внуки играли с землей и водой.

* * *

Я увидел в лесу целующуюся парочку, девушка смущенно улыбнулась мне, а парень не поднял головы. Я улыбнулся и прошел. Птичка пела на дереве, две бабочки порхали вокруг них.

Всё, о любовь, берет начало от тебя, наполнено тобой, тобой начинается, тобой заканчивается. Всё, всё на свете.

* * *

Когда полюбишь – становишься красивее, становишься добр и щедр душой, ибо чтобы быть добрым, нужно быть

счастливым, а чтобы быть великодушным – быть смелым, отважным, мужественным.

* * *

Женщина, даже по словам самих женщин, вздорное, мелочное, суетное создание, злоязычное, лживое, лицемерное, скаредное. Даже старые женщины завистливы. Никогда не ладят друг с другом.

* * *

Ее любовь преобразила меня, как заход солнца в нашей Венеции, который превращает в золотую и пурпурную парчу воду и перепачканные тиной острова и лагуны.

* * *

Когда увидел ее, не смог подняться, побежать навстречу – ноги отнялись, как во сне преследуемый человек не может бежать, ходить.

* * *

Поцеловал ее ногу и простерся ниц, словно какой-то восточный тиран велел слугам повергнуть меня, придавить меня к земле...

* * *

Увидел ее, и мое сердце затрепетало подобно листку...

* * *

Печально-прекрасные глаза, лицо.

* * *

Не знаю, какое значение она придала моей улыбке. Каково значение этой улыбки?

* * *

“Не спорьте о том, существует любовь или нет, ее существование более достоверно, нежели существование бога”.

* * *

Ее тело сотворено из страсти.

* * *

Годы засыпали снегом мои черные волосы и унесли мои надежды, грезы.

Ж Е Н Щ И Н А

Непобедимое, вечное очарование;
Невкушенное, непознанное небо;

Неведомых роскошных райских куш жгучий аромат;
Золотой сон, сплетенный из далеких солнц;

Дивная сказка, чарующая песня;
Святое опьянение, праведный грех;

Бессмертный, безжалостный восторг;
Сладостные и жестокие судороги;

Ее поцелуй – благоухающий счастьем яд;
Ее взгляд – сулящая блаженство бездна;

Она – неземное счастье;
Она – животворящая смерть.

Ее глаза – утренние зори алмазного неба;
Она кротка – и могущественна.

Женщина – прелесть, обаяние, сказка;
Ее волосы свиты из солнца

И аромат сочится райский;
Ее тело – священный храм,
Храм чудес.

(Подстрочный перевод)

* * *

Она печальна – я плачу; когда она засыпает, я навеваю ей
светлые сновидения – баюкаю ее сон.

* * *

Женщина. Моя судьба, мой рок, моя жизнь, моя смерть; в
ней вся красота мира, все чудеса мира; она сама – живо-
творящий космос, в каждом ее атоме – беспредельный мир.

* * *

Без женщин жизнь не имеет никакой цены, горе чело-
веку, который не любит ни одну женщину, горе человеку, ко-
торый не может полюбить женщину, лучше не жить, света
белого не видеть тому, кто бродит по свету без любви.

* * *

Мир без любви – бессмысленная машина: солнце – для
созревания тыкв, цветы – корм для ослов, ручьи – для стирки...
Ручьи – прозрачные, поющие!..

* * *

Когда в присутствии девушки ты грустишь, тоскуешь,
это значит любишь ее. Грусть – язык любви, немой язык. Я
грущу рядом с любимой женщиной. А как вы?

ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ

Женщина эгоистична, как и мужчина, но последнего иногда возможно воодушевить высокими идеями, в то время как с женщиной это удастся не скоро: она, подобно бессловесным созданиям, себялюбива, изменна, натуральна.

Она обожает свое тело – один свой волосок, свой мизинец на целый мир не променяет; боготворит свое тело – холит его, украшает. Она жаждет одного – чтобы ее тело вызывало восхищение, пленяло... И ее старания, модные новшества, обнажение каких-то мест тела – всё объясняется только этим стремлением к привлекательности... И чаще женщина сдается не из потребности любви или из любви к кому-то, а потому, что видит, что ее тело нравится какому-то мужчине, который ходит за ней по пятам, восхваляя ее красоту. Если мужчина проявит постоянство, будет всё время восхищаться созерцанием ее красоты, он несомненно добьется этой женщины, какой бы недоступной она ни была, какого высокого общественного или иного положения.

Хвали, лъсти женщине – и она твоя.

Когда женщина изменяет мужу, то выказывает последнему преувеличенную привязанность, нежность и страсть, так что, глядя на эту заново вспыхнувшую пылкую любовь, мужу и в голову не придет, что жена способна ему изменить.

Женщина – мастерица лгать и притворяться; мужчина не способен притворяться так успешно, всегда выдает себя...

Мужчина любит чистых, невинных, неопытных женщин, а женщина – развратных, избалованных, опытных, подлых мужчин, Дон-Жуанов...

Женщина жаждет возбудить в мужчине страсть, желание, ее манеры, всевозможные соблазнительные позы служат этой цели.

...Женщины – даже самые честные из них – мечтают,

чтобы мужчины желали их, вождели, ласкали их взглядом, лънули к телу... Это женское кокетство.

Красивая и молодая женщина бывает крайне дерзкой, полагая, что весь мир должен служить ей, подчиняться ее воле и красоте.

* * *

Душа человека должна всё понять, почувствовать, постичь, узнать, увидеть и всем должна пресытиться. Она должна обойти все далекие уголки и закоулки вселенной, и всё это человеку должно наскучить... Он пресытится всем – лишь любовь останется неутоленной... Он всегда будет жаждать любви, любовь должна быть его единственным утешением, человек должен обнимать свою возлюбленную и вместе с ней погружаться во Вселенную.

* * *

Ничтожных мужчин красота женщины принижает, а благородных – возносит еще выше.

* * *

Женщина должна быть или мадонной, чистой, прекрасной и исполненной великой любви, – или героиней, как царица амазонок, всегда на коне... Женщина между этими двумя категориями – женщина салона, двorca, женщины постели – разукрашенная, глупая, для суетных страстей...

* * *

Женщина для людей всегда была предметом искушения, а для меня она – предмет изучения, раздумья, восхваления.

* * *

Пора влюбленности в моей жизни видится мне как дивный уголок природы, где есть горы, белые как лилии, синие

озера, гордые скалы, резвые реки, ветерки, звезды, небо, радуга, лес... И всё это – в форме поэтического эпоса.

* * *

Жизнь кажется мне бесконечной любовью... Любить–жить–страдать – вот в чем смысл жизни; это частично проясняет для меня ее цель...

* * *

Перед любовью не устоит никакая философия; любовь – самое упрямое, самое самостоятельное, самоуправное человеческое чувство: оно берет верх и над волей, и над холодным рассудком.

* * *

Всё измеряйте любовью – пусть это будет вашим единственным мерилom при измерении любой вещи.

* * *

Жил старый мулла, у которого была молодая жена. Ему говорят, мол, жена изменяет тебе с другим. Он обрадовался, и сказал, поглаживая бороду: слава Аллаху, и от этого долга (работы, дела) избавился.

* * *

Мы шли на любые жертвы, чтобы только увидеть лицо женщины. Здесь, в Европе, у женщин всё напоказ: ни себе ничего не оставляют, ни своим мужьям... (Уста Каро говорит о Тифлисе.)

* * *

Женщине проповедь читать – всё равно что вылить ведро воды в пустыню.

* * *

В мире всё имеет свою причину – кроме женских слез.

ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОВИДЕЦ

От переводчика

“... И хотя рукописи говорить не умели, но терпеливо ждали, когда наступит пора и Авик подойдет к ним”.

Это строки из эссе Авика Исаакяна “Несмолкаемый Паруйр”.

Паруйр Севак был одним из немногих поэтов, которые на ученом совете в Институте литературы АН ратовали за издание всех сохранившихся рукописей Варпета, в том числе дневников, записных книжек и афоризмов. Об этом подробно пишет Авик Исаакян в сборнике замечательных эссе и воспоминаний “Ереван во сне и наяву”.

Говорят, что на потомках гениев природа отдыхает. Это неправда! В данном случае ни на детях, ни на внуках она не отдохнула – наделила и талантом, и вкусом, и мастерством, и трудолюбием. Вспомним книги сына Варпета – Вигена Исаакяна: “Отец”, “Париж. Кочар. Минувшие дни” – два подлинных шедевра.

А какой гигантский труд был приложен внуком, чтобы из сотен архивных записей составить настоящий сборник: здесь и афоризмы, и эссе, и воспоминания, и миниатюры, и дневниковые записи. Они нередко повторяются, но в ином обрамлении, иной редакции, ином изложении, и поскольку каждое слово Аветика Исаакяна – драгоценный алмаз в вековом культурном наследии нашего народа, сохранить нужно было всё, исключать ничего нельзя было.

Никогда в жизни мне не приходилось делать более интересной работы.

Никогда в жизни мне не приходилось делать более трудной работы.

Столько мудрости, знания, провидения, глубокого жизненного опыта я не встречала ни в одной из прочитанных мною книг, а ведь их можно насчитать тысячи...

Нарекаци, Ницше, Шопенгауэр, Шекспир, Сервантес, Данте, Пушкин, Гёте, Гейне, Толстой, Платон, Сократ, Будда... Это лишь небольшая часть бездонного источника, из которого Варпет всю жизнь черпал знания и мудрость. В “космической библиотеке” его имя стоит рядом с именами самых великих творцов. Приведу один лишь пример.

Вот один из афоризмов Варпета:

“Мир с его злом проходит через мое сердце”.

А вот знаменитая строка из Гейне:

“Трещина в мире проходит через сердце поэта”.

Между этими строками века и страны...

Таких фраз у Варпета множество, и этой теме – созвучности творчества поэта вершинам мировой литературы, философской мысли, можно посвятить целое отдельное исследование.

Варпет велик и гениален, но вдохновение – то, без чего нет истинной поэзии, – он черпал всё-таки в синем небе Ширака, в его полях и долинах, на вершинах Арарата, который он называл “материализованной идеей”, в божественном Ани, где застыли и окаменели мечты его детства, в синих водах Севана, который он считал “настолько красивым, что хочется в нем утонуть”.

Великие поэты нередко бывают и великими мудрецами и здраво разбираются в политике. Вот Варпет сумел в нескольких строках, в одном абзаце передать всю суть, всё содержание армянской истории трех последних столетий и судьбы армянского народа, связанной с политикой великих держав: “Начиная с Петра Великого мы – то ли сознательно, то ли бес-

сознательно – жертвы Великих государств и Восточной политики европейских стран. Армянского вопроса никогда не было, а был англо-русский, германо-русский, турко-русский, турко-германский, турко-французский вопрос – из-за проливов, из-за индийского пути, из-за исламских стран... И мы жертва этих крупных государств до сегодняшнего дня и до завтрашнего... Наверное, до полного исчезновения армянского народа.

Вот тебе и армянский вопрос, восточный вопрос”.

Добавить нечего. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что в этом абзаце подспудно содержится призыв “К оружию!”.

Как здесь не вспомнить последние строки одного из стихотворений Варпета:

Ах, как бы я хотел, как бы хотел
Быть воином простым
И против всех врагов Армении биться без устали
Под мощными стенами Ани.
И неугасимой силой мести
Громить их веками, громить веками.
И израненным пасть
Под величавыми стенами Ани.
Сердце упокоилось бы сном вечным
Под бессмертными стенами Ани...

(Подстрочный перевод)

Это единственное, что остается Армении в ее неблагоприятном окружении. Писал же Варпет, что умереть за родную землю – высшее счастье. И если бы он мог хоть на мгновение перенести в машине времени в наше время и посмотреть на нашу армию, на военные парады в Ереване и освобожденном Степанакерте (ведь свобода Арцаха была его вековой мечтой, которую в наши дни осуществила наша герои-

ческая Армия и наш гордый армянский народ – бессменный герой книги Варпета “Афоризмы”). Он был бы счастлив, что Армения не беззащитна, что у нее есть грозное и мощное оружие, она живет, строится и, несмотря на все трудности, уверенно шагает в будущее – то будущее, ради которого жил и писал свои великолепные стихотворения, поэмы, афоризмы великий мастер слова Аветик Исаакян.

СОДЕРЖАНИЕ

АВИК ИСААКЯН. МЕРЦАНИЕ ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДЫ	5
АРМЕНИЯ И АРМЯНСКИЙ НАРОД	23
АРМЯНСКИЙ ВОПРОС	115
ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА	153
ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	265
ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ РАЗДУМЬЯ	317
ЛЮБОВЬ И ЖЕНЩИНА	359
ОТ ПЕРЕВОДЧИКА. ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОВИДЕЦ	385

АВЕТИК ИСААКЯН

АФОРИЗМЫ

Компьютерная верстка В.Папян

Заказ № 953

Подписано к печати 26.06.2019 г.

Формат 60 x 84¹/₁₆. Печ. л. 24,5

Тираж 500 экз.

Типография издательства “Гитутюн” НАН РА,
Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24